ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2016.12.03

<https://ukonf.com/doc/na.2016.12.03.pdf>

Научный альманах

2016 · N 12-3(26)

Science Almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2016 · N 12-3(26)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science Almanac

2016 · N 12-3(26)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013

given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. 22,94 усл. печ. л. 367 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки», Россия, г. Тамбов, 30 декабря 2016 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Ахметов Марат Анварович

Доктор педагогических наук, профессор

Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова

Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гасанова Узлипат Усмановна

Доктор филологических наук, профессор

Дагестанский государственный университет
г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Гнездова Юлия Владимировна

Доктор экономических наук, профессор

Смоленский государственный университет
г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Доника Алена Дмитриевна

Доктор социологических наук, профессор

Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, пл. Павших борцов, 1

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Ahmetov Marat Anvarovich

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor

Ulyanovsk State Pedagogical University
Ulyanovsk, 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin sq., 4

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gasanova Uzlipat Usmanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor

Dagestan State University
Mahachkala, M. Gadzhiev st., 43 A

Gnezdova Yulya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Smolensk State University
Smolensk, Przhevalsky st., 4

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Donika Alena Dimitrievna

Doctor of Sociological Sciences, Professor

Volgograd State Medical University
Volgograd, Pavshikh Bortsov sq., 1

Редакционная коллегия

Дыбина Ольга Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный нефтегазовый университет
(филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Жуков Борис Михайлович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Южный институт менеджмента
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Залозная Галина Михайловна

Доктор педагогических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18

Ибраев Иршек Кажикаримович

Доктор технических наук, профессор
Карагандинский государственный технический университет
Казахстан, г. Караганда, бул. Мира, 56

Калинина Ирина Николаевна

Доктор биологических наук, профессор
Сибирский государственный университет физической культуры
и спорта
г. Омск, ул. Масленникова, 144

Кесаева Рита Эльбрусовна

Доктор социологических наук, профессор, декан
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

Доктор философских наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173

Кобелева Татьяна Алексеевна

Доктор фармацевтических наук, профессор, зав. кафедрой
Тюменский государственный медицинский университет
г. Тюмень, ул. Одесская, 61

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Лобанов Александр Павлович

Доктор психологических наук, профессор, проректор
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Белоруссия, г. Минск, ул. Советская, 18

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Editorial board

Dybina Olga Vitalievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st, 14

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zhukov Boris Mihaylovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, head of Department
Southern Institute of Management
Krasnodar, Stavropolskaya st., 216

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department
Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Zaloznaya Galina Mihaelovna

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Dean
Orenburg State Agrarian University
Orenburg, Chelyuskincev st., 18

Ibraev Irshek Kazhikarimovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Karaganda State Technical University
Kazakhstan, Karaganda, Mira blvd., 56

Kalinina Irina Nikolaevna

Doctor of Biological Sciences, Professor
Siberian Academy of Physical Culture
Omsk, Maslennikova st., 144

Kesaeva Rita Elbrusovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean
North Ossetian State University
Vladikavkaz, Vatutina st., 46

Kilberg-Shahzadova Nadejda Vasilyevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
Nalchik, Chernyshevsky st., 173

Kobeleva Tatyana Alekseevna

Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor, head of
Department
Tyumen State Medical Academy
Tyumen, Odessa st., 54

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department
Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Lobanov Aleksandr Pavlovich

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Vice-Rector
Belarusian State Pedagogical University named Maxim Tank
Belarus, Minsk, Sovetskaya st., 18

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Редакционная коллегия

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиросмани, 12

Мейманов Бактыбек Каттоевич

Доктор экономических наук, профессор
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова
Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58

Ниценко Виталий Сергеевич

Доктор экономических наук
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Украина, г. Одесса, ул. Дворянская, 2

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, 3

Оболенский Николай Васильевич

Доктор технических наук, профессор, зам. директора
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Рябцев Александр Львович

Доктор исторических наук, зав. кафедрой
Черноморское Высшее военно-морское ордена Красной Звезды
училище имени П.С. Нахимова
г. Севастополь, ул. Павла Дыбенко, 1

Рябцева Елена Евгеньевна

Доктор политических наук, профессор
Севастопольский экономико-гуманитарный институт
(филиал) Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
г. Севастополь, ул. Лизы Чайкиной, 80

Сазонова Виктория Владимировна

Доктор ветеринарных наук, профессор
Орловский государственный аграрный университет
г. Орел, ул. Генерала Родина, 69

Скрипачева Ирина Александровна

Доктор культурологии, профессор
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Сопов Александр Валентинович

Доктор исторических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Editorial board

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Meymanov Baktybek Kattoevich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Kyrgyz Economic University named M. Ryskulbekov
Kyrgyzstan, Bishkek, Togolok Moldo st., 58

Niceneno Vitaliy Sergeevich

Doctor of Economics Science
Odessa I.I. Mechnikov National University
Ukraine, Odessa, Dvoryanskaya str., 2

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Obolenskiy Nikolai Vasilyevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, deputy Director
Nizhny Novgorod State University of Architecture and
Civil Engineering
Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Ryabcev Aleksandr Lvovich

Doctor of Historical Sciences, head of Department
Nakhimov Naval Academy (Sevastopol)
Sevastopol, Pavla Dybenko st., 1

Ryabceva Elena Evgenyevna

Doctor of Political Sciences, Professor
Sevastopol economic-humanitarian Institute (branch)
Crimean Federal University. V.I. Vernadsky
Sevastopol, Lisa Chaikina st., 80

Sazonova Victoriya Vladimirovna

Doctor of Veterinary Sciences, Professor
Orel State Agrarian University
Orel, General Rodin st., 69

Skripacheva Irina Aleksandrovna

Doctor of Culturology, Professor
Togliatti State University
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Sopov Alexander Valentinovich

Doctor of Historical Sciences, Professor
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Редакционная коллегия

Тамбовцева Ритта Викторовна

Доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой
Российский государственный университет физической
культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)
г. Москва, Сиреневый бул., 4

Теренина Ирина Владимировна

Доктор экономических наук, профессор
Ростовский государственный строительный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162

Ферару Галина Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Хажметов Лиуан Мухажевич

Доктор технических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Халиков Абдулхак Абдулхайрович

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Ташкентский институт инженеров железнодорожного
транспорта
Узбекистан, г. Ташкент, ул. Адылходжаева, 1

Храмченко Дмитрий Сергеевич

Доктор филологических наук
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
г. Тула, пр. Ленина, 125

Черкашина Татьяна Тихоновна

Доктор педагогических наук, зав. кафедрой
Государственный университет управления
г. Москва, Рязанский пр., 99

Шекихачев Юрий Ахметханович

Доктор технических наук, профессор, декан
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Шефер Ольга Робертовна

Доктор педагогических наук, профессор
Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Шулаев Алексей Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор, проректор
Казанский государственный медицинский университет
г. Казань, ул. Бутлерова, 49

Editorial board

Tambovtseva Ritta Viktorovna

Doctor of Biological Sciences, Professor, head of Department
Russian State University of Physical Education, Sport,
Youth and Tourism (RSUPESY&T)
Moscow, Lilac blvd., 4

Terenina Irina Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
State University of Civil Engineering
Rostov-on-Don, Socialisticheskaya st., 162

Feraru Galina Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Belgorod National Research University
Belgorod, Pobedy st., 85

Hazhmetov Liuyan Muhazhevich

Doctor of Engineering Sciences, Professor
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1

Halikov Abdulhak Abdulhairovich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Tashkent Institute of Railway Transport Engineers
Uzbekistan, Tashkent, Adylhodzhaeva st., 1

Hramchenko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Philological Sciences
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Lenin ave., 125

Cherkashina Tatyana Tihonovna

Doctor of Pedagogical Sciences, head of Department
State University of Management
Moscow, Ryazanskiy ave., 99

Shekihachev Yuriy Ahmethanovich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean
Kabardino-Balkar State Agricultural University named
after V.M. Kokov
Nalchik, Lenina ave., 1 V

Shefer Olga Robertovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Lenin ave., 69

Shulaev Aleksey Vladimirovich

Doctor of Medical Sciences, Professor, vice Rector
Kazan State Medical University
Kazan, Butlerova st., 49

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
Андреева В.А. Коррекционная работа по развитию графомоторных навыков у леворуких детей младшего школьного возраста	16
Антонова Е.А. Обучение учащихся использованию учебных словарей как способ формирования навыков самоконтроля	20
Антонова Е.А. Проблемы изучения причастий и прилагательных, образованных от глагола	24
Апиш М.Н. Эстетические потребности в структуре общечеловеческих потребностей личности	28
Аухадеева Л.А., Киснеева Л.Н., Рылов Ю.А., Уржумцев П.С. К проблеме повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов	32
Бунина Е.В. Формирование личностных показателей профессионального развития педагогов в процессе психологического тренинга	36
Возисова М.А., Ожгибесова Н.Ю. Спортивный туризм в рамках всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «готов к труду и обороне»	39
Гамирова Г.С. Как соотносится и взаимодействует международное и национальное право?	42
Гончарук Я.А., Кандар Д.И. ГТО: Дань традициям или новый виток в развитии спортивно-патриотического воспитания населения РФ	48
Городецкая Е.Я., Роговая Н.А. О роли гуманитарной среды в высшей народной школе дальневосточного федерального университета	52
Григорьева А.Ф., Нуриева А.Р. Воспитательная работа с учащимися 1 классов	55
Даминова А.И., Ибрагимова Р.Э. Произведения Эдуарда Успенского для младших школьников	58
Даминова А.И., Синдикова Г.М. Дидактическая игра как способ активизации учебной деятельности младших школьников на уроках окружающего мира	61
Дмитриева О.А. Роль дисциплины «Безопасность жизнедеятельности в формировании специалиста нового поколения	64
Дукальская И.В., Ештокина К.Е. Организация интеллектуально-творческой деятельности студентов на занятиях английского языка в высшей школе	67

Зубарева Е.Г., Сивкова А.А., Трифонов Д.А. Технология web-quest как форма активизации научного и проектного мышления обучающихся.....	71
Казанцева Т.А. Место учебной экскурсии в образовательном процессе ГАПОУ Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки».....	75
Карташов Д.А. Зарубежный опыт государственных и муниципальных закупок.....	78
Ковальчук О.А., Куркина С.П., Шматко Т.А. Развитие технического творчества средствами современных компьютерных технологий	81
Костенко А.Ф. Создание искусственного интеллекта – шаг на пути развития цивилизации.....	84
Курданова Х.М. Индивидуализированное обучение в Вузе	90
Курданова Х.М. Инновационная деятельность ВУЗа	94
Курданова Х.М. Роль педагогических задач в процессе обучения	98
Лаптева С.А., Виллер Н.С. Система профориентационной работы в начальной школе с использованием возможностей внеурочной деятельности.....	102
Мавлина Д.И., Чернова М.И., Нуриева А.Р. Первый опыт в международной школе	106
Малькова М.О., Киркина Е.Н. Спортивные упражнения как средство развития двигательной активности старших дошкольников	110
Мальцев А.А., Низамова Г.Х. Деловая игра «Металлургический завод-электropоезд».....	114
Морозова О.Ю. Обучение молодежному сленгу на уроках английского языка.....	119
Мудракова О.А., Абузова Ю.В. Проблемы формирования и оценки графических компетенций обучающегося.....	123
Мясникова М.Ю. Организация внеурочной деятельности школьников на губернских занятиях по иностранному языку.....	129
Насеня С.Н. Из опыта применения математического планшета в процессе коррекции недостатков и развития пространственных представлений у обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени.....	132
Микишева Н.Б. Приемы работы с картой при формировании познавательных универсальных учебных действий	136
Носырева Г.А., Якименко О.А., Шитьковская Л.И., Кушакова А.В. Этапы развития волонтерского движения.....	140
Плотникова О.Н. Система поддержки педагогов, реализующих инклюзивную практику	145

Рочева М.Г.	
Преподавание математики в техническом вузе: трудности и пути их преодоления	147
Сарбашева З.М.	
Проблема формирования личности.....	151
Сарбашева З.М.	
Влияние целей и мотивов на познавательную деятельность в обучении	155
Сарбашева З.М.	
Личностно-ориентированный подход в обучении иностранному языку	159
Сарсенбекова А.Ж., Фигуринене И.В., Лосева И.В., Сарсенбек А.Ж.	
Использование проблемно-ориентированного обучения (PBL) и обучения, основанного на использовании элементов научного исследования (RBL) в курсе «Физико-химические методы исследования»	163
Смирнов В.В.	
Социально-культурная деятельность педагогов по профилактике вредных привычек в среде учащейся молодежи: историко-педагогический обзор.....	173
Тавыриков Е.Е.	
Методика оценки эффективности занятий по общефизической подготовке спортсменов этапа начальной подготовки в кёрлинге.....	177
Ткацкая М.М., Деревягина Н.Н.	
Роль и место исследовательской деятельности учащихся в условиях внедрения и реализации ФГОС.....	180
Трещалов Н.А., Шамиров Ш.О.	
Метод развития пространственного мышления детей посредством технологии 3D	183
Улитин Н.С.	
Физическая культура в жизни студента	186
Фадеева И.В.	
Предпосылки возникновения ученической субкультуры.....	190
Фурер О.В., Мирская М.Г.	
К вопросу организации учебного процесса для эффективного изучения иностранного языка в техническом ВУЗе	193
Шарунова А.А.	
Формирование навыков чтения у детей младшего школьного возраста	196
Шушара Т.В., Трофименко А.С.	
Формирование профессиональных компетенций студентов в процессе обучения декоративно-прикладному искусству с применением ИКТ	200
Юкачева А.С., Нуриева А.Р.	
Процесс адаптации первоклассников к школе.....	204
ПОЛИТОЛОГИЯ	207
Васильев М.В.	
Турецкий фактор в разрешении сирийского конфликта	207
Мусаева К.К.	
Суд истории: город Нюрнберг.....	211
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	214
Алиев Р.З.	
Контрреволюция маневрирует (межнациональная война на Тереке)	214

Бубнель Е.В. Особенности орнамента керамики ананьинской культуры по материалам коллекций из фондов Национального музея РБ.....	226
Григорьев О.В., Кольчевский А.В., Котов А.М. Вопросы подготовки кадров в системе высшего военного образования	228
Канн С.К. Упрощенная отчетность и система премий (рапорт-объяснение Н.Г. Михайловского по результатам Западно-Сибирских изысканий 1891 г.)	235
Майорова О.Н. Торговля в Среднем и Нижнем Присурье в пореформенный период	251
Мишин А.В. Проблемы немецкого меньшинства в германо-югославских отношениях 1920-х гг.....	255
Паравина М.Н. Религиозное воспитание в гимназиях Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.	259
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	262
Баранов А.Ю. Соотношение справедливости и насилия в структуре социальных отношений на ранних исторических этапах	262
Климков О.С. Рецепция психоанализа в западной теологии.....	270
Ладушкин С.И. Логико-психологические аспекты парадоксального конфликта.....	273
Харисова Л.Я. Экологические аспекты технологического прогресса.....	277
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	280
Антонян Г.Г. Миграция сельской молодежи в города: причины и социальные последствия	280
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	284
Валиуллина Е.В. Эмпатические способности в возрасте юности.....	284
Ибрагимова М.К., Гайсултанов М.Б., Башанаев А.А. Метод определения отношения к жизни человека по его позе сна	288
Рогова Е.Е. Одиночество как составляющее аномии	292
Селезнева Г.Н., Саенко Д.М. Удовлетворенность браком супругов с различными установками друг на друга.....	295
Хуснутдинова Р.Р. Этническая визуализация образа соседа в республике Татарстан.....	299
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	303
Богдашкина С.В., Терентьева Т.В. Образная основа устойчивых сравнений в мокшанском языке	303
Грибакина С.Д., Капура Н.В. Роль вопросительных предложений в английском речевом этикете	306

Калимуллина А.А. Язык дипломатии: появление французской лексики	311
Ковалева Т.С. Понятие «концепт» в современной лингвистике	314
Корабельникова Е.И., Капура Н.В. Некоторые особенности перевода газетных заголовков на материале английских печатных изданий.....	319
Курбанбаева С.Н., Томарбаева С.Т., Калауова С.С., Каипова С.Т., Ерназарова Д.Ж. Развитие независимой творческой деятельности в учебном процессе.....	323
Мамекова С.К., Спатаев Б.О., Кудасбекова А.Б., Мамбетова Г.Т. Актуальные проблемы теории ценностей в современной лингвистике президентского дискурса	328
Мамекова С.К., Туртаева Р.Н., Кожанов С.Н., Назарова А.Н. Виды концепта в современной лингвистике	332
Митрофанова О.И. Эволюция концепта «Мир» и его отражение в языке.....	336
Мусалиева М.О., Курбанбаева С.Н., Мамекова С.К., Унембаева А.Н. Роль микроконтекста и макроконтэкста в президентском дискурсе	340
Рожков В.В. Современная речевая культура в российском обществе и пути ее совершенствования.....	344
Утебекова А.К., Каликулова А., Бердешова А., Торебек Д., Ерназарова Д.Ж. Проблемный метод и коммуникативный подход в обучении инострного языка	351
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	356
Ажгихин С.Г., Бычкова В.В. Экологическое развитие интерьера в современном мире	356
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	360
Ли Ю.Т. Проблема времени в музыке минимализма.....	360
Масалова Е.В. Трансформации в современном декоративно-прикладном искусстве	364
Павлич Д.И. Диалектика мифа психоаналитической школы	367

Contents

Andreeva V.A. Correctional work to develop graphomotor skills of left-handed children of primary school age	16
Antonova E.A. Training students in the use of educational dictionaries as a way of developing skills of self-control	20
Antonova E.A. Problems in the study of participles and adjectives formed from a verb	24
Apish M.N. Aesthetical needs for the structure of the general human needs of the personality	28
Auhadeeva L.A., Kisneeva L.N., Rilov Yu.A., Urzhumtsev P.S. On the problem of improving the quality of vocational training of modern specialists.....	32
Bunina E.V. The formation of the personal professional development of teachers in the process of psychological training	36
Vozisova M.A., Ozhgibesova N.Yu. Sports tourism in the framework Russian physical sporting complex «ready for labor and defense»	39
Gamirova G.S. How does and interacts with international and national law?	42
Goncharuk Ya.A., Kandar D.I. GTO: Tribute to tradition or a new milestone in the development of sports and patriotic education of the population of Russia	48
Gorodetskaya E.Ya., Rogovaya N.A. On the role of humanitarian environment in the FEFU higher public school	52
Grigoreva A.F., Nurieva A.R. The pastoral work between the pupils of the first form	55
Daminova A.I., Ibragimova R.E. Works of Eduard Uspenskiy for junior school students.....	58
Daminova A.I., Sindikova G.M. Didactic game as a way of activization of educational activity of younger schoolboys at lessons of the world	61
Dmitrieva O.A. The role of the discipline "Safety of vital functions in the formation of a specialist of new generation.....	64
Dukalskaya I.V., Yeshtokina K.E. The students' intellectual and creative activities at the English classes at university	67
Zubareva E.G., Sivkova A.A., Trifonov D.A. Web-quest is a form of increased research and design thinking of students	71
Kazantseva T.A. Place a field trip in the educational process "Novosibirsk college food industry and processing»	75

Kartashov D.A. International experience of public procurement	78
Kovalchuk O.A., Kurkina S.P., Shmatko T.A. Development of technical creativity of modern means of computer technologies	81
Kostenko A.F. The creation of artificial intelligence – a step towards the development of civilization	84
Kurdanova Kh.M. Individualized learning in higher education	90
Kurdanova Kh.M. Innovative activities of university.....	94
Kurdanova Kh.M. The role of pedagogical tasks in the learning proces.....	98
Lapteva S.A., Villers N.S. The system of career guidance in elementary school using the opportunities of extracurricular activities.....	102
Mavlina D.I., Chernova M.I., Nurieva A.R. The first experience in the International school.....	106
Malkova M.O., Kirkina E.N. Athletic exercises as a means of development of motor activity of senior preschool children	110
Maltsev A.A., Nizamova G.H. Business game "Metallurgical Plant-train"	114
Morozova O.Yu. Teaching youth slang in English lessons	119
Mudrakova O.A., Abuzova Yu.V. Problems of formation and evaluation of learner competencies graphics	123
Myasnikova M.Yu. Organization of schoolchildren 'extracurricular activity at governor English lessons.....	129
Nasunya S.N. From the experience of the application of mathematical tablet in the process of correcting deficiencies and development of spatial concepts in students with mental retardation moderate.....	132
Mikisheva N.B. The methods of work with map in the formation of cognitive universal educational actions.....	136
Nosireva G.A., Yakimenko O.A., Shitkovskaya L.I., Kushakova A.V. Stages of development of the volunteer movement.....	140
Plotnikova O.N. Teacher support system, implementing inclusive practices	145
Rocheva M.G. Teaching mathematics in technical college: problems and ways of overcoming them.....	147
Sarbasheva Z.M. About some problems information of personality.....	151
Sarbasheva Z.M. Influence of motives and aims of knowledge activityin teaching.....	155
Sarbasheva Z.M. Learner-centered approach to learning a foreign language	159

Sarsenbekova A.Zh., Figurinene I.V., Loseva I.V., Sarsenbek A.Zh. Using problem based learning (PBL) and research-based learning (RBL) in course «Physical-chemical methods of research».....	163
Smirnov V.V. Socio-cultural activities of teachers in the prevention of harmful habits in the environment students: historical and pedagogical overview	173
Tavyrikov E.E. The methods of evaluating the effectiveness of training for physical preparation of sportsmen of initial training in curling.....	177
Tkatskaya M.M., Derevyaghina N.N. The role and place of students' research in the conditions of introduction and implementation of the Federal State Educational Standard (FSES).....	180
Treschalov N.A., Shamirov S.O. Method of development of spatial thinking children through technology 3D.....	183
Ulitin N.S. Physical culture in the life of a student.....	186
Fadeeva I.V. Prerequisites for the formation of pupil subculture	190
Furer O.V., Mirskaya M.G. To the problem of organization of educational process for confident foreign languages learning in technical institutes	193
Sharunova A.A. Formation of skills of reading at children of younger school age	196
Shushara T.V., Trofimenko A.S. Formation of professional kompeteny students during training arts and crafts with the use of Icts	200
Yukacheva A.S., Nurieva A.R. Adaptation of first-graders to school.....	204
Vasilev M.V. Turkish factor in resolving the Syrian conflict	207
Musaeva K.K. Court History: Nuremberg.....	211
Aliev R.Z. The counter-revolution maneuvers (inter-ethnic war in the Terek)	214
Bubnel E.V. Features ceramic ornamentation Ananyino culture based on collections from the National Museum of the Republic of Baskortostan	226
Grigoriev O.V., Kolchevsky A.V., Kotov A.M. Questions personnel training in higher military education.....	228
Kann S.K. Simplified reporting and the bonus system (Report-explanation of N.G. Mikhailovsky on the results of the West-Siberian railway survey 1891).....	235
Mayorova O.N. Trade in the middle and Lower Prisure in the post-reform period	251
Mishin A.V. Problem of German minority in the German-Yugoslavian relations of 1920s	255

Paravina M.N. Religious education in the public schools of the Kazan province in the second half of XIX – early XX centuries.....	259
Baranov A.Yu. The balance of justice and violence in the structure of social relations in the early historical stages.....	262
Klimkov O.S. Reception of psychoanalysis in western theology	270
Ladushkin S.I. Logical and psychological aspects of a paradoxical conflict	273
Kharisova L.Ya. Ecological aspects of technological progress	277
Antonyan G.G. Migration of rural youth to cities: the causes and social consequences.....	280
Valiullina E.V. Empathic abilities at the youth age	284
Ibragimova M.K., Gaysultanov M.B., Bashanaev A.A. The method for determining the attitude of a man by his posture sleep	288
Rogova E.E. Loneliness as a component of anomia.....	292
Selezneva G.N., Saenko D.M. Marital satisfaction of spouses with different plants on each other	295
Khusnutdinova R.R. Ethnic visualization the image neighbor in the republic of Tatarstan	299
Bogdashkina S.V., Terentieva T.V. Shaped through sustained comparisons in the Moksha language	303
Gribakina S.D., Kapuhra N.V. The role of interrogative sentences in the English speech etiquette	306
Kalimullina A.A. The language of diplomacy: development of French vocabulary	311
Kovaleva T.S. The definition of “concept” in the modern linguistics	314
Korabelnikova E.I., Kapuhra N.V. Some features of funds newspaper headlines based on the English printed publications	319
Kurbanbayeva S.N., Tomarbayeva S.T., Kalauova S.S., Kaipova S.T., Yernazarova D.Zh. Development of independent creative activity in the teaching process	323
Mamekova S.K., Spatayev B.O., Kudasbekova A.B., Mambetova G.T. Actual problems of values theory in modern linguistic science of presidential discourse	328
Mamekova S.K., Turtayeva R.N., Kozhanov S.N., Nazarova A.N. Kinds of concept in modern linguistics.....	332
Mitrofanova O.I. Evolution of the concept "World" and its reflection in language.....	336
Musaliyeva M.O., Kurbanbayeva S.N., Mamekova S.K., Unembayeva A.N. The role of macrocontext and microcontext in a presidential discourse	340
Rozhkov V.V. Speech culture of modern Russian society and ways of its improvement	344

Utebekova A.K., Kalikulova A., Berdeshova A., Torebek D., Yernazarova D.Zh. Using the problem method and communicative approach in teaching foreign language.....	351
Azhgikhin S.G., Bychkova V.V. Ecological development of the interior in the modern world.....	356
Li Yu.T. The problem of temporality in minimalist music.....	360
Masalova E.V. Transformation in contemporary arts and applied arts	364
Pavlich D.I. The dialectics of myth of the psychoanalytic school.....	367

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.016

Поступила (Received): 30.12.2016

Андреева В.А.
Коррекционная работа по развитию
графомоторных навыков у леворуких детей
младшего школьного возраста

Andreeva V.A.
Correctional work to develop graphomotor skills
of left-handed children of primary school age

В статье показаны трудности, с которыми сталкиваются леворукие дети. Раскрыто понятие «письменная речь». Представлены мнения различных ученых об особенностях леворуких детей. Выделены направления по развитию письменной речи. Представлены упражнения для устранения трудностей при изучении букв
Ключевые слова: леворукость, письменная речь, дисграфия

The article shows the difficulties faced by left-handed children. The concept of "writing". Presents opinions of various scholars about the peculiarities of left-handed children. Allocated areas for the development of writing. Presents exercises to address the difficulties in the study of letters

Key words: left-handedness, writing, dysgraphia

Андреева Вера Андреевна
 Магистр
 Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
 г. Абакан, ул. Ленина, 90

Andreeva Vera Andreevna
 Master
 Khakas state university named N.F. Katanova
 Abakan, Lenina st., 90

Пристальное внимание психологов и педагогов привлекает проблема школьного обучения левшей. По данным ряда психологов (Аракелов Г.Г., Макарьев И., Никифорова О.А., Федосова Н. и др.), левши испытывают особые трудности при адаптации к обучению в школе. По данным некоторых авторов (Безруких М.М., Иншакова О.Б., Маркова Т.А. и др.), процент различного рода левшей среди детей с проблемами обучения как минимум в 2,5 раза превышает средние цифры у правшей [1].

Отказ от переучивания леворукого ребенка не снимает большого комплекса проблем, возникающих в процессе его обучения в школе, скорее, ставит целый ряд других, не менее важных. Практически леворукого ребенка у нас учат так же, как праворукого, и именно поэтому в школе нередко настаивают на переучивании. Леворуких обучают по тем же методикам, что и праворуких. Между тем, функциональные особенности леворуких детей (такие, как трудности осуществления зрительно-моторных координаций, нарушения пространственного восприятия, повышенная утомляемость и сниженная работоспособность,

тревожность и возбудимость) не могут не вызывать целый ряд школьных трудностей. Но какими бы ни были трудности, чаще всего это – трудности обучения письму (реже – письму и чтению вместе) [2].

Письменная речь – явление многогранное. Существенной её составляющей считается письмо как способность с помощью графических знаков выражать содержание речи, мысли человека. Владение письменной речью, а, следовательно, и графическими навыками – одна из важнейших сторон общего развития ребёнка.

Развитие письменной речи не может происходить успешно без овладения самой техникой письма, – без овладения графическим навыком. Наиболее часто леворукие дети встречаются с трудностями при формировании навыков письма.

Как отмечала И.Н. Садовникова, процесс письма связан с деятельностью всех участков коры головного мозга, хотя их роль в различных видах письма неодинакова. К школьному возрасту у ребенка еще не все участки коры головного мозга морфологически и функционально развиты, особенно лобные доли, что в свою очередь, затрудняет процесс овладения письмом [3].

Дисграфические ошибки на письме леворуких детей:

- выраженные нарушения почерка, тремор,
- неправильное начертание букв (оптические ошибки: п-т, л-м, н-к, х-ж и др.), искажение их конфигурации,
- искажение соотношения частей, зеркальное письмо.

У леворуких детей гораздо чаще, чем у праворуких, отмечается весь комплекс трудностей. Леворуких детей отличает более медленный темп письма. Вообще, обучение письму – процесс не только длительный (навык письма формируется лишь к 9-10 годам), но и чрезвычайно многокомпонентный. На начальном этапе (букварный период) почти все внимание ребенка сосредоточено на том, как писать тот или иной элемент, букву. При обучении письму, особенно в букварный период, необходимо учитывать и трудности зрительно-пространственной ориентировки, недостаточной дифференциации отдельных пространственных признаков контура букв. Специальные исследования показывают, что значительная часть леворуких детей имеет недостаточное развитие моторных функций и зрительно-моторных координации, а также недостатки пространственного восприятия и зрительной памяти.

Как эти трудности сказываются при изучении букв?

Леворукий ребенок с трудом и только после многих попыток понимает, что он должен написать и как он должен это сделать, он словно не видит строк, уводя букву за верхнюю и нижнюю строку. Он может путать не только правую и левую стороны буквы, но даже верх и низ. Особенно трудно детям выделить точку начала движения и выбрать правильную траекторию. Для того чтобы снять эти трудности, необходима специальная тренировка пространственно-зрительного восприятия, зрительной памяти. Для этого можно использовать упражнения, которые помогут устранить трудности в изучении букв:

1. Копирование различных фигур и их сочетаний.
2. Воспроизведение их по памяти, различение фигур среди других.

Для развития зрительного восприятия могут быть использованы и различные модификации заданий, разработанных польской исследовательницей Барбарой Закревской, например, такие:

3. Сравни фигуры с моделью; зачеркни фломастерами разного цвета указанные стороны фигур.

4. Нарисуй квадрат.

- поставь точку посередине сверху над квадратом;
- поставь точку посередине снизу под квадратом;
- поставь точку справа посередине;
- поставь точку слева посередине.

Если все выполнено правильно, усложняем задание:

- соедини точки над квадратом и под квадратом прямой линией;
- соедини точки справа и слева прямой линией.

Если задание выполнено без ошибок, то просим ребенка соединить точки так, чтобы получились треугольники. Затем предлагаем их посчитать:

- Сколько всего треугольников получилось? (можно закрасить их разным цветом, можно обозначить цифрами)
- Сколько получилось квадратов?

Для начала можно взять лист бумаги в клетку, а потом использовать нелинованную бумагу.

Вот еще аналогичное задание:

5. Нарисуй прямоугольник и поставь точки:

- в правом верхнем углу,
- в левом верхнем углу,
- в середине верхней стороны,
- в середине нижней стороны,
- соедини эти точки прямыми линиями.

Посчитай, сколько получилось треугольников, прямоугольников; заштрихуй их разным цветом.

При условии правильного выполнения упражнения продолжаем задания:

- обозначь крестиком нижний правый угол и нижний левый угол;
- соедини крестики с точкой на середине верхней стороны прямоугольника.

Посчитай, сколько теперь прямоугольников и треугольников. Заштрихуй их разным цветом.

Выполняя эти задания, решается сразу нескольких коррекционных задач:

- а) ребенок учится целенаправленно работать,
- б) тренирует зрительное восприятие,
- в) тренирует руку (штриховка),
- г) считает,
- д) вспоминает геометрические фигуры,
- е) закрепляет понятия "верх", "низ", "справа", "слева и т. д.

Еще раз стоит обратить внимание, что при обучении письму леворукого ребенка, тем более имеющего отклонения в развитии моторики и зрительно-пространственного восприятия, особое внимание следует уделить вербальному

(словесному) описанию движения, а также уточнению действий, по ходу их – выделению основных элементов, точки начала движения и направления движения.

Список используемых источников:

1. Иншакова О.Б. Развитие и координация графомоторных навыков у детей 5-7 лет. ВЛАДОС., 2003
2. Оксана Макерова Школьные трудности леворуких (трудности при овладении навыком письма и чтения). URL: http://www.solnet.ee/parents/log_59.html
3. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. М.: ВЛАДОС, 1997. 282 с.

© 2016, Андреева В.А.

Коррекционная работа по развитию графомоторных навыков у леворуких детей младшего школьного возраста

© 2016, Andreeva V.A.

Correctional work to develop graphomotor skills of left-handed children of primary school age

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.020

Поступила (Received): 28.12.2016

Антонова Е.А.**Обучение учащихся использованию учебных словарей
как способ формирования навыков самоконтроля****Antonova E.A.****Training students in the use of educational dictionaries
as a way of developing skills of self-control**

Использование учебных словарей на уроках русского языка является эффективным способом самообразования и развития речи учащихся. В статье описаны этапы работы с толковыми словарями, даются задания, которые помогут школьникам научиться пользоваться словарем не только на уроках русского языка, но и на других уроках

Ключевые слова: толковый словарь, самообразование, словарный запас, словарная статья

The use of educational dictionaries for Russian lessons is an effective way of self-education and development of speech of pupils. The article describes the stages of work with the dictionary, are given assignments that will help students to learn to use a dictionary not only for Russian lessons but in other lessons

Key words: dictionary, self-education, vocabulary, dictionary entry

Антонова Елена Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Antonova Elena Alekseevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Sterlitamak branch of the Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

Важнейшей задачей обучения русскому языку в современных условиях является формирование у учащихся навыков самообразования и саморазвития.

Одним из эффективных способов формирования навыков самообразования на уроках русского языка является обучение учащихся использованию учебных словарей и справочных пособий.

В русской лексикографии имеются словари общего назначения: четырехтомный академический «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой, четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Словарь русского языка» С.И. Ожегова, академический «Словарь русского языка» в 17 томах и др. При всех достоинствах этих словарей, «все они не учитывают учебно-методических интересов школы, учащихся, так как описывают словарный состав литературного языка с большей или меньшей полнотой и имеют совсем иные задачи» [1, с.3]. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются учебные толковые словари Лапатухина М.С. [1], Лопатина В.В. [2], Скорлуповской Е.В. [3]

Использование словарей может помочь в решении множества взаимосвязанных дидактических задач: обогащение активного и пассивного словарного запаса учащихся, формирования их потенциального словаря; повышения орфографической и пунктуационной грамотности и культуры речи; развития познавательных интересов детей.

Для решения этих задач нужна целенаправленная и систематическая работа по обучению учащихся пользоваться словарями и справочными пособиями.

Наблюдения над учебным процессом показывают, что в школе еще не проводится систематическая работа со словарями, учителя обращаются к словарям довольно редко. С другой стороны, даже при проведении работы со словарями она не ориентирована на формирование навыков самообразования, чаще всего словари привлекаются только как дополнительное средство обучения в работе учителя. Думается, необходимо организовать работу так, чтобы словарь стал источником самостоятельного добывания знаний для ученика. Чтобы полноценно и рационально пользоваться словарями, необходимы определенные умения. В частности, учащиеся должны уметь:

- правильно выбирать тот или иной вид словаря для извлечения нужной информации;
- быстро найти в словаре искомое слово;
- извлечь из словарной статьи нужную информацию;
- правильно использовать добытую информацию.

Формирование этих умений должно осуществляться на основе определенных знаний по лексикографии и лексикологии, изучение которых предусмотрено программой по русскому языку. В процессе практической работы эти сведения следует конкретизировать.

Таким образом, работа по формированию навыков и умений пользоваться словарями должна предусматривать следующее:

1. Знакомство учащихся с необходимыми терминами и понятиями из области лексикографии и лексикологии (словарь, лингвистический словарь, учебный словарь, виды учебных лингвистических словарей: орфографический, толковый, фразеологический, словообразовательный, словарь синонимов, антонимов и т.д.; словарная статья, заглавное слово, значение слова, лексическое значение, грамматическое значение и т.п.).

2. Сообщение определенных знаний, связанных с вышеназванными понятиями и терминами, необходимых для формирования навыков работы со словарями (назначение словарей, структура словарей, система условных обозначений и условных сокращений, правило библиографического описания словаря, структура словарных статей в том или ином словаре, виды и характер информации, содержащейся в словарных статьях и т.п.). Знакомство учащихся с подобной информацией осуществляется практическим путем в процессе работы со словарями.

3. Выполнение специальных тренировочных упражнений, направленных на формирование навыков и умений по использованию различных типов словарей.

Обучение учащихся пользоваться словарями рекомендуется начинать с подготовительных упражнений:

- повторить алфавит и добиться, чтобы учащиеся могли назвать все буквы алфавита и по порядку и в разбивку, могли определить, между какими соседними буквами находится та или иная буква алфавита;
- познакомить учащихся с правилом внутреннего алфавита и потренировать в расположении слов с учетом первой, второй, третьей и т.д. букв;
- тренировать учащихся в отыскивании слов, постепенно усложняя задания (отыскивать слова, начинающиеся с одной и той же буквы, но расположенных в разных местах данного раздела; отыскивание слов, начинающихся с различных букв; отыскивание слов, относящихся к одной и той же части речи, к одной и той же тематической или лексико-семантической группе и т.д.).

Основным пособием, на основе которого формируются навыки и умения работы со словарями, несомненно, является учебный толковый словарь [1].

Отличительной особенностью данного словаря является то, что он помимо лексического значения дает всестороннюю характеристику слов – их типовую сочетаемость, словообразовательные связи, орфографическую, орфоэпическую и морфологическую характеристику. Кроме этого, данный словарь содержит более богатый и разнообразный иллюстративный материал, чем обычные словари, и по существу является не только справочником о значениях слов, но и руководством к их правильному употреблению. Поэтому очень важно научить школьников использовать содержащуюся в словарных статьях учебного толкового словаря информацию в полной мере.

Работа начинается с общего знакомства со словарем с целью свободной ориентации в нем: объясняется название пособия и его назначение. Можно познакомить учащихся также с библиографическим правилом записи основных сведений о словаре. Затем изучается структура словаря: предисловие, условные сокращения, принятые в словаре, алфавит и собственно словарь. Далее необходимо уделить серьезное внимание изучению структуры и содержания словарных статей. Вначале дается общее представление о структуре слова в словарной статье толкового словаря, которое сопровождается анализом простейших примеров (например, слова *автор, хороший, вертеть*), с постепенным переходом к более сложным примерам многозначных слов, имеющих три и более значений и снабженных различными условными обозначениями (например, слова *читать, путешествие, общий*).

Следующий этап в работе с толковым словарем – обучение учащихся использованию толкового словаря в целях получения из него той или иной нужной информации. Эта работа должна осуществляться на всем протяжении обучения русскому языку. При этом содержание и характер работы со словарем будут зависеть от типа или темы урока, от конкретных целей выполняемых упражнений. Например, при изучении лексики основное внимание будет уделено лексическому значению слов; при изучении грамматики внимание должно быть направлено на грамматические формы слов, а иллюстративный материал словарных статей, который отражает сочетаемостные возможности слов, будет полезным при выполнении речевых упражнений.

Работа со словарями должна проводиться на каждом уроке. Необходимо научить школьников обращаться к словарю при выполнении домашних заданий, получать нужные справки. Учащимся можно давать задания на объяснение значения слов, объяснение правильного произношения слов, правильного написания, их образования. Затем ответы школьников проверяются по словарю. Данная работа проводится и дома. Интересной для учащихся является работа по составлению словосочетаний, предложений и составлению текстов с использованием рассматриваемых слов.

Список используемых источников:

1. Лапатухин М.С., Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П. Школьный толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 1981. 463 с.
2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. 316 с.
3. Скорлуповская Е.В., Снетова Г.П. Школьный толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015, 896 с.

© 2016, Антонова Е.А.

Обучение учащихся использованию учебных словарей
как способ формирования навыков самоконтроля

© 2016, Antonova E.A.

Training students in the use of educational
dictionaries as a way of developing skills of self-
control

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.024

Поступила (Received): 28.12.2016

Антонова Е.А.
Проблемы изучения причастий и прилагательных,
образованных от глагола

Antonova E.A.
Problems in the study of participles and
adjectives formed from a verb

В статье рассматриваются вопросы разграничения причастий и прилагательных, образованных от глагола. Особо обращается внимание на случаи, когда причастием являются словоформы несовершенного вида. Учащимся даются задания, которые помогут разграничивать причастия и прилагательные, образованные от глагола

Ключевые слова: страдательные причастия, прилагательные, отглагольные образования, субъект, объект

The article deals with the question of the delimitation of participles and adjectives formed from a verb. Highlighted cases where the participle forms are imperfective. Students are given tasks that will help to distinguish between participles and adjectives formed from a verb

Key words: passive participles, adjectives, verbal education, subject, object

Антонова Елена Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Antonova Elena Alekseevna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Sterlitamak branch of the Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

Вопрос о разграничении причастий и прилагательных, образованных от глагола, до настоящего времени является открытым. Одни ученые (Лопатин В.В., Карцевский С.О. и др.) считают, что образования типа *вязанный, рубленый* это не причастия, а отглагольные прилагательные, так как здесь наблюдается несоответствие их значения значению незавершенного действия в глаголах, от которых они образованы. Другие ученые (Пешковский А.М., Виноградов В.В.), признавая их существование в русском языке, отмечают, что такие причастия немногочисленны.

Учащимся следует показать, что причастие, образованное от глагола, сохраняет лексическое значение, видовую соотнесенность с мотивирующим глаголом, выражает значение страдательного залога, выражает значение прошедшего времени. Если эти признаки проявляются в отглагольном образовании, то оно является причастием. Поэтому отглагольные образования типа *вязанный, рубленый* являются причастиями. Например: *А все те Аленушки в коротких платьицах, в глаженных мамами блузах, с очень одинаковыми прическами*

сгрудились у выхода их ангара... (А. Бахвалов); А я кропал за партою стихи, и весело всходили васильки и украшали без препон, на воле, учителями паханное поле (Б. Слуцкий); Вот тут-то и стояло испокон веку родимое село, рубленное когда-то беглыми старообрядцами (Ю. Антропов); В конце улицы, откуда с утра уже слышался перестук топора, стоят дома, строенные колхозом (Ю. Шакутин).

В приведенных примерах отглагольные образования, несомненно, являются причастиями: 1) они обозначают признак, привнесенный со стороны: *в глаженных мамами блузках; дома, строенные колхозом*; 2) наблюдается видовая соотнесенность между причастиями и мотивирующими глаголами: причастие выражает то же частное значение несовершенного вида, что и спрягаемые формы этих глаголов в синонимичных конструкциях: *дома, строенные колхозом – дома, которые строил колхоз*.

Данный языковой материал показывает, что страдательные причастия прошедшего времени несовершенного вида – категория словоформ, реально существующих в современном русском языке.

Одни причастия отличаются широкой употребительностью в определенных стилях речи, другие нерегулярны. Причины, обуславливающие регулярность/нерегулярность рассматриваемых причастий, различны: употребительность их зависит от частотности употребления глагольной лексики, от стилистической окрашенности глагола, от его лексической семантики. Следует отметить, что круг функционирующих причастий не может быть очерчен с абсолютной точностью, поскольку незафиксированные причастия могут встречаться в текстах, никем не исследованных.

Учащиеся должны уяснить, что в страдательных причастиях, обозначающих признак по действию, которому подвергается объект со стороны другого лица или предмета, всегда должен ощущаться субъект действия. Иногда этот субъект имеет словесное выражение, иногда он словесно не выражен, но легко восстанавливается, домысливается. Для разбора можно взять следующие предложения: 1) *И в этот миг пришла к ним наконец любовь, пророченная всеми, со всех сторон, всегда (А. Драбкина).* 2) *Воспитанники должны чувствовать радость победы, слишком долгожданной (Ю. Тыняков).* 3) *Рожденные в океане, баюканные в ледяных колыбелях, они (ветры) нестройными толпами вторгаются на материк (Л. Леонов).*

Как видим, рассмотренные отглагольные образования выражают значение страдательного залога. Причастия сохраняют видовую соотносительность с мотивирующими глагольными основами несовершенного вида и выражают грамматическое значение прошедшего времени. Обычно для них характерно обобщенно-фактическое значение несовершенного вида, выражение факта наличия действия, например: *Мишка испытывал давно не веданное им чувство покорной удовлетворенности (М. Шолохов); (давно не веданное им чувство – чувство, которое он давно не ведал); Жена... надела «со значением» серьги, даренные им на первый авторский гонорар от напечатанной диссертации (А. Штейн).*

Ср.: *давно не веданное им чувство – чувство, которое он давно не ведал; серьги, даренные им на первый авторский гонорар от напечатанной диссертации – серьги, которые он дарил на первый авторский гонорар и т.п.*

Определить грамматический статус анализируемых отглагольных образований не всегда просто, поскольку не всегда пояснительные слова являются абсолютным признаком причастий, хотя чаще всего причастия страдательного залога прошедшего времени с основами несовершенного вида функционируют в речи в составе причастного оборота в силу своей семантической недостаточности. Причастия могут употребляться и без пояснительных слов. Но иногда, несмотря на наличия пояснительных слов, отглагольные образования являются именами прилагательными: Но к этому времени матери уже не хотелось яблок, ей хотелось картошки, *печенной* на костре (Р. Казакова); Она жила вместе с родителями в одном из тихих, *мощенных* булыжником московских переулков (С. Антонов).

Ср. прилагательные в словосочетаниях: крашенная в яркие цвета одежда, мазанные сажей ряженные, томленный в духовке поросенок, меченная крестом фара, стриженные наголо ребята.

В целом ряде случаев представляется затруднительным решение вопроса о принадлежности отглагольного образования к причастию или прилагательному, например: Сытый, бритый, береженный, Дармовым добром кормленный, На войне в чужой земле, Отоспавшийся в тепле, Он ударил, не страдая (А. Твардовский).

Как видим, традиционный критерий разграничения соотносительных причастий и прилагательных – наличие/отсутствие при отглагольном образовании пояснительных слов – не всегда надежен. Однако нельзя на этом основании относить все образования с основами переходных глаголов несовершенного вида к классу имен прилагательных, поскольку в языке имеются и несомненные причастия. Существующая же методика сопоставления парных причастий/прилагательных, принятая в грамматиках и пособиях по орфографии, явно неудачна, так как фактически в сопоставляемых парах типа жареное мясо – жаренное в духовке мясо, стриженные волосы – коротко стриженные волосы и т.д. отглагольные образования являются прилагательными; распространители слов груженный, жаренный, плетенный, мощный, стриженный, дубленный и др., встречающиеся в текстах, актуализируют адъективные свойства этих образований. Поэтому учащимся существование в современном русском языке страдательно-причастных форм прошедшего времени несовершенного вида нужно показывать в первую очередь на причастиях, не имеющих соотносительных прилагательных: виденный, слышанный, баюканный, лелеянный, лепленный, говоренный, танцованный, строенный, храненный и др. Кроме того, в языке имеются соотносительные причастия и прилагательные, различающиеся лексической семантикой, например: книга, писанная более ста лет назад – писанная красавица; гравюра, резанная искусным мастером – резанная рана и др. Что касается пар «причастие-прилагательное» с одинаковой лексической семантикой, то сопоставление причастий и прилагательных целесообразно только в том случае, если причастие характеризуется регулярностью употребления, а не находится в пассиве языковой системы: рукопись, правленная самим Чеховым – правленная статья; даренная отцом книга – даренный платок; вязанные русскими

женщинами рукавицы – вязанные рукавицы; меченные сотрудником документы – меченый атом; ношенная им не один год шапка – ношенная шапка и др.

Таким образом, представляется несомненным существование в современном русском языке страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида. Они не являются лишь теоретически восстанавливаемыми членами глагольной парадигмы, а функционируют в языке, хотя и с разной степенью употребительности, поэтому необходимо знакомить учащихся с такими явлениями.

Список используемых источников:

1. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка. М.: МПГУ, 2006. 303 с.
2. Замятина И.В. Грамматика русского причастия. Автореферат диссертации. 2010. 24 с.

© 2016, Антонова Е.А.

Проблемы изучения причастий и прилагательных,
образованных от глагола

© 2016, Antonova E.A.

Problems in the study of participles and adjectives
formed from a verb

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.028

Поступила (Received): 30.12.2016

Апиш М.Н.

Эстетические потребности в структуре общечеловеческих потребностей личности

Apish M.N.

Aesthetical needs for the structure of the general human needs of the personality

Статья посвящена актуальной проблеме – определению места эстетических потребностей в структуре общечеловеческих потребностей личности. В современном мире проблема потребностей рассматривается в основном в аспекте его материальной составляющей и понимается как удовлетворение какой-либо материальной нужды или достижение психологического комфорта. В статье раскрывается сущность понятия эстетические потребности, которая определяется как нужда в общении с художественно-эстетическими ценностями, в эстетических переживаниях

Ключевые слова: потребности личности, общечеловеческие потребности, эстетические потребности

Article is dedicated to vital problem – to the determination of the position of the aesthetical needs for the structure of the general human needs of personality. In the contemporary peace the problem of needs is examined in essence in the aspect of its material component and is understood as the satisfaction of any material need or reaching psychological comfort. In the article is revealed the essence of concept aesthetical needs, which is defined as need in the contact with the artistic and aesthetic values, in the aesthetical experiences

Key words: need of personality, general human needs, aesthetical needs

Апиш Майя Нурбиевна

Кандидат педагогических наук, преподаватель
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Apish Mayya Nurbievna

Candidate of Pedagogic Sciences, Lecturer
Kuban state university
Krasnodar, Stavropol st., 149

С уровнем эстетического развития личности и общества, со способностью человека откликаться на красоту и творить по законам красоты закономерно связывают прогресс человечества во всех сферах жизнедеятельности, самые результативные проявления творческой энергии и инициативы людей, наглядно представленные в разнообразных достижениях мировой культуры.

Эстетическая и художественная культура – важнейшие составляющие духовного облика личности. От их наличия и степени развития в человеке зависит его интеллигентность, творческая направленность устремлений и деятельности, особая одухотворенность отношений к миру и другим людям. Без развитой способности к эстетическому чувствованию, переживанию человечество вряд ли смогло реализовать себя в столь разносторонне богатом и прекрасном мире культуры. Однако их формирование является результатом целенаправленного

воздействия, т.е. эстетического воспитания. В свою очередь эстетическое воспитание оказывается эффективным, если организовано с учетом эстетических потребностей личности. В педагогической и психологической науке проблема потребностей личности рассматривалась в трудах таких известных ученых как А. Маслоу, Д. Макклелланд, М.П. Ершов, Т.А. Марченко и др. Тем не менее, проблема эстетических потребностей личности как части общечеловеческих потребностей до сих пор остается недостаточно изученной.

Потребность определяется как состояние человека, создаваемое нуждой в объектах, необходимых для его существования, и выступающих источником его активности. Человек рождается как человеческий индивид, как телесное существо, и для поддержания жизни ему врожденны органические потребности.

Потребность – это всегда потребность в чем-то, в предметах или условиях, необходимых для поддержания жизнедеятельности. Соотнесение нужды с ее объектом превращает состояние нужды в потребность, а ее объект – в предмет этой потребности и тем самым порождает активность, направленность как психическое выражение этой потребности.

Потребности человека можно определить как состояние неудовлетворенности, или нужды, которое он стремится преодолеть. Именно это состояние неудовлетворенности заставляет человека предпринимать определенные шаги (осуществлять производственную деятельность).

Потребность – предметы и действия, в которых нуждается человек.

Потребность – нужда, принявшая специфическую форму, в соответствии с культурным уровнем и личностью человека [5].

В специальной литературе, посвященной потребностям, можно встретить глобальное определение потребности. Так, в книге М.П. Ершова «Потребность человека» утверждается, что потребность – первопричина жизни, свойство всего живого. «Потребностью я называю специфическое свойство живой материи, – пишет П.М. Ершов, – отличающее ее, живую материю, от материи неживой» [1].

Оптимальное определение потребности дано в «Философском энциклопедическом словаре». «Потребности – нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности».

Эстетическая культура – элемент культуры человечества, способствующий преобразованию высших эстетических ценностей (красоты, совершенства, гармонии созидания, творчества) в субъективные потребности личности обучающихся.

Эстетические потребности занимают важную ступеньку в иерархии потребностей.

Эстетические потребности – нужда в общении с художественно-эстетическими ценностями, в эстетических переживаниях.

Пирамида потребностей – общеупотребительное название иерархической модели потребностей человека, представляющей собой упрощенное изложение идей американского психолога А. Маслоу. Пирамида потребностей отражает одну из самых популярных и известных теорий мотивации – теорию иерархии

потребностей. Эта теория известна также как теория потребностей или теория иерархии. Наиболее подробно его идеи изложены в книге «Мотивация и личность» [3].

Иерархию человеческих потребностей по А. Маслоу можно представить в следующем виде:

Ступени (снизу вверх):

1. Физиологические
2. Безопасность
3. Любовь/Принадлежность к чему-либо
4. Уважение
5. Познание
6. Эстетические
7. Самоактуализация

Причем последние три уровня: «познание», «эстетические» и «самоактуализация» в общем случае называют «Потребностью в самовыражении» (Потребность в личностном росте) [3].

Являясь внутренними возбудителями активности, потребности проявляются по-разному в зависимости от ситуации.

Понятие потребности используется в трех значениях: как обозначение

а) объекта внешней среды, необходимого для нормальной жизнедеятельности (потребность-объект);

б) состояния психики, отражающего нехватку чего-либо (потребность-состояние);

в) фундаментальных свойств личности, определяющих ее отношение к миру (потребность-свойство).

Эстетические потребности считаются одним из видов потребностей в самовыражении.

Эстетическая культура личности означает единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков и норм деятельности и поведения.

Структуру эстетической культуры личности составляют:

а) развитость эстетического сознания (знания о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, трагическом и комическом);

б) развитость эстетического мировоззрения (эстетические идеалы, нормы и принципы, эстетические ориентации и интересы, убеждения и верования);

в) степень совершенства эстетического вкуса;

г) последовательное воплощение в жизнь эстетических ценностей в соответствии с эстетическим идеалом [4].

По содержанию эстетическая культура личности во многом совпадает с эстетической культурой общества или группы. Но она может существенно отличаться от них субъективностью осмысления и выражения, доминированием тех или иных эстетических ценностей, направленностью.

Изучение потребностей человека убеждает нас в том, что совокупность сформировавшихся потребностей, в том числе и эстетических, оказывает существенное влияние на поведение человека, на его реакцию на изменение

социально-политической обстановки в обществе, на выбор смысла жизни и путь индивидуального развития.

Эстетическая культура общества конкретизируется и персонализируется, прежде всего, в эстетической культуре личности. Она представляет собой совокупность и меру развитости эстетического сознания и мировоззрения, эстетического вкуса, полноту и последовательность их проявления в поведении, общении и деятельности личности [4].

Иначе говоря, эстетическая культура личности означает единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков и норм деятельности и поведения. Своеобразный комплекс этих составляющих в духовной структуре личности выражает меру освоения ею эстетической культуры общества, одновременно определяя также и меру возможной творческой самоотдачи.

Таким образом, богатство человека – это богатство его потребностей и умение управлять ими. В меньшей степени характер потребностей, их совокупность и субординация зависят от типа личности. Каков человек, таковы и его потребности.

Список используемых источников:

1. Ершов П.М. Потребности человека. М.: Мысль, 1990.
2. Марченко Т.А. Потребность как социальное явление. М.: Высшая школа, 2005. 220 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003.
4. Николаев Ю.П. Основные эстетические категории: лекция. М.: МВШМ МВД России, 1993.
5. Орлов С.В., Дмитренко Н.А. Человек и его потребности. СПб.: Питер, 2007.

© 2016, Апиш М.Н.

*Эстетические потребности в структуре
общечеловеческих потребностей личности*

© 2016, Apish M.N.

*Aesthetical needs for the structure of the general
human needs of the personality*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.032

Поступила (Received): 19.12.2016

Аухадеева Л.А., Киснеева Л.Н., Рылов Ю.А., Уржумцев П.С. К проблеме повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов

**Auhadeeva L.A., Kisneeva L.N., Rilov Yu.A., Urzhumtsev P.S.
On the problem of improving the quality of
vocational training of modern specialists**

Коммуникативной культура рассматривается как системообразующий фактор общей и педагогической культуры и профессиональной компетентности преподавателя, как основа, средство, условие воспитания, развития, обучения, взаимодействия и сотрудничества субъектов образовательной деятельности, и повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов

Ключевые слова: образование, культура, коммуникативная культура, культура профессиональной деятельности, поликультурно-образовательное пространство

Communicative culture is seen as a backbone factor of general and pedagogical culture and the professional competence of the educator, as a basis, the means, conditions of education, development, training, networking and cooperation of subjects of educational activities, and improve the quality of training of modern specialists

Key words: education, culture, communicative culture, the culture of professional activities, multicultural and educational space

Аухадеева Людмила Александровна
Доктор педагогических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

Auhadeeva Lyudmila Alexandrovna
Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga region) federal university
Kazan, Kremlevskaya st., 18

Киснеева Ляйля Нургалиевна
Старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань, ул. Красносельская, 51

Kisneeva Lyailya Nurgaliyevna
Senior Lecturer
Kazan state power engineering university
Kazan, Krasnoselskaya st., 51

Рылов Юрий Анатольевич
Кандидат технических наук, профессор
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань, ул. Красносельская, 51

Rilov Yuri Anatolevich
Candidate of Engineering Sciences, Professor
Kazan state power engineering university
Kazan, Krasnoselskaya st., 51

Уржумцев Павел Сергеевич
Студент
Казанский государственный энергетический университет
г. Казань, ул. Красносельская, 51

Urzhumtsev Pavel Sergeevich
Student
Kazan state power engineering university
Kazan, Krasnoselskaya st., 51

Глобализация как общепланетарное явление актуализировала вопрос о создании единого образовательного пространства, и сегодня образование функционирует как поликультурно-образовательное пространство – особая сфера вхождения индивидуального сознания в мировое общественное сознание, диалога культур, менталитетов на основе гармонии, интеграции, человеческого единения, и формирования готовности к личностно-профессиональному совершенствованию.

Переход к новой образовательной парадигме, определяющим фактором которой выступает культура, а целью – воспитание «человека культуры», определяет приоритетное направление совершенствования высшей профессиональной школы.

Ориентация современного высшего образования на подготовку специалиста посредством «воспитания специалиста» как субъекта культуры, собственной жизни и профессионально-личностного развития повышает требования к коммуникативной культуре преподавателя вуза как главному действующему лицу, обеспечивающему продуктивное взаимодействие всех субъектов образовательного процесса в условиях поликультурного образовательного пространства.

Сопоставительный анализ понятий «культура», «педагогическая культура», «профессиональная культура», «коммуникативная культура», выявление механизма функционирования культуры через призму категориального ряда: общее, особенное, отдельное, единичное, и определение «местоположения» коммуникативной культуры, показывает, что коммуникативная культура представляет собой «вертикальное сечение» этой четырехуровневой системы и является обязательной инвариантной составляющей каждого уровня и всей системы в целом, важным системообразующим компонентом общей и профессиональной культуры личности современного педагога.

Коммуникативная культура – это системная характеристика человека, позволяющая эффективно определиться в культурно-образовательном пространстве, способствующая успешной социальной адаптации, саморазвитию и самореализации в жизни и профессиональной деятельности.

Коммуникативная культура тесно связана с такими категориями как: культура общества (исторически сложившаяся система духовных и материальных ценностей, способов их сохранения, трансляции и созидания); культура личности (освоенная и преобразованная личностью система духовных общечеловеческих ценностей и способов их созидания); культура профессиональной деятельности (система общественных, личностных и профессиональных ценностей и способов их реализации), как результат личностно-профессионального развития, основа которого закладывается в процессе вузовской подготовки.

В современных условиях необходимо рассматривать коммуникативную культуру как важнейшую составляющую общей культуры, как свойство личности интегрировать свое индивидуальное сознание в глобальное (не узко профессиональное) пространство общественного сознания и достижение на этой основе высших результатов в духовном развитии и профессиональной деятельности.

Существенное значение имеет и понимание коммуникативной культуры как средства и условие воспитания и формирования личности специалиста.

Коммуникативная культура может быть представлена как:

- система ценностей-регуляторов профессиональной деятельности;
- предпосылка, цель, способ, инструмент профессиональной деятельности, уровень самореализации в ней, ее результат и критерий оценки;
- концентрированное выражение личности;
- совокупность способов, приемов, органических возможностей эффективной профессиональной деятельности.

Это определяет ее значение и особую роль в формировании профессиональных и личностных качеств будущего специалиста.

Преподаватель вуза является основным звеном коммуникативных субъект-субъектных взаимоотношений в образовательном пространстве вуза. Однако время взаимодействия в звене «преподаватель – студент» имеет тенденцию к постоянному сокращению. Это в прошлые времена знания передавались непосредственно от педагога к учащимся. Сегодня к печатному знанию прибавилась огромный поток виртуальной информации, и педагог давно перестал быть единственным источником знаний. Это очень актуализирует проблему эффективности межличностного взаимодействия «живого» звена «преподаватель – студент». Коммуникативная деятельность пронизывает весь педагогический процесс вуза, является основой целостного педагогического процесса, является механизмом, объединяющим все компоненты педагогической деятельности в единую систему и обеспечивающим ее продуктивное функционирование.

Особенностями коммуникативной деятельности преподавателя является то, что она:

- обеспечивает единство действий студентов, осуществляет их консолидацию и упорядочивает целенаправленную деятельность;
- обуславливает не только совместную коллективную деятельность, но и выступает важнейшим фактором формирования личности, средством воспитания;
- способствует развитию интеллекта, знаний и умений для успешной деятельности, психологическому восприятию оценок и ориентации, созданию условий для развития целенаправленности чувств и воли и др.

Это определяет значение совершенствования коммуникативной подготовки всех субъектов образовательного пространства вуза как одного из направлений совершенствования высшей профессиональной школы.

Коммуникативная культура преподавателя высшей школы является важным условием повышения эффективности образовательного процесса и качества профессиональной подготовки современного специалиста, а ее целенаправленное совершенствование в условиях поликультурного образовательного пространства – одним из актуальных направлений повышения качества высшего профессионального образования.

Таким образом, в реальном образовательном пространстве вуза коммуникативная культура преподавателя (культура коммуникативной деятельности

во всем ее многообразии) является системообразующим фактором его профессионально-педагогической деятельности и профессиональной компетентности, она выступает основой, средством, условием воспитания, развития, обучения, взаимодействия и сотрудничества в системе «преподаватель – студент», и реализации целей и задач профессиональной подготовки будущего специалиста.

Список используемых источников:

1. Аухадеев А.Э. Подготовка специалистов на основе современных представлений о самоорганизации сложных развивающихся систем // Преподаватель XXI век. 2016. Т. 1. № 1. С. 20-40.
2. Аухадеева Л.А., Аухадеев А.Э. Коммуникативная компетентность в подготовке учителя // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 3. С. 67-71.
3. Аухадеева Л.А., Аухадеев А.Э. Коммуникативный потенциал содержания педагогического образования // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-3 (15). С. 59-62.
4. Аухадеев А.Э., Павлов П.П., Степанов Е.Л., Соловьева А.П. К вопросу о формировании современного научного мировоззрения в вузовской подготовке специалистов транспортной отрасли // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2014. № 2 (21). С. 112-115.
5. Аухадеев А.Э., Павлов П.П., Соловьева А.П., Наумова Т.П. Коммуникативная культура преподавателя как условие повышения качества профессионального образования // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2014. № 22. С. 346-350.

© 2016, Аухадеева Л.А., Киснеева Л.Н., Рылов Ю.А.,
Уржумцев П.С.

К проблеме повышения качества профессиональной
подготовки современных специалистов

© 2016, Auhadeeva L.A., Kiseeva L.N., Rilov Yu.A.,
Urzhumtsev P.S.

On the problem of improving the quality of vocational
training of modern specialists

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.036

Поступила (Received): 19.12.2016

Бунина Е.В.
Формирование личностных показателей
профессионального развития педагогов в
процессе психологического тренинга

Bunina E.V.
The formation of the personal professional development
of teachers in the process of psychological training

В статье автор раскрывает понятие «технология», рассматривает актуальность использования гуманитарных технологий в профессиональном развитии педагогов образовательных организаций. Предлагает трениговую программу, направленную на формирование личностных показателей профессионального развития педагогов детского сада

Ключевые слова: технология, личностные показатели, тренинг

In the article, the author explains the idea of "technology", considering the relevance of humanitarian technologies usage in the professional development of teachers of educational institutions. May dine at the training program aimed at the formation of the personality indicators of professional development of kindergarten teachers

Key words: technology, personal performance, training

Бунина Елена Викторовна
Заведующая
Планета детства «Лада»
г. Тольятти, пр. Московский, 53

Bunina Elena Viktorovna
Manager
Planet of the childhood "Lada"
Togliatti, Moskovskij ave., 53

В последнее время все активнее звучат слова о необходимости перестройки существующей системы образования. Одним из путей в осуществлении данного процесса является внедрение инновационных технологий развития. Однако, деятельность руководства в рамках традиционной организации нашей системы образования может быть эффективной лишь в случае технологизации производственных процессов.

Первое использование в образовании понятия «технология» связывалось с употреблением технических обучающих средств, процессом совершенствования и научной организации обучения и используемых при этом методов. Все это позволяло повысить его эффективность. Позже технологии определялись как проект педагогической системы, внедряемый на практике. При этом, образовательные технологии в противовес производственным технологиям, объекты и материалы которых были практически мало зависимы от человеческой деятельности, определялись как гуманитарные технологии, так как они напрямую связаны с людьми.

Одним из видов гуманитарных технологий являются и психологические технологии, цель которых состоит в раскрытии, развитии и реализации индивидуальности человека и позволяют:

1. Проводить анализ тех знаний и информации, которые будут использоваться для принятия решений будущим специалистом.
2. Осуществлять ему процесс саморазвития и самосовершенствования.
3. В условиях неопределенности действовать самостоятельно.
4. Управлять собственным физическим и психическим состоянием.
5. Эффективно самому решать возникающие профессиональные проблемы.
6. Проявлять ответственность за свою деятельность.

Остановимся на одной из психологических технологий, позволяющей оказать влияние на формирование личностных показателей профессионального развития педагогов, психологическом тренинге.

В данной статье хотелось бы представить пример и краткое содержание тренинга педагогической осознанности, который может использоваться для работы с педагогами первого уровня профессионального развития (овладение профессией или адаптация к ней).

Данная тренинговая программа является частью комплексной работы по перестройке учебно-воспитательного процесса педагогов по типу личностно-ориентированной модели взаимодействия с детьми. Она не предназначена для отработки конкретных навыков и умений по установлению эффективных контактов с воспитанниками, ее назначение – начать работу по преодолению внутренних коммуникативных стереотипов, актуализировать изменение педагогической позиции с субъект-объектных на субъект-субъектные отношения с детьми.

Задачи тренинга:

- осознание своей индивидуальности в педагогической деятельности;
- обращение своего сознания к собственным переживаниям и чувствам воспитанников;
- поиск резервов для более эффективной работы, выделение причин возможных или истинных профессиональных проблем;
- выработка внутренней позиции по отношению к воспитанникам и к профессиональной деятельности в целом, ориентирующей педагогов на построение личностных взаимоотношений с детьми, а также создающей предпосылки для овладения специфическими способами построения личностно-ориентированной модели общения.

Организация тренинга.

Программа рассчитана на 15 часов – три дня по пять часов (с перерывом через 2–2,5 часа на 15 минут для чаепития). Желательно проводить работу три дня подряд, что будет способствовать достаточно полному погружению в содержание программы. Программа рекомендуется для работы с педагогами дошкольных образовательных учреждений и начальной школы, учителями, воспитателями, учителями-логопедами, психологами.

Упражнения, предполагающие анализ личностных качеств, адаптируются в зависимости от специфики педагогической специализации участников

тренинга (например, упражнение «Личность учителя», «Личность логопеда», «Личность психолога», «Личность воспитателя»).

Первый день.

Задачи:

- создать благоприятные условия для работы тренинговой группы;
- ознакомить участников с основными принципами тренинга, принять правила работы группы;
- сформировать мотивацию для анализа собственных педагогических взглядов и установок, подчеркивания своих индивидуальных черт как личности и как профессионала, осознания их влияния на собственную профессиональную деятельность и на формирование личностных качеств воспитанников;
- начать освоение активной позиции самопознания и развития способности производить значимые изменения в своем отношении к профессии;
- способствовать самодиагностике и самораскрытию членов группы.

Второй день.

Задачи:

- продолжить самораскрытие и самоанализ, создавать условия для проявления профессиональной и личностной индивидуальности;
- способствовать выделению сильных и слабых сторон значимых в профессиональной деятельности качеств личности членов группы;
- начать активное овладение личностно-ориентированной позицией по отношению к воспитанникам на основе практического усвоения понятий «понимание, приятие и признание личности ребенка».

Третий день.

Задачи:

- закрепить стиль активного овладения личностно – ориентированной позицией в общении с детьми;
- подойти к идее практического использования результатов самоанализа в целях самосовершенствования;
- создать условия для получения участниками обратной связи от группы и формулирования индивидуальных результатов работы.

Таким образом, психологический тренинг, как одна из гуманитарных технологий, характеризуется возможностями оказывать влияние на интегральные характеристики педагогов (их потребности, интересы, мотивы, ценностные ориентации, установки, смыслы) и двусторонним эффектом использования применяемых методов.

Список используемых источников:

1. Аралова М.А. Формирование коллектива ДОУ: психологическое сопровождение. М.: ТЦ Сфера, 2005. 146 с.
2. Базаров Т.Ю. Управление персоналом. М.: ЮНИТИ, 2002. 560 с.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 231 с.
4. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Просвещение, 2002. 187 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.039

Поступила (Received): 25.12.2016

Возисова М.А., Ожгибесова Н.Ю.
Спортивный туризм в рамках всероссийского
физкультурно-спортивного комплекса
«готов к труду и обороне»

Vozisova M.A., Ozhgibesova N.Yu.
Sports tourism in the framework Russian physical
sporting complex «ready for labor and defense»

В статье представлено содержание спортивного туризма, туристских знаний умений и навыков.

Выявлена роль туристского похода в всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «готов к труду и обороне».

Рассмотрены нормативы и требования комплекса

Ключевые слова: спортивный туризм, туристские знания, умения, навыки

The article presents sports tourism, tourist knowledge and skills. The role of a tourist hike in the Russian physical sporting complex "ready for labor and defense". Standards and requirements of the complex

Key words: sports tourism, tourism knowledge and skills

Возисова Мария Александровна

Старший преподаватель

Чайковский государственный институт физической культуры

г. Чайковский, ул. Ленина, 67

Vozisova Maria Aleksandrovna

Senior Lecturer

Tchaikovsky state institute of physical culture Chaikovsky, Lenina st., 67

Ожгибесова Наталья Юрьевна

Магистрант

Чайковский государственный институт физической культуры

г. Чайковский, ул. Ленина, 67

Ozhgibesova Natalya Yurievna

Master

Tchaikovsky state institute of physical culture Chaikovsky, Lenina st., 67

В историческом плане туризм развивался как объективное социальное явление, удовлетворяющее потребности человека в воспитании, познании, общении, отдыхе. Поэтому туризм целесообразно определять как особый вид деятельности в условиях путешествий, в свободное от работы время для удовлетворения потребностей человека в физическом и нравственном воспитании, познании окружающей среды, общении, отдыхе с пользой средств туризма в достижении туристских целей: оздоровительных, спортивных, культурно-познавательных, краеведческо-исследовательских и т.п. Разнообразие форм туризма, его положительное влияние на организм человека позволяют использовать его как средство физического воспитания, начиная с раннего возраста [2,6].

Рассматривая спортивный туризм, можно выделить целевую функцию – спортивное совершенствование в преодолении естественных препятствий. Это

означает совершенствование всего комплекса знаний, умений и навыков, необходимых для безопасного передвижения человека по пересеченной местности, и совершенствование физической подготовки для преодоления сложного природного рельефа.

По характеру туристского маршрута выделяют следующие виды туризма: пешеходный, лыжный, горный, водный, вело-, авто-, мототуризм, спелеотуризм, конный, комбинированный. Эти виды включены в спортивную классификацию как части спортивного туризма. Они могут развиваться в рамках любого типа туризма, но в спортивном туризме они нормированы определенными требованиями по набору технических сложных препятствий, продолжительности, протяженности и другим факторам спортивного туристского маршрута [4].

Спортивный туризм наряду с другими видами спорта включен в ЕВСК (Единая всероссийская спортивная классификация), имеет определенные рядные требования для получения спортивных званий и разрядов. В спортивном туризме основной мотив занятий – развитие и совершенствование уровня знаний, умений, навыков преодоления естественных препятствий различных форм природного рельефа; основной результат занятий – спортивное совершенствование в самом широком смысле слова, включая физическое и духовное совершенствование [3].

Помимо того, что спортивно-оздоровительный туризм способствует оздоровлению человека, готовит к нестандартным ситуациям в природной среде [4], он так же включен в испытания по выбору, в комплекс спортивных нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», что требует развития всех физических качеств. Начиная с 3 ступени включается туристский поход с проверкой туристских навыков, его протяженность составляет 5 километров, на следующей ступени 10 км – для школьников. Для мужчин начиная с 6 ступени протяженность данного норматива составляет 15 км., 7 ступень – 10 км., 8 и 9 ступени – 5 км. Для женщин на 6 ступени выполнение подразумевает преодоление 15 км., 7 ступень – 10 км., 8 и 9 ступень – 5 км., [5].

В связи с внедрением Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса возникла потребность подготовки обучающихся к выполнению данных нормативов.

Необходимо в процессе образования затрагивать не только физическую подготовку, но и способствовать развитию личностных качеств, прививать любовь к малой Родине, раскрывать туристский потенциал своего региона.

Специалисты в области физической культуры должны владеть умениями и навыками в проведении туристско-спортивных, оздоровительных и экологических мероприятий для различных групп населения, компетенциями в организации рекреационной деятельности, оказании первой помощи и применении навыков выживания в природной среде [1].

Решению данных задач будут способствовать средства туризма, к которым относят: прогулки, интерактивные экскурсии, походы, туристские слеты и соревнования, комплексные туры и массовые мероприятия по видам туризма,

туристские развлечения и активный отдых, туристские экспедиции, туристское краеведение и т.п.

Ознакомительный и начальный этапы туристской подготовки обеспечивают начальный уровень спортивно-туристской подготовки, которая включает в себя навыки безопасного преодоления естественных и искусственных препятствий, умения определение сторон горизонта, разведению костра, установки палатки, приготовление пищи, организации быта в полевых условиях; умения оказывать первую помощь, прогнозировать возможные изменения в погоде, это является основой для безопасного поведения в природной и социальной среде [7]. Поэтому целесообразно включить в проверку туристских навыков следующие: выбор места бивака, разведение костра, установка палатки; ориентирование на местности с определением сторон света, а так же ориентирование по местным признакам; способы выживания в чрезвычайных ситуациях: поиск съедобных и лекарственных растений, обеззараживание воды; основы туристской техники: переправа по «болоту»; навесная переправа, параллельные перила [4,6].

На сегодняшний день проблема заключается, в отсутствии достаточного количества методик по подготовке обучающихся разного возраста к начальной туристской деятельности и подготовке выполнения норм Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне».

Список используемых источников:

1. Возисова М.А., Шутова Т.Н. Значение знаний и умений по безопасности туристской деятельности в подготовке бакалавров физической культуры // Приоритетные направления развития науки и образования. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. № 2 (9). С. 64–67.
2. Вяткин Л.А., Сидорчук Е.В. Туризм и спортивное ориентирование: уч. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 208 с.
3. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма: учеб. для вузов с тур. напр. М., 2003. 670 с.
4. Константинов Ю.С. Теория и практика спортивно-оздоровительного туризма. М.: Советский Спорт, 2009. 392 с.
5. Положение о всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО). Москва, 2013 г. URL: government.ru
6. Федотов Ю.Н., Востоков И.Е. Спортивно-оздоровительный туризм. М.: Советский спорт, 2008. 464 с.
7. Фомин Н.А., Филин В.П. Возрастные основы физического воспитания. М.: Академия, 2001. 324 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.042

Поступила (Received): 19.12.2016

Гамирова Г.С.
Как соотносится и взаимодействует
международное и национальное право?

Gamirova G.S.
How does and interacts with international and national law?

В статье рассматриваются некоторые вопросы, характеризующие соотношение и взаимодействие международного и национального права на основе анализа международных и российских правовых актов, теоретических положений и научных подходов

Ключевые слова: соотношение, взаимодействие, международное право, национальное право, теоретические положения, анализ, подходы

The article discusses some of the issues that characterize the relationship and interaction of international and national law on the basis of analysis of international and Russian legal acts, theoretical positions and research approaches

Key words: ratio, interaction, international law, domestic law, theoretical principles, analyses and approaches

Гамирова Гульнур Салимзяновна

Студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Gamirova Gulnur Salimzjanova

Student

Elabuga institute of Kazan (Volga Region) federal university
Yelabuga, Kazanskaya st., 89

В юридической литературе вопросам анализа соотношения и взаимодействия международного и внутригосударственного права [1] посвящено немало публикаций, что ни в коей мере не лишает автора продолжить исследование данной проблемы [2, с. 33].

Предметом данного исследования будут некоторые вопросы, характеризующие [3, с. 42] соотношение и взаимодействие международного и национального права.

Исходя из предмета исследования закономерны следующие вопросы [4, с. 184]: как определяется в научной литературе понятие международного права; какие имеются концепции соотношения международного и национального права; какой международно-правовой акт принято соотносить с международным правом; как определяется понятие национального права; в каких российских нормативно-правовых актах определяется место и значение международного права; как международное и национальное право соотносятся между собой и взаимодействуют; какие имеются проблемы в соотношении международного и национального права? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение [5, с. 507].

В современном мире насчитывается около двухсот независимых государств и столько же государственных (национальных) правовых систем.

Современный процесс глобализации приводит к всеобщей унификации национальных правовых систем. Поэтому возрастает роль международного права, которое в последнее время, активно влияет на внутригосударственные отношения. Происходит постепенное усиление их взаимозависимости и взаимодействия. Решение глобальных проблем совместными усилиями государств, приводит к новому содержанию соотношения норм международного и национального (внутригосударственного) права. Активное соотношение международного и национального права проявляется в первую очередь в принятии международных принципов и норм внутригосударственным правом, а также большим взаимовлиянием правовых систем. Также на нормотворчество в международном праве влияют государственные правовые системы, которые в свою очередь отражаются во внешней политике государств.

Общепризнано, что международные отношения – одна из наиболее сложных и значимых сфер современных общественных отношений, но при этом одна из важных, так как любое государство стремится [6, с. 486] к установлению экономических, политических и гуманитарных связей между странами, а поэтому все большее значение приобретает международное право.

Прежде чем перейдем к анализу [7, с. 346] общетеоретических положений и проблем о соотношении и взаимодействии международного и национального права целесообразно определиться в понятиях терминов «международное право» и «национальное право».

В юридической литературе международное право определяется как совокупность международно-правовых норм, самостоятельная отрасль права, регулирующая международные отношения и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения [8, с. 5], и которые определяют их взаимные права и обязанности. При этом международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения [9, с. 88], и вбирает в себя весь опыт человечества и является результатом взаимодействия государств.

Современное международное право часто называют правом Устава Организаций Объединенных Наций (далее – ООН). И действительно, именно Устав ООН определил принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепила, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил и внес ряд новых основополагающих принципов международного права, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений [10, с. 94], в том числе сотрудничество государств по международным значимым вопросам.

Международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом

определяются существованием системы международно-правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [9, с. 88]. Одним из вопросов, которые представляет межгосударственное и внутригосударственное значение является соотношение и взаимодействие международного и национального права.

В свою очередь национальное (внутригосударственное) право определяется как «сравнительно высокоцентрализованный правовой порядок» [11, с. 471], совокупность отраслей права, которые регулируют отношения внутри конкретного государства и отличаются своеобразными культурными, историческими и национальными особенностями.

Международное и национальное право – это различные правовые системы, действующие в пределах своей компетенции без жесткой соподчиненности. Сейчас складывающиеся правовые отношения, требуют большего взаимодействия этих двух систем.

В научной литературе выделяются такие концепции их взаимодействия:

1. Дуалистическая концепция. Эта концепция предполагает самостоятельность международного и национального права, которые взаимодействуют в процессах нормотворчества и правоприменения.

2. Монистическая концепция. Эта концепция исходит из положений, что международное и национальное право являются составными частями одной системы права, при этом приоритет имеет национальное право. В тоже время в этой концепции имеются также теории, которые предлагают примат международного права и примат национального права, т.е. сторонники этих теорий считают, что международное право имеет примат над национальным правом, а другие соответственно – примат национального над международным правом.

Процесс глобализации делает эту модель взаимодействия наиболее актуальной. Здесь большое внимание уделяется проблематике безопасности мира, сотрудничества стран, борьбы с международной преступностью, защиты и соблюдения прав и свобод человека. Некоторые государства используют международное право, как средство для достижения своих целей, иногда даже связанных с разделом сфер влияния в мировом масштабе.

Перед Россией в XXI веке, как и в целом перед мировым сообществом актуальными являются вопросы [12, с. 739] соотношения и взаимодействия международного и национального права.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) определяется, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [13]. Тем самым акцентируется, что Конституция РФ закрепила правовое положение, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы [10, с. 97].

Автор разделяет научный подход, что система международное право и внутригосударственного права не существуют отдельно друг от друга и объясняется это тем, что основными субъектами выступают государства [9, с. 90].

Анализ приведенных положений позволяет непосредственно перейти и к рассмотрению вопроса [14, с. 361] о соотношении и взаимодействии международного и национального права.

Под воздействием национального права изменяется и развивается содержание, расширяется сфера действия и повышается эффективность международных правовых норм, под влиянием национального права политических и правовых средств устраняются отжившие институты, принципы и нормы международного права. Основные правовые формулы, которые используются в международном праве реципированы из национального права.

Международное право, в свою очередь, влияет на национальное право. Во многих государствах ратифицированные международные договоры становятся частью национального законодательства (в нашем случае российского) и тем самым развивают соответствующие отрасли права и юридические науки. Более того, в законах многих стран устанавливаются правило, согласно которому в случае расхождений между положениями закона и международным договором, то предпочтительную силу имеет международный договор. В этом случае государства не могут ссылаться на свое национальное законодательство для оправдания несоблюдения ими международных договоров (обязательств). Ратифицируемые государствами международные договоры должны ими добросовестно выполняться [9, с. 91].

Если говорить о соотношении национального и международного права, то речь должна идти не об односторонней зависимости одной системы от другой, а об обязательных государственно-правовых критериях такого соотношения. Например, обязательное признание принципов неприменения силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и др., как основополагающих в международном и национальном праве.

Несмотря на то, что современное международное право декларирует запрет на решение международных споров и конфликтов военной силой, запрет на захватнические войны и квалифицирует такие действия как преступления против мира и безопасности человечества, в настоящее время такие ситуации имеют место (например, в Сирии, в Донбассе на Украине и др.). Это указывает на несовершенство взаимодействия правовых систем, отношений между государствами, а, следовательно, и между соответствующими элементами международных отношений. Тем не менее, тенденции глобализационных процессов указывают на возможность разрешения подобных проблем.

Отличием международной правовой системы от национальной является отсутствие над субъектами международного права надгосударственного органа, и как следствие, определение норм международного права государствами и международными организациями. Поэтому основой регулирования выступают общепризнанные принципы международного права, которые зафиксированы в Уставе ООН и ряде других международных договорах, среди которых особое место занимают Декларация о принципах МП и Хельсинский акт СБСЕ [10, с. 97].

К принципам международного права относятся: неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение международных споров, территориальная

целостность государств, нерушимость государственных границ, суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств, равноправие и самоопределение наций и народов, сотрудничество государств, всеобщее уважение прав человека и основных свобод, добросовестное выполнение международных обязательств (договоров) [9, с. 90].

Международное право, в отличие от национального права является по своей сущности преимущественно договорным и поэтому тщательно регламентирует порядок заключения и исполнения международных договоров. Эти положения изложены в Венской Конвенции о праве международных договоров (1969 г.) и др.

В России этот процесс регулируется Федеральным законом от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [15].

Общепризнано, что не только международное право влияет на внутригосударственное, но и национальное право также оказывает довольно ощутимое влияние на международное право. В качестве примера можно привести принятие в СССР в 1951 году Закона «О запрещении пропаганды войны», которое впоследствии привело к принятию в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН нормы в ст. 20 Международного пакта «О гражданских и политических правах», согласно которой «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом». Здесь закон СССР послужил источником международного права.

Подводя итог вышеизложенному можно отметить, что [16, с. 687], нормы международного права в последние время все чаще становятся стандартом нормотворчества единообразных или похожих правовых решений в суверенных государствах. Что является закономерным в условиях социальной интеграции, так как всеобщее усиление взаимодействия субъектов международного права, требует единых или хотя бы схожих норм.

Список используемых источников:

1. Международное право и внутригосударственное право как взаимосогласованные и взаимодействующие правовые системы. URL: <http://www.be5.biz/pravo/m008/108.htm>
2. Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. ... док. юрид. наук. М., 2011. 55 с.
3. Теоретические основы соотношения и взаимодействия международного и национального права. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=441619>
4. Жадан В.Н. К вопросу о взаимодействии и сотрудничестве России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3 (86). Ч. III. С. 33-37.
5. Жадан В.Н. О европейском направлении взаимодействия и сотрудничества России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4 (87). Ч. IV. С. 41-47.
6. Жадан В.Н. Некоторые вопросы о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2 (85). Ч. III. С. 183-187.
7. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 507-513.
8. Жадан В.Н. Конституционно-правовые основы сотрудничества России с международным сообществом // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 486-491.
9. Жадан В.Н. О коррупции и криминологической характеристике коррупционной преступности // Молодой ученый. 2015. № 5. С. 345-351.
10. Хужокова И.М. Краткий курс по международному праву. М.: Окей-книга, 2009. 128 с.

11. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. 2012. № 2 (32). С. 88-93.
12. Жадан В.Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 93-98.
13. Жадан В.Н. К вопросу о взаимодействии и сотрудничестве России с международными организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3 (86). Ч. III. С. 33-37.
14. Жадан В.Н. Россия и европейские международные организации: проблемы и перспективы в международных отношениях // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 739-745.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
16. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 359-362.
17. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 № 29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации».
URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=160092&req=doc>
18. Жадан В.Н. О международном терроризме как угрозе для мирового сообщества // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 683-689.

© 2016, Гамирова Г.С.

Как соотносится и взаимодействует
международное и национальное право?

© 2016, Gamirova G.S.

How does and interacts with international and
national law?

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.048

Поступила (Received): 28.12.2016

Гончарук Я.А., Кандар Д.И.

ГТО: Дань традициям или новый виток в развитии спортивно-патриотического воспитания населения РФ

Goncharuk Ya.A., Kandar D.I.

GTO: Tribute to tradition or a new milestone in the development of sports and patriotic education of the population of Russia

В данной статье представлено изучение истории системы ГТО в СССР, значение возрождения данного комплекса спортивно-патриотического воспитания населения, а также его дальнейший путь в условиях современной России

Ключевые слова: комплекс ГТО, здоровый образ жизни, патриотизм, физическая подготовленность

This article presents a study of the history of the GTO system in the Soviet Union, the importance of the revival of the complex of sports-patriotic education of the population, as well as his future path in today's Russia

Key words: GTO complex, a healthy lifestyle, patriotism, physical fitness

Гончарук Ярослав Алексеевич

Ассистент

Белгородский государственный университет

Goncharuk Yaroslav Alexeyevich

Assistant

Belgorod state university

Кандар Данил Игоревич

Белгородский государственный университет

Kandar Danil Igorevich

Belgorod state university

На современном этапе развития тема возрождения комплекса «ГТО» является актуальной, так как содержит нормативную основу физического воспитания населения страны и является критерием определения уровня физической подготовленности.

Проблема государственного управления и контроля за физическим, патриотическим воспитанием людей на разных этапах развития нашей страны всегда имела особую значимость.

Создание первого комплекса ГТО в Советском союзе относится к 30-м годам XX века. Он представлял собой совокупность государственных программно-оценочных нормативов и требований по уровню физического состояния всех возрастных групп населения. Данный комплекс стал связующим звеном советской системы физического воспитания, что подтолкнуло к получению Всесоюзным комплексом «Готов к труду и обороне» (ГТО) в СССР 1931 году официального статуса [5].

Следует отметить, что политический и идеологический климат того периода истории обусловил военно-прикладную направленность ГТО.

Очевидно положительное влияние данного комплекса. Он способствовал поднятию духа населения, обращению к активным занятиям физической культурой и спортом, а также был взят за основу многих учебных программ по физическому воспитанию в нашей стране, которые используются и в настоящее время. Основная направленность комплекса заключалась в формировании правильного духовного и морального внутреннего мира советского человека.

Периодически происходили изменения требований и нормативов ГТО, что было обусловлено постоянным физическим совершенствованием подрастающих поколений и развитием государственной системы физического воспитания. Последнее изменение норм ГТО осуществилось постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР 17 января 1972 г.

Просуществовав на протяжении 60 лет, система ГТО успела стать частью жизни нескольких поколений наших соотечественников. Нормы ГТО сдавались во всевозможных учебных заведениях, рабочих бригадах и т. д. Ношение значка ГТО было престижным достижением и высоко оценивалось общественностью, поэтому комплекс ГТО был весьма популярен среди населения. Это подтверждает и официальная статистика: число советских граждан, сдавших нормативы в 1970-х, превышало 58 млн человек (приблизительно 23% населения СССР).

Распад СССР и переход Российской Федерации к рыночной системе управления послужили изменению всех сторон жизни государства и, к сожалению, за счет данной перестройки полувековая история развития комплекса ГТО была необдуманно ликвидирована.

Возрождение комплекса ГТО в России начало осуществляться по инициативе президента страны, Владимира Путина, и датируется мартом 2014 г. Стоит отметить, что современный комплекс во многом схож со старой системой проведения ГТО. Его главная направленность заключается в оптимизации существующей политики государства в области физической культуры и спорта, усовершенствованию уровня физического воспитания молодежи, способствованию укреплению здоровья населения и развитию человеческих физических возможностей в целом.

На современном этапе развития для возобновления комплекса ГТО разработана целая программа. Так, для того, чтобы работа по внедрению комплекса ГТО была более эффективной и поручения Президента Российской Федерации выполнялись в срок органами исполнительной власти Российской Федерации, прежде всего Министерством спорта Российской Федерации, Министерством образования и науки Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации проделана большая работа по формированию нормативной правовой базы о внедрении Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в практику физкультурно-спортивного движения.

Современная система ГТО регулируется «Положением о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне», которое было утверждено Постановлением Правительства от 11 июня 2014 г [5], основная

цель которого заключается в приумножении числа населения, которое регулярно занимается спортом, а что касается долгосрочной перспективы – общее увеличение продолжительности жизни российских граждан.

Принципами комплекса ГТО выступают: готовность добровольно сдавать нормативы; общедоступность системы подготовки для всех слоев населения; медицинский контроль; соблюдение устоев и особенностей, что играет немаловажную роль.

Содержание комплекса представлено нормативами (контрольными упражнениями), системой присуждения спортивных разрядов, системой тестирования, рекомендациями по особенностям двигательного режима, которые разрабатываются в зависимости от различных групп здоровья.

Что касается методики внедрения комплекса ГТО, то здесь можно выделить ее структуру. Она включает разработку нормативных документов, выполнение плана мероприятий, разработанных Правительством РФ, создание тестирующих центров, организацию тестирования в соревновательных условиях, моральное и материальное стимулирование выполнивших нормативы ГТО.

Кроме вышеназванных функций, анализируя цели и принципы внедрения комплекса ГТО, можно сказать, что он помимо всего прочего направлен на общее оздоровление населения и улучшение физической формы граждан. Особое внимание в этой сфере уделено физическому воспитанию подрастающего поколения. Реализация комплекса ГТО на практике является следующим, не менее важным этапом возрождения, чем его нормативное закрепление. Её эффективность будет зависеть от того, сможет ли государство через проведение активной пропаганды здорового образа жизни показать населению ее важность и необходимость.

Реализация комплекса ГТО осуществляется поэтапно. Заглядывая в недалекое будущее, можно отметить, что уже в 2017 году планируется, что заниматься физической культурой и спортом будут все категории граждан страны [2]. Комплекс вернулся в школы России относительно недавно – с первого сентября 2014 года, тем не менее, уже в 2015 году результаты ГТО стали учитываться в качестве критерия для поступления в ВУЗы страны.

В системе произошло достаточное количество корректировок. В рамках введения нового комплекса ГТО предусмотрена сдача спортивных нормативов в 11-ти возрастных группах, начиная с шести лет. Выполнившие нормативы комплекса будут отмечены золотыми, серебряными или бронзовыми знаками отличия, а также получают спортивные разряды и звания. Апробация норм ГТО с 1 сентября 2014 года проводится в 12-ти регионах России и постепенно внедряется во всех оставшихся.

Таким образом, можно сказать, что тщательная и детальная разработка нормативов ГТО, начатая Правительством РФ в 2014 г. в соответствии с медицинскими нормами двигательного режима для каждого возраста, поможет возобновить массовое физкультурное движение в стране, улучшить физическую подготовку и увеличить продолжительность жизни населения.

В заключение можно сделать вывод о том, что как показывает опыт, комплекс ГТО является одним из рычагов, стимулирующих всестороннюю

физическую подготовленность всех возрастных групп населения, за счет этого люди приобщаются к систематическим занятиям физической культурой и спортом. Следует отметить, что ГТО-это не просто совокупность норм и требований к физической подготовке, а часть продуманной системы, нацеленной на формирование личности патриота, которая в любую минуту будет готова к выполнению гражданского долга перед государством. Идея добровольной сдачи спортивных нормативов и получение значка отличия в качестве награды за приложенные усилия имеет большое значение в формировании физического, духовно-нравственного и патриотического воспитания населения. Эта мера могла бы стать дополнением для начинающих спортсменов, а также людей, увлекающихся спортом. Максимальное осознание и понимание пользы физической активности, в том числе и стремление улучшить себя, должны укрепить популяризацию спорта в нашей стране. Превращение данного комплекса в обязательную и принудительную сдачу нормативов лишат его всякого смысла и значимости.

Список используемых источников:

1. Барчуков И.С. Физическая культура. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 213.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/37/514850.html>
3. О Всероссийском физкультурно-оздоровительном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО): Указ Президента РФ от 24 марта 2014 года №172. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)»: Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. №540. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Постановление Всесоюзного совета физической культуры при ЦИК СССР «О физкультурном комплексе «Готов к труду и обороне СССР» 1931 // Готов к труду и обороне СССР. URL: <https://ru.wikipedia.org>

© 2016, Гончарук Я.А., Кандар Д.И.

ГТО: Дань традициям или новый виток в развитии
спортивно-патриотического воспитания населения
РФ

© 2016, Goncharuk Ya.A., Kandar D.I.

GTO: Tribute to tradition or a new milestone in the
development of sports and patriotic education of the
population of Russia

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.052

Поступила (Received): 15.12.2016

Городецкая Е.Я., Роговая Н.А.
О роли гуманитарной среды в высшей народной школе
дальневосточного федерального университета

Gorodetskaya E.Ya., Rogovaya N.A.
On the role of humanitarian environment in
the FEFU higher public school

В статье рассматривается роль и особенности гуманитарной среды в процессе обучения в высшей народной школе, организованной в дальневосточном федеральном университете.

Особое внимание уделяется реализации принципов обучения взрослых и тем предметам гуманитарного цикла, которые легли в основу формирования гуманитарной среды обучения

Ключевые слова: гуманитарные предметы, гуманитарная среда, обучение взрослых, общение, цель общения, особенности

The role of humanitarian environment and its specific features in the instruction process of FEFU higher public school are considered. An emphasis is put on the realizing the principles of adults education and those humanities which make up the basis of humanitarian environment

Key words: humanities, humanitarian environment, adults education, communication goals, specific features

Городецкая Елена Яковлевна

*Кандидат филологических наук, профессор
 Дальневосточный федеральный университет
 г. Владивосток*

Gorodetskaya Elena Yakovlevna

*Candidate of Philological Sciences, Professor
 Fare Eastern federal university
 Vladivostok*

Роговая Наталья Александровна

*Старший преподаватель
 Дальневосточный федеральный университет
 г. Владивосток*

Rogovaya Natalia Alexandrovna

*Senior Teacher
 Fare Eastern federal university
 Vladivostok*

The scientific features of instruction process in the Higher Public School (HPS) set up in the Fare Eastern Federal University are conditioned by the nature of those who are enrolled to this school and the goals of adults' education "the so-called" learners of HPS are elderly people who have high or higher education in different fields of knowledge. They are eager of prolonging their education for different personal purposes. They consider education to be not only one of the means of person's comprehensive development but also as an instrument of adapting themselves to realia of new standards of life existing in this country.

Formation of humanitarian environment is of particular significance for HPS learners because the learners of this school are pensioners at present. They have accumulated a great life-long and professional experience and would like to share their experience with all those who need it. Studying at the Higher Public School not only

provides them with this possibility but makes it possible for them to deepen and enlarge their knowledge in different spheres of science, humanities, technology and engineering, to realize their potential in various activities and to adapt themselves to new conditions of their present life.

As far as the main goal of modern humanitarian education paradigm consists in providing conditions for a person's realizing his/her own place in the world and in mastering the ways of interactions in the society, those who study at HPS should master the basics of social and humanitarian knowledge and acquire the appropriate skills which serve as a means of their own self-development and self-actualization. This knowledge and skills could help them adapt themselves to new life conditions and make reasonable decisions more effectively and easily.

In order to attain the goals mentioned above the curriculum of the Higher Public School was reconsidered with the purpose of intensifying the role of humanitarian courses aimed at forming the fundamentals of general culture of the learners. The whole teaching and studying process was based on the pedagogy of collaboration between the learners and the teachers stimulating the active dialogue among the participants of the pedagogical process. The formation of humanitarian orientation in each learner's development was put a particular on, because each learner's judgment, viewpoints, actions are shaped only in his/her life activity, which implies the participation of the learners in all kinds of events (creative, cultural, social) carried out at the University.

The orientation of teaching and studying process in HPS towards forming learner's spiritual and moral values is one of the imperatives at present. In this connection the course "History of theory and culture" is of the great importance. The fundamental ideas this course is based on is the statement that in culture a person (a human being) acts not only as a subject (an agent) but as an object that is a result of his/her own activity. The course "Culture studies" is an integrated branch of humanitarian knowledge including the history of culture, the theory of culture and philosophy of culture.

All these subjects are aimed not only at studying some fundamentals dealing with the development of the world civilization but at the analysis of the interactions of a human being with the nature and social community which brought about different changes in the development of humanity.

The training of the learners of HPS in the field of culture studies is based on the following principles:

- training, education and self-education should take into account learners' interests, their individual capability and abilities, their interests in mastering culture knowledge and in forming their aesthetic assessments and values;
- each person (learner) should enjoy the right of selecting his/her own personal approach and judgment related to interpreting the subject-matter under discussion;
- forming culture is impossible without creating new pedagogical environment which is based on the collaboration of teachers, learners and other participants of the pedagogical process who share common goals, values and spiritual ambitions.

The curriculum of HPS also includes the linguistic courses such as the Russia language and culture of speech, literature and the English language. All these courses form

the linguistic environment in HPS which is an important means of a person's socialization, first and foremost. The linguistic environment is based on pedagogical communication between teachers and learners which is aimed at transferring information, exchange of opinions and viewpoints, organization of different interactions with the help of communicative techniques and means. Pedagogical communication integrates the whole teaching and studying process as a whole.

Linguistic environment also fulfils a cognitive function because it is one of the most important sources of information. It is linguistic environment in which organizational, motivating and informational functions of teachers are realized.

Teaching the Russian language, literature and culture of speech is aimed at mastering by the learners the Russian language speech standards and forming oral and written speech skills which are used by the learners in making public speeches or writing reports, theses, essays which are presented by HPS learners at the conferences, round-table discussions, various seminars, etc.

The course "Foreign language (English)" envisages the development of English speech skills in different types of speech activity. The learners not only acquire the English language knowledge and speech skills but through reading and discussing English texts devoted to political, economic, cultural and social themes they are provided with the possibility to enlarge and to deepen their world insight, their cultural awareness and interest in studying foreign languages. Different forms of out-of-classroom activities (thematic conferences, literature evening-parties, amateur art competitions accompanied with songs performances, poems reciting, dramatizing some scenarios in English) make it possible for the HPS learners to realize their cultural potential and to activate the abilities of the learners. Under these conditions the learners feel themselves rather as the subject of education process than the objects of the teachers' impact.

To conclude, one may admit that the formation of humanitarian environment in HPS comprising various humanities supported by a complex of educational, methodological, organizational measures taken by the administration of HPS provides the conditions allowing the emphasis on education and bringing up in the teaching and studying process to be transferred onto the sphere of organization of the learners' activities and on the development of their social relationships and interactions.

Список используемых источников:

1. Yakunina V.A. *Psychology of instruction activity of students*. M., 1994. 154 p.
2. Druzhinin, V.N. *Psychology of general abilities*. SPb.: Peter Publishers, 1999. 368 p.
3. Polovinkin A.I. *Grounds of engineering creativity*. M. 1988. 112 p.

© 2016, Городецкая Е.Я., Роговая Н.А.

О роли гуманитарной среды в высшей народной школе дальневосточного федерального университета

© 2016, Gorodetskaya E.Ya., Rogovaya N.A.

On the role of humanitarian environment in the FEPU higher public school

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.055

Поступила (Received): 19.12.2016

Григорьева А.Ф., Нуриева А.Р.
Воспитательная работа с учащимися 1 классов

Grigoreva A.F., Nurieva A.R.
The pastoral work between the pupils of the first form

В данной статье рассматриваются проблемы воспитательной работы с учащимися первого класса. В ней говорится об адаптации и дезадаптации ребёнка к школе, так как в первом классе обучение направлено не только на учёбу, но и на эмоциональную устойчивость обучающихся, активное участие родителей в жизни класса, школы. Так же эта статья призывает коллективы общеобразовательных учреждений серьезно задуматься над тем, какие угрозы несет вредные привычки, плохое окружение, средства массовой информации (СМИ) школьнику

Ключевые слова: адаптация, дезадаптация, первоклассник, ребенок, личность, воспитатель

This article discusses the problems of pastoral work with the pupils of the first form. It speaks of adaptation and disadaptation of the child to the school, as first class training not only focuses on studies but also on the emotional stability of pupils, active participation of parents in the life of the class and school. Also, this article calls for teams of educational institutions to seriously reflect on what threats bears bad habits, bad environment, mass media (media) to the pupils

Key words: adaptation, disadaptation, first grader, child, person, teacher

Григорьева Анжелика Федоровна

Студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Grigoreva Anjelika Fedorovna

Student

Elabuga institute (branch) of Kazan (Volga Region) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Нуриева Алеся Радиевна

Преподаватель

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Nurieva Alesya Radievna

Lecturer

Elabuga institute (branch) of Kazan (Volga Region) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Одним из главных моментов в жизни каждого ребёнка является обучение в школе. Это новые друзья, отношения, новые задачи, обязанности и условия жизнедеятельности человека. У ребенка изменяется вся жизнь. Он полностью погружается, во-первых, учебе, во-вторых, школе. Этот период является очень напряженным для первоклассников, потому что от обучения в школе зависит их дальнейшая жизнь. Обучение в школе ставит перед первоклассниками много задач, которые детям трудно добиться.

Все знают, что будущая личность, в первую очередь, формируется в школе. Здесь ведется активная работа с учениками и учителями, так как для формирования личности одной учебной деятельности, конечно же, недостаточно.

Научным и практическим основанием для воспитательной системы стали педагогические идеи К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, В.А. Караковского, И.П. Иванова, Н.Е. Щурковой. Воспитательная система школы разработана в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Конвенции ООН о правах ребенка, Уставом школы.

Воспитательное мероприятие – совокупность воспитательных воздействий, материальных и духовных условий, подчинённых единой комплексной воспитательной цели, взаимодействующих друг с другом и представляющих собой целостное образование [3, с.141].

Воспитание – это процесс и результат воспитательной работы, направленной на решение конкретных воспитательных задач [3, с. 382].

Целью воспитательной работы в первую очередь является правильно адаптировать первоклассников к школьной жизни, а также помочь им сплотиться в один единый, дружный коллектив. Ребёнок должен уметь грамотно строить отношения со всеми одноклассниками, с близкими людьми и, конечно же, с окружающей средой.

Задачами являются способствовать развитию умения поддерживать беседу и взаимодействия друг с другом; способствовать развитию творческих способностей у первоклассников; способствовать формированию инициативности ребенка; способствовать расширению знаний, умений и навыков.

Воспитательная работа осуществляет некие условия, при которых ребёнок начинает понимать, что является самой главной ценностью в жизни человека, и что счастье близких и самого себя полностью зависит от желания усердно работать над собой, стать начитанным, образованным и интеллигентным человеком. Учитель, организовывая свою работу знает, что самое главное – это развитие и улучшение личностных качеств первоклассника.

В первом классе работа с учащимися направлена не только на адаптацию к школе, но и на эмоциональную устойчивость обучающихся, активное участие родителей в жизни класса, школы. Ребенку сложно после дошкольного периода адаптироваться, а также сложно мгновенно запоминать новые правила, быть усидчивыми и сосредоточенными. Дополнительные нагрузки могут привести к многочисленным стрессам, и к нежеланию дальше учиться. Как формировать у учащихся положительную устойчивую мотивацию учебной работе? Учителя должны знать меру в преподавании, общаться наравне с ними, то есть с позиции на равных [4, с. 75].

Учитель должен учить ребенка всем этим навыкам. Ценность учителя начальных классов в том, что именно он помогает развиваться детям, учиться, воспринимать новые информации, создавать радостный и позитивный настрой, а также совместно решать возникшие проблемы и образовывать разнообразные совместные работы.

Воспитательная работа в каждом классе – это один из главных событий в школе. Конечно же, преподаватель не должен забывать о возрастных особенностях детей, их заинтересованности и преимуществ каждого из них. Преподавателю, в первую очередь, необходимо сочувствовать и сопереживать ребенку, возбудить у детей бескорыстные и возвышенные чувства и дать возможность

самореализоваться, раскрыть их таланты, одолеть свои страхи раз и навсегда. Так же педагог должен уметь быть образцом для подражания и порождать взаимопонимание.

Таким образом, в рамках одной статьи проблему не решить. Воспитание детей всегда являлось трудной обязанностью. Главными проблемами воспитания, которые делают этот процесс более запутанным, в наше время являются вредные привычки, плохое окружение, средства массовой информации (СМИ), которые приводят к деградации и зависимости. СМИ в большинстве случаев пропагандирует вредную информацию для детей, бывает даже для взрослых.

Первоклассники быстро привыкают ко всему вредному, чтобы этого не допустить, надо развивать у детей любовь к чтению, познанию чего-то нового. Взрослым надо быть более внимательными к своим детям и делать всё то, что полезно для ребенка. Вот почему воспитание играет важную роль в жизни каждого человека. Нужно уметь создавать атмосферу добра и благодушия [2,с.476].

Задача воспитателя и учителя состоит в том, чтобы помочь детям первоклассникам развиваться, научить радоваться каждой маленькой победе и не огорчаться от поражений. Бывает и так, что родители сами и не подозревают, что у них растёт талантливый человек, писатель, спортсмен или музыкант.

Учителя открывают в ребенке множество талантов и способностей. Гордятся каждым маленьким человеком. Педагогический коллектив выпускает из своих стен подготовленных, успешных и уверенных в себе ребят. Педагог должен уметь работать с детьми, поощрять их за самые маленькие положительные достижения.

Список используемых источников:

1. Евдокимова Л.М. Большие заботы маленького школьника. Екатеринбург, 2012. С. 3-62.
2. Gabidullina F.I. Religious motives in the work of Sagit Sunchalay and Anna Akhmatova Recent Trends in Social and Behaviour Sciences – Proceedings of the 2nd International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Sciences 2013, ICIBSoS 2013. P. 475-477.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогика. М.: Гардарики, 2014. 528 с.
4. Миннуллина Р.Ф., Валишина А.Ш. Проблемное обучение в современном образовании // Научный альманах. 2016. № 4-2(18). 342 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.058

Поступила (Received): 19.12.2016

**Даминова А.И., Ибрагимова Р.Э.
Произведения Эдуарда Успенского
для младших школьников**

**Daminova A.I., Ibragimova R.E.
Works of Eduard Uspenskiy for junior school students**

Данная статья посвящена вопросу о влиянии произведений Э. Успенского на младших школьников. В статье рассматриваются произведения, пользующиеся популярностью среди детей, а также – образовательные программы, в которых содержатся произведения Э. Успенского. Особое внимание в статье уделяется тому, какие качества формируются у младших школьников, и чему они учатся в процессе работы с данными произведениями

Ключевые слова: художественная литература, детское восприятие, образовательная программа, волшебная авторская сказка, юмористическое произведение

This article is devoted to a question of influence E. Uspenskiy's works on junior school students. The works popular among the children and also educational program which contain works of Uspenskiy are considered in this article. Special attention is paid to what qualities are formed at junior school students and what they study in the course of work with these works

Key words: fiction, children's perception, educational program, magic author's fairy tale, comic work

Даминова Аделя Ильдаровна

Студент

Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Daminova Adelya Ildarovna

Student

Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

Ибрагимова Резеда Эльбрусовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Ibragimova Reseda Elbrusovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

Эмоциональное отношение к прочитанному произведению лежит в основе положительного воздействия искусства слова на младшего школьника. Поэтому при отборе рекомендованной литературы учителю важно подбирать произведения, которые школьники смогут правильно воспринять, эмоционально прочувствовать и пережить. Правильно подобранные произведения для чтения будут иметь ценность в том случае, если в процессе чтения отрицательные эмоции сменяются положительными. Постоянное внимание к текстам поучительного характера не всегда учитывает особенностей детского восприятия.

Учет детских интересов и вкусов, связь литературы с жизнью детей - одно из требований при наполнении учебных хрестоматий произведениями.

Одним из авторов, чье творчество точно соответствует особенностям детского восприятия художественной литературы является Эдуард Успенский. Произведения Э. Успенского пользуются большой популярностью среди младших школьников и пробуждают их интерес к словесному творчеству и чтению, помогают юным читателям проникнуть в мир художественной литературы и осмыслить их во всей полноте и многогранности.

Литературный критик М. Порядина отмечает, что Эдуарду Успенскому удалось создать нового героя, убедительного и настоящего, отличающегося от других и при этом не выходящего за рамки многолетней традиции [1].

Все герои произведений Эдуарда Успенского отражают самого автора. Например, известный всем нам Чебурашка, которого нашли в ящике с апельсинами, появился не просто так [2]. Это след сильного детского впечатления, которое оказал в детстве на Эдуарда Успенского огромный хамелеон, оказавшийся рядом с ящиком бананов. Именно это загадочное и неизвестное существо побудило писателя ввести в свой рассказ такого же незнакомого и диковинного, для советского ребенка, существа.

С детства любимым персонажем Успенского был клоун – веселый и добрый, борющийся за справедливость, высмеивающий человеческие пороки.

Интересные рассказы для детей получаются только тогда, когда ты в душе чувствуешь себя ребенком. Поэтому все рассказы Эдуарда Успенского школьники встречают с большим восторгом.

Благодаря произведениям Э. Успенского младшие школьники обретают знания по литературе, учатся таким житейским истинам, как говорить правду, не обижать других людей. Большинство героев его произведений демонстрируют эти житейские истины своим примером.

Стихи и сказки Э. Успенского занимают достойное место учебниках для начальной школы. В образовательной программе «Школа России» в круг программного чтения включены такие произведения автора, как «Чебурашка», «Если был бы я девчонкой...», «Над нашей квартирой», «Память» (2 класс); в образовательной программе «Школа 2100» – это «Крокодил Гена и его друзья», «Удивительное дело» (1 класс), «Дядя Федор, пес и кот», «Школа клоунов», «Все в порядке», «Если был бы я девчонкой», «Мой живой уголок» (3 класс).

Веселые произведения Э. Успенского отвечают насущным потребностям детской души, служат источником эмоционального наслаждения, поднимают настроение младших школьников. Особенно влияние на школьников оказывает жанр – волшебная авторская сказка. Именно в этом жанре написаны многие произведения Э. Успенского: «Дядя Федор, пес и кот», «В гостях у Чебурашки», «Крокодил Гена и его друзья», «Проказы Шапокляк», «Колобок идет по следу» и другие.

При чтении юмористических произведений школьник испытывает целую гамму положительных эмоций как от самого процесса чтения, так и от полученного результата. Юмор способствует более интенсивному и оптимальному развитию памяти, воображения, восприятия, внимания, а также воспитанию у детей жизнерадостности, настойчивости, уверенности в своих силах; помогают из-

бавиться от таких отрицательных качеств, как трусость, самоуверенность, зазнайство, неряшливость. Это в свою очередь определяет успешность учебы младшего школьника.

Произведения Эдуарда Успенского учат младших школьников милосердию, помогают различать добро и зло, способствуют формированию знаний о мире животных и природы. Даже жуткие в жизни животные предстают перед читателями очаровательными, имеющими душу и внутренний мир.

Сказки и стихи Э. Успенского оказывают огромное влияние на младших школьников, формируя у них такие нравственные качества как доброта, милосердие, отзывчивость, а также оказывая на них благотворное терапевтическое воздействие. Благодаря его произведениям младшие школьники растут добрыми, ответственными и порядочными гражданами своего государства.

Список используемых источников:

1. Порядина М. Времена и нравы // Библиотека в школе. 2008. № 17. С. 41-42.
2. Успенский Э.Н. В гостях у Чебурашки: сказки. М.: АСТ, 2010. 160 с.

© 2016, Даминова А.И., Ибрагимова Р.Э.
Произведения Эдуарда Успенского для младших школьников

© 2016, Daminova A.I., Ibragimova R.E.
Works of Eduard Uspenskiy for junior school students

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.061

Поступила (Received): 25.12.2016

Даминова А.И., Синдикова Г.М.
Дидактическая игра как способ активизации
учебной деятельности младших школьников
на уроках окружающего мира

Daminova A.I., Sindikova G.M.
Didactic game as a way of activization of educational
activity of younger schoolboys at lessons of the world

В статье рассматривается возможность применения дидактических игр на уроках окружающего мира с целью активизации учебной деятельности младших школьников.

Представлена классификация и характеристика дидактических игр, особенности их использования на уроках окружающего мира

Ключевые слова: дидактическая игра, учебная деятельность, познавательная активность, младшие школьники

The article discusses the possibility of using educational games in the classroom of the world in order to enhance educational activity of younger schoolboys. The classification and characterization of didactic games, especially their use in the classroom of the world

Key words: didactic game, educational activity, cognitive activity, Junior schoolchildren

Даминова Аделя Ильдаровна

Студент

Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Daminova Adelya Ildarovna

Student

Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

Синдикова Гульнара Маратовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Башкирский государственный университет
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Sindikova Gulnara Maratovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Bashkir state university
Sterlitamak, Lenina ave., 49

В связи с понижением уровня мотивации учащихся к учебной деятельности проблема применения игровых методов в образовательном процессе приобретает особую актуальность. Известно, что в дошкольной образовательной организации образовательный процесс построен на основе реализации игровой деятельности. В младшем школьном возрасте ведущей деятельностью становится учебная деятельность, эффективность которой во много обусловлена выбором методов и приемов обучения.

В игровой деятельности развитие психических и познавательных процессов – наблюдательности, внимания, памяти, мышления, творческого воображения осуществляется более интенсивно. Включение в учебную деятельность игровых моментов способствует повышению у обучающихся качества формирования предметных умений и универсальных учебных действий. Еще Л.С. Выготский

подчеркивал, что игра это естественная форма труда детей, которая соответствует их возрасту и интересам, способствует выработке у детей нужных умений и навыков, подготавливает их к будущей жизни, она является разумной и целесообразной, планомерной, подчиненной известным правилам, системой поведения детей [1, с.31].

В образовательном процессе начальной школы особое место занимает дидактическая игра. Е.А. Волохова и И.В. Юкина отмечают, что дидактическая игра – это разновидность игры с правилами, целенаправленно созданная для решения целей обучения и воспитания. Цель дидактических игр состоит в формировании у младших школьников умения объединять теоретические знания с практической деятельностью [1].

Значение дидактических игр, применяемых на уроках окружающего мира, состоит в том, что они:

- способствуют развитию познавательных способностей младших школьников;
- закрепляют систему теоретических знаний и практических умений и навыков школьников;
- активизируют интерес младших школьников к учебному процессу;
- тренируют волевые качества личности учащихся, процесс мышления;
- снижают усталость школьников;
- способствуют самоутверждению личности учащихся, их стремлению к успеху.

По мнению И.С. Якиманской, дидактические игры помогут учителю начальных классов в активизации учебной работы в классе; повышении активности и инициативы младших школьников; укреплении дружеских отношений в классе [5, с. 64].

О.С. Газман и Н.Е. Харитоновна выделяют следующую классификацию дидактических игр, способствующих активизации учебной деятельности младших школьников на уроках окружающего мира: игры-путешествия, игры-поручения, игры-предположения, игры-загадки, игры-беседы [3].

Цель игры-путешествия заключается в том, чтобы усилить впечатление младших школьников и обратить их внимание на то, что находится рядом, но не замечается ими. Активизация учебной деятельности в процессе игры-путешествия достигается за счет интересного сюжета игры, личного участия и переживаний школьников. Данный вид игр способствует развитию внимания, наблюдательности, помогают школьникам осмыслить игровые задачи, облегчают преодоление трудностей и достижение успеха в процессе учебной деятельности на уроках окружающего мира.

В основе игр с поручениями лежат различные действия предметами, игрушками, словесные поручения. Игровая задача и игровые действия в таких играх основаны на предложении сделать что-то или помочь кому-то: «Помоги Буратино определить, с какого дерева упали листья», «Проверь домашнее задание у Незнайки» и т.п.

Игры-предположения «Что было бы, если...?» или «Что бы ты сделал, если...», «Кем бы ты хотел стать и почему?». Содержание таких дидактических

игр на уроках окружающего мира заключается в постановке задачи перед младшими школьниками и создании ситуации, требующей осознания последующего действия. Действия игры определены ее задачей и требуют от школьников целесообразной деятельности, соответствующей условиям и обстоятельствам предполагаемой игры. В играх-предположениях младшие школьники обычно констатируют факты или доказывают свои предположения.

Игры-загадки используются на уроках окружающего мира для проверки знаний младших школьников. Загадка представляет собой замысловатое описание какого-либо предмета, животного, вида деятельности, которое нужно отгадать. Главная особенность игры-загадки – логическая задача, направленная на активизацию умственной деятельности младших школьников. В процессе такой игры ученикам приходится сравнивать, думать, догадываться, что доставляет им радость от умственного труда. Кроме того, разгадывание загадок развивает у ребят способность к анализу, обобщению, формирует у них умение рассуждать, делать выводы и умозаключения.

Игры-беседы подразумевают общение учащихся с учителем или учащихся друг с другом. Игра-беседа предъявляет требования, необходимые для активизации эмоциональных и мыслительных процессов младших школьников, то есть единства слова, действия, мысли и воображения учащихся. Данный вид игры воспитывает у школьников умение слушать и слышать учителя и своих одноклассников, сосредоточить внимание на содержание беседы, высказывать свое мнение.

Г.К. Селевко предложил помимо вышеперечисленных видов дидактических игр выделять еще и деловую игру. По его мнению, деловая игра – это метод имитации ситуаций, которые моделируют профессиональный или любой другой вид деятельности с помощью игры, по определенным правилам. Деловая игра направлена на закрепление системы знаний, развитие творческого мышления и коммуникативных умений школьников, совершенствование навыков принятия коллективных решений [4].

Таким образом, применение на уроках окружающего мира дидактических игр необходимо для осмысления нового учебного материала, усвоения и обобщения знаний, установления связей между основными понятиями учебного предмета.

Список используемых источников:

1. Волохова Е.А., Юкина И.В. Дидактика. Конспект лекций. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 288 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
3. Газман О.С., Харитонова Н.Е. В школу с игрой. М.: Просвещение, 1991. 96 с.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
5. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 64.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.064

Поступила (Received): 30.12.2016

Дмитриева О.А.**Роль дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»
в формировании специалиста нового поколения****Dmitrieva O.A.****The role of the discipline "Safety of vital functions in
the formation of a specialist of new generation**

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» относится к числу базовых профессиональных дисциплин, и имеет целью формирование у студентов убеждения о неразрывном единстве эффективной профессиональной и повседневной деятельности с требованиями к безопасности и защищенности человека. В процессе изучения дисциплины студенты должны освоить системный подход к организации защиты от опасностей, чрезвычайных ситуаций и их последствий на предприятиях и организациях всех форм собственности. Рассматривается образовательная структура

Ключевые слова: безопасность жизнедеятельности, чрезвычайная ситуация, опасность

The discipline "life Safety" refers to the number of the basic professional disciplines, and aims to develop the students' beliefs about the indissoluble unity of effective professional and daily activities with the requirements of the safety and security of the person. In the process of studying the discipline, students must master a systematic approach to the organization of defense against the dangers of emergencies and their consequences on businesses and organizations of all forms of ownership. Consider educational structure

Key words: safety, emergency, danger

Дмитриева Ольга Алексеевна

Кандидат технических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Dmitrieva Olga Alekseevna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Ufa state petroleum technical university
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

В современном мире чрезвычайные ситуации природного, техногенного и социального характера стали объективной реальностью в процессе жизнедеятельности каждого человека. Они несут угрозу его жизни и здоровью, наносят огромный ущерб окружающей природной среде, обществу и государству. Необходимо отметить, что абсолютной безопасности жизнедеятельности человека не существует. В настоящее время обозначилась тенденция возрастания опасности природного характера; возрастают опасности техногенного характера из-за увеличения технической оснащенности жизнедеятельности человека и др. Анализ трагических последствий различных опасных и чрезвычайных ситуаций показывает, что более чем в 80% случаев причиной гибели людей является «человеческий фактор». Трагедия чаще всего происходит при несоблюдении

человеком установленных мер безопасности в повседневной жизни и в различных опасных и чрезвычайных ситуациях, что свидетельствует о несоответствии уровня культуры безопасности жизнедеятельности населения страны реальны [1].

По мнению специалистов МЧС России [2], «человеческий фактор» в настоящее время является, если не главным, то определяющим в деле обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, при этом роль каждого человека в обеспечении личной безопасности, безопасности общества и государства постоянно возрастает. Обстановка, складывающаяся в нашей стране в области безопасности, настоятельно требует корректировки существующей системы образования Российской Федерации.

Основы образования в области безопасности в нашей стране были положены в 30-х годах XX столетия, а подготовка специалистов в области безопасности жизнедеятельности начата недавно, лишь в 90-х годы.

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» относится к числу базовых профессиональных дисциплин, и имеет целью формирование у студентов убеждения о неразрывном единстве эффективной профессиональной и повседневной деятельности с требованиями к безопасности и защищенности человека, общекультурных компетенций, необходимых для сохранения жизни и здоровья человека в различных условиях. В процессе изучения дисциплины студенты должны освоить системный подход к организации защиты от опасностей, чрезвычайных ситуаций и их последствий на предприятиях и организациях всех форм собственности [3, 4].

При формировании мировоззрения будущего специалиста в области безопасности жизнедеятельности перед преподавателями вуза стоит главная задача – вооружить студентов теоретическими знаниями и практическими навыками, необходимыми для:

- создания комфортного состояния среды обитания в зонах трудовой деятельности и отдыха человека;
- идентификации опасностей среды обитания природного и антропогенного характера;
- разработки и реализации мер защиты человека и среды обитания от негативных воздействий;
- проектирования и эксплуатации техники, технологических процессов и объектов экономики в соответствии с требованиями их безопасности и экологичности;
- обеспечения устойчивости функционирования объектов и технических систем в штатных и чрезвычайных ситуациях;
- прогнозирования развития и оценки последствий чрезвычайных ситуаций;
- принятия решений по защите производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий и применения современных средств поражения, а также принятия мер по ликвидации их последствий.

Сегодня образовательная структура выглядит следующим образом:

Первый – общеобразовательный уровень, которым должен владеть каждый, обязан обеспечить подготовку на уровне знания и понимания проблем безопасности жизнедеятельности, а также вооружить человека навыками и приемами личной и коллективной безопасности.

Второй уровень образования – подготовка инженерно-технических работников (ИТР) всех специальностей, поскольку создаваемая и эксплуатируемая техника, и технология являются основными источниками травмирующих и вредных факторов, действующих в среде обитания.

Решение задач по безопасности при проектировании и эксплуатации технических систем невозможно без знания инженером уровней допустимых воздействий негативных факторов на человека и природную среду, а также знания негативных последствий, возникающих при нарушении этих нормативных требований. Знаниями в области безопасности жизнедеятельности должны владеть специалисты всех отраслей экономики. Обучения этого уровня в вузах целесообразно вести на основе дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с изучением отдельных вопросов безопасности труда в базовых курсах специальности или специализации.

Третий уровень образования необходим для подготовки инженеров по безопасности жизнедеятельности – специалистов, профессионально работающих в области защиты человека и природной среды. К ним относятся

прежде всего, специалисты по контролю безопасности техносферы и экологичности технических объектов. Основной задачей деятельности таких специалистов должна быть комплексная оценка технических систем и производств с позиций безопасности, разработка новых средств и систем экобиозащиты, управление в области безопасности на промышленном и региональном уровнях.

В связи с этим сейчас особенно необходимо, чтобы студенты с должным вниманием относились к этим проблемам, чтобы у них сформировалось соответствующее мышление и поведение, иными словами, выработалась идеология безопасности. Важнейшая роль здесь принадлежит образованию, поскольку безопасность жизнедеятельности является фундаментом общего образования специалистов в этой области.

Список используемых источников:

1. Воробьев Ю.Л., Пучков В.А., Дурнев Р.А. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. М.: Деловой экспресс, 2006. 316 с.
2. Дмитриева О.А. Перспективы развития науки и образования. 2015. С. 113-114.
3. Дмитриева О.А., Короткова Л.Н., Туктарова И.О., Назыров А.Д. Наука сегодня: теория и практика. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 151-153.
4. Дмитриева О.А. Развитие науки и образования в современном мире. 2014. С. 16-18.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.067

Поступила (Received): 19.12.2016

Дукальская И.В., Ештокина К.Е.
Организация интеллектуально-творческой
деятельности студентов на занятиях
английского языка в высшей школе

Dukalskaya I.V., Yeshtokina K.E.
The students' intellectual and creative activities
at the English classes at university

В статье обсуждается развитие интеллектуально-творческих способностей студентов в вузе. Описываются методики, способствующие освоению английского языка и формированию творческой личности

Ключевые слова: коммуникативная методика, суггестопедическая методика, интеллектуальные, творческие способности

The article discusses the developing of students' intellectual and creative activities at university. The authors describe the approaches of teaching English which help to develop creative person

Key words: communicative approach, suggestopaedia approach, intellectual, creative abilities

Дукальская Ирина Владимировна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Поволжский государственный университет
 информатики и телекоммуникаций
 г. Самара, Московское шоссе, 77

Dukalskaya Irina Vladimirovna
 Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Povolzhsky state university of telecommunications
 and informatics
 Samara, Moskovskoe highway, 77

Ештокина Ксения Евгеньевна
 Поволжский государственный университет
 информатики и телекоммуникаций
 г. Самара, Московское шоссе, 77

Yeshtokina Ksenia Evgenyevna
 Povolzhsky state university of telecommunications
 and informatics
 Samara, Moskovskoe highway, 77

В современном обществе люди, имеющие высокий уровень знания английского языка, являются крайне востребованными на рынке услуг. Несомненно, знания у специалистов не возникают из ниоткуда – прежде всего они получают базовые навыки в школе, а в дальнейшем совершенствуют их в высшем учебном заведении. Именно занятия в университете позволяют студентам мыслить творчески, самостоятельно искать нужную информацию, развивать альтернативное мышление, которое не будет являться шаблонным.

Советский и российский социолог, антрополог и философ И. С. Кон отмечал, что период ранней юности знаменуется появлением нового интеллектуального качества – развитием гипотетико-дедуктивного и абстрактно-логического мышления. Также, Кон заостряет внимание на том, что в этом возрасте «развитие интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей,

предполагающих не просто усвоение информации, а проявление интеллектуальной инициативы и создание чего-то нового»[2]. Из слов Игоря Семёновича можно сделать вывод, что юношеский возраст является самым подходящим для развития своей личности: своего образа мышления. Как известно, далеко не каждый человек является личностью, но чтобы стать таковой, нужно приложить немалое количество усилий (как физических, так и моральных). Именно поэтому, впервые придя на занятия английского языка в высшей школе, все знания не начнут автоматически расставляться по полочкам в голове у учащегося, если он сам не будет предпринимать никаких усилий, то данная дисциплина для него останется всё на том же базовом школьном уровне.

Д.Б. Богоявленская, психолог, философ и исследователь, утверждала, что основную роль в проявлении творческой активности учащихся играет мотивация [1]. Некоторые студенты не имеют стимула к получению новых знаний – для них важно просто отсидеть назначенное количество лет в своем университете и получить заветную корочку, личностный рост их не интересует, изучение большинства дисциплин для них является бессмысленным. В современном мире наличие этой проблемы можно заметить невооруженным взглядом и, к сожалению, касается она не только учащихся высших заведений, но и обычных школьников. Неумение родителей внушить своим детям то, что самореализация в будущем напрямую зависит от их уровня знаний в различных дисциплинах, является очень острой проблемой современного общества.

Для полноценного развития интеллектуальных творческих способностей необходимо использование нестандартных задач, задач творческого характера. Способ решения таких еще неизвестен студентам, и педагогу важно направить их на путь творческого поиска и самостоятельного исследования. Несомненно, творческое мышление наделяет человека крайне важным качеством – поиском выхода из ситуации при помощи нестандартного способа. Данное качество может сыграть огромную роль в дальнейшей жизни каждого человека, ведь именно с помощью него многие люди находят альтернативные решения своих проблем, с которыми раньше не сталкивались и которые, на первый взгляд других, стандартно мыслящих людей показались бы нерешаемыми.

Само собой, не только учащийся должен прилагать усилия и самостоятельно тянуться к знаниям, чтобы совершенствовать их. Освоение предмета, в частности английского языка, во многом зависит от преподавателя, который должен обладать особыми качествами, которые помогут ему заинтересовать студентов и сделать обучение максимально эффективным.

Использование совокупности приемов и методов обучения позволяет реализовать эти задачи. Применение коммуникативной и суггестопедической методик преподавания помогает раскрывать творческий потенциал студента при освоении английского языка. Например, организация работы студентов в парах или малых группах резко увеличит количество времени говорения и даст возможность более тесно взаимодействовать друг с другом. Студенты могут составлять диалоги, предсказывать финал текста, подготовить презентации, разыграть сценку (коммуникативный подход). Подобные виды деятельности

помогают искать нестандартные подходы к освоению материала и как следствие развитие творческих способностей [4]. Работа с применением суггестопедической методики способствует снятию языкового барьера, студенты погружаются в языковую среду. Задача педагога смоделировать какую-либо ситуацию – студент проживает ее, используя исключительно английский язык. Данный подход способствует пониманию речи на слух, адаптации к языковой среде и снятию языкового барьера.

А.И. Синюк в статье «Личность преподавателя как «зеркало» студента» пишет о том, что преподаватель должен «вызывать заинтересованность, помогать развивать способности у студентов, критиковать именно действия, поступки студента, но не его самого как личность; быть приветливым и вежливым; требовательным, но справедливым; внимательным, но принципиальным и т.д.» [3]. Действительно, при наличии всех этих качеств у преподавателя, студенты будут чувствовать себя комфортно и непринужденно, но в то же время, это позволит им быть внимательными и сконцентрированными на занятиях.

Умение учиться позволяет человеку не только получать новые знания и информацию – оно даёт возможность знакомиться с окружающим миром. Таким образом, изучая иностранный язык, учащийся не только усваивает новый материал, касающийся грамматических, орфографических и пунктуационных правил языка, но и знакомится с культурой данной страны. С помощью этого студент растет духовно, у него появляются новые способы мышления, расширяется кругозор. На занятиях английского языка студент начинает мыслить творчески – он не обменивается с преподавателем и другими студентами скудным запасом слов, подсознательно студент начинает к каждому слову подбирать синонимы, думать о том, как иначе можно было бы сказать ту или иную фразу, что, несомненно, является показателем роста знаний. С помощью интеллектуально-творческой деятельности речь студента обогащается, он начинает замечать собственные и чужие ошибки, вследствие чего самостоятельно их исправляет, уже без помощи своего преподавателя. Подобные проявления активности являются хорошим показателем роста знаний студента, приобретенных на занятиях английского языка.

В заключение хотелось бы отметить, что организация интеллектуально-творческой деятельности студентов на занятиях английского языка является отличной возможностью для студента проявить себя как личность. Это является не только потребностью к самореализации и проявлению своих знаний, но и шансом быть замеченным. Подобные шансы в жизни предоставляются человеку крайне редко, а порой только единожды. Естественным, упустив его, человек совершает роковую ошибку – он лишает себя первых шагов продвижения по карьерной лестнице, которая может начать формироваться еще с юношеских лет при приложении должных усилий.

Список используемых источников:

1. Богоявленская Д.Б. Метод диагностики творческих способностей и одаренности «Креативное поле». М., 2010, с.90-111.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 252с.
3. Синюк А.И. Личность преподавателя как «зеркало» студента.

URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128275719009214685/Default.aspx>

4. Jeremy Harmer. *The practice of English language teaching*. Harlow. 370p.

© 2016, Дукальская И.В., Ештокина К.Е.

Организация интеллектуально-творческой
деятельности студентов на занятиях английского
языка в высшей школе

© 2016, Dukalskaya I.V., Yeshtokina K.E.

*The students' intellectual and creative activities at the
English classes at university*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.071

Поступила (Received): 18.12.2016

Зубарева Е.Г., Сивкова А.А., Трифонов Д.А. Технология web-quest как форма активизации научного и проектного мышления обучающихся

Zubareva E.G., Sivkova A.A., Trifonov D.A.
Web-quest is a form of increased research
and design thinking of students

В статье анализируется применение интерактивной формы обучения «Web-квест», который способствует развитию критического мышления, умению сравнивать, классифицировать информацию, что ведет к повышению эффективности познавательного процесса. Интегрирование данных технологий и информационных ресурсов в учебный процесс позволяет эффективно решать ряд практических задач

Ключевые слова: квест, компетенция, интерактивная форма обучения, медиа-платформа

Зубарева Елена Геннадьевна
Старший преподаватель
Донской государственной технической
университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Сивкова Алёна Александровна
Студент
Донской государственной технической
университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Трифонов Дмитрий Анатольевич
Студент
Донской государственной технической
университет
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

The article analyzes the use of interactive forms of learning "Web Quest", which promotes the development of critical thinking, the ability to compare, to classify information. Result, increased efficiency of the cognitive process of study. Integration of information resources can effectively solve a number of practical problems in the teaching process

Key words: quest, competence, media platform, form of online learning

Zubareva Elena Gennadievna
Senior Teacher
Don state technical university
Rostov-on-Don, Gagarina sq., 1

Sivkova Alena Alexandrovna
Student
Don state technical university
Rostov-on-Don, Gagarina sq., 1

Trifonov Dmitriy Anatolevich
Student
Don state technical university
Rostov-on-Don, Gagarina sq., 1

Поиск новых видов и форм организации учебной деятельности – главная задача современного образования, целью которого является развитие самостоятельного критического и творческого мышления. Одним из направлений является Web-квест, включающий в себя в качестве обязательных следующие части:

- введение (тема проекта, основная информация, ключевые понятия);
- задание (цель, условия, проблема);
- процесс (поэтапное описание хода работы, распределение ролей, обязанностей каждого участника, ссылки на дополнительные ресурсы, конечный продукт, порядок выполнения и сортировки информации);
- заключение и оценка.

Тематика Web-квестов должна соответствовать направлению деятельности учебного заведения, возрастным особенностям, профориентации обучающихся [1].

Проведенное нами исследование выявило наиболее интересные темы для проведения Web-квеста:

1. Знакомство с кампусом университета (знакомство с территорией кампуса с использованием QR-кода, выполнение заданий).

2. Атлас инженерных профессий. Используя источники разработанного сайта для Гимназии ДГТУ, обучающиеся проходят тестирование и на основании его результатов выбирают соответствующий профиль обучения (рис. 1).

Рис. 1. Макет интернет-представительства Гимназии ДГТУ

3. Знакомство с факультетами и кафедрами университета.

За определенное время каждая группа должна посетить отмеченные для нее на карте сектора. После этого в компьютерном классе участники выполняют в виде презентации отчет о посещении подразделений.

В рамках WEB-квеста проводится мастер-класс по тайм-менеджменту, на котором участники в онлайн-режиме выполняют тренировочные задания, связанные с выбором оптимального маршрута [2].

В ходе исследования были выявлены наиболее интересные для обучающихся тематики, среди них: «INFO-квест по ИКТ: «Проверь свои знания»», «Облачные технологии перспективы развития», «Что? Где? Когда?», «Знакомство с миром атомной энергии».

Проведение данных мероприятий способствует развитию критического мышления, умение сравнивать, анализировать, классифицировать информацию, что ведет к повышению мотивации. Обучающиеся воспринимают задание как нечто «реальное» и «полезное», и к повышению эффективности познавательного процесса, используя информационные ресурсы Интернет и интегрируя их в учебный процесс, помогает эффективно решать целый ряд практических задач [3]. В процессе работы над WEB-квестом развивается ряд компетенций:

1. Использование информационных технологий для решения профессиональных задач;
2. Самообучение и самоорганизация;
3. Работа в команде;
4. Умение находить способы решения проблемных ситуаций [4].

Использование информационных технологий в образовательных целях приведет к мотивации при изучении предметов естественно-научного цикла [5].

В рамках нашего исследования были проведены тематические WEB-квесты с учащимися 10-11 классов гимназии ДГТУ, потенциальными абитуриентами. Тематика WEB-квестов имела следующую направленность: «Знакомство с кампусом университета», «Атлас инженерных профессий» [6]. Были предложены различные сервисы, позволяющие получить доступ к информации, содержащей инструкции для прохождения WEB-квеста, такие как: web-приложения, медиа платформы и информационно-навигационной системы «ТИНС-INFO» [7].

Данные платформы, форма обучения и проведение исследования позволяют будущим абитуриентам расширить кругозор, определить свою техническую направленность в выборе будущей профессии.

Список используемых источников:

1. Бессчётнов А.В., Призов И.С., Зубарева Е.Г. Разработка мобильного приложения для молодежи на основе DSM-платформы // Новый университет. 2016. № 4-5 (50-51). С. 25-27.
2. Зубарева Е.Г. Особенности обучения современных студентов // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 26. С. 151-155.
3. Зубарева Е.Г., Серпенинова О.О. Визуальное моделирование информационно-навигационной системы «ТИНС-INFO» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 17. С. 79-83.
4. Пазина Л.О., Зубарева С.С. Феномен инкультурации «поколения у» в виртуальной реальности // Гуманитарные и социальные науки -2015. № 4
5. Ерещенко М.В., Зубарева С.С. Особенности языковой ментальности в контексте теории поколений: социолингвистический анализ // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-1. С. 140-143.

6. Зубарева С.С. Ценностные ориентации современной молодежи в контексте теории поколений // Новый университет. 2015. № 10 (55). С. 61-63.
7. Зубарева С.С. Инкультурация личности в современном киберпространстве // Научный альманах. 2015. № 7 (9). С. 1383-1385.

© 2016, Зубарева Е.Г., Сивкова А.А., Трифонов Д.А.
Технология web-quest как форма активизации
научного и проектного мышления обучающихся

© 2016, Zubareva E.G., Sivkova A.A., Trifonov D.A.
Web-quest is a form of increased research and design
thinking of students

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.075

Поступила (Received): 28.12.2016

Казанцева Т.А.**Место учебной экскурсии в образовательном процессе
ГАПОУ Новосибирской области «Новосибирский
колледж пищевой промышленности и переработки»****Kazantseva T.A.****Place a field trip in the educational process
"Novosibirsk college food industry and processing»**

В статье рассмотрен вопрос об актуальности учебной экскурсии в образовательном процессе колледжа. В статье показана роль учебной экскурсии при формировании познавательной активности у студентов. В статье представлены результаты исследования по выявлению уровня сформированности познавательной активности через учебные экскурсии на производство

Ключевые слова: экскурсия, учебная экскурсия, познавательная активность

Казанцева Татьяна Александровна

Студент

Новосибирский государственный педагогический университет

г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

In the article the question of the relevance of educational tours in the educational process of college. The article shows the role of a field trip in the formation of the cognitive activity of students. The article presents the results of a study to identify the level of formation of cognitive activity through field trips to production

Key words: excursion, field excursion, cognitive activity

Kazantseva Tatiana Alexandrovna

Student

Novosibirsk state pedagogical university

Novosibirsk, Viluiskaya st., 28

Профессиональное становление студента – это целостный, динамически развертывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в профессиональной деятельности. Обучение в колледже связывается с периодом, когда человек встал на путь приверженности профессии, и осваивает ее в процессе профессионально-познавательной деятельности [1].

Для того чтобы объединить учебный процесс в колледже с реальной профессиональной жизнью активно применяются в процессе обучения тематические экскурсии. Такая форма обучения позволяет развивать познавательные способности студентов (внимание, восприятие, наблюдательность, мышление, воображение), показать особенности приобретаемой профессии. Сильное воздействие экскурсии оказывают на эмоциональную сферу будущего специалиста.

Экскурсия является весьма эффективной формой организации учебной работы и в этом отношении выполняет ряд существенных дидактических функций: с помощью экскурсии реализуется принцип наглядности обучения, ибо в процессе их студенты непосредственно знакомятся с изучаемыми предметами и явлениями; экскурсии позволяют повышать научность обучения и укреплять его связь с жизнью, с практикой, способствуют изучению явлений и процессов в реальности, взаимосвязи и взаимозависимости, формированию научного мировоззрения; экскурсии способствуют политехническому обучению, так как дают возможность знакомить студентов с производством, с применением научных знаний в промышленности; экскурсии играют важную роль в профессиональной ориентации студентов на производственную деятельность и ознакомлении их с трудом и делами работников промышленности; формированию познавательных и коллективистических интересов, положительных качеств личности.

Учебные экскурсии – это форма организации обучения, которая позволяет проводить наблюдения, а также изучение различных предметов, явлений и процессов в естественных условиях. Предусмотренные учебными программами экскурсии являются обязательными и проводятся в рамках учебного времени, отводимого на изучение того или иного предмета. Как и другие организационные формы обучения, экскурсии реализуют дидактические принципы (научности, связи обучения с жизнью, наглядности и др.), способствуют рассмотрению изучаемых явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости, формированию познавательных интересов, коллективистических отношений и других качеств личности, подготовке студентов к практической деятельности и профессиональной ориентации.

Связь экскурсий с предшествующим и последующим изложением учебного материала, иллюстрируемого наглядными пособиями, дает представление о практическом использовании знаний в производстве. Во время экскурсии на производство студенты знакомятся с предприятиями, что формирует яркие образы и способствует более прочному усвоению научных основ производства, которые студенты не имели возможности наблюдать непосредственно. Поэтому актуальность экскурсий, как средства формирования будущих специалистов, не вызывает сомнения.

Преподаватель самостоятельно решает, какие объекты посещать, какие учебные темы рассматривать, как часто проводить экскурсии, привлекать ли студентов в подготовку и анализ дела, использовать ли различные методики. Преподаватель определяет место различных организационных форм учебной деятельности, в том числе экскурсии, в формировании общих и профессиональных компетенций студента.

Ведущие профессиональные компетенции будут успешно сформированы, если экскурсия как вид учебной деятельности будет осуществляться целенаправленно и систематично, и составит не менее 10-15% объема учебного времени, если социальные партнеры-представители производства, характеризуя производственные процессы, акцентируют внимание на перспективах профессионального роста, значимости профессии, дополнительно обеспечат повышение мотивации студентов [2].

Учебные экскурсии выполняют ведущую роль в развитии познавательной деятельности студентов. Для выявления уровня сформированности познавательной деятельности студентов ГАПОУ Новосибирской области «Новосибирского колледжа пищевой промышленности и переработки», был проведен эксперимент, основанный на методике «Мотивация учения студентов» (С.А. Пакулина, М.В. Овчинников), в котором приняли участие 25 обучающихся.

В итоге проведенного анализа пришли к выводу, что 72% опрошенных студентов имеют высокий уровень внутренней и внешней мотивации, а следовательно, высокий уровень познавательной деятельности, 18% опрошенных студентов имеют средний уровень внутренней и внешней мотивации, а следовательно, средний уровень познавательной деятельности. Студентов с низким уровнем мотивации выявлено не было.

Таким образом, можем говорить о том, что применяемая в ГАПОУ Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки» система активных методов обучения, включающая в себя как главный компонент производственные экскурсии. Имеет положительное влияние на развитие познавательной деятельности студентов.

Список используемых источников:

1. Ступин А.А., Ступина Е.Е. Профессиональная социализация будущего учителя технологии // Вестник научных конференций. 2016. № 3-7 (7). С. 192-193.
2. Шихваргер Ю.Г. Метод проектов в профессиональной подготовке. Новосибирск, 2011.

© 2016, Казанцева Т.А.

Место учебной экскурсии в образовательном процессе ГАПОУ Новосибирской области «Новосибирский колледж пищевой промышленности и переработки»

© 2016, Kazantseva T.A.

Place a field trip in the educational process "Novosibirsk college food industry and processing"

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.078

Поступила (Received): 26.12.2016

Карташов Д.А.
Зарубежный опыт государственных и
муниципальных закупок

Kartashov D.A.
International experience of public procurement

Организация систем государственных закупок в разных странах имеет как сходства, так и различия, которые объясняются национальными особенностями и законодательно обоснованы регулирующими нормативно-правовыми актами в данной области. Положительный опыт стран-лидеров может быть успешно использован при построении эффективного механизма финансирования в системе государственных закупок в России

Ключевые слова: международный опыт, государственные закупки, контрактная система

Карташов Дмитрий Анатольевич

Магистр

Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова

г. Якутск, ул. Ленина, 1

Organization of public procurement systems in various countries has both similarities and differences, which are explained by national specificities and legally justified regulatory legal acts in this area. The positive experience of the leading countries can be successfully used in the construction of an effective financial mechanism in the public procurement system in Russia

Key words: international experience, government procurement, contract system

Kartashov Dmitri Anatolievich

Master

North-Eastern federal university
named M.K. Ammosov

Yakutsk, Lenina st., 1

Проектирование новых организационных основ управления закупками для нужд организаций государственного сектора становится одним из приоритетных направлений в системе государственного управления нашей страны, особенно в сравнении с моделями управления государственными и муниципальными закупками ведущих зарубежных стран.

Наиболее наполненным в отношении структурных элементов можно считать закупочный процесс в США. В этой стране накоплен большой опыт регулирования государственных закупок. В настоящее время Федеральная контрактная система США (далее ФКС США), пройдя продолжительный путь исторического формирования, является одной из наиболее эффективных систем государственных закупок в мире. ФКС США основана на четкой и детальной, но при этом достаточно дифференцированной и гибкой регламентации закупочных процедур, охватывающей все ключевые функции системы закупок: планирование закупок; размещение заказов; отбор поставщиков и заключение контрактов; администрирование и контроль исполнения контрактов; оценка результатов исполнения контрактов [4, с. 27].

На современном этапе ФКС США включает все основные структурные элементы, которые необходимы для полного и всеохватывающего регулирования государственных закупок, состоящие из: детального правового регулирования через систему законов и подзаконных актов, которые регламентируют нормы, правила и процедуры осуществления закупок; четкого распределения полномочий и ответственности между федеральными органами и должностными лицами, осуществляющими закупочный процесс; развитой системы планирования закупок; широкого набора способов закупок и типов заключаемых контрактов; библиотеки типовых контрактов и стандартных спецификаций; информационных систем, обеспечивающие доступ к базам данных по контрактам, поставщикам и иным параметрам федерального заказа.

Доминирующими моделями государственных закупок в странах Евросоюза являются две: централизованная и распределенная (децентрализованная). На основе использования распределенной модели каждое подразделение предприятия (министерства, департаменты и т.д.) самостоятельно проводит необходимые государственные закупки. Модель централизованной закупки предполагает формирование специализированного закупочного центра, в который поступают заявки от подразделений. В случае обеспечения предельной централизации закупочных процедур формируется специальное ведомство, отвечающее в целом за государственные закупки [1, с. 55].

В обеих моделях прослеживаются и плюс, и минусы: распределенная модель является более затратной, хотя и гибкая; через централизованную модель обеспечиваются низкие цены за счет крупных оптовых закупок, но менее подвижна и не всегда учитывает специфику каждой конкретной закупки. Более эффективным в такой ситуации видится комбинирование моделей (на примере ЕС), когда, например, общее руководство в ходе осуществления закупочных процедур (разработка нормативно-правовой базы, планирование, контроль и координация деятельности) осуществляется министерством экономики или министерством финансов, в основном путем формирования бюджета.

В развитых странах мира, как и в Евросоюзе, в основе системы государственных закупок лежат конкурсные процедуры. Главный метод, при помощи которого проводятся закупочные процедуры, – это конкурсные торги. Правила закупок, главным методом осуществления которых являются конкурсные торги, ВТО и ООН рекомендуют для всех своих органов. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) был предложен типовый закон о закупках, послуживший базисом и являющийся образцом для законодательства по государственным закупкам (принят в г. Нью-Йорке 31.05.1994 г. – 17.06.1994 г. на 27 сессии ЮНСИТРАЛ).

Подобное законодательство, основанное на едином типовом законе о закупках или в большой степени основанное на нем, принято в таких государствах, как в Албания, Азербайджан, Афганистан, Армения, Бангладеш, Гамбия, Грузия, Гайана, Гана, Замбия, Казахстан, Кыргызстан, Кения, Монголия, Маврикий, Малави, Мадагаскар, Нигерия, Непал, Объединенная Республика Танзания, Польша, Руанда, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Узбекистан, Уганда, Хорватия и Эстония [2, с. 110].

С учетом вышеизложенного следует вывод о том, что закупочный процесс в зарубежных странах имеет существенные отличия и особенности. Основным объединяющим признаком в определениях государственных закупок, отраженных в нормативно-правовых актах всех рассмотренных стран, является осуществление закупок за счет бюджетного финансирования с учетом наиболее эффективного их расходования.

Организация систем государственных закупок в разных странах имеет как сходства, так и различия, которые объясняются национальными особенностями и законодательно обоснованы регулируемыми нормативно-правовыми актами в данной области. Положительный опыт стран-лидеров может быть успешно использован при построении эффективного механизма финансирования в системе государственных закупок в России. Основополагающие требования были приняты в большинстве развитых стран мира. На наш взгляд, на них может быть ориентирован процесс закупок для государственных нужд в России. Эти требования включают следующее:

1. Проведение государственных закупок должно осуществляться публично, и информация по процедурам должна быть общедоступна. При этом соблюдается принцип «презумпции открытости информации», заключающийся в том, что пользователь информации не обязан объяснять причины, по которым он запрашивает эту информацию, а государственный орган должен доказать, ссылаясь на нормы законодательства, почему он отказывает в предоставлении этой информации.

2. Закупки должны совершаться с максимальной эффективностью (соотношение цены и качества товаров, работ или услуг), что должно реализовываться путем повышения конкурентности в процедурах государственных закупок, расширения географии подрядчиков и т.п. [3, с. 170].

3. Процедуры должны осуществляться таким образом, чтобы все виды издержек заказчиков на осуществление закупок были минимизированы.

4. Результаты государственных закупок и действия конкретных заказчиков должны быть подконтрольны распорядителям бюджетных средств, а также специальным уполномоченным органам.

Список используемых источников:

1. Бенсман М. Как повысить эффективность госзакупок? // Финансовый директор. 2015. № 11 (83). С. 55-57.
2. Галанов В.А., Гришина О.А., Шибеев С.Р. Зарубежный опыт закупочной деятельности государства. М.: ИНФРА-М, 2014. 236с.
3. Маркеева А.В. Проблемы становления и перспективы развития российского рынка государственных заказов // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6. С.167-180.
4. Слюсарь Н.Б. Мировой опыт в размещении государственных заказов, реализуемый в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С. 26-29.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.081

Поступила (Received): 19.12.2016

Ковальчук О.А., Куркина С.П., Шматко Т.А. Развитие технического творчества средствами современных компьютерных технологий

Kovalchuk O.A., Kurkina S.P., Shmatko T.A.
**Development of technical creativity of modern
means of computer technologies**

В данной статье озвучена существующая на сегодняшний день проблема развития технического творчества в современном мире компьютерных технологий. Предлагается личный опыт решения данной проблемы, предполагающий использование мультимедиа технологий в образовательном процессе

Ключевые слова: техническое творчество, компьютерные технологии

In this article, we voiced currently existing problem of development of technical creativity in today's world of computer technology. It offers personal experience in solving the problem, involving the use of multimedia technologies in educational process

Key words: technical creativity, computer technology

Ковальчук Ольга Александровна

Педагог

Центр детского (юношеского) технического творчества №2

г. Старый Оскол, микр-он Жукова, 19 А

Kovalchuk Olga Aleksandrovna

Teacher

Center of children (youth) technical creativity №2

Sary Oskol, dist. Zhukov, 19 A

Куркина Светлана Петровна

Педагог

Центр детского (юношеского) технического творчества №2

г. Старый Оскол, микр-он Жукова, 19 А

Kurkina Svetlana Petrovna

Teacher

Center of children (youth) technical creativity №2

Sary Oskol, dist. Zhukov, 19 A

Шматко Татьяна Анатольевна

Педагог

Центр детского (юношеского) технического творчества №2

г. Старый Оскол, микр-он Жукова, 19 А

Shmatko Tatiana Anatolievna

Teacher

Center of children (youth) technical creativity №2

Sary Oskol, dist. Zhukov, 19 A

Современное техническое творчество имеет все более выраженную тенденцию к развитию технических областей науки, таких как информатика, робототехника, нанотехнологии. В первую очередь это обусловлено тем, какой широкий круг возможностей дает каждому человеку такое средство как современные компьютерные технологии. Совершенно очевидно, что для дальнейшего развития научно-технического прогресса необходимо раннее развитие творческих, технических способностей у детей различных возрастов. Главной задачей в данном аспекте становится необходимость педагогам и учащимся научиться

обоснованно и эффективно использовать компьютер, а вместе с ним и информационно-компьютерные технологии в учебно-воспитательном процессе.

Одним из возможных вариантов развития технического творчества является внедрение образовательных мультимедийных проектов, приложений в систему дополнительного образования, как средства формирования комплексных знаний, способствующих развитию системности мышления детей, развития научно-технического творчества, повышения интереса к инженерному образованию.

Педагогами МБУ ДО «ЦД(Ю)ТТ» №2» разрабатываются электронно-образовательные ресурсы как художественной, так и технической направленности. Созданные мультимедийные учебники, презентации имеют следующие преимущества: наглядность, доступность для самостоятельного изучения заинтересовавшей темы; изложение нового материала по времени происходит гораздо быстрее. Изучение учащимися информационных технологий, различных компьютерных приложений расширяет представления, сферу деятельности учащихся, что непосредственно отражается не только на формировании личности учащегося, но и вообще на процессе воспитания.

Таким образом, изучение и использование в своей учебной деятельности компьютерных технологий побуждает интерес у учащихся к исследовательской деятельности в области кибернетики. Хочется отметить, что у современного поколения интерес к технике возникает в раннем возрасте, нередко в дошкольном возрасте, происходит проявление явных технических склонностей. Как утверждают психологи, интерес – это мотив, стимул к действию. Для того чтобы возникший интерес получил свое дальнейшее развитие, а не просто «остановился» на стадии восхищения, следует начинать изучение с простого и доступного материала. Но ребенку уже становится не интересно вырезать различные фигурки из бумаги, возникает желание самостоятельно построить самолет, ракету, обязательно действующую. В данном случае конструирование способствует более активному развитию творческих способностей учащихся младшего и среднего школьного возраста.

Во время образовательной деятельности в объединениях нашего центра учащиеся включаются в самостоятельный творческий исследовательский поиск, который в полной мере может быть реализован в проектной деятельности. Данный вид деятельности особенно интересен, так как предоставляются возможности для создания чего-то нового: того, что представляется возможным показать, описать, сконструировать. Ценностью каждого проекта является то, что учащиеся не просто изучают материал, они создают продукт. Большой спектр возможностей для этого представляет использование конструктора Lego, а также специальных компьютерных программ для 3D – моделирования, например, таких как Lego Digital Designer. В ходе овладения конструкторскими навыками у учащихся хорошо развиваются мелкая моторика, пространственное мышление, математические способности, а также дизайнерские способности.

Использование Lego-конструирования в образовательной деятельности позволяет: стимулировать познавательную деятельность учащихся; способствовать воспитанию социально активной личности с высокой степенью

свободы мышления, развитию самостоятельности; развивать нестандартное мышление, подходить творчески к решению любых задач; объединять экспериментальную деятельность с элементами игры; побуждать интерес у учащихся к конструированию, проектно-исследовательской деятельности.

Проведем краткий обзор компьютерной программы для 3D – моделирования Lego Digital Designer. Данный трехмерный графический редактор адаптирован для работы с кубиками Lego, представляет перед образованием в целом новые, безграничные возможности. Для педагогов есть уникальная возможность создавать технологические карты, презентации и видеоролики потратив при этом минимум времени.

При запуске программы появляется стартовое окно программы. Здесь представлен большой выбор разнообразных деталей, включая детали узкого назначения. В левой части открывшегося окна расположены различные элементы «Bricks», рядом с каждым элементом есть значок «+», нажав на который открывается подменю с различными модификациями выбранного элемента. Как и в большинстве 3D-редакторах предусмотрена возможность вращения, приближения-удаления рабочей области. Чтобы оценить готовую модель, возможен режим просмотра в различном окружении, есть иллюстрации с различными пейзажами и звуковым сопровождением. Данная программа предусматривает два варианта конструирования: начать создавать модель «с нуля» и реализовать свои идеи и замыслы, в другом случае возможность дополнить «базовые» модели. Этот способ удобен для начинающих пользователей. К главным достоинствам программы Lego Digital Designer относится простота и удобство интерфейса, а также возможность бесплатного использования.

Для подготовки компетентного специалиста-педагога, свободно владеющего инструментарием современных образовательных технологий, в том числе и компьютерных, необходимо обеспечивать сферу образования практикой оптимального использования информационных технологий. Практическая значимость изучения новых компьютерных приложений, технологий заключается не только в приобретении новых навыков в работе, но и в безграничном мире новых знаний и возможностей для разработки учебно-методических продуктов, повышающих уровень и качество образовательных услуг.

Список используемых источников:

1. Ищук В.В., Нагибина М.И. Анимация как средство решения педагогических задач // Ярославский педагогический вестник. 2009. №3.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования // Педагогика. 2002. №1. С. 27-34
3. Мельникова О.В., Лего-конструирование. 5-10 лет. Программа, занятия. 32 конструкторские модели. Волгоград: Учитель. 51 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.084

Поступила (Received): 19.12.2016

Костенко А.Ф.
Создание искусственного интеллекта –
шаг на пути развития цивилизации

Kostenko A.F.
The creation of artificial intelligence – a step
towards the development of civilization

Середина XXI века для человечества, возможно, станет самым знаковым периодом в его истории – нас ждет или прорыв, или провал. Есть мнение, что, если ученые не смогут изобрести нечто глобальное, качественно меняющее жизнь людей в лучшую сторону, цивилизации может грозить гибель. Человечество переживает очередной кризис, и спасти нас может только движение вперед. В этой связи создание искусственного интеллекта – это не просто научный эксперимент, а еще один шаг на пути развития земной цивилизации

Ключевые слова: искусственный интеллект, сингулярность, экспоненциальный рост, сверхразум

The middle of the XXI century for mankind, may be the most significant period in its history – we are waiting for or a breakthrough or a failure. It is believed that if scientists can't invent something global, qualitatively changes people's lives for the better, civilizations can perish. Humanity is going through another crisis, and to save us can only move forward. In this regard, the creation of artificial intelligence is not just a science experiment, and anothe

Key words: artificial intelligence, singularity, exponential growth, overmind

Костенко Анатолий Филиппович
Профессор Международной Академии Наук
Борисоглебский сельскохозяйственный техникум
г. Борисоглебск, ул. Советская, 13

Kostenko Anatolii Filippovich
Professor of International Academy of Sciences
Borisoglebsk agricultural college
Borisoglebsk, Sovetskaya st., 13

Середина XXI века для человечества, возможно, станет самым знаковым периодом в его истории – нас ждет или прорыв, или провал. Есть мнение, что если ученые не смогут изобрести нечто глобальное, качественно меняющее жизнь людей в лучшую сторону, цивилизации может грозить гибель.

Человечество переживает очередной кризис, и спасти нас может только движение вперед. В этой связи создание искусственного интеллекта – это не просто научный эксперимент, а еще один шаг на пути развития земной цивилизации.

По мнению современных ученых, конструктивные решения, дающие шанс на выход из очередного кризиса, в котором сегодня находится цивилизация, связаны с движением вперед. Локомотивы прогресса известны – это генная инженерия, робототехника, внеутробные механизмы детовоспроизводства, симбиозные формы интеллекта.

С одной стороны, каждая из этих технологий несет в себе огромные возможности, с другой – новые угрозы. Проблема в том, каким будет последний акт этой пьесы – констатацией полного краха или же речь пойдет о переходе в новую «послечеловеческую» фазу.

В своем исследовании автор попытался проследить путь развития искусственного интеллекта по пути к сверхразуму. Профессор МГУ Аноп Назаретян, к примеру, доказывает, что интеллект современного человека – это искусственный интеллект. То есть естественным осталось только то, что он на белковом носителе: естествен не интеллект, а мозг. По словам Назаретяна, эксперименты показывают, что не только высшие функции (мышление), но и элементарные психические акты насквозь пронизаны значениями, семантикой, культурными кодами.

Назаретян полагает, что границы между «естественным» и «искусственным» интеллектом не так безусловны, как может интуитивно показаться. По его мнению, вся история человечества – это история скачкообразного «удаления от естества». То есть человек все больше дистанцируется от природы, что не есть хорошо [3, с.34].

На сегодня уже определены условия, при которых может быть создан искусственный интеллект – он как конечный продукт опытов и исследований ученых появится на волне прогресса.

Одним из предсказателей будущего является американский футуролог и изобретатель Рэй Курцвейл. Им выпущено несколько книг, посвященных будущему технологий человечества. Рэй в своих прогнозах продвигает идею о том, что в середине 20-х годов XXI века человеку удастся достичь точки, когда каждый прожитый момент лишь увеличивает продолжительность жизни, эту мысль он высказывал и ранее [2].

По его же словам, темпы роста вычислительной мощности устройств будут только расти, что в конечном итоге приведет к заветной технологической сингулярности. Согласно его прогнозам, она произойдет уже в 40-х годах XXI века. Техническая сингулярность – гипотетический момент в истории, после которого технологический процесс достигнет таких скоростей, что окажется за гранью понимания человеком.

В 2019 году в идеальном мире Курцвейла технологии «умного» дома распространятся повсеместно. При этом, отмечает Курцвейл, к 2019 году продолжится всемирный экономический рост. Еще один аспект, пошаговое распространение которого описывает футуролог:

- внедрение робототехники;
- нанороботы, которые постепенно поселятся в организме, чтобы помогать ему и детально изучать, как работает мозг.

Курцвейл смело допускает, что прогресс – это то, к чему в едином порыве стремится человечество.

Но если технологии развиваются все быстрее и быстрее, нам следует ожидать множества величайших изобретений в будущем, не так ли? Если Курцвейл и его единомышленники правы, то в 2030 году мы испытаем такие же эмоции,

как и человек, попавший из 1750 года в наш. А к 2050 году мир настолько изменится, что мы с трудом сможем различить в нем черты предшествующих десятилетий.

Все вышесказанное не является фантастикой – это научно подтверждено и вполне логично. Однако многие все еще скептически воспринимают подобные заявления. Так происходит по ряду причин:

1. Многие считают, что развитие общества происходит равномерно и прямолинейно. Когда мы думаем о том, каким будет мир через 30 лет, мы вспоминаем, что же произошло за последние 30 лет. В этот момент мы совершаем такую же ошибку, как и человек из примера выше, живший в 1750 году и пригласивший гостя из 1500 года. Чтобы правильно представить себе предстоящий прогресс, нужно вообразить, что развитие происходит куда более быстрыми темпами, чем в далеком прошлом.

2. Мы неправильно воспринимаем траекторию развития современного общества. Например, если мы посмотрим на небольшой отрезок экспоненциальной кривой, нам может показаться, что это прямая линия (так же, как если бы мы смотрели на часть окружности). Однако экспоненциальный рост не является ровным и гладким. Курцвейл объясняет, что прогресс представляет собой s-образную кривую, как показано на графике ниже:

Каждый «виток» развития начинается с внезапного скачка, который затем сменяется устойчивым и постепенным ростом.

Итак, каждый новый «виток» развития делится на несколько этапов:

1. Медленный рост (ранняя фаза развития);
2. Быстрый рост (вторая, «взрывная» фаза развития);
3. «Выравнивание», когда новая технология доводится до совершенства.

Если взглянуть на недавние события, то можно прийти к выводу о том, что мы не вполне осознаем, как быстро происходит развитие технологий. Например, в промежуток времени между 1995 и 2007 годом мы могли наблюдать появление Интернета, Microsoft, Google и Facebook, социальных сетей, мобильных телефонов, а затем и смартфонов. Но период времени между 2008 и 2016 годами был не так богат на открытия, по крайней мере в сфере высоких технологий. Таким образом, мы сейчас находимся на 3 этапе s-образной линии развития.

3. Многие люди являются заложниками собственного жизненного опыта, который искажает их представление о будущем. Когда мы слышим какое-либо предсказание относительно будущего, которое противоречит нашей точке зрения, основанной на предыдущем опыте, мы считаем это суждение наивным. Например, если вам сегодня скажут, что в будущем люди будут жить по 150-250 лет или вовсе не будут умирать, то скорее всего вы ответите: «Это глупо, ведь отлично известно, что все смертны». И действительно, все люди, когда-либо жившие в прошлом, умерли и продолжают умирать и сегодня. Но стоит заметить, что на самолетах тоже никто не летал, пока их наконец не изобрели.

На самом деле в предстоящие несколько десятилетий изменится очень многое, а изменения будут настолько значимыми, что сейчас трудно даже представить себе это.

Давайте рассмотрим, что представляет собой искусственный интеллект? Обычный человек привык считать искусственный интеллект чем-то из области фантастики. Этому существует несколько причин:

1. ИИ ассоциируется у нас с кинофильмами вроде «Звездных войн», «Терминатора» и так далее. В связи с этим мы относимся к нему как к выдумке.

2. ИИ – это довольно широкое понятие. Оно относится как к карманным калькуляторам, так и к автомобилям, управляемым без участия человека. Такое разнообразие сбивает с толку.

3. Мы используем искусственный интеллект в повседневной жизни, но не осознаем этого. Мы воспринимаем ИИ как нечто мифическое из мира будущего, поэтому нам тяжело осознать, что он уже окружает нас.

В связи с этим, необходимо раз и навсегда разобраться в нескольких вещах. Во-первых, как считают ученые, искусственный интеллект – это не робот. Робот – это своеобразная оболочка ИИ, которая иногда имеет очертания человеческого тела. Однако искусственный интеллект – это компьютер внутри робота. Его можно сравнить с мозгом внутри тела человека.

Во-вторых, вы, вероятно уже сталкивались с таким понятием, как «сингулярность» или «технологическая сингулярность». Этот термин использовался для описания ситуации, в которой не действуют привычные законы и правила. Данное понятие используется в физике, чтобы описать черные дыры или момент сжатия Вселенной до Большого взрыва. В 1993 году Вернор Винж опубликовал свое знаменитое эссе, в котором использовал сингулярность для определения такого момента в будущем, когда искусственный интеллект превзойдет наш собственный. По его мнению, когда этот момент настанет, мир со всеми его правилами и законами, перестанет существовать как раньше [1]. В настоящее время человечество уже с успехом применяет ограниченный искусственный интеллект.

Ограниченный искусственный интеллект – это машинный разум, который по своей эффективности равен или превосходит человеческий в решении узких задач. Достаточно привести несколько примеров:

- беспилотный автомобиль от компании Google, который распознает и реагирует на различные препятствия на своем пути;

- ваш смартфон является «пристанищем» различных форм ограниченного ИИ. Когда вы передвигаетесь по городу при помощи подсказок навигатора, получаете музыкальные рекомендации от Pandora, сверяетесь с прогнозом погоды, общаетесь с Siri, вы используете ANI;

- спам-фильтры в вашей электронной почте – вначале они учатся распознавать спам, а затем, анализируя свой предыдущий опыт и ваши предпочтения, перемещают письма в специальную папку;

- переводчик Google Translate – классический пример ограниченного ИИ, который достаточно хорошо справляется со своей узкой задачей;

- в момент приземления самолета специальная система на основе ИИ определяет, через какой гейт должны выходить пассажиры.

Системы ограниченного искусственного интеллекта не представляют никакой угрозы для человека. В худшем случае сбой в такой системе может вызвать локальную катастрофу вроде скачка напряжения или небольшого обвала на финансовом рынке.

Постоянное совершенствование компьютеров и проведение инновационных экспериментов с новым ПО происходят параллельно. Общий искусственный интеллект может появиться быстро и неожиданно по двум основным причинам:

1. Экспоненциальный темп роста кажется очень медленным, однако он может ускориться в любой момент.

2. Когда дело касается программного обеспечения, то, кажется, что прогресс происходит очень медленно, однако единственное открытие может в мгновение ока вывести нас на новый уровень развития. Например, всем нам известно, что ранее люди думали, что в центре Вселенной находится Земля. В связи с этим возникало множество трудностей при изучении космоса. Однако, затем система мира неожиданно сменилась на гелиоцентрическую. Как только представления кардинально изменились, новые исследования стали возможными.

Интеллект является синонимом власти, вот почему на данный момент человек находится на вершине эволюции, подчиняя себе всех прочих живых существ. Это означает, что с появлением искусственного суперинтеллекта мы перестанем быть «венцом природы». Мы будем подчинены сверхразуму.

Если наш ограниченный мозг сумел создать Wi-fi, представьте себе, что может сотворить разум, превосходящий нас в сотни, тысячи и даже миллионы раз. Этот разум сможет контролировать местонахождение каждого атома на планете. Все, что мы сейчас считаем магией или властью Бога, станет повседневной задачей сверхинтеллекта. Сверхразум сможет победить старость, исцелять болезни, уничтожить голод и даже смерть. Он даже сможет перепрограммировать погоду,

чтобы защитить жизнь на Земле. Но суперинтеллект сможет в мгновение ока и разрушить жизнь на планете.

Таков взгляд ученых на развитие искусственного интеллекта на пути к сверхразуму. В итоге создание сверхинтеллекта обернется для человечества потерей интеллектуального лидерства. Более того, это открытие станет свидетельством того, что место родителей очень скоро займет следующая, возможно, более прогрессивная стадия эволюции живого.

Таким образом, человечество может само (навсегда!) поставить себе крест – только лишь потому, что хотело как лучше. Прогресс, в чем бы он ни выражался, рано или поздно приводит к упадку (подобная цикличность для разных сфер жизнедеятельности – не новость). В данном случае важно понять, что процесс создания сверхинтеллекта сопоставим с угрозой, исходящей от массового ядерного удара, конечный результат может быть губительным для всего человечества [4 с.11].

Как следует из исследований развитие науки и технологий, безусловно, необходимо для решения крупных проблем человечества. Однако всегда найдутся те, кто захочет применить всё это в корыстных интересах. Поэтому главная угроза существованию человеческой расы – искусственный интеллект. В этой связи компании-производители обязаны обеспечить должную безопасность высокотехнологичных продуктов.

Список используемых источников:

1. В. Винж. URL: http://modernlib.ru/books/vindzh_vernor/tehnologicheskaya_singulyarnost/read
2. Рэй Курцвейл. URL: www.mairssalon.3nx.ru/
3. Аюп Назаретян. Самые Великие. № 5, 2015 с. 34.
4. Алина Никифорова. Как будут существовать машинный и «живой разум» // Самые великие. № 5, 2015, с. 11.

© 2016, Костенко А.Ф.

Создание искусственного интеллекта – шаг на пути развития цивилизации

© 2016, Kostenko A.F.

The creation of artificial intelligence – a step towards the development of civilization

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.090

Поступила (Received): 31.12.2016

Курданова Х.М.
Индивидуализированное обучение в Вузе

Kurdanova Kh.M.
Individualized learning in higher education

В данной статье, авторы считают, что индивидуализированное обучение в вузе предполагает иную от традиционной стратегию управления учебной деятельностью студентов: учет индивидуальных особенностей обучаемых, опору на дидактические средства индивидуализации, контроль результативности каждого студента по ходу и итогам работы, специальное конструирование учебного материала, методических рекомендаций к его использованию. Индивидуализация обучения ими рассматривается как ориентация на индивидуально-психологические особенности студентов и применение методов и приемов, соответствующих возможностям обучаемых

Ключевые слова: индивидуальный подход, индивидуализация, дидактические средства, мотив, учебная деятельность, творческая деятельность

In this article, the authors believe that individualized training in high school involves different from the traditional teaching students management strategy: consideration of the individual characteristics of students, support to the didactic means of individualization, monitoring performance of each student in the course and results of the work, the special design of educational material, guidelines to its use. Personalisation of learning is seen as an orientation toward individual-psychological characteristics of students and the use of methods and techniques appropriate opportunity to teach

Key words: individual approach, individualization, didactic means, motive, educational activities, creative activities

Курданова Хауа Магомедовна

Кандидат педагогических наук, доцент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Kurdanova Khaia Magometovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Kabardino-Balkarian state agrarian university
named V.M. Kokov
Nalchik, Lenin ave., 1 V

Научная проблема индивидуального подхода возникает тогда, когда ставятся вопросы о целях и средствах индивидуализации, о классификации и типологии индивидуальности и. т. д.

Проблема индивидуального подхода широко представлена в работах А.П. Аристовой [2], Ю.К. Бабанского [3], М.А. Данилова [4], В.И. Загвязинского [5], А.А. Кирсанова [6] и др.

М.А. Данилов считает, что сущность индивидуального подхода заключается в том, чтобы точно знать слабые и сильные стороны развивающейся личности учащегося и создать условия, благоприятствующие всестороннему развитию и преодолению тех слабых сторон, которые мешают ему учиться.

А.А. Кирсанов рассматривает индивидуальный подход на личностно-деятельной основе, что является, на мой взгляд, отражением методологического инварианта для исследований любых вопросов индивидуализации учебно-воспитательного процесса, в том числе и для ориентации учебной работы студентов вуза на индивидуализацию обучения. По мнению И. Унт [10], индивидуализация трактуется довольно широко, рассматривается применительно к содержанию обучения (учебные программы, задания, подбор учебной литературы). В дидактическом аспекте авторы считают, что индивидуализация направлена на повышение успеваемости, расширение и углубление знаний, соответствующих способностям и интересам студентов. В аспекте развивающего обучения задачей индивидуализации является развитие и общих и специальных способностей и формирование самостоятельности. Авторы термина «индивидуализация обучения» В.А. Крутецкий и Ю.С. Рабунский не усматривают существенной разницы его с индивидуальным подходом, они включают в него, по существу, признаки, аналогичные «индивидуальному подходу»: ориентация на индивидуально – психологические особенности, выбор и применение методов и приемов, соответствующих возможностям обучаемых, различные варианты заданий и т.д. А.А. Кирсанов считает, что индивидуализация обучения – более широкое понятие, предусматривающее деятельность учащихся и учителя, а также этапы процесса обучения.

Индивидуализация обучения нами рассматривается как ориентация на индивидуально – психологические особенности студентов и применение методов и приемов, соответствующих возможностям обучаемых.

Задачей индивидуализации обучения студентов на уроках иностранного языка является развитие творческих способностей, формирование и развитие самостоятельности.

В обучении учет индивидуальности означает вскрытие возможности максимального развития каждого студента, создание социокультурной системы развития, исходя из признания уникальности и неповторимости психологических способностей.

Также в ходе индивидуализированного обучения осуществляется процесс формирования творческой индивидуальности будущего специалиста.

Особое место в работе со студентами должны занять приемы индивидуального подхода, направленные специально на развитие тех или иных компонентов их учебных возможностей (навыков мышления, учебного труда, внимания, Памяти и др.), важно не просто обращаться к студентам с предложением типа «давайте, сравним», «давайте проанализируем», «сделайте вывод», но и напомнить, а возможно, и от них потребовать представления алгоритма того, что необходимо в данный момент сделать.

При выполнении заданий студентами на уроках иностранного языка наблюдаются различия в уровне самостоятельности при овладении учебным материалом, продолжительность и темп работы, различные приемы, способы выполнения заданий. Поэтому усвоение и знаний и приемов умственной дея-

тельности в значительной степени зависит от учета индивидуальных особенностей студентов, а при проблемном обучении его эффективность напрямую зависит от этого.

Исследования Н.А. Менчинской свидетельствуют, что «одно и то же задание для одного ученика является проблемным, для другого оно еще не стало таковым, а для третьего оно уже перестало быть проблемным [8].

Обучение в вузе должно дать не только теоретические знания, но и понимание того, что нужно делать с этими знаниями для решения практических задач. По мнению О.А. Абдуллиной, педагогические умения представляют собой не просто потенциальный запас знаний об объекте и способах деятельности, но и реализацию их, т.е. комплекс определенных действий, а также уровень владения педагогическими умениями являются одними из основных критериев оценки результатов профессионально – педагогической подготовки студентов.

Чтобы лучше управлять процессом обучения, преподаватель должен получать информацию о том, как усваивается учебный материал студентом (внешняя обратная сторона). Средством управления на уроках иностранного языка являются дидактические задания, выполняемые студентом самостоятельно или совместно с другими студентами, они используются как ориентиры в ходе отработки выделенных нами конструктивных умений.

Самоконтроль является важным средством формирования самооценки студента. От представлений о своих способностях и возможностях зависит уверенность в себе, в своих силах, отношение к ошибкам, учебной деятельности, желание учиться.

Моделирование учебного материала является одним из основных составляющих индивидуализированного обучения, так как в ходе конструирования вариативных по сложности заданий и задач для студентов с индивидуализированных конструкторов учебного материала отрабатываются основные и частные дидактические умения конструктивной деятельности преподавателя, систематизируются предметные технологические знания, составляющие основу профессионально-педагогической готовности студента, характер и качество работы оказывают воздействие на мотивационную сферу будущего специалиста.

Таким образом, ориентация на индивидуально – личностные особенности студентов позволяет целенаправленно формировать творческую индивидуальность специалиста тем самым гуманизируя учебно- воспитательный процесс в Вузе.

Список используемых источников:

1. Абдуллина О.А. *Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования*. М.: Просвещение, 1990. 141с.
2. Аристова А.П. *Активность учения студентов*. М.: Просвещение, 1968. 139 с.
3. Бабанский Ю.К. *Оптимизация процесса обучения. Педагогический аспект*. М.: Педагогика, 1977. 254 с.
4. Данилов М.А., Есипов В.П. *Дидактика*. М.: Педагогика, 1957. 518 с.
5. Загвязинский В.И. *Теория и практика проблемного обучения в высшей школе // Интенсификация учебного процесса*, Челябинск, 1982. С.4-16.
6. Кирсанов А.А. *Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема*. Казань: Казанский ин-т, 1982. 224с.

7. Левина М.М. Проблемное обучение в педагогическом вузе. М.: Прометей, 1986. 72с.
8. Менчинская Н.А. Проблема учения и умственного развития школьника. М.: Педагогика, 1989. 218с.
9. Резвинский И.И. Философские основы теории индивидуальности. Л.: ЛГУ, 1973. 174с.

© 2016, Курданова Х.М.

Индивидуализированное обучение в Вузе

© 2016, Kurdanova Kh.M.

Individualized learning in higher education

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.094

Поступила (Received): 31.12.2016

Курданова Х.М. Инновационная деятельность ВУЗа

**Kurdanova Kh.M.
Innovative activities of university**

В данной статье автор рассматривает научно-практические предпосылки развития инновационной деятельности Вуза. Они считают, что основной блок инновационных проблем Вуза связан с категорией содержания образования. Нововведения предполагают обновление отдельных элементов системы в порядке текущей модернизации или необычное сочетание ранее известных элементов системы, что, в конечном счете, благодаря накоплению нововведений и изменению ранее принятых условий привело к сложному и прогрессивному преобразованию, полному изменению системы без приобретения так называемой абсолютной новизны
Ключевые слова: инновации, программированное обучение, проблемное обучение, теория, педагогическая деятельность, профессиональная подготовка

In this article the authors examine the scientific-practical prerequisites for the development of innovative activity of the university. They believe that the basic unit of innovation High school problems linked to educational content categories. Innovations involve update certain elements of the system in the order of the current modernization, or an unusual combination of previously known elements of the system that, in the end, thanks to the accumulation of innovations and changes in previously accepted conditions led to a complex and progressive conversion, a complete change of the system without having to purchase so-called absolute novelty
Key words: innovation, programmed instruction, problem-based learning, theory, educational activities, training

Курданова Хауа Магометовна

Кандидат педагогических наук, доцент
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

Kurdanova Khaia Magometovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Kabardino-Balkarian state agrarian university
named V.M. Kokov
Nalchik, Lenin ave., 1 V

Обновление базового образования связано с формированием его новой образовательной среды, направленной на свободное профессиональное развитие и саморазвитие будущего учителя.

Как показывает изучение инновационного опыта, поиск Вузами новых подходов к профессиональному образованию обусловлен изменением образовательной парадигмы в целом, повлекшим за собой изменения содержания образования в педагогических технологиях и методиках, в научно-педагогических основах повышения квалификации и переподготовки преподавательских кадров.

Первый блок инновационных проблем связан с категорией содержания образования. Общеизвестно, что содержание базового педагогического

образования находится в прямой зависимости от содержания общего-среднего образования.

Анализ педагогической литературы продемонстрировал многообразие подходов к пониманию категории содержания образования.

Так, С.И. Архангельский [1], Н.А. Сорокин и другие ученые под содержанием образования понимают совокупность знаний, умений и навыков. В.В. Краевский [5] – социальный заказ общества, М.Н. Скаткин [10] – единство содержательной и процессуальной сторон обучения, И.Я. Лернер [6], В.В. Краевский [5] – систему связей или уровней, идущих в двух направлениях; с одной стороны, связей между составом, структурой и функциями содержания образования, с другой стороны, связей между уровнями общего теоретического представления учебного предмета и учебного материала.

Это говорит о том, что большинство ученых не ограничиваются знаниями, умениями и навыками в понимании содержания образования, вышли за рамки знаний, умений и навыков и пришли к необходимости способов деятельности, которыми и должны обладать учащиеся.

Во второй блок инновационного развития образования, требующий внимательно рассмотрения, связан с разработкой новых педагогических технологий, форм и методов организаций учебно-воспитательного процесса. Он приобретает большую актуальность в связи с обостряющимся давним противоречием между обновляемым содержанием образования и старой формой ее реализации.

Проблема педагогических технологий, судя по ряду публикаций А.А. Вербицкого, А.Я. Савельева, находится в центре рассмотрения педагогической науки и связано со сферой высшей школы и с областью среднего специального образования.

Аналитические исследования, посвященные проблемам педагогических технологий, показали, что научной базой новых педагогических технологий являются различные теории и концепции обучения:

- проблемное обучение (С.И. Архангельский [1], И.Я. Лернер [6], А.М. Матюшкин [7], М.М. Махмудов [8], М.Н. Скаткин [10]);
- программированное обучение (А.Н. Лазда, Ч. Куписеевич);
- контекстное обучение (А.А. Вербицкий);
- индивидуально-дифференцированное обучение (Ю.К. Бабанский [2], Л.Я. Зорина);
- личностно-деятельностное и личностно-ориентированное обучение (И.Я. Зимняя, Ч.С. Якиманская);
- развивающее обучение (В.В. Давыдов, Л.В. Занков [4]);
- активное обучение (Н.В. Борисова, А.А. Вербицкого);
- игровое обучение (Ж.С. Хайдаров, Н.В. Борисова [3] и др.).

Третий блок инновационных проблем педагогического колледжа направлен на разработку научно-педагогических основ повышения квалификации и переподготовки специалистов среднего звена, которые, в свою очередь, лично ориентированы и связаны с развитием профессиональной культуры педагога.

Процесс развития инноваций в общеобразовательной школе, как показывает анализ существующей практики, может быть стихийным, т.е. новшества возникают по отдельной дисциплине или у отдельного преподавателя.

Другой путь развития инновация связан с целенаправленным, концептуально обоснованным, специально проектируемым процессом внедрения в практику школы научных идей и теорий. Преподаватели имеют самостоятельные или объединенные по циклам темы исследования.

Внедряются новые формы планирования и контроля. Функционирует новая система управления на основе четко разработанной программы эксперимента, и вносятся коррективы в процессе инновационного развития школы.

Инновации, введенные в педагогический колледж, коренным образом изменяют сущность, структуру и содержание образования в учебном заведении нового типа – колледже.

Нововведения предполагают обновление отдельных элементов системы в порядке текущей модернизации или необычное сочетание ранее известных элементов системы, что, в конечном счете, благодаря накоплению нововведений и изменению ранее принятых условий привело к сложному и прогрессивному преобразованию, полному изменению системы без приобретения так называемой абсолютной новизны.

Для осуществления повышенного уровня среднего педагогического образования нами были отобраны следующие инновации:

- Повышение качества профессиональной подготовки специалистов в колледже, обеспечение более высокого уровня интеллектуализации учебного процесса, приобщения к мировым и отечественным культурным ценностям.

- Включение студентов в учебно-исследовательскую работу, с целью развития психолого-педагогических познавательных интересов и способностей специалистов на основе экспериментально- опытной деятельности в работе с детьми.

- Пересмотр содержания и организации педагогической практики.

- Организация комплексного межпредметного экзамена в качестве итоговой проверки готовности специалистов к профессиональной деятельности.

- Подготовка воспитателей-валеологов.

- Обеспечение связи с образовательными учреждениями системы высшего образования. Перечисленные и раскрытые нами инновации по своим целевым установкам направлены на обновление содержания образования, изменение сущности педагогического процесса в колледже, новый стиль педагогической деятельности.

Список используемых источников:

1. Архангельский СИ. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. М.: Высш. Школа. 1976.
2. Бабанский Ю. К. Об актуальных вопросах методологии дидактики // Советская педагогика, 1978. № 9.
3. Борисова Н.В. Новые технологии обучения: блиц-игры и нетрадиционные лекции. Методическое пособие // Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. М., 1992.
4. Занков А.В. Дидактика и жизнь. М.: Просвещение, 1968.
5. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения. М, 1977.

6. Лернер И.Я. Педагогическое сознание – явление действительности категории науки // Советская педагогика, 1985. № 3.
7. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972.
8. Махмутов М.И. Теория и практика проблемного обучения. Казань, 1972.
9. Савельев А.Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования // Высшее образование в России, 1994. № 2.

© 2016, Курданова Х.М.

Инновационная деятельность ВУЗа

© 2016, Kurdanova Kh.M.

Innovative activities of university

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.098

Поступила (Received): 31.12.2016

Курданова Х.М.**Роль педагогических задач в процессе обучения****Kurdanova Kh.M.****The role of pedagogical tasks in the learning proces**

В данной статье авторы рассматривают педагогические задания как главное средство формирования профессионально-педагогической направленности студентов. В процессе решения задач обнаруживается, какими знаниями и умениями студенты владеют в большей, а какими – в меньшей мере. По мнению авторов, дидактическая сущность учебно-дидактических заданий заключается в том, что в ходе их выполнения отрабатываются дидактические умения по конструированию учебного материала, формируются и развиваются дидактические способности. Таким образом, дидактическая сущность учебно-дидактических заданий заключается в том, что в ходе их выполнения отрабатываются дидактические умения по конструированию учебного материала формируются и развиваются дидактические способности

Ключевые слова: педагогические задания, процесс обучения, умения, учебный материал, индивидуализация, самостоятельность, способность

Курданова Хауа Магометовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

In this article the authors examine the main pedagogical tasks as means of formation of professional-pedagogical orientation of students. In the process of solving problems is found, what knowledge and skills students possess more, and what – to a lesser extent. According to the authors, the essence of didactic teaching and teaching jobs is that in the course of their implementation are fulfilled didactic skills for the design of educational material, formed and developed didactic abilities. Thus, the essence of didactic teaching and teaching jobs is that in the course of their implementation are fulfilled didactic skills for the design of educational material are formed and developed didactic abilities

Key words: teaching assignments, learning, skills, training material, individualization, independence

Kurdanova Khaua Magometovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Kabardino-Balkarian state agrarian university named V.M. Kokov

Nalchik, Lenin ave., 1 V

Дидактами найдены, сформулированы и доказаны основные закономерности соотношения продуктивной и репродуктивной деятельности в учебном процессе. Сущность данных закономерностей заключается в том, что указанные типы деятельности соотносятся как два самостоятельных звена единого целого, причем репродуктивное познание выступает как подготовительное звено, а продуктивное – как основное.

Принцип сочетания воспроизводящих и творческих работ предполагает такую практику подбора заданий, благодаря которой обеспечивалось бы постепенное усложнение видов работы. Каждое новое задание должно создавать более высокий уровень затруднений. Эффективными являются не случайные отдельные задания, а их система, обеспечивающая постепенное развитие активности и самостоятельности каждого студента.

Решение педагогических задач в процессе обучения имеет то преимущество, что они привлекают студентов к личному участию в анализе и разрешении поставленных проблем и тем самым способствуют самопроизвольному воспроизведению и последующему глубокому усвоению изучаемого материала.

Атмосфера решения задачи в процессе учебных занятий ставит студентов перед необходимостью максимально мобилизовать все свои знания, воображение, опыт, активизирует их мыслительную деятельность, формирует педагогические способности.

Решение задач обеспечивает формирование умений и способов действий применять знания в новых условиях. В психологии этот процесс называется переносом знаний. С одной стороны, он облегчает учение, т.к. всякий перенос знаний осуществляется не механически, а требует внесения определенных корректив в усвоение понятия. «Наибольшие трудности, – писал Л.С. Выготский, – представляет перенесение смысла или значения выработанного понятия в новые конкретные ситуации» [1].

Актуализация именно знаний, которые нужны для решения данной задачи, предполагает анализ и синтез знаний, которые могут быть приняты в расчет. «Знания, как сгусток чужой мысли, – пишет К.А. Славская [6], – включаются в деятельность человека, выполняя роль своеобразных орудий производства и выступая в качестве мыслительного оснащения для осуществления этой деятельности. Однако различного рода операции являются обобщенными способами деятельности, в то время как всякая ситуация носит единичный, конкретный характер. Чтобы соотнести их, чтобы адекватно применить общее положение к данной конкретной ситуации, нужна мыслительная деятельность человека. Грубо говоря, каждая операция не имеет на себе надписи, где и когда она должна быть применена» [8, 3-4].

В современной психологии, как отечественной, так и зарубежной, явлению переноса знаний придается большое значение [2,5,6,7,9,] и выдвигается требование – обучение должно носить активный характер, знания должны быть прочными, приемы работы – рациональными. А умение переносить знания в новые условия и будет показателем их сформированности.

Известно, что обучение – это сложный процесс, в котором взаимодействует содержание (информация), деятельность учащихся (студентов) и деятельность обучающего (преподавателя). Деятельность учения при этом сводится к активному усвоению не только информации, но и трансформации ее, задания профессионально-педагогической направленности при этом выполняют функцию управления учением. Преподаватель управляет информационным процессом, т.к. именно он разрабатывает и предъявляет учебно-дидактические задания студентам, однако управление носит не жесткий характер, т.к. студент,

исходя из своих возможностей, может избирать стратегию решения задания, его объем и рассчитывать на помощь со стороны преподавателя.

Для исследования условий эффективного функционирования системы управления учебно- познавательной деятельности студентов в сфере их будущей педагогической деятельности мы условно разделили ее на три взаимосвязанные элемента функционирования: 1) преподаватель – студент; 2) преподаватель – учебно-дидактические задания; 3) студент – учебно-дидактические задания.

Следует отметить, что рассматривать элемент «преподаватель-студент» мы можем, имея в виду предварительный этап функционирования целостной технологической системы, на котором осуществляется типизация студентов на отдельные группы. Разделение студентов на группы носит временный характер и предусматривает их «движение» из группы в группу. Группировка студентов проводится лишь для ориентации преподавателя и разработки им системы мер индивидуализации обучения и применения их к выделенным группам. В ходе решения того или иного задания преподаватель в первую очередь обращает внимание на характер требуемой помощи, количество ошибок и объем выполненного задания. Анализ решения задания позволяет судить о наличии у студента определенного уровня знаний и умений в области обучающей деятельности. Таким образом осуществляется контрольный этап функционирования системы.

Второй элемент функционирования системы: «преподаватель – учебно-дидактические задания» информационной природы. Преподаватель разрабатывает совокупность учебно-дидактических заданий, исходя из учебной цели процесса обучения-подготовки студента к обучающей деятельности, учитывая, что характер выполнения данных заданий разными студентами будет существенно отличаться друг от друга, т.е. будет индивидуально-своеобразным.

Совокупность двух элементов второго и третьего «преподаватель – учебно-дидактические задания – студент» предполагает работу студента на репродуктивном уровне, так как при этом студент в любое время может обратиться за помощью к преподавателю использовать подсказки и образцы выполнения заданий.

Третий элемент системы «учебно-дидактические задания – студент» может рассматриваться в режиме самостоятельной деятельности студента. При решении заданий самостоятельно студент целиком полагается на свои силы, однако у него остается возможность обратиться за помощью к преподавателю или сокурсникам.

Дидактическая сущность учебно-дидактических заданий заключается в том, что в ходе их выполнения отрабатываются дидактические умения по конструированию учебного материала формируются и развиваются дидактические способности. Индивидуализация позволяет довести уровень сформированности дидактических умений до нормативно заданного уровня и проявляется в характере помощи со стороны преподавателя в ходе выполнения учебно-дидактических заданий.

Список используемых источников:

1. Выготский Л.С. Избранные педагогические произведения. М.: АПН РСФСР, 1959.
2. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М., 1985.
- 3 Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. М.: Знание, 1989.
4. Кабанова-Меллер Е.Н. Формирование приемов умственной деятельности и умственное развитие учащихся. М.: Просвещение, 1968.
5. Кирсанов А. А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. Казань: Казанский университет, 1982.
6. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. М.: Педагогика, 1981.
7. Менгинская Н.А. Проблемы учения и умственного развития школьника. М.: Педагогика, 1989
8. Славская К.А. Мысль в действии (Психология мышления). М.: Политиздат, 1968.
9. Стоуне Э Психопедагогика. М.: Педагогика, 1984.
10. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М.: МГУ, 1975.

© 2016, Курданова Х.М.

Роль педагогических задач в процессе обучения

© 2016, Kurdanova Kh.M.

The role of pedagogical tasks in the learning proces

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.102

Поступила (Received): 27.12.2016

Лаптева С.А., Виллер Н.С.
Система профориентационной работы
в начальной школе с использованием
возможностей внеурочной деятельности

Lapteva S.A., Villers N.S.
The system of career guidance in elementary school
using the opportunities of extracurricular activities

Чем больше профессий будет знакомо ребенку и чем шире его представления о мире профессий, тем меньше ошибок он совершит в дальнейшем в процессе формирования профессионального плана. Таким образом, основной задачей профориентационной работы в начальных классах является расширение кругозора и осведомленности ребенка о профессиях в процессе общения со взрослым и организация работы по профессиональному самоопределению
Ключевые слова: выбор профессии, игровая мотивация

The more professions will be familiar to the child and the wider its view of the world of professions, the less mistakes he will make in the future in the process of formation of professional plan. Thus, the main objective of career guidance in primary school is to expand the horizons and awareness of the child about professions in the process of communication with adults and the organization of work on professional self-determination

Key words: choice of profession, playing motivation

Лаптева Светлана Александровна
 Учитель
 Основная общеобразовательная школа №37
 г. Ленинск-Кузнецкий, ул. 7 Ноября, 1 А

Lapteva Svetlana Aleksandrovna
 Teacher
 Main secondary school №37
 Leninsk-Kuznetsky, November 7 st., 1 A

Виллер Наталья Сергеевна
 Учитель
 Основная общеобразовательная школа №37
 г. Ленинск-Кузнецкий, ул. 7 Ноября, 1 А

Viller Natalia Sergeevna
 Teacher
 Main secondary school №37
 Leninsk-Kuznetsky, November 7 st., 1 A

За последние несколько лет в нашей стране произошли коренные перемены экономического характера. Научно-технический прогресс диктует определенные требования к человеку XXI века. Общество нуждается в экономически грамотном человеке, способном сочетать личные интересы с интересами общества, деловые качества – с нравственными, такими, как честность, порядочность, гражданственность. Перемены, коснулись и образования: изменилась концепция воспитания и обучения будущего поколения.

Выбор профессии – это выбор качества дальнейшей жизни. Успех каждого члена экономического сообщества обеспечивает экономическое процветания государства в целом.

Как показала практика, дети готовы воспринимать информацию экономического толка уже на ступени начального образования.

Основной идеей экономического воспитания является формирование в раннем возрасте уважительного отношения к труду окружающих людей и его результатам.

Чем больше профессий будет знакомо ребенку, следовательно, и выбирать свою профессию в будущем будет из чего. А значит не ошибиться с выбором, добиться успеха, удовлетворения собственной профессией будет больше. Так что задача школьного учителя предоставить разнообразие выбора, расширить представления о мире профессий, чтобы ребенок знал, какие профессии есть в современном обществе и из каких профессий выбирать.

Одной из приоритетных задач современного образования является подготовка школьника к осознанному профессиональному выбору. Реально школьник, особенно в подростковом возрасте, самостоятельно осуществить профессиональный выбор не может, поскольку он еще не готов в полной мере осознать все стороны своей будущей жизни. Он нуждается в поддержке со стороны взрослых, психолого-педагогическом сопровождении, совместной деятельности школы, семьи, социума. Недостаточная сформированность мотивов саморазвития личности школьника и ее готовности к выбору будущей профессии – важная проблема, которую необходимо решать, не откладывая.

Чем больше профессий будет знакомо ребенку и чем шире его представления о мире профессий, тем меньше ошибок он совершит в дальнейшем в процессе формирования профессионального плана.

Таким образом, основной задачей профориентационной работы в начальных классах является расширение кругозора и осведомленности ребенка о профессиях в процессе общения со взрослым и организация работы по профессиональному самоопределению.

Обучающиеся 1-4 классов еще далеки от выбора профессии, но правильно поставленная среди них профориентационная работа должна стать основой, на которой в дальнейшем будут развиваться профессиональные интересы и намерения учащихся в старших классах.

В процессе обучения в начальной школе **все учебные предметы** можно использовать как возможность формирования у младших школьников интереса к труду взрослых.

В структуру уроков начальной школы желательно включать профориентационные игровые процедуры, которые позволят разнообразить уроки и сделать их более эмоционально-насыщенными.

Таким образом, для более эффективного воспитания в детях интереса к труду взрослых необходимо включать информацию о профессиях в процесс обучения. Беседы, экскурсии, работа с иллюстрациями и языковым материалом могут успешно осуществляться на уроках чтения, русского языка, математики, а также на внеурочных профориентационных занятиях.

Для занятий по профориентации основной является игровая мотивация, которая перерастает в учебную мотивацию. Ребенок становится заинтересованной стороной в развитии своих способностей, так как он может попробовать себя в различных областях взрослой жизни.

Важным звеном в системе профориентационной работы с обучающимися является взаимосвязь школы с родителями. Практика показывает, что родители обычно принимают активное участие в определении жизненных и профессиональных планов своих детей.

Для того чтобы ребенок осознанно сделал выбор во взрослой жизни, его надо познакомить с максимальным количеством профессий, начиная с ближнего окружения, с профессий людей хорошо знакомых, чей труд дети наблюдают изо дня в день.

Формирование у младших школьников добросовестного отношения к труду, развитие интереса к профессиям, создание условий для получения первоначального представления о различных видах трудовой деятельности – в решении этих и других воспитательных задач как нельзя лучше, помогает внеурочная деятельность.

Главная идея такой работы – это дать ученикам представление о различных профессиях; обогатить знания детей о современных профессиях; развивать кругозор, активизировать речь детей, расширить словарный запас; воспитать уважение к людям различных профессий.

Занятия по внеурочной деятельности – прекрасная возможность для творчества и фантазии ребят по профориентации. Работая в группах, в парах и индивидуально обучающиеся готовят проекты, выпускают стенгазеты о профессиях, участвуют в конкурсах рисунков, в спортивных соревнованиях, в научно-практической конференции младших школьников

Таким образом, занятия во внеурочной деятельности дают обучающимся большие возможности для развития интереса к миру профессий.

Мы в школе идем в ногу со временем и наша задача педагогов давать не только знания, а мы учим детей жить не завтра, а жить здесь и сейчас. С раннего возраста мы работаем над формированием у ребенка отношения к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности. И именно возраст младшего школьника наиболее благоприятен для такого формирования.

Цель такой работы: развивать познавательные способности учащихся на основе создания максимально разнообразных впечатлений о мире профессий.

Отсюда и вытекают основные задачи профессиональной ориентации в начальной школе:

- познакомить обучающихся с разнообразием мира профессий;
- формировать конкретно-наглядные представления о существенных сторонах профессии;
- воспитывать трудолюбие, старательность, аккуратность, настойчивость в доведении дела до конца, бережное отношение к результатам своего и чужого труда;
- понимание роли труда в жизни человека;
- развитие интереса к различным профессиям.

Чтобы ребенок осознанно сделал выбор во взрослой жизни, его надо познакомить с максимальным количеством профессий, начиная с ближнего окружения, т.е. с профессиями людей хорошо знакомых, чей труд дети наблюдают изо дня в день.

Возраст младшего школьника наиболее благоприятен для формирования отношения к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности, но работа по профориентации должна быть построена так, чтобы ребенку было интересно.

Список используемых источников:

1. URL: <http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-4878>
2. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2016/09/22/organizatsiya-proforientatsionnoy>
3. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2014/10/28/sistema-proforientatsionnoy-raboty-v-nachalnoy-shkole-s>

© 2016, Лаптева С.А., Виллер Н.С.

Система профориентационной работы в начальной школе с использованием возможностей внеурочной деятельности

© 2016, Lapteva S.A., Villers N.S.

The system of career guidance in elementary school using the opportunities of extracurricular activities

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.106

Поступила (Received): 19.12.2016

Мавлина Д.И., Чернова М.И., Нуриева А.Р. Первый опыт в международной школе

Mavlina D.I., Chernova M.I., Nurieva A.R.
The first experience in the International school

В статье рассматривается деятельность общеобразовательных учебных заведений международного уровня, в частности Республики Татарстан. Цель такой школы – воспитание интеллектуально и эмоционально развитой личности

Ключевые слова: международный уровень, интеллектуально развитая, эмоциональное развитие, личность школьника, потребность, мышление

The article discusses the activities of educational institutions of international level, in particular the Republic of Tatarstan. The purpose of such school – education intellectually and emotionally developed personality

Key words: international level, intellectual development, emotional development, personality of student, need, thinking

Мавлина Диана Ильдаровна

Студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Mavlina Diana Ildarovna

Student

Elabuga institute of Kazan (Volga Region) federal university
Yelabuga, Kazanskaya st., 89

Чернова Мария Ивановна

Студент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Chernova Mariya Ivanovna

Student

Elabuga institute of Kazan (Volga Region) federal university
Yelabuga, Kazanskaya st., 89

Нуриева Алеся Радиевна

Преподаватель

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Nurieva Alesya Radievna

Lecturer

Elabuga institute of Kazan (Volga Region) federal university
Yelabuga, Kazanskaya st., 89

С сентября 2014 года в Елабуге работает первое общеобразовательное учебное заведение международного уровня в Республике Татарстан. Alabuga International School расположена в живописном уголке Елабуги на территории коттеджного поселка «Три медведя», созданный для резидентов особой экономической зоны. Школа имеет всю необходимую современную инфраструктуру для обеспечения образовательной деятельности.

Основная цель Alabuga International School – это воспитание интеллектуально и эмоционально развитой личности. В школе уделяется внимание физи-

ческому, умственному и эмоциональному развитию ребенка. Обучение построено на интересах и потребностях ребенка: педагоги уделяют равное количество времени и внимания всем воспитанникам. Каждый урок строится по принципу теория плюс эксперимент. Материал подается в увлекательной форме, ребенок сразу применяет полученные знания на практике и получает ценный опыт проведения научных экспериментов. Наряду с основными предметами (счет, чтение) проводятся занятия, посвященные здоровому питанию, вежливости и другим аспектам гармоничного воспитания личности. Преподавание ведется на английском языке с 3-х лет, поэтому дети с пяти лет с легкостью не только понимают, но и умеют выражать свои мысли на иностранном языке. Школа основана на британской системе образования, которая не подразумевает детских садов. Обучение осуществляется на основе программы Международного Бакалавриата (International Baccalaureate – IB).

Образовательная программа International Baccalaureate (Международный бакалавр) была создана в Швейцарии в конце 60-х годов в качестве универсальной школьной программы с общим учебным планом, которая позволяла бы учебным заведениям одной страны считать образование, полученное в другой стране, эквивалентным национальному [3, с.115].

По мере распространения программы IB Diploma (так называемый диплом IB, по сути – аттестат об окончании школы) стали признавать ведущие университеты мира. Сейчас в США, Канаде, Ирландии, Великобритании, Бельгии, Франции, Норвегии, Швеции и некоторых других странах абитуриентов с такими аттестатами принимают в университеты без вступительных экзаменов. Оговариваются только проходной балл и требования к оценкам в аттестате по определенному набору предметов. В других странах – например, в Испании – диплом International Baccalaureate признается наряду с национальным, однако не освобождает от сдачи вступительных экзаменов.

Таким образом, студент, получивший степень Международного бакалавра имеет достаточную квалификацию для поступления практически в любой университет мира.

Сегодня по программе International Baccalaureate можно учиться в 1020 школах 100 стран мира. Быстрее всех количество школ растет в США. Как правило, во всех странах школы, практикующие обучение по этой модели, входят в число лучших. Это, в сущности, означает, что уровень среднего образования, получаемого в школах IB, выше национального стандарта. Программа IB в первую очередь рассчитана на то, чтобы дать учащимся знания и умения, необходимые в жизни каждому, независимо от профессии, а также навыки социальной адаптации. В рамках программы главный акцент делается на академических достижениях, умении критически мыслить, навыках самостоятельной работы. Благодаря такому подходу у учеников повышается мотивация и интерес к знаниям, а следовательно и успеваемость Alabuga International School на сегодняшний день является всемирно признанным стандартом высококачественного образования и лучшей подготовкой к поступлению в университет. Эта система в будущем позволяет продолжить учебу за рубежом. Контроль качества образования осуществляют преподаватели-инспекторы из Кембриджа.

Система Международного бакалавриата состоит из трех основных циклов:

- дошкольное образование и начальная школа (дети от 2-х до 11-х лет);
- основная школа (от 11 до 16 лет);
- дипломная программа (от 16 до 19 лет).

Обучение начинается с трехлетнего возраста и ведется полностью на английском языке преподавателями из Великобритании и других европейских стран, которые имеют опыт работы в России в международных школах.

Также в школе работают русскоязычные педагоги. Хотелось бы отметить, что в каждой группе, кроме основных преподавателей-иностранцев есть ассистенты, которые помогают организовывать деятельность детей. А также стажеры, которые помогают ассистентам в вечернее время. Ими являются студенты и выпускники Елабужского института Казанского федерального университета, прошедшие серьезный отбор.

А также мы изучили опыт Международной английской частной школы в Марбелье Aloha College, которая была образована в Испании в 1982 году. Идея создания частной школы принадлежит 6 преподавателям и местным семьям, которые при участии иностранных семей, дети из которых проживали в то время в Марбелье, профинансировали открытие школы.

Изначально в школе обучались около 200 учеников. Сейчас в английской частной школе Aloha College в Марбелье учатся более 750 детей и территория школы занимает 23.000 м². Частная школа стала первой в Андалусии, предлагающей обучение по программе международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB).

На сегодняшний день международная английская частная школа Aloha College в Марбелье – это одна из самых престижных школ в регионе. Выпускники школы поступают в лучшие высшие учебные заведения Испании, Великобритании и других стран Европы и мира.

Интересен опыт Кембриджской Международной Школы в Москве и Санкт-Петербурге. Кембриджская Международная Школа – образовательное учреждение, предоставляющее образование на английском языке для детей (девочек и мальчиков) в возрасте от 2 до 18 лет, включая сдачу экзаменов международного уровня (IGCSE, Cambridge AS Level, Cambridge A Level), которые позволяют поступать в высшие учебные заведения всего мира. Данная англоязычная школа – это сообщество, в котором учителя стараются создать все условия для того, чтобы с удовольствием учить и учиться. Важно сформировать уверенность в процессе учебы путем создания мотивирующей и позитивной атмосферы, которая позволяет и ученикам и учителям реализовывать свой интеллектуальный, физический и социальный потенциал [2, с.201].

Таким образом, этот опыт заслуживает самого пристального внимания. Но, к сожалению, в российских университетах не признают диплом Международного бакалавриата. Будем надеяться, что результат, полученный в ходе обучения даст возможность выпускнику без труда сдать ЕГЭ на высокие баллы. Так как у него высокий уровень владения английским языком, имеется возможность преимущества в учебе в любом университете в любой стране.

Список используемых источников:

1. Вульфсон Б.Л., Малькова З.А. Сравнительная педагогика. Воронеж. 1996.
2. Gabidullina F.I., Sattarova G.G. Reflects the traditions in contemporary prose *Mediterranean Journal of Social Sciences* T:6, R:5S2. P. 201-203.
3. Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р. Вальдорфское образование в Татарстане. // В мире научных открытий. Красноярск. 2015. №11(71). С.114-120.

© 2016, Мавлина Д.И., Чернова М.И., Нуриева А.Р.
Первый опыт в международной школе

© 2016, Mavlina D.I., Chernova M.I., Nurieva A.R.
The first experience in the International school

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.110

Поступила (Received): 19.12.2016

Малькова М.О., Киркина Е.Н.
Спортивные упражнения как средство развития
двигательной активности старших дошкольников

Malkova M.O., Kirkina E.N
Athletic exercises as a means of development of
motor activity of senior preschool children

В статье рассматриваются вопросы развития двигательной активности детей старшего дошкольного возраста. Раскрывается роль спортивных упражнений

Ключевые слова: старшие дошкольники, спортивные упражнения, двигательная активность

In the article the questions of development of motor activity of senior preschool age children. The role of sport exercises

Key words: older preschoolers, exercising, physical activity

Малькова Марина Олеговна

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Malkova Marina Olegovna

Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseveva

Киркина Елена Николаевна

*Кандидат филологических наук, доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева*

Kirkina Elena Nikolaevna

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseveva*

Спортивные упражнения способствуют укреплению основных мышечных групп, развитию костной, сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной систем. Они развивают психофизические качества (ловкость, быстроту, выносливость и др.), а также нормируют координацию движений, ритмичность, ориентировку в пространстве, функции равновесия. К спортивным упражнениям относится ходьба на лыжах, катание на коньках, санках, велосипеде, самокате, спортроллере и плавание.

Во время занятий на свежем воздухе, при различной температуре воздуха в соответствующей одежде у ребенка повышаются защитные силы организма и обменные процессы в нем.

Кроме того, занятия спортивными упражнениями способствуют познанию детьми явлений природы, они приобретают понятия о свойствах снега, воды, льда, скольжении, торможении; устройстве велосипеда и т.д. У ребенка значительно расширяется словарный запас, развиваются нравственные

качества: товарищеская взаимопомощь, дисциплина, согласованность действий в коллективе, смелость, выдержка, решительность и другие свойства личности.

Ухаживая за физкультурным инвентарем, ребенок приобретает трудовые навыки, приучается к бережливости, аккуратности.

Наиболее эффективной формой обучения дошкольников спортивным упражнениям являются организованные занятия. Занятия спортивными играми и упражнениями направлены прежде всего на укрепление здоровья, улучшение общей физической подготовленности детей, удовлетворение их биологической потребности в движениях.

Основной целью занятий спортивными играми и упражнениями является ознакомление детей со спортивными играми и упражнениями, закладывание азов правильной техники. Но это ни в коем случае не должно стать узкоспециализированными тренировками, подготовкой к участию в соревнованиях. Настоящие соревнования, где борьба ведется за очки, за места, являются непосильной психологической нагрузкой для ребенка.

Отличительная черта занятий спортивными играми и упражнениями – их эмоциональность. Положительный эмоциональный тонус является важной предпосылкой здоровья, предупреждает различные заболевания, поддерживает интерес к физическим упражнениям. Радостное настроение продолжает владеть ребенком и после занятия. Детям интересно на занятии, когда они заняты, когда время отдыха не превышает времени работы. Скука приходит тогда, когда ребята остаются без дела, когда их заставляют выполнять однообразные, монотонные движения. Разнообразие упражнений и игр увлекает детей: они порой «забывают» о времени. Познав радость и удовольствие от предложенной им деятельности, они уходят с занятия с желанием продолжить его.

Игровая форма проведения занятия является основой методики обучения спортивным играм и упражнениям. Занятие должно проходить как занимательная игра. Нельзя допускать монотонности, скуки, сами движения и игры должны доставлять ребенку удовольствие; поэтому важно, чтобы занятие содержало интересные для детей двигательные задания, игровые образы, неожиданные моменты.

Обучение спортивным играм и упражнениям протекает более успешно при реализации всех общедидактических принципов. Особенно важно обеспечить доступность учебного материала и индивидуальный подход к детям, так как спортивные упражнения и игры являются довольно сложными для дошкольников. При подборе физических упражнений необходимо учесть возрастные особенности, возможности ребенка и на их основе определить посильные для него задания. Целесообразно использовать подводящие упражнения, которые помогут быстрее научить детей избранному двигательному действию. Подводящие упражнения включают в себя движения, сходные по структуре с главными элементами техники того действия, которым предстоит овладеть. Например, при обучении броскам мяча в корзину в баскетболе первым упражнением является обычная передача мяча, затем – выполнение передачи с высокой траекторией, далее – передача мяча через различные высокорасположенные препятствия (сетка, веревка, планка) с попаданием в горизонтальную цель (щит

баскетбольной корзины) и, наконец, броски непосредственно в корзину. Как видим, все эти упражнения включают бросок мяча, но условия его выполнения постепенно усложняются. Важно определить оптимальное число повторений подводящих упражнений, чтобы у детей не возникали вредные привычки, мешающие дальнейшему обучению. Если в качестве подводящего упражнения используется хорошо освоенное ранее движение, то достаточно повторить его всего лишь несколько раз непосредственно перед разучиванием нового двигательного действия.

Подводящими упражнениями могут служить:

1. Отдельные части изучаемого двигательного действия.
2. Имитация изучаемых двигательных действий.
3. Непосредственно изучаемое двигательное действие, которое выполняется в облегченных условиях. Такие упражнения особенно важны при обучении новым двигательным действиям, связанным с возможностью падений и травм.
4. Само изучаемое двигательное действие, выполняемое в замедленном темпе. При выполнении упражнения в замедленном темпе ребенку легче контролировать свои движения, и он допускает меньше ошибок [3].

Более сложные действия спортивных игр можно разучивать в специально созданных условиях (вне игры), при этом внимание ребенка целесообразно направлять на качество выполнения движения. В дальнейшем можно усложнять условия выполнения действий, подводить детей к более трудным заданиям. Например, упражнения с элементами соревнования можно проводить в следующей последовательности усложнения: в начале обучения соревнования проводятся на точность выполнения действий, затем – на скорость выполнения движений сначала между отдельными детьми, а в дальнейшем между группами детей. После этого возможно проводить упражнения с элементами соревнования, которые требуют не только точно, но и быстро выполнять движения. Это обеспечивает преемственность и постепенность усложнения условий выполнения, закрепление правильного навыка, помогает избежать однообразной, утомляющей детей дошкольного возраста работы над техникой [1].

Не менее важна индивидуализация процесса обучения спортивным упражнениям и играм. Индивидуальный подход достигается при подборе методов обучения и воспитания в зависимости от степени усвоения учебного материала каждым ребенком, при учете реакции его организма на физическую нагрузку. Содержание занятий строится с учетом физической подготовленности, индивидуальной одаренности детей к определенному виду движений и их желаний.

В процессе обучения спортивным упражнениям и играм чрезвычайно важно обеспечить сознательное освоение действий. Понимание детьми смысла действий ускоряет процесс формирования навыков, способствует умению в последующей двигательной деятельности самостоятельно подбирать эффективные действия и целесообразно их применять. Сознательное и активное отношение ребенка к действиям возникает только тогда, когда он знает, почему в той или иной ситуации более целесообразно применять те или иные действия, выполнять их в определенном направлении. Но для этого недостаточно только

разъяснений и показа воспитателем движений в стереотипных упражнениях – необходимо создавать условия для применения разученных действий в разнообразной двигательной деятельности. Творческая активность проявится лишь в том случае, если дети научатся самостоятельно свободно пользоваться действиями в разнообразных ситуациях. К творческой активности детей следует поощрять.

В педагогической практике детских садов существует несколько вариантов занятий спортивными играми и упражнениями. Наиболее распространены занятия, в которых игры и упражнения сочетаются. Но особенно привлекательным для детей является такой вариант занятия, который строится только на играх.

Занятия, содержание которых состоит только из игр, чаще всего проводятся с целью закрепления и совершенствования двигательных действий. Особо благоприятные условия проведения занятий такого типа создаются в старших группах, когда дети знают много игр и имеют соответствующий арсенал двигательных навыков.

Занятия спортивными играми и упражнениями отличаются многообразием форм проведения. На начальном этапе обучения иногда целесообразно, применять свободные действия и любимые игры детей (с мячом, с клюшкой, с велосипедом и другим инвентарем), пользуясь имеющимся разнообразным оборудованием на площадке. При этом можно предложить детям выполнить те действия, которыми они слабо владеют или, выполняя их, допускают много ошибок.

В конце зимнего и летнего сезона целесообразно проводить контрольные занятия, целью которых являются учет двигательных навыков, умений детей и анализ усвоения программного материала по развитию спортивных действий. Эти занятия начинаются с разминки, в основной части проводятся контрольные упражнения в виде состязаний, и заканчиваются занятием малоподвижной, спокойной игрой, спокойной ходьбой в сочетании с дыхательными упражнениями, сбором инвентаря и подведением итогов [2].

Таким образом, в дошкольном возрасте особенно важно уделять вопросам физического воспитания детей особое внимание, так как активная двигательная деятельность в ранние годы тесно связана с психическим и физическим развитием ребенка.

Список используемых источников:

1. Вавилова Е.Н. Учите детей бегать, прыгать, лазать, метать. М., 1983. 101 с.
2. Змановский Ю.Ф. Дети здоровы. М., 1989. 230 с.
3. История физической культуры и спорта. М., 1985. 233 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.114

Поступила (Received): 17.12.2016

Мальцев А.А., Низамова Г.Х.
Деловая игра «Металлургический завод-электропоезд»

Maltsev A.A., Nizamova G.H.
Business game "Metallurgical Plant-train"

На примере учебной дисциплины «Основы динамики и надежности металлургического оборудования» рассмотрены преимущества перехода от активных к прогрессивным интерактивным методам обучения студентов. В рамках деловой игры преподаватель ставит перед группой старшекурсников коллективную задачу разработки концепции нового металлургического завода-электропоезда. Авторы считают, что такой проблемно-ориентированный подход наилучшим образом разовьет творческие способности, профессиональные и личностные компетенции учащихся

Ключевые слова: прокатный стан, электропривод, деловая игра, арматура

Мальцев Андрей Анатольевич

Кандидат технических наук, доцент
 Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
 г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5

Низамова Гузьяль Хавасовна

Кандидат технических наук, доцент
 Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
 г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5

On an example of discipline "Fundamentals of dynamics and reliability of metallurgical equipment" discusses the benefits of the transition from the active to the progressive interactive methods of teaching students. In the business game the teacher confronts a group of seniors collective task of developing the concept of a new metallurgical-electric plant. The authors believe that this problem-oriented approach is well develop creative abilities, professional and personal competence of the students

Key words: rolling mill, power, business game, fittings

Maltsev Andrew Anatolievich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
 Moscow state technical university named N.E. Bauman
 Moscow, Baumanskaya 2-ya st., 5

Nizamova Guzyal Havasovna

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
 Moscow state technical university named N.E. Bauman
 Moscow, Baumanskaya 2-ya st., 5

Введение

Реализация компетентностного подхода и формирование прогрессивного стиля в преподавании учебной дисциплины «Основы динамики и надежности металлургического оборудования» требует не столько актуализации программы и содержания самой дисциплины, сколько изменения форм и методов обучения. Инновации в современном образовании тесно связаны с интерактивными методами обучения, к которым относятся «дискуссия, эвристическая беседа, мозговой штурм, ролевые, деловые игры, тренинги, кейс-метод, метод проектов, групповая работа с иллюстративным материалом, обсуждение

видеофильмов», и которые «ориентированы на широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом» [1]. Так, использование интерактивного проблемно-ориентированного метода обучения в зарубежных вузах, например, в Дании, предполагает коллективную работу над проектом, когда «группа студентов самостоятельно распределяет время и обязанности для каждого из членов группы» [2].

Цель написания статьи – убедить научно-педагогическое сообщество в целесообразности ролевых и деловых игр при изучении основ динамики и надежности металлургического оборудования. Авторы предлагают внедрить в образовательный процесс деловую игру на тему «Разработка концепции металлургического завода-электропоезда» как перспективную форму обучения.

Сценарий деловой игры предполагает интерактивное участие студентов в обсуждении технических вопросов, связанных с проектированием литейно-прокатного оборудования на железнодорожных платформах, вероятностный расчет надежности этого оборудования.

Историческая справка

Впервые идея транспортировки литейно-прокатного оборудования «по морским, речным, автомобильным, железнодорожным магистралям к местам скопления металлолома с последующим быстрым развертыванием металлургического комплекса для переработки металлолома в требуемую металлопродукцию» была выдвинута Злобиным Анатолием Аркадьевичем в 2012 году (патент RU 2502579 C1 «Мобильный металлургический комплекс»). Им предложено «оборудование отдельных участков комплекса смонтировать в транспортных модулях с высокой степенью заводской готовности», при этом «габаритные размеры транспортных модулей соответствуют размерам 20-ти и 40-футовых морских контейнеров».

Под руководством Злобина А.А. в ООО «НПП ТОЧМЕТ» уже разработаны мобильные металлургические комплексы производительностью до 100 тыс. тонн в год с вариантами автомобильного, железнодорожного и судового базирования [3], причем «наиболее высокую степень заводской готовности технологического оборудования с минимальными затратами и сроками развертывания в рабочее положение имеет мобильный металлургический комплекс судового базирования (ММК СБ)».

Общая постановка задачи и первые результаты

Идея Злобина А.А. получила дальнейшее развитие в учебной деловой игре «Разработка концепции металлургического завода-электропоезда» и дипломном проектировании на тему «ММК-20 ЖБ», где перед студентом была поставлена конструкторская задача размещения 4-клетьевого прокатного стана дуо-280 на одной стандартной железнодорожной платформе грузоподъемностью до 75 тонн и площадью $36,8 \text{ м}^2$ [4]. Размеры пола для стандартной платформы – $2870 \times 13300 \text{ мм}$, максимальная высота груза – 2600 мм.

В результате «мозгового штурма» группой студентов предложена гибкая модульная конфигурация оборудования будущего металлургического завода-

электропоезда производительностью до 20 тыс. тонн арматурного проката в год: при необходимости прицепляются или отцепляются вагоны и железнодорожные платформы, устанавливаются рольганги и проводки, докупаются локомотивы с грейферными захватами и брикетировочные прессы (рис.1).

Рис. 1. План расположения оборудования металлургического завода-электропоезда

Дизель-электровоз, вагон-ресторан, купейный вагон, полувагон для металлолома и брикетов, платформа с индукционной сталеплавильной печью и грузоподъемным поворотным краном, платформа с центробежной литейной и правильно-деформирующей машинами, платформа с 4-клетьевым прокатным станом дуо-280 и делительной кассетой, платформа с устройством для термоупрочнения арматуры, платформа с аллигаторными ножницами, моталкой Гаррета и грузоподъемным поворотным краном, полувагон для перевозки арматуры в бунтах и бухтах образуют рельсовый подвижной состав.

В крупнопанельном жилищном строительстве отдается предпочтение арматуре в мотках (бунтах): при ее раскroe практически нет остатков, в то время как «использование стержневой арматуры предполагает технологические потери при раскroe 20-30%» [5]. Сырье для производства арматуры – металлолом, который согласно ГОСТ 2787-75 «Металлы черные вторичные. Общие технические условия», подразделяется на стальной (класс 1) и чугунный (класс 2) по содержанию углерода; на углеродистый (категория А) и легированный (категория Б) по наличию легирующих элементов; на 28 видов по показателям качества; на 67 групп по содержанию легирующих элементов.

В пунктах приема, расположенных вблизи железной дороги, металлолом перерабатывается и складывается, откуда он поставляется потребителю уже рассортированным по видам, группам или маркам. Подходящая шихта для индукционной сталеплавильной электропечи металлургического завода-электропоезда – стальные лом и отходы №1 (1А), стальные лом и отходы №4 (4А, 4Б) и брикеты №1 из стальной стружки (6А, 6Б). Это куски лома массой до 40 кг и размерами не более 300×200×150 мм, брикеты массой до 50 кг.

Убедительный довод в пользу актуальности игры – «удаленность многих регионов от центров металлургического производства, что приводит к существенному удорожанию металлопроката за счет транспортных издержек» [6]. Только металлургические заводы-электропоезда способны максимально «локализовать производство вблизи рынков сбыта и источников сырья», улучшить экологическую обстановку в промышленных городах России.

Заключение

В самом начале деловой игры перед группой старшекурсников была поставлена расчетно-конструкторская задача – разработать компактное литейно-прокатное оборудование для выпуска арматуры «Моток 8-А500С» по ГОСТ Р 52544-2006 (8 мм – номинальный диаметр; А – горячекатаный; В – холоднодеформированный; 500 – предел текучести не менее 500 Н/мм²; С – свариваемый).

Решение этой нестандартной задачи привело учащихся к более полному изучению технологического процесса производства горячекатаной арматуры, основ дизайна, конструирования и расчета литейно-прокатного оборудования. При этом особое внимание было уделено компоновке, кинематическому, прочностному и динамическому расчетам индивидуального электропривода рабочих валков 4-клетьевого прокатного стана дуо-280.

В ходе дискуссии студентами было выражено мнение о том, что созданная в ООО «ИНМЕТ» инновационная металлургическая технология производства

строительной арматуры из металлолома (выплавка стали в сталеплавильной печи, непрерывная центробежная разливка стали в кольцевую заготовку, резка кольцевой заготовки гидравлическими ножницами и разгиб с образованием заготовки С-образной формы, правка С-образной заготовки в прямолинейную заготовку, прокатка прямолинейной заготовки с продольным разделением в арматуру) наиболее приемлема для завода-электропоезда.

Во время беседы с учащимися в эвристической форме решено применить для вращения рабочего вала клетки дуо-280 малогабаритный и легкий планетарно-цевочный мотор-редуктор, выдерживающий многократные пиковые перегрузки.

По мнению авторов, учебная дисциплина «Основы динамики и надежности металлургического оборудования» легче усваивается, если перед группой учащихся ставится коллективная конкретная производственная задача, такая как компоновка и прогнозирование надежности литейно-прокатного оборудования перспективного металлургического завода-электропоезда.

Список используемых источников:

1. Двуличанская Н.Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2011. №04. С. 1-10. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/172651.html>
2. Марецкая В. В., Савельева Л. В. Студенты и преподаватели – коллеги? Анализ особенностей общения преподавателей и студентов технических вузов // Инженерный вестник: электронный научно-технический журнал, 2014, №08, С.1009 – 1015. URL: <http://engsi.ru/doc/722602.html>
3. Злобин А., Злобин С. Судовой мобильный металлургический комплекс // Металлоснабжение и сбыт. 2012. № 11, С. 112-119. URL: <http://tran.su/sudovoy-mobilnyiy-metallurgicheskiy-kompleks-floating-mobile-metallurgical-complex/>
4. Мальцев А.А. Железнодорожный металлургический комплекс ММК 20 ЖБ // Инженерный вестник, 2016, №04, 4 с. URL: <http://engsi.ru/doc/841047.html>
5. Стеблов А.Б., Асанов В.Н., Березов С.Н. Калибровка для микростана по производству строительной арматуры // Калибровочное бюро (www.passdesign.ru). 2013. Выпуск 1. С. 43-46. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20163810>
6. Семенцук Р.В. Создание мини-заводов для производства сортового проката // Литье и металлургия. 2013, №3(72), С. 46 – 49. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22307151>

© 2016, Мальцев А.А., Низамова Г.Х.

Деловая игра «Металлургический завод-электропоезд»

© 2016, Maltsev A.A., Nizamova G.H.

Business game "Metallurgical Plant-train"

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.119

Поступила (Received): 30.12.2016

Морозова О.Ю.
Обучение молодежному сленгу
на уроках английского языка

Morozova O.Yu.
Teaching youth slang in English lessons

В данной статье рассматривается проблема использования молодежного сленга на уроках английского языка. Особое внимание уделяется анализу эффективных источников пополнения лексического запаса молодежи, причинам возникновения нестандартной лексики в молодежной среде. Знание сленговых слов и выражений необходимо для приобретения новых знаний, способствующих нестандартному решению образовательных задач. Использование сленга как одного из элементов британской культуры на уроках английского языка способствует развитию познавательной активности, мотивации и социализации обучающихся

Ключевые слова: внеурочная деятельность, обучение иностранным языкам, мотивация

Морозова Ольга Юрьевна

Магистрант, учитель

Мичуринский государственный аграрный университет; Студенковская средняя общеобразовательная школа

г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101

The article considers the problem of the use of youth slang in English lessons. Particular attention is paid to the analysis of the effective sources of replenishment of the vocabulary of young people, the causes of origin of non-standard vocabulary in the youth. Slang words and expressions are essential for gaining new knowledge and innovative solutions to educational tasks. The use of slang as one of the elements of British culture in English lessons contributes to the development of cognitive activity, motivation and socialization of students

Key words: extracurricular activity, teaching foreign languages, motivation

Morozova Olga Yurievna

Master, teacher

Michurinsk state agrarian university; Studenovskaya secondary school

Michurinsk, Internationalnaya st., 101

В современном английском языке сленг представляет собой активный компонент живого разговорного языка, занимает значительную часть его словарного состава, так как многообразие интересов общества, оценка отдельных явлений носителями языка, которые принадлежат к различным социальным и профессиональным группам, находит яркое отражение в сленге. Отметим, что лингвисты уделяют внимание исследованию различных аспектов сленга, который является частью разговорной речи английского языка (А.Д. Швейцер, Р. Чепмэн, Р.Спирс, С.Б. Флекснер и др.). Тем не менее, несмотря на объективное существование молодежного сленга, данный лингвистический феномен остается недостаточно изученным, и число исследований, посвященных данному

вопросу, ограничено (Э.М. Береговская, В.А.Хомяков, К.Е.Мозжухин). Между тем, важно представлять себе современное состояние такой социально значимой и многочисленной части британского и американского общества, какой являются студенты университетов и колледжей.

В методике обучения иностранным языкам проблема использования молодежного сленга также является малоизученной. Действительно, необходимость усвоения, в первую очередь, наиболее употребительных слов при обучении иноязычной лексики очевидна. Тем не менее, если субъект обучения рассматривать как поликультурную языковую личность в процессе обучения иностранному языку, то в лингвистический компонент содержания обучения с целью развития познавательной активности школьников целесообразно включать речевые структуры, содержащие сленговые выражения [1].

Молодежный сленг является одним из составляющих процесса развития языка, его пополнения и многообразия, лексика которого ограничена интересами и проблемами молодежи: учебой, модной одеждой, музыкой и так далее. Сленговые слова и выражения всегда были популярны среди молодёжи, потому что сленг даёт подросткам и молодым людям возможность свободного общения среди сверстников, даёт возможность что-либо изменить в сфере собственного общения с другими. Сленг является определительным знаком, «визитной карточкой» определённых групп и слоёв населения. Сленговые слова в большинстве своём являются отличительной характеристикой молодёжи. Кроме того, появление мобильных телефонов с сервисом SMS, электронной почты, ICQ и интернет-чатов способствует тому, что в языке подростков все чаще встречаются простые вербальные конструкции, с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль, что вызывает критику со стороны более консервативно настроенной части лингвистического сообщества [2].

На уроках иностранного языка в школах учителя не могут объяснить значение английских сленговых выражений. Большинство учителей в школах не интересуются иностранным сленгом и запрещают употребление его детьми в разговорной речи.

Большинство школьников начинают употреблять сленговые слова в своей речи на среднем этапе обучения, то есть в младшем подростковом возрасте. Характер младшего подростка находится в начале пути своего формирования. Данный возраст у ребёнка полон протестов, формирующаяся личность находится в активном поиске собственных интересов. Подростка сложно чем-то заинтересовать, пропадает интерес к учёбе. Использование сленга на уроках английского языка является положительной мотивацией для школьников 7-9 классов в изучении английского языка, может способствовать активизации их познавательной активности, что ведёт к пополнению словарного запаса учащихся и формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Отметим, что средства массовой коммуникации (молодежные журналы, комиксы, Интернет), песни современных исполнителей (музыкальные направления хип – хоп и R'n'R), молодежные художественные фильмы и сериалы, а также мультфильмы являются наиболее продуктивными источниками пополнения лексического запаса молодежи. Используя данные средства массовой

коммуникации на уроках английского языка, учитель обучает на основе аутентичного материала, рассматривает «живые», взятые из жизни сферы и ситуации общения. В данном случае можно с уверенностью утверждать, что использование на уроках английского языка текстов, содержащих сленговые выражения, способствует социализации младшего подростка. Социализация важна для школьников средних классов, так как использование сленговых слов в речи, особенно англицизмов, является определенным «кодом», который служит пропуском в ту или иную молодежную группу.

В учебниках иностранного языка практически нет примеров о современной молодёжной речи. Но, несмотря на это, школьники интересуются сленгом, ищут варианты переводов и русских аналогов различных крылатых фраз на английском в сети Интернет или специальных словарях.

Наиболее активно школьники изучали подобранные сленгизмы из сферы «Школа, учёба»: *pop quiz* – внеплановая проверочная; *to cram* – зубрить; *to kill a test* – расправиться с контрольной в два счёта; *to bomb a test* – завалить экзамен, контрольную; *prep class* – подготовительный класс; *Wooden spoon* – несуществующий приз участнику (или команде) спортивного состязания, занявшему последнее место; *Schoolie* – школьный учитель или ученик, школяр; *piece of cake* – лёгкое задание; *teacher's pet* – любимчик учителя; *to play hockey* – прогуливать (занятия); *abracadabra* – расписание уроков; *ABC* – алфавит, азбука; простота: *aseasyas ABC* – просто как дважды два; проще простого; *allwet* – ошибочный, неправильный.

Таким образом, сленговая лексика знакомит обучающихся с социальным разделением общества и территориальными особенностями страны изучаемого языка. Она несет в себе лингвострановедческую и культурологическую информацию. Изучение сленговых слов и выражений повышает уровень мотивации подростков, активизирует их интерес к предмету «Иностранный язык» в общеобразовательной школе. Разработка подобных уроков интересна и полезна для учителя. Необходимо быть в курсе изменений в языке, изучать новейшую литературу, современные словари, поддерживать связь с носителями языка, разрабатывать необычные задания для тренировки и закрепления сленговой лексики.

Итак, молодежный сленг является одним из источников пополнения лексики современного английского литературного языка и одним из элементов британской культуры. Языковые процессы, развертывающиеся в молодежном сленге, делают его естественной экспериментальной лабораторией для наблюдения над языковыми изменениями в социальном контексте. Пополнение лексического запаса школьников за счет изучения некоторых сленговых английских выражений способствует их лучшей социализации, развитию познавательной активности и мотивации к изучению английского языка.

Список используемых источников:

1. Еловская С.В. Использование молодежного сленга на уроках английского языка // Актуальные вопросы современного гуманитарного образования. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2016. С.35-40

2. Пеллих И.В. Молодежный сленг как социальная разновидность речи.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnostrechi>

© 2016, Морозова О.Ю.

Обучение молодежному сленгу на уроках
английского языка

© 2016, Morozova O.Yu.

Teaching youth slang in English lessons

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.123

Поступила (Received): 23.12.2016

Мудракова О.А., Абузова Ю.В. **Проблемы формирования и оценки** **графических компетенций обучающегося**

Mudrakova O.A., Abuzova Yu.V.
Problems of formation and evaluation
of learner competencies graphics

В статье говорится об использовании графических редакторов для формирования графических компетенций обучающихся. Представлена характеристика графических компетенций обучающегося и методы их формирования. Графические компетенции предполагают развитие пространственного и творческого мышления

Ключевые слова: графический редактор, компетенции, графические компетенции

Мудракова Ольга Александровна

*Кандидат физико-математических наук, доцент
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4*

Абузова Юлия Валерьевна

*Магистрант
Российский государственный социальный
университет
г. Москва, ул. В. Пика, 4*

The article mentions the use of graphic editors for the formation of graphic competence of students. The characteristic image of competence and learning methods of their formation. Graphic competence involve development of spatial and creative thinking

Key words: graphic editor, competence, competence graphics

Mudrakova Olga Alexandrovna

*Candidate of Physico-Mathematical Sciences,
Associate Professor
Russian state social university
Moscow, W. Pika st., 4*

Abuzova Yulia Valerievna

*Master
Russian state social university
Moscow, W. Pika st., 4*

Требования, предъявляемые к современному обучающемуся, обуславливают необходимость усиления уровня графических компетенций, являющихся неотъемлемой частью федерального образовательного стандарта. Подготовленность учеников к использованию графических редакторов в учебной деятельности определяется графическими компетенциями, формирование которых предусматривает образовательная программа универсальных учебных действий, она включает в себя целостный целенаправленный и планомерный процесс самостановления, саморазвития и самореализации обучающегося.

В теории универсальных учебных действий (УУД), описанных в методике обучения Шестаковой Л.Г. [8], рассматриваются вопросы способности обучающегося к саморазвитию и самосовершенствованию путём сознательного и активного присвоения нового социального опыта; совокупности его действий,

обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, толерантность, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

Вслед за Федотовой Н.В. [7] и Коваленко А.В. [2] под графической компетенцией будем понимать личностную характеристику учащегося, раскрывающуюся в ходе изучения графических дисциплин школьного курса, компьютерной графики и отдельных графических пакетов, предусматривающую владение специальными знаниями, графическими умениями и практическими навыками, необходимыми для дальнейшей деятельности; графическая компетенция предполагает развитие пространственного и творческого мышления. Формирование графических компетенций в школе является одной из сторон изучения темы графических редакторов в курсе информатики. Эффективность данной компетенции напрямую зависит от уровня знаний и умения применения навыков работы в графических редакторах. Одной из значимых тем школьного курса информатики, способной активизировать процессы самостоятельного формирования графических компетенций является «Компьютерная графика». Представлению информации в графическом виде учат на уроках информатики на примере работы в графических редакторах. Вопросам формирования графических компетенций посвящены работы: Вох Е.П., Русских Т.А., Скрипкина М.А., др.; вопросам формирования универсальных учебных действий посвящены работы: Асмолова А.Г., Бурменской Г.В., Воровщикова С.Г., и др.

Объект нашего исследования – процесс формирования компетенций обучающихся старших классов. Предмет исследования – формирование графических компетенций на основе универсальных учебных действий посредством работы в графических редакторах.

Проблема проведенного исследования заключается в противоречии между тем, что у обучающихся есть потребность в формировании метапредметных компетенций, одной из которых является графическая, и тем, что дисциплина «Информатика», на которой предусматривается формирование этой компетенции, ещё не в достаточной мере осуществила переход от «знаниевого» метода преподавания к системно-деятельностному. На уроках информатики в старших классах в большинстве учебников внимание уделяется пакету программного обеспечения Microsoft Office и разделу программирования. Графическим редакторам уделяется небольшое количество часов, либо не уделяется внимание совсем.

Формирование графических компетенций на основе УУД является одной из совокупностей школьной образовательной практики в области формирования ключевых компетентностей. По большей части, работу с графическими редакторами ученик производит на уроках информатики. Но информационные технологии в данном аспекте являются только средствами, которые позволяют обучающемуся развить самостоятельную учебную работу, повысить эффективность теоретически приобретённых знаний на практике, развить их и усовершенствовать.

Вопросы изучения темы «Формирование графических компетенций» рассматриваются в исследованиях Вох Е.П., Орловой А.И., Русских Т.А., Скрипкиной

М.А., Федотовой Н.В.; при этом изучением компетентностного подхода занимаются следующие авторы: Зеньковский В.В., Иванова Д.А., Ильин И.А., Митрофанова К.Г., Соколова О.В. др.

Универсальные учебные действия имеют свою классификацию, они делятся на четыре блока: личностный, регулятивный (который включает действия саморегуляции), познавательный и коммуникативный.

Рассмотрим подробнее каждый вид универсальных учебных действий.

Личностные универсальные учебные действия обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию обучающихся (умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знание моральных норм и умение выделять нравственный аспект поведения) и ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях.

Регулятивные универсальные учебные действия обеспечивают обучающимся организацию своей учебной деятельности. К регулятивным универсальным учебным действиям относятся: целеполагание, планирование, прогнозирование, самоконтроль выполнения заданий, умение корректировки выполнения задания, оценка собственной работы, саморегуляция посредством самомотивации.

Познавательные универсальные учебные действия включают: общеучебные, логические учебные действия, а также постановку и решение проблемы.

Коммуникативные универсальные учебные действия обеспечивают социальную компетентность и учёт позиции других людей, партнёров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

По ФГОС задача формирования УУД: личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных умений, требует от педагога организации принципиально иной учебной деятельности школьников через использование развивающих технологий и интерактивных методов обучения. По мнению Первина Ю.А. [4] при так называемом «знаниевом подходе» качество обучения измеряется количеством знаний, накопленных учеником в ходе обучения, тогда как деятельностный подход, не умаляя роль знаний, оценивает в качественной характеристике обучения, в первую очередь, умение использовать, внедрять в практику имеющиеся знания.

Сегодня наибольшее распространение получила «технология деятельностного метода обучения», разработанная под руководством доктора педагогических наук, профессора Петерсон Л.Г.

В работе Петерсон Л.Г. [5] рассматривается тот факт, что формирование любых личностных новообразований – умений, способностей, личностных качеств, – возможно лишь в деятельности. При этом формирование любых умений, в том числе и универсальных учебных действий (УУД) проходит через следующие этапы: первичный опыт выполнения УУД и мотивация; освоение того, как это УУД надо выполнять; тренинг, самоконтроль и коррекция; контроль. По

мнению Петерсон Л.Г. деятельностный подход – это метод обучения, при котором ребёнок не получает знания в готовом виде, а добывает их сам в процессе собственной учебно-познавательной деятельности.

Уровень усвоения учебного материала обучающимися определяет степень их обученности. Знание уровней усвоения необходимо преподавателю также для того, чтобы диагностично определить цели обучения и разработать материалы для объективного контроля качества усвоения учебного материала на всех этапах обучения. Кроме того, становление учащегося как субъекта учебной деятельности, способного самостоятельно ставить цели, анализировать и оценивать результаты своего учебного труда, также зависит от степени осознания им уровней усвоения как эталона и параметров определения эффективности учения.

Педагогический эксперимент был проведён на базе школ Тульской области [1]. Первоначально было проведено автоматизированное тестирование на знание общих подходов к изучению на примере темы «Растровая и векторная графика». В тестировании приняли участие обучающиеся, прошедшие курс обучения на уроках информатики по трём темам: «Растровая и векторная графика»; «Растровый редактор. Инструменты растровой графики»; «Векторный редактор. Инструменты векторной графики». Занятия были проведены на основе применения универсальных учебных действий. Уровни усвоения знаний обучающихся были определены с помощью анализа сравнения предварительного и итогового тестирования.

Автоматизированное тестирование позволяет проверить знания, зафиксировать результаты усвоения знаний, отметить изменения уровня графической компетентности обучающихся. Тесты для автоматизированного контроля знаний были разработаны на основе методического материала авторского курса с использованием программного обеспечения для создания и проведения компьютерного тестирования MyTestX.

MyTestX – система программ (программа тестирования учащихся, редактор тестов и журнал результатов) для создания и проведения компьютерного тестирования, сбора и анализа результатов, выставления оценки по указанной в тесте шкале. Программа MyTestX работает с десятью типами заданий: одиночный выбор, множественный выбор, установление порядка следования, установление соответствия, указание истинности или ложности утверждений, ручной ввод числа, ручной ввод текста, выбор места на изображении, перестановка букв, заполнение пропусков (MyTestXPro). В тесте можно использовать любое количество любых типов, можно только один, можно и все сразу. В заданиях с выбором ответа (одиночный, множественный выбор, указание порядка, указание истинности) можно использовать до 10 (включительно) вариантов ответа. В MyTestX можно использовать любую систему оценивания. Система оценки и её настройки можно задать или изменить в редакторе теста.

Ко многим полезным функциям, которые имеются в программе для проведения компьютерного тестирования, можно ещё присоединить то, что если ученик по каким-либо причинам не может выполнять тест за ПК (например по со-

стоянию здоровья), то буквально за 1-2 минуты можно сформировать “бумажный” вариант теста. Всё вышеперечисленное располагает к использованию данного программного продукта для автоматизированной проверки знаний в школе.

Ученикам было предложено пройти автоматизированное тестирование в программной среде MyTestX до и после прохождения темы «Растровые и векторные графические редакторы» в рамках методического материала авторского курса с использованием универсальных учебных действий. Тест состоял из 15 вопросов. По результатам итогового автоматизированного тестирования были получены данные об уровне усвоения знаний каждым учеником

Обучающиеся усваивают знания на различном уровне, для классификации на группы мы воспользовались уровнями усвоения знаний, соотносимые с соответствующими этапами их усвоения по системе Симонова В.П.:

- 1 уровень различения (или распознавания) предмета – знание терминологии и инструментов работы поверхностно;
- 2 уровень его запоминания – знание терминологии и основных инструментов, не умение их применять;
- 3 уровень понимания – знание терминологии и основных инструментов графического редактора, умение применять большинство из них;
- 4 уровень применения – знание терминологии и инструментов, уверенное владение инструментами и активное применение в практике.

На основе данных исследования были сделаны выводы, что наибольшее количество учеников поднялось с 1 уровня на уровень 3 и 4. Это показывает, что обучающиеся усовершенствовали знания в области растровых и векторных графических редакторов. Помимо автоматизированных тестов, учащимся было задано практическое домашнее задание с алгоритмом выполнения и списком требований, результат выполнения которого также был проанализирован и структурирован по той же уровневой системе. Трудность оценки выполнения домашнего задания представляет его творческая составляющая. Но, так как к заданию был предложен алгоритм выполнения и составлены критерии необходимых требований, задача оценки была упрощена. Работа оценивалась по выполнению составленных требований, но и творческая составляющая оказывала влияние на оценку задания. Каждое требование оценивалось в 1 балл, при его полном выполнении, в 0 баллов при его не выполнении. Если требование выполнялось не полностью, то учащийся получал 0,5 балла. Задания каждого учащегося были оценены на отметку от 2 до 5 баллов.

Педагогический эксперимент представляет собой проведение уроков по растровой и векторной графике, которые построены на основе универсальных учебных действий в рамках системно-деятельностного подхода, что подразумевает собой необходимость развития у учащихся способности самостоятельно ставить учебную задачу, проектировать пути её реализации, контролировать и оценивать свои достижения [3]. Изучены инструменты работы в растровом и векторном графическом редакторах.

Проведены тестирования на выявление уровня графических компетенций до авторского курса и после. Результаты тестирований демонстрируют, что более половины класса достигли 3 и 4 уровней успеваемости, что подразумевает собой уверенное владение и творческое применение умений и навыков в области растровой и векторной графики.

В результате проведённого исследования по обучению учащихся работе в графических редакторах с целью формирования графических компетенций на основе универсальных учебных действий можно сделать следующие выводы: в федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) общего образования основное внимание уделяется системно-деятельностному подходу, в состав которого входят универсальные учебные действия. Соответственно, специфические для каждой учебной дисциплины действия и операции должны быть дополнены универсальными (метапредметными) учебными действиями, одними из которых и являются графические компетенции. Графическое представление информации традиционно рассматривалось как вспомогательное средство при демонстрации и анализе данных, однако сейчас все больше исследований говорит о её самостоятельной роли.

Список используемых источников:

1. Ежова Г.Л., Мудракова О.А. Исследовательский подход к организации педагогического эксперимента. М.: Изд-во «Учеба» Московский институт стали и сплавов, 2007. 96 с.
2. Коваленко А.В. Графическая компетенция как одна из составляющих профессиональной компетентности бакалавра профессионального обучения по направлению: Профессиональное обучение (по отраслям) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011, №6. 12 с.
3. Мудракова О.А. Методика анализа данных педагогического эксперимента в средней школе // Ученые записки РГСУ. 2008. №5. С.56-60
4. Первин Ю.А. От операционного стиля мышления через педагогические компетенции к универсальным учебным действиям. М.: РГСУ, 2010.
5. Петерсон Л.Г., Кубышева М.А., Мазурина С.Е., Зайцева И.В. Что значит «уметь учиться». Москва: АПК и ППРО, УМЦ «Школа 2000...», – 2008. 98 с.
6. Симонов В. П. Модель достоверной оценки качества обучения на инновационной основе характеристики степени обученности личности. URL: http://www.fa-kit.ru/main_dsp.php?top_id=20188
7. Федотова Н.В. Формирование графической компетентности студентов технического вуза на основе трёхмерного моделирования: дис., кандидат пед. наук: 13.00.08. Тамбов., 2011 – 180 с.
8. Шестакова Л.Г. Методика обучения школьников работать с математической задачей. Соликамск: СГПИ, 2013. 85 с

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.129

Поступила (Received): 30.12.2016

Мясникова М.Ю.**Организация внеурочной деятельности школьников
на губернских занятиях по иностранному языку****Myasnikova M.Yu.****Organization of schoolchildren 'extracurricular
activity at governor English lessons**

В данной статье определены психолого-педагогические условия организации внеурочной деятельности школьников на губернских занятиях по иностранному языку. Целесообразным является создание особой образовательной среды, при которой повышается уровень мотивации

Ключевые слова: внеурочная деятельность, обучение иностранным языкам, мотивация

The article mainly focuses on psychological and pedagogical conditions of organization of schoolchildren' extracurricular activity at governor English lessons. The article studies the creation of a special educational environment and motivation

Key words: extracurricular activity, teaching foreign languages, motivation

Мясникова Мария Юрьевна*Магистрант, учитель**Мичуринский государственный аграрный университет; Мичуринский лицей-интернат
г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101; г. Мичуринск, ул. Новая, 13 А***Myasnikova Mariya Yurievna***Master, teacher**Michurinsk state agrarian university; Michurinsk lyceum boarding school
Michurinsk, Internationalnaya st., 101; Michurinsk, Novaya st., 13 A*

Основная цель обучения учебному предмету «Иностранный язык» заключается в овладении им как средством межкультурного общения, позволяющим обучающимся успешно достигать личностных и профессиональных успехов в будущем [1].

Сложность организации учебно-воспитательного процесса обучения иностранному языку состоит в том, что ограниченные рамки учебного плана не позволяют учителю уделять большого внимания обучению навыкам говорения. Отсутствие естественной потребности в общении на иностранном языке, а также отсутствие возможности применения речевого опыта в реальной жизни ограничивает достижение результатов в обучении иностранному языку [4, с.1].

Общеизвестно, что обучение общению проходит более успешно в естественной среде. В ТОГАОУ «Мичуринский лицей» создана система губернских занятий на английском языке, которая позволяет учащимся реализовать на практике все знания, которые они получили на уроках. Перемены, обеденный перерыв, занятия и прогулки представляют собой естественные ситуации, в рамках которых организуется речевое свободное общение. Именно в этих

условиях становится возможным создание уникальной естественной языковой среды, которая способствует освоению иностранного языка.

Гувернерские занятия на английском языке являются составляющей внеурочной деятельности, которая понимается как образовательная деятельность, направленная на достижение планируемых результатов освоения основной общеобразовательной программы начального и среднего общего образования.

Организатором внеурочной деятельности является учитель английского языка, которого в этой деятельности принято называть «гувернером», т.е. организатором речевого общения совместно с детьми. Данная система организации внеурочной деятельности осуществима только в том случае, если школа работает в режиме полного дня. С первых минут после окончания уроков учитель начинает общение с учащимися только на английском языке, создавая языковую среду и вовлекая в общение.

Формируя положительную мотивацию к изучению английского языка, учитель обсуждает план работы с детьми в течение второй половины дня, создавая доброжелательную атмосферу, способствующую общению на английском языке. В своей речи гувернеру следует использовать различную лексику в рамках заданной темы, например *What are our plans for today? Do you want to ... ? What would you like to ... ?*

Организация иноязычного общения гувернера с детьми в столовой также способствует созданию коммуникативных ситуаций. При этом используется лексика, связанная с конкретными реалиями. Необходимо отдельно отрабатывать речевые образцы в разговоре с дежурными: *Pupils on duty go to the dining-room and lay the tables, please. Put forks and plates on the table, please. Count the spoons. Is everything all right? Come to dinner! Wash your hands! What is for dinner today? Do you like the menu? Enjoy your meal!*

На прогулке вырабатываются навыки свободной речи по теме «Времена года», «Погода» и т.д.: *Let's go for a walk. What is the weather like today? Do you like it?*

Речь учителя должна полностью носить эмоциональный характер и быть выразительной. Ведь создавая языковую среду и реализуя при этом учебные и воспитательные задачи, он должен говорить только по-английски, а дети должны говорить, не боясь быть непонятыми.

Последним этапом работы гувернера является час дополнительных занятий, на которых повышается мотивация изучения иностранного языка посредством различных языковых форм и средств, знакомства с различными реалиями стран изучаемого языка, а также оказания помощи в подготовке домашнего задания. Использование педагогической технологии «обучение в сотрудничестве» способствует повышению уровня учебной мотивации. При этом демонстрируются достижения каждого отдельного участника учебного процесса. Для этого гувернеру необходимо разрабатывать ситуации успеха для каждого обучающегося, способствующие развитию положительной динамики в обучении английскому языку. Отмечая достижения школьников, гувернер совместно с учителем способствует положительному росту учебной мотивации как каждого обучающегося в отдельности, так и целой учебной группы. Отметим, что регулятором мотивационной сферы выступает создание проблемных ситуаций в

процессе обучения учеников английскому языку на губернаторских занятиях, разработка проблемных заданий, направленных на активизацию учебно-познавательной деятельности. Эффективность обучения будет определяться последовательностью упражнений и заданий с учетом уровня интеллектуального развития обучающихся и их психологических возможностей [2, с.12-14].

Организация занятий по интересам направлена на формирование метапредметных результатов. В процессе обучения английскому языку губернатор совместно с учителем развивает следующие умения: планировать свое речевое и неречевое поведение; развивать исследовательские учебные действия, включая работу с информацией; развивать смысловое чтение; осуществлять регулятивные действия самонаблюдения, самоконтроля, самооценки в процессе коммуникативной деятельности на иностранном языке [3, с.455].

Таким образом, внеурочная деятельность оказывает положительное воздействие на взаимоотношения учителя и учащихся, создавая атмосферу сотрудничества, способствуя достижению личностного и профессионального успеха в будущем. Создается особая образовательная среда, в которой каждый обучающийся может побывать в различных социальных ролях, научиться работать индивидуально, в паре и команде. Внеурочная деятельность в полной мере решает две главные задачи: с одной стороны, это развитие иноязычной коммуникативной компетенции, повышение интереса, углубления знаний, с другой стороны, организует свободное время учащихся с целью их общего развития и воспитания.

Список используемых источников:

1. Еловская С.В. Модернизация иноязычного образования в неязыковом вузе // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С.95-97.
2. Еловская С. В., Алексеева Е. Ю. Психолого-педагогические условия обучения школьников иностранному языку посредством информационно-коммуникационных технологий // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (2). С. 12-14.
3. Домченко Е. А. Формирование языковой компетенции во внеурочной деятельности в соответствии с ФГОС // Молодой ученый. 2013. №12. С. 454 – 456
4. Калашник Т., Яговкина Е. Внеурочная деятельность как средство развития познавательных и творческих способностей учащихся // Иностранные языки. 2016. № 16
URL: <http://iyazyki.ru/?p=25270>

© 2016, Мясникова М.Ю.

Организация внеурочной деятельности школьников
на губернаторских занятиях по иностранному языку

© 2016, Myasnikova M.Yu.

Organization of schoolchildren 'extracurricular activity
at governor English lessons

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.132

Поступила (Received): 29.12.2016

Насеня С.Н.**Из опыта применения математического планшета
в процессе коррекции недостатков и развития
пространственных представлений у обучающихся
с умственной отсталостью умеренной степени****Nasenya S.N.****From the experience of the application of mathematical tablet in
the process of correcting deficiencies and development of spatial
concepts in students with mental retardation moderate**

В статье представлен опыт и результаты применения математического планшета в процессе коррекции недостатков и развития пространственных представлений у обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени

Ключевые слова: обучающиеся с умственной отсталостью умеренной степени, коррекция недостатков и развитие пространственных представлений

The article presents the experience and results of mathematical tablet in the process of correcting deficiencies and development of spatial concepts in students with mental retardation moderate

Key words: students with mental retardation moderate correction of deficiencies and the development of spatial representations

Насеня Светлана Николаевна

Учитель

Красноярская общеобразовательная школа-интернат №3

г. Красноярск ул. Академика Павлова, 56

Nasenya Svetlana Nikolaevna

Teacher

Krasnoyarsk comprehensive school-a boarding school №3

Krasnoyarsk, Academician Pavlov st., 56

Обучение математике школьников с умеренной степенью умственной отсталости носит практическую направленность и связано с другими учебными предметами, трудовой подготовкой и с жизнью.

Пространственные представления – необходимый элемент познания и всей практической деятельности. Кроме того, пространственные представления являются необходимой предпосылкой для формирования других продуктивных видов деятельности. Известно, что элементарные пространственные представления у школьников с умеренной степенью умственной отсталости развиты чрезвычайно слабо.

Сформированность системы пространственных представлений способствует более успешному изучению таких учебных предметов, как ручной и профильный труд, что в свою очередь, направлено на социализацию и частичную трудовую адаптацию школьников данной категории в обществе.

В исследованиях Забрамной С.Д., Исаевой Т.Н. и др. выявлены качественные особенности представлений о пространстве, что сказывается на продуктивности произвольной деятельности. В процессе обучения школьники с умеренной степенью умственной отсталости не могут абстрагироваться от свойств конкретных предметов, сравнивать и сопоставлять геометрические формы, дифференцировать и классифицировать геометрические фигуры и тела, их положение в пространстве, в результате чего у них не формируется способность к обобщениям.

Современная коррекционная педагогика направлена на повышение эффективности работы с детьми с умеренной степенью умственной отсталости.

Одним из эффективных приемов коррекции недостатков и развития пространственных представлений, активизации познавательных процессов и развития практической ориентации в окружающем пространстве, а также моторики, активизации и обогащения словаря, развития речи и мышления является использование планшета "Геометрик" в рамках предмета "математика (математические представления и конструирование)".

С учетом того, что основной формой мышления у обучающихся с умеренной степенью умственной отсталости является наглядно-действенное мышление, применение математического планшета позволяет эффективно решать триаду образовательных, воспитательных, коррекционно – развивающих задач в рамках урока математики.

Математический планшет "Геометрик" был сконструирован в середине XX века, в России активно используется в обучении и развитии детей младшего и дошкольного возраста с 90-х годов.

Математический планшет "Геометрик" – многофункциональное дидактическое средство, затрагивающее сразу несколько областей: игровую, коммуникативную, познавательно-исследовательскую и конструирование. Его можно использовать не только для формирования и развития пространственных представлений, но и для развития познавательных процессов, мелкой моторики, речи, воображения, координации и творческих способностей детей.

Мелкая моторика и координация совершенствуются в процессе натягивания резинок на штырьки.

Логика, пропорции, пространственное мышление задействованы при «рисовании» фигур по схеме и во время самостоятельного творчества.

В процессе формирования приемов абстрагирования мы показываем ребенку как треугольник превращается в гриб или даже зонтик, можем "нарисовать" елку и украсить ее шарами с помощью цветных накладок, посчитать сколько фигур получилось.

Математический планшет "Геометрик" воздействует на сенсорное восприятие, помогает осваивать абстрактные образы через физическое, тактильное ощущение. С его помощью удобно изучать цифры. В процессе выполнения заданий, обучающиеся натягивают и многократно проводят пальчиками по резинкам, изображающим цифру или фигуру, что способствует лучшему запоминанию ее образа и названия.

Спектр возможностей математического планшета позволяет разработать много различных дидактических игр, с различной целевой установкой. Приведем несколько примеров.

Игра "Ожившие геометрические фигуры".

Сначала просто научите ребенка правильно натягивать резинки. Сделайте квадрат, а сверху «нарисуйте» треугольник. Что получилось? Домик! Придуманные схемы можно зарисовывать в рабочей тетради.

Игра «Спрячь цифру»

Эта игра рассчитана на работу в подгруппе. Ребенку нужно «нарисовать» любую цифру резинками одного цвета, а потом «спрятать» ее в силуэте какой-нибудь фигуры, используя при этом резинки другого цвета (так, например, «1» легко спрятать в контурах елки). Задача окружающих – угадать цифру. Кто первый угадал, тот идет «прятать» свою цифру.

Геометрические диктанты.

В практике мы широко используем диктанты по клеткам. Можно выполнить такой диктант резинками на планшете.

Моделирование сказок, стихов, загадок.

Эффективным приемом является моделирование ответов на загадки. Загадайте загадку и вместе с ребенком смоделируйте ответ на планшете. В процессе переноса изображения с плоскости на планшет активизируется не только мыслительная, но и речевая деятельность.

При проектировании индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени по коррекции недостатков и развитию пространственных представлений индивидуальный подход осуществляется в следующих направлениях:

- определение содержания обучения;
- выбор уровня сложности заданий;
- определение степени самостоятельности выполнения задания;
- определение форм организации занятий.

Рис. 1. Показатели сформированности элементарных пространственных представлений у обучающихся 7 класса с умственной отсталостью умеренной степени

Результатом работы, направленной на коррекцию недостатков и развитие пространственных представлений у обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени является стабильная положительная динамика.

На рис. 1 представлены сравнительные динамические показатели сформированности элементарных пространственных представлений у обучающихся 7 класса с умственной отсталостью умеренной степени за период 2013-2014 по 2015-2016 учебные года.

На основании представленных данных мониторинга можно сделать вывод о том, что выбранное мной дидактическое средство коррекции недостатков и развития пространственных представлений у обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени является эффективным и может быть полезно как учителям и специалистам различных образовательных учреждений, так и родителям.

© 2016, Насеня С.Н.

Из опыта применения математического планшета в процессе коррекции недостатков и развития пространственных представлений у обучающихся с умственной отсталостью умеренной степени

© 2016, Nasenya S.N.

From the experience of the application of mathematical tablet in the process of correcting deficiencies and development of spatial concepts in students with mental retardation moderate

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.136

Поступила (Received): 14.12.2016

Микишева Н.Б.**Приемы работы с картой при формировании познавательных универсальных учебных действий****Mikisheva N.B.****The methods of work with map in the formation of cognitive universal educational actions**

В статье автор акцентирует внимание на то, что предмет География носит практический познавательный характер, на котором большая роль уделяется формированию познавательных универсальных учебных действий. Одним из средств формирования познавательных универсальных учебных действий выступает карта. Автор приводит примеры приемов, которые способствуют развитию важного умения чтению карты

Ключевые слова: познавательные универсальные учебные действия, карта, текст, приемы работы с картой

In the article the author focuses on the fact that the subject Geography is of a practical educational nature, for which a large role is given to formation of cognitive universal educational actions. One means of formation of cognitive universal educational actions stands card. The author gives examples of techniques that contribute to the development of important map reading skills

Key words: cognitive universal educational actions, map, text, the methods of work with map

Микишева Наталья Борисовна

Соискатель

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

Mikisheva Natalya Borisovna

Applicant

Surgut state pedagogical university, Surgut

География как предмет в первую очередь охватывает познавательную сферу и включает знания как общественно-научного, так и естественнонаучного цикла. Это единственный школьный мировоззренческий предмет, формирующий у учащихся комплексное, системное и социально-ориентированное представление о Земле как о планете людей.

Соответственно в ходе изучения предмета большая роль уделяется формированию познавательных универсальных учебных действий.

Познавательная деятельность представляет собой целую систему определенных действий обучающихся и знаний, над которыми производятся действия учеников. Эта деятельность специально организована либо самим учеником, либо кем-то извне (учителем) и направлена на овладение накопленного человеком опыта.

Любые сформированные универсальные учебные действия являются своего рода средством для постижения новых действий в дальнейшей жизненной

ступени. Поэтому очень важно научить ученика самостоятельно получать информацию извне, преобразовывать ее, структурировать, выделять главное, то что, может пригодиться в последующем. Для этого требуется наличие усвоенных базовых универсальных учебных действий.

Особенность познавательных универсальных учебных действий состоит в том, что они носят практический характер и лежат в основе умения учиться. Они носят избирательный характер, и направлены на познание и расширение знаний. Укрепляясь и расширяясь, они становятся основой для положительного отношения к учению. Кроме того, познавательным УУД присуща поисковая деятельность, которая связана с возникающими вопросами. Для того же чтобы найти ответ, ученику приходится погрузиться в активный поиск, а это увлекательно и повышает эмоциональный фон работы [2].

Познавательные универсальные учебные действия формируются в процессе обучения через предметное содержание деятельности и складывающиеся отношения между участниками учебного процесса. Этому способствует широкое использование фактора новизны знаний, элементов проблемности в обучении, привлечение данных о современных достижениях науки и техники, показ общественной и личностной значимости знаний, умений и навыков, организация самостоятельных работ творческого характера [3].

География как учебный предмет имеет достаточный потенциал для успешного формирования общеучебных действий по работе с текстом. В школьном курсе географии используются разнообразные виды текстов описательные, информационные, проблемные, составные и т.д. Наибольшие сложности у детей в подростковой школе вызывают информационные тексты.

Мы трактуем понятие «текст» широко: он может включать не только слова, но и визуальные изображения в виде диаграмм, рисунков, карт, таблиц, графиков [4].

В географии одним из основных типов текстов является карта. Карту нельзя рассматривать как просто иллюстрацию к тексту учебника, это самостоятельный источник информации, которая выражена в образно-знаковой модели. Таким образом, карта выступает как средство обучения.

Говоря о картографической информации, следует учитывать, что она передается не просто знаками, а их сочетаниями, складывающимися в графический (картографический) образ. В этом важное отличие карты от других информационных средств. Картографическая информация не должна сводиться лишь к наличию условных знаков, она содержит еще сверх информацию [1, с.85].

Чтение карты – это достаточно сложный процесс, который требует от учащихся определенных умений и навыков.

Приемы работы с картой

Среди основных приемов работы с картой относятся сравнение, описание, наложение.

1. Прием сравнение. Данный прием направлен на умение выявлять сходства и различия в размещении объектов, условий формирования того или иного явления, процесса, при работе с разными типами карт.

В ходе выполняемых работ используется стандартный алгоритм сравнения:

1. Определение сравниваемых объектов (например, материков);
2. Определение аспекта сравнения (например, географическое положение);
3. Анализ и синтез объектов в соответствии с аспектом сравнения (например, где расположено относительно сторон света);
4. Сопоставление существенных признаков, сравниваемых объектов (определение общих или отличительных черт, например, материки Евразия и Северная Америка расположены в Северном полушарии);
5. Определение различия у общих признаков (например, располагаясь в Северном полушарии, материки Евразия и Северная Америка различаются по положению в Западном и Восточном полушариях);
6. Вывод. Например, крайние точки материков Евразия и Северная Америка будут иметь разные долготы относительно сторон горизонта.

2. Прием описание представляет собой изображение какого-либо объекта, предмета, явления, процесса путем раскрытия и перечисления свойственных ему признаков используя информацию, содержащуюся в разных типах карт. Описание, составляемое по картам, должно быть логичным, упорядоченным и последовательным. Оно отличается отбором и систематизацией фактов, введения элементов сравнения и аналогий. В описание часто вводят количественные показатели и оценки, включают таблицы и графики. В заключении формулируются выводы и рекомендации. При описании используется типовой план, который определяет основные виды действий, которые необходимо провести ученику для получения образа объекта, явления и т.д.

Алгоритм действий ученика при составлении описания

1. Знакомится с планом характеристики объекта;
2. Определяет типы карт, которые содержат необходимую информацию;
3. Осуществляет поиск, сопоставление, анализ, синтез информации, содержащейся в картах.

Делает вывод

3. Прием наложения используется для комплексного описания географических объектов по картам разного содержания. Для установления причинно-следственных связей между элементами природы, которые не могут быть изображены на одной карте. Этот прием используется для формирования понятий. Прием вводится в процессе обучения с 5 класса. Сначала вводятся базовые приемы (прием декодирования; прием определения направлений по карте) и приемы описания объектов.

Алгоритм действий с использованием приема наложения

Например, для выяснения зависимости климата Западно-Сибирской низменности от рельефа используются карты физическая и климатическая; одна и та же территория рассматривается по двум картам. Прием выражен системой действий:

- 1) ознакомление с картами (использовать прием характеристики карты);

2) показ заданной территории на одной и другой картах по одним и тем же ориентирам (береговая линия, река, градусная сетка);

3) сопоставление содержания карт и применение знаний о зависимости климата от рельефа и ветров с моря.

Формулировки заданий:

1. Используя прием «наложение карт», выявите взаимосвязь рельефа с тектоническим строением земной коры. Какой вывод можно сделать?

2. Установите зависимость климата Северной Америки от форм рельефа.

Сравнение, наложение, описание входят в состав логических учебных действий, которые представляют собой наиболее сложный и трудный блок познавательных УУД, так как именно они способствуют формированию положительных качеств ума (глубину, гибкость, устойчивость, самостоятельность). Их формирование возможно в ходе выполнения практических работ, которые являются неотъемлемой частью при изучении предмета географии на любом этапе (при изучении нового материала, повторения, закрепления, обобщения и контроле).

Список используемых источников:

1. Берлянт А.М. Карта – второй язык географии (очерки о картографии). М.: Просвещение, 1985. С. 85-99
2. Степанова О. В. Развитие познавательных универсальных учебных действий как педагогическая проблема // Молодой ученый. 2016. №2. С. 851-853
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение, 2011. 48 с.
4. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе. Система заданий. М.: Просвещение, 2011. 159 с.

© 2016, Микишева Н.Б.

Приемы работы с картой при формировании познавательных универсальных учебных действий

© 2016, Mikisheva N.B.

The methods of work with map in the formation of cognitive universal educational actions

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.140

Поступила (Received): 29.12.2016

**Носырева Г.А., Якименко О.А., Шитьковская Л.И.,
Кушакова А.В.**

Этапы развития волонтерского движения

**Nosireva G.A., Yakimenko O.A., Shitjkovskaya L.I., Kushakova A.V.
Stages of development of the volunteer movement**

Данная статья посвящена рассмотрению этапов развития волонтерского движения. Рассмотрены основные направления деятельности добровольческих организаций. Обоснованы этапы становления и развития волонтерского движения во всем мире. Определены основные задачи современных добровольческих организаций

Ключевые слова: благотворительность, добровольчество, процесс становления, этапы развития, взаимопомощь

This article deals with the stages of development of the volunteer movement. The main activities of voluntary organizations were considered. Substantiate stages of sormation and development of volunteerism around the world. It identifies the main challenges of modern voluntary organizations

Key words: volunteering, formation process, stages of development, mutual aid

Носырева Галина Александровна

Зав. отделением

Сергиево-Посадский колледж

г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А

Nosireva Galina Alexandrovna

Head of Department

Sergiev Posad college

Sergiev Posad, 40 let Ocityabrya st., 5 A

Якименко Ольга Александровна

Преподаватель

Сергиево-Посадский колледж

г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А

Yakimenko Olga Alexandrovna

Teacher

Sergiev Posad college

Sergiev Posad, 40 let Ocityabrya st., 5 A

Шитьковская Людмила Ивановна

Зам. директора

Сергиево-Посадский колледж

г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А

Shitjkovskaya Lydmila Ivanovna

Deputy Director

Sergiev Posad college

Sergiev Posad, 40 let Ocityabrya st., 5 A

Кушакова Арина Васильевна

Преподаватель

Сергиево-Посадский колледж

г. Сергиев Посад, ул. 40 лет Октября, 5 А

Kushakova Arina Vasilevna

Teacher

Sergiev Posad college

Sergiev Posad, 40 let Ocityabrya st., 5 A

Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя как и понятие "социум". В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо того сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и/или жить. Однако только в XX веке, на пропахшем войной и индивидуализмом европейском континенте добровольчество стало приобретать черты

всеобщего социального феномена. После Первой Мировой, в 1920 во Франции, под Страсбургом, был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные 1-й Мировой Войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности [2]. Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих НКО (некоммерческих организаций) привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно [1].

Одна из самых ярких страниц истории волонтерства нашей страны, и, в частности, волонтерства в Москве, связана с русско-турецкой войной. В конце 1870-х годов монахини московской Свято-Никольской обители стали первыми в мире сестрами милосердия, которые добровольно отправились на фронт для оказания помощи раненым бойцам. К началу Первой мировой войны это добровольческое движение распространилось среди женщин-волонтеров и за рубежом (Красный Крест). Конечно, волонтерство в России было не только организованным. Всегда находились деятельные одиночки, жаждавшие помочь угнетенным и обездоленным, ведь это – в самом характере русского человека. Особенно трепетное отношение у многих было к заключенным. Большинство христоролюбивых русских людей считало своей обязанностью по праздникам, а часто даже и в будни, навещать «сидельцев», одаривать их деньгами и едой, а то и ухаживать за ними. Некоторые из волонтеров-одиночек были настоящими подвижниками. Такое волонтерство получило глубокое осмысление в русской классике: достаточно вспомнить Сонечку Мармеладову в «Преступлении и наказании», Алешу Карамазова, создавшего целую «волонтерскую команду» в «Братьях Карамазовых» у Ф. Достоевского, или Нехлюдова из «Воскресения» Л. Толстого. После октября 1917 года волонтерство в России приобрело «добровольно-принудительный» характер. Инициативу, ранее принадлежавшую общественным организациям и частным лицам, полностью взяло в свои руки государство. Последняя негосударственная волонтерская организация, российский филиал Международного Красного креста, была закрыта в 1930-е годы. Впрочем, это вовсе не значит, что добровольчества в СССР не существовало. Образ комсомольца-добровольца, сражавшегося в рядах Красной Армии, восстанавливавшего разрушенное войнами народное хозяйство, ехавшего покорять целину, оставил глубокий след в сознании русских людей. Особо следует сказать о женщинах, которые добровольно уходя на фронт в годы Великой Отечественной войны не только возрождали традицию сестер милосердия, но и сражались наравне с мужчинами. Вспомним, например, пронзительную повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие». В начале 90-х годов прошлого века добровольчество в нашей стране постепенно начинает возрождаться, на каждом шагу сталкиваясь с множеством проблем, которые, в общем-то, не известны волонтерству за гра-

ницей [3]. Одна из наиболее острых – разобщенность и безынициативность современного российского общества, особенно молодежи, отторгнутой от традиционных культурно-исторических ценностей: пустота, которую стремятся заполнить преходящие фетиши западного индивидуализма. Это дискредитация основ коллективизма и взаимовыручки, которые слишком уж насильственно и рьяно насаждались у нас в годы советской власти. Это и всеобщее недоверие, особенно среди тех, кому волонтеры оказывают поддержку, ведь проявления бескорыстия в нынешнем эгоцентрическом бездуховном обществе многих настораживают. Сегодня добровольцем быть не престижно, однако волонтерство в Москве, волонтерство в Санкт-Петербурге и многих других городах России медленно, но все-таки возрождается и продолжает развиваться.

Волонтерство – это добровольный бескорыстный труд людей на благо нуждающихся в помощи. На заре зарождения человечества суровая и небезопасная среда обитания, нехватка пищи и поиск своего гендерного партнера обусловили первое собрание живых существ в такое понятие как сообщество [1]. Именно природа вложила в нас инстинктивное желание выжить. Только сотрудничество дало людям возможность распознать новое качество жизни и способность улучшить ее, исходя из глубоко личных интересов каждого из нас. Так появилась наша семья, наш род, первый город, наше государство и, наконец, мировое сообщество.

Таблица 1. Этапы развития волонтерского движения

Этапы	Основное содержание и характеристика этапа	
	США и страны Запада	Россия
1750 – 1913 гг	<p>Вовлечение представителей среднего, высшего классов западноевропейского общества в социальную работу для борьбы с бедностью населения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – волонтерская работа обучающихся, живущих по соседству с обнищавшим населением рабочих кварталов, с целью улучшения условий жизни местных жителей и взаимной помощи; – организация образовательных курсов для взрослых, камикулы в деревне для детей и поддержка переселенцев 	<p>Принципы и формы взаимопомощи, милосердия, благотворительности и других форм служения ближнему, составляющие основу социального служения, определяет это православная Церковь и императорская семья:</p> <ul style="list-style-type: none"> – создание сиротских домов при храмах; -ведомство благотворительных учреждений взяло под свою опеку и попечительство все воспитательные дома, а также почти все образовательные учреждения для детей; – по инициативе императора Александра Первого было основано Императорское Человеколюбивое общество; -гражданское добровольческое движение сестер милосердия

Этапы	Основное содержание и характеристика этапа	
	США и страны Запада	Россия
1914 – 1971 гг	Расширение тех государственных структур, которые в полной мере оказывали социальные услуги: – вытеснение волонтерской деятельности из сферы социальных услуг; рассмотрение волонтеров как помощников-любителей, которых по возможности следует заменять профессиональной рабочей силой 1972	В Россию пришло скаутское движение (первым скаутом был сам цесаревич Алексей), которое привлекло к волонтерской деятельности прогрессивную молодежь.
1972 – 1991 гг	Начало системного создания инфраструктуры, направленную на поддержание волонтерской деятельности	
1991 – 2005 гг.	14 сентября 1990 года была принята Всеобщая декларация волонтеров, в которой были определены смысл, цели и основные принципы движения волонтеров в мировом сообществе	Государством признана необходимость предоставления возможности гражданам участвовать по своей инициативе в социальной взаимопомощи: -создание фондов и благотворительных организаций: Фонд культуры, детский фонд, Фонд милосердия и здоровья; -появление тех общественных молодежных и подростковых объединений самой различной направленности; -принятие Федерального закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях
Настоящее время	Интеграция волонтерской работы в систему образования и создание возможностей для участия в ней молодежи; – создание условий для подготовки педагогических кадров к координации волонтерского движения.	Становление и развитие единой социальной сети волонтеров размещенной на сайте www.java-point.ru .

Так из сопротивления внешним условиям и из врожденного стремления развития жизни родилось наше сплочение и готовность протянуть друг другу руку поддержки. Таковым стал первый урок современного человечества – хочешь преодолеть возникающие препятствия – объединись, пожертвуй своими личными интересами ради ближних своих и коллективного благополучия.

Именно этот шаг дал нам, каждому из нас качественный скачок нашей самой непосредственной личной выгоды. В разные времена и в разных культурах понятие «добра» имело различные значения. Однако, общее понимание человеком добра, от языческих времен до современности, практически не претерпело изменений: добро определяется как нечто общественно-полезное, «благоприятное» для рода (общества). А если род (общество) процветает, то и каждому отдельному сородичу хорошо.

Становление и развитие волонтерского движения во всем мире прошло несколько этапов (Таблица 1).

Из-за различных социальных стереотипов волонтерская деятельность в Российской Федерации плохо приживается и не пользуется одобрением у большинства населения. В задачи современных общественных и благотворительных организаций входит популяризация волонтерства, пропаганда идей добровольчества и создание позитивного имиджа участника волонтерского движения [4].

В России в отличие от всех зарубежных стран, говорить о волонтерстве как о явлении можно, только учитывая, что все волонтеры руководствуются в своей деятельности одним общим правилом помогать людям.

Организацией Объединённых Наций принят ряд специальных резолюций о роли и значении добровольчества как основы для построения гражданского общества, достижения Целей развития Тысячелетия. Учитывая уникальность этого социального феномена, Организация Объединённых Наций в своих рекомендациях призывает активизировать общественно-государственные усилия для поддержки и развития добровольчества в мире.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" // от 11.08.1995 N 135-ФЗ (действующая редакция, 2016).
2. Г.П. Бодренкова. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. М.: АНО «СПО СОТИС». 2013.
- 3, Вьюнова Елена. Как стать волонтером? // Не будь зависим. 2012. № 2. С. 23-25. (Волонтер). Подготовка старшеклассников-волонтеров с целью профилактики аддиктивного поведения детей и подростков.
4. Конференция волонтерских организаций ЦФО // НаркоНет. 2012. №1. С.26 – 29. (Профилактика) // Отчет о конференции волонтерских организаций Москвы и Центрального федерального округа, организованной ФСКН России.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.145

Поступила (Received): 19.12.2016

Плотникова О.Н.
Система поддержки педагогов,
реализующих инклюзивную практику

Plotnikova O.N.
Teacher support system, implementing inclusive practices

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается педагог, начинающий реализовывать инклюзивную практику, а также компоненты системы поддержки педагогов, реализующих инклюзивную практику

Ключевые слова: инклюзивные процессы, профессиональная поддержка педагогов, ограниченные возможности здоровья

The article deals with the problems faced by the teacher begins to implement inclusive practices, as well as components of teacher support systems that implement inclusive practice

Key words: inclusive processes, professional support of teachers, disabilities

Плотникова О.Н.

Средняя общеобразовательная школа № 10
г. Абакан

Plotnikova O.N.

Secondary School № 10
Abakan

Педагог является центральной фигурой реализующей инклюзивные процессы, создающей психолого- педагогические условия для интеграции ребенка с ОВЗ в образовательное пространство. Значение имеет все – отношение педагога к ребенку, отношение педагога к результату достижений ребенка, умение педагога индивидуализировать процесс обучения, умение хвалить и т. д. Но, одной из основных характеристик педагога является готовность к изменениям, профессиональному поиску и готовность работать в команде специалистов.

Таким образом, определяются две содержательные линии необходимой профессиональной поддержки педагогов, которые начинают включаться в инклюзивный процесс в образовательном учреждении: развитие психолого- педагогической компетентности; работа в команде специалистов реализующих инклюзивную практику.

Можно выделить следующие компоненты системы поддержки педагогов, реализующих инклюзивную практику:

Организационная поддержка. Создание четких организационных условий, периодичность организационных процедур создает временные и пространственные границы взаимодействия, оказывает помощь в структурировании педагогической деятельности по реализации инклюзивной практики.

Основными задачами организационных мероприятий по отношению к педагогу являются:

постановка целей в SMART формате; распределение зон ответственности специалистов, введение правил и системы взаимодействия специалистов и педагога по реализации ИОП ребенка; анализ результатов и приоритетных профессиональных задач.

Методическая поддержка: включение в профессиональное сообщество педагогов и специалистов, реализующих инклюзивную практику в образовательных учреждениях.

Основными задачами методической поддержки являются: повышение профессиональной психолого-педагогической компетентности в области инклюзивного образования; овладение современными педагогическими технологиями; обобщение и анализ педагогического опыта по реализации инклюзивной практики.

Психологическая поддержка педагогов. В первую очередь, такая поддержка включает определение индивидуального педагогического стиля педагога, реализующего инклюзивную практику.

Основные задачи психологической поддержки: определение и использование личностных ресурсов; постановка целей профессионального развития и составление плана реализации поставленных целей; преодоление сложившихся стереотипов; обучение навыкам эффективного взаимодействия.

Список используемых источников:

1. Алёхина С.В., Фальковская Л.П. Педагог инклюзивной школы: новый тип профессионализма. Педагогический университет: Первое сентября, 2014. 28 с.
2. Алёхина С.В. Подготовка педагогических кадров для инклюзивного образования // Педагогический журнал. 2013. № 1 (44). С. 26–32.

© 2016, Плотникова О.Н.

Система поддержки педагогов, реализующих инклюзивную практику

© 2016, Plotnikova O.N.

Teacher support system, implementing inclusive practices

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.147

Поступила (Received): 31.12.2016

Рочева М.Г.**Преподавание математики в техническом вузе:
трудности и пути их преодоления****Rocheva M.G.****Teaching mathematics in technical college:
problems and ways of overcoming them**

Эффективность процесса обучения математике студентов технического вуза зависит от способности преподавателя преодолевать трудности на пути обучения, способа взаимодействия с учащимися, выбора методов обучения и форм учебных занятий

Ключевые слова: трудности преподавания математики, самостоятельная работа, мотивация, активные формы обучения, дифференциация обучения

The efficiency of the process of teaching mathematics students of technical higher education institution depends on the ability of the teacher to overcome the difficulties in the way of learning, interaction with students, selection of teaching methods and forms of training sessions

Key words: difficulties of mathematics teaching, independent work, motivation, active learning, differentiation of learning

Рочева Марина Геннадьевна*Старший преподаватель**Ухтинский государственный технический университет**г. Ухта, ул. Первомайская, 13***Rocheva Marina Gennadevna***Senior Lecturer**Ukhta state technical university**Ukhta, Pervomaiskaya st., 13*

Преподавание математики в техническом вузе является одой из главных составляющих профессиональной подготовки грамотного инженера, так как математика способствует формированию у учащихся логического мышления, пространственного воображения, умения выделять главное и второстепенное, анализировать результаты своей деятельности, применять математические методы для моделирования важнейших производственных и технологических процессов. Курс высшей математики в техническом вузе приходится на первые два года обучения и считается одним из наиболее сложных с точки зрения понимания и усвоения студентами. Возникает вопрос: в чем заключаются трудности обучения математике в технической вузе и каковы пути их преодоления?

Когда учащийся переступает порог школа-вуз, он попадает в новую, незнакомую среду, адаптироваться к которой непросто ввиду нарушения принципа системности между школой и вузом. С каждым годом студентов ощущается снижение уровня подготовленности, предпосылками чего служат: сокращение часов на изучение математики в школе, механическое натаскивание та тесты ЕГЭ, отсутствие межпредметных связей, слабая мотивация учебной деятельности –

все это негативным образом сказывается на развитии мышления, воображения, самостоятельности и творчества учащихся. Поэтому, не обладая необходимыми умениями и навыками, студенту-первокурснику затруднительно в отведенные короткие сроки изучить большой объем информации, насыщенной математическими понятиями и методами.

Помимо этого, учебная нагрузка студента по предмету включает в себя не только аудиторные часы, но и большой объем материала отводится на самостоятельное изучение. Но вчерашние школьники не приучены к самостоятельности, так как в школьном курсе все знания предоставлялись в готовом виде. Таким образом, перед преподавателем стоит задача – научить студентов самостоятельно осуществлять поиск нужной теоретической базы, выделять главное и второстепенное, анализировать, систематизировать, находить логические связи, составлять математические модели, решать поставленные задачи и делать выводы. Но тут всплывает другая проблема – низкая мотивация учебной деятельности учащихся на занятиях по математике. Применительно к изучению фундаментальных дисциплин, которые, по убеждению студентов, не имеют непосредственного отношения к будущей профессии инженера, можно заметить пассивность и отсутствие заинтересованности в предмете. Учащиеся не видят связи не только между математикой и выбранной специальностью, но и между различными дисциплинами в силу того, что учебные программы не скорректированы.

Кроме того, студенты сильно отличаются уровнем развития и подготовки, даже внутри отдельно взятой группы. Низкий уровень характеризуется недостаточным объемом знаний, решением задач по образцу, ошибками при ответе на вопросы, требующие установления связей между теоретическими и практическими знаниями. Средний уровень указывает на то, что студент обладает хорошим объемом знаний, владеет терминологией, не всегда может установить связь между теоретическими и практическими знаниями, применяет знания в стандартных ситуациях, осознает значение приобретенных знаний и умений. Высокий уровень свидетельствует о наличии глубоких, системных знаний в объеме учебных программ, высокой познавательной активности, позволяющих творчески подходить к решению задач.

Чтобы процесс обучения математике студентов технического вуза был эффективным, преподавателю необходимо осуществлять поиск путей преодоления вышеперечисленных трудностей. Так, например, на вводном занятии по математике полезно провести входной контроль для определения уровня школьной подготовки начинающих студентов. Для группы учащихся, набравшей низкий балл при написании входного контроля, необходимо разработать коррекционный курс, способствующий устранению пробелов. Дальнейшее обучение математике должно быть выстроено на основе дифференцированного и личностно-ориентированного подхода, то есть с учетом уровня развития и возможностей каждого учащегося.

Что касается проблемы слабой мотивации учебной деятельности студентов и, как следствие, низкой самостоятельности, то тут преподавателю

необходимо подбирать рычаги, способные побудить студента к активной самостоятельной творческой деятельности. При формировании положительной мотивации студентов технического вуза к изучению математики необходимо создавать такие условия, при которых изучение математики имело бы внутренний смысл для студента, способствовало развитию его познавательного мотива. В психолого-педагогических исследованиях подчеркивается то, что всякие приемы деятельности будут сформированы в том случае, когда субъект будет выполнять их самостоятельно. Использование на занятиях по математике нестандартных заданий, таких как: задания на установление логических связей, задания на отыскание смысловых пробелов, творческие задания, тестовые задания, прикладные задания – будет полезным и способствовать заинтересованности студентов.

Важнейший фактор повышения мотивации учения – демонстрация необходимости математических знаний для будущего инженера. Преподавателю на занятиях по математике необходимо в процесс обучения включать задачи прикладного содержания, позволяющие раскрывать связь между учебными действиями студентов и их будущей профессией. Отмечается большой подъем активности студентов при переходе от решения ими абстрактных математических задач к задачам профессиональной направленности, появляется осознание ими необходимости изучения математики для дальнейшего успешного обучения профессии.

Еще одна важная составляющая эффективного обучения математике студентов технических специальностей – это способ подачи преподавателем учебного материала по дисциплине в условиях постоянного сокращения часов на его изучение. Традиционный способ ведения практических занятий и лекций «у доски» уже изживает себя в силу нехватки времени. Возникает необходимость внедрения в учебный процесс новых форм и методов обучения математике: использование в работе со студентами различных средств активного и интерактивного обучения (проблемная лекция, лекция-визуализация, лекция с заранее запланированными ошибками, контекстное обучение, методы группового решения творческих задач, использование метода проектов и т.д.), современных образовательных технологий (применение компьютерных средств, игровых форм обучения, элементов рейтинговых технологий и др.). Для лучшего усвоения дисциплины студентами-технологами преподавателям следует отказаться от чрезмерного использования математических символов, строгих доказательств, искусственных преобразований и длинных рассуждений, подавать учебный материал порциями в строгой логической последовательности по принципу наглядности.

Все вышесказанное подтверждает, что преподавание математики студентам технического вуза – это сложный процесс, эффективность которого зависит от способности преподавателя преодолевать трудности на пути обучения, способа взаимодействия с учащимися, выбора методов обучения и форм построения учебных занятий.

Список используемых источников:

1. Парыгина С.А. Трудности в обучении математике у студентов вузов и психологические условия их преодоления // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. №3. С. 26-32.
2. Подошва Н. В. Интенсификация самостоятельной работы студентов вузов при изучении математики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2010. №5. С.155-160.
3. Рочева М. Г., Хозяинова М. С. Формирование положительной мотивации к изучению математики студентов технического вуза // Научный альманах. 2016. №5-2(19). С. 259-262.

© 2016, Рочева М.Г.

Преподавание математики в техническом вузе:
трудности и пути их преодоления

© 2016, Rocheva M.G.

Teaching mathematics in technical college: problems
and ways of overcoming them

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.151

Поступила (Received): 31.12.2016

Сарбашева З.М. Проблема формирования личности

Sarbasheva Z.M.
About some problems information of personality

В данной статье рассматривается формирование личности. Личностный рост обусловлен множеством внешних и внутренних детерминантов. Детерминанты включают в себя генетические, биологические и физические факторы. Автор подробно описывает основные стадии социализации личности. Также рассматривается формирование эгоидентичности, т.е. ряд стадий развития личности

Ключевые слова: личность, формирование личности, личностный рост, социализация, формирование эгоидентичности

Сарбашева Зинфира Мажмудиновна

Старший преподаватель

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

This article examines the formation of personality. Personal growth is conditioned by many external and internal determinants. Determinants include genetic, biological and physical factors. The author describes in details the main stages of socialization. Also discusses the formation of egocentricity, that is, the number of stages of personality development

Key words: personality, the formation of personality, personal growth, socialization the formation of egotisticality

Sarbasheva Zinfira Mashmudinovna

Senior Lecturer

Kabardino-Balkarian state agrarian university named V.M. Kokov

Nalchik, Lenin ave., 1 V

Из всех проблем, с которыми сталкиваются люди в ходе истории человечества, вероятно, наиболее запутанной является загадка природы человека. Сегодня проблема стоит остро как никогда, поскольку большинство серьёзных недугов человечества – стремительный рост численности населения, глобальное потепление, загрязнение окружающей среды, ядерные отходы, терроризм, наркомания, расовые предрассудки, нищета – являются следствием поведения людей. Вполне вероятно, что качество жизни в будущем, как, возможно, и само существование человеческой цивилизации будут зависеть от того, насколько мы продвинемся в понимании себя и других.

Личностное развитие происходит на протяжении всей жизни. Соответственно некоторые теоретики предложили стадийную модель для понимания фаз роста и развития в жизни человека. Теория Фрейда, в которой формирование личности представлено в виде последовательности стадий психического развития, является одним из примеров этого подхода. В качестве другого примера можно назвать концепцию 8 стадий развития сформулированную Эриксоном.

Социализация личности представляет собой процесс формирования личности в определённых соц. условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации.

Выделяют следующие стадии социализации:

1. Первичная социализация или стадия адаптации (от рождения и до подросткового периода ребёнок усваивает социальный опыт некритически, адаптируется, приспосабливается, подражает).

2. Стадия индивидуализации (появляется желание выделить себя среди других, появляется критическое отношение к общественным нормам поведения).

3. Стадия интеграции (появляется желание найти своё место в обществе, «вписаться» общество).

4. Трудовая стадия (охватывает весь период зрелости человека, весь период его деятельности).

5. Послетрудовая стадия (рассматривает пожилой возраст).

Более детальный анализ процесса формирования личности возможен на основе выделения для каждого возраста той ведущей деятельности, которая обуславливает главные изменения в психических процессах и особенностях личности ребёнка на данной стадии его развития.

Младенчество (0-1г.) – этап «доверия к миру», эмоциональное общение с взрослыми – освоение норм отношения между людьми.

Раннее детство(1-3г.) – этап «самостоятельности», предметная деятельность – усвоение общественно выработанных способов деятельности с предметами.

Дошкольное детство (3-6-7л.) – этап «выбора инициативы», игра – освоение социальных ролей, взаимоотношений между людьми.

Младший школьный возраст (6-11л.) – этап «мастерства», учебная деятельность – освоение знаний, развитие интеллектуально-познавательной сферы личности.

Подростковый (11-14л.) – общение со сверстниками – освоение норм отношений между людьми.

Юношеский (14-18 л.) – этап самоопределения «мир и я» – учебно-профессиональная деятельность – освоение профессиональных знаний, умений.

Поздняя юность (18-25л.) – этап «человеческой близости», трудовая деятельность, профессиональная учёба – освоение норм отношений между людьми и профессионально-трудовых умений.

Существует особый стиль воспитания в каждой социокультуре. По нашему мнению он определяется тем, что ожидает общество от ребёнка. На каждой стадии своего развит; ребёнок либо интегрируется с обществом, либо отторгается. Психосоциальная концепция развития личности, разработанная известным психологом Эриксоном, показывает тесную связь психики человека и характера общества, в котором он живёт. Эриксон ввёл понятие «групповая идентичность», которая формируется с первых дней жизни, ребёнок ориентирован на включение в определённую социальную группу, начинает понимать мир, как

эта группа. Но постепенно у ребёнка формируется и «эгоидентичность», чувство устойчивости и непрерывности своего «Я». Формирование эгоидентичности – длительный процесс, включает ряд стадий развития личности. Попробуем «расшифровать» эти стадии.

1-я стадия младенчество – главным звеном выступает мать, которая ухаживает, даёт ласку, заботу, в результате чего у ребёнка формируется базовое доверие к миру.

2-ая стадия раннего детства связана с формированием автономии и независимости, ребёнок начинает ходить, обучается контролировать себя; общество и родители приучают ребёнка к аккуратности, опрятности, начинают стыдить за «мокрые штанишки».

В возрасте 3-5 лет, 3-й стадии, ребёнок убеждён, что он личность, так как он бежит, умеет говорить, расширяет область овладения миром, у ребёнка формируется чувство предприимчивости, инициативы, которое закладывается в игре ребёнка. Хочу отметить, игра очень важна для развития ребёнка, т.е. формирует инициативу, творчество, ребёнок осваивает отношение между людьми посредством игры, развивает свои психические возможности: волю, память, мышление и т. д.

В младшем школьном возрасте ребёнок исчерпал возможности развития в рамках семьи, и теперь школа приобщает ребёнка к знаниям о будущей деятельности.

В подростковом возрасте формируется центральная форма эгоидентичности. На этой стадии подросток успешно создаёт целостную форму эгоидентичности, находит своё «Я».

На 6-й стадии (молодость) для человека актуальным становится поиск спутника жизни, тесное сотрудничество с людьми.

7-я-центральная стадия – взрослый этап развития личности. Положительные симптомы этой стадии: личность вкладывает себя в хороший, любимый труд и заботу о детях, удовлетворена собой и жизнью. Если не на кого излить своё «Я», то человек опустошается.

После 50 лет (8-я стадия) происходит создание завершённой формы эгоидентичности на основе всего пути развития личности, человек переосмысливает всю свою жизнь, осознаётся своё «Я» в духовных раздумьях о прожитых годах.

Переход от одного периода к другому – это изменение сознания и отношений ребёнка к окружающей действительности и ведущей деятельности, это критические, переходные возрасты, когда происходит ломка прежних социальных взаимоотношений ребёнка и окружающих. Ребёнок натывается на окружающий мир, как скоростной поезд, который, наткнувшись, начинает замедлять свой ход, остановившись в конце пути-жизни, он уже пожилой человек осознаёт весь смысл жизни.

Список используемых источников:

1. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М.: Мысль, 1998. 150 с.
2. Белоус В.В. Введение в психологию полиморфной индивидуальности. Москва-Пятигорск, 2005.

3. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал 1991. Т. 12. №6. С. 3 -11.
4. Зиглер Д. Основные положения, исследования и применения теории личности. Санкт-Петербург: Питер, 1997.
5. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогик, 1986.

© 2016, Сарбашева З.М.

Проблема формирования личности

© 2016, Sarbasheva Z.M.

About some problems information of personality

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.155

Поступила (Received): 31.12.2016

Сарбашева З.М.**Влияние целей и мотивов на познавательную деятельность в обучении****Sarbasheva Z.M.****Influence of motives and aims of knowledge activity in teaching**

В данной статье цель и мотив рассматриваются как побуждение к достижению цели, от характера и особенностей мотивов зависит результат познавательной деятельности студентов. Автор выделяет познавательные и социальные мотивы. Мотивы в обучении – это категории: удовлетворение любознательности, приобретение определённых знаний и умений

Ключевые слова: мотив, цель, познавательные мотивы, социальные мотивы, категории, мотивация, учебная задача, формирование мотивов

This article presents motive as an inducement in achieving the aim. The result of knowledge activity of students depends on character and peculiarities of motives. The author distinguishes knowledge and social motives. Motives in teaching are categories as: satisfaction of certain knowledges and skills

Key words: motive, aim, knowledge motives, social motive, categories, motivation, educational task, formation of motives

Сарбашева Зинфира Мажмудиновна

Старший преподаватель

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова
г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В**Sarbasheva Zinfira Mashmudinovna**

Senior Lecturer

Kabardino-Balkarian state agrarian university
named V.M. Kokov
Nalchik, Lenin ave., 1 V

Современные представления о цели и мотивации восходят к распространенным концепциям А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе [4, 6, 7, 9], А.Н. Леонтьев [4] обозначает мотивом не переживания потребности, а то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность как на побуждающее ее. Необходимо различать понятия, мотив и цель. Цель – это предвиденный результат, представляемый человеком. Мотив – побуждения к достижению цели.

С.Л. Рубинштейн [7] узловым вопросом мотивации считает вопрос о том, как мотивы, характеризующие обстоятельства, превращаются в то устойчивое, что характеризует личность. Человек действует под влиянием мотивов. Их соотношения соподчинено. Относительная устойчивость мотивационной иерархии обуславливает относительную устойчивость всей личности, ее интересах позиций, ценностей.

Чтобы эффективно управлять развитием личности будущего учителя, следует следить за изменениями в его мотивационной сфере, анализировать эти изменения. В этом случае можно увидеть внутренний механизм в деятельности студента, протезировать и управлять его учебной деятельностью.

Как правило, анализ содержания и структуры мотивации начинается с выделения и описания двух групп мотивов: познавательных и социальных

И познавательные, и социальные мотивы могут иметь разные уровни. Так, познавательные мотивы имеют уровни: широкие познавательные мотивы (организация на овладения новыми знаниями-фактами, явлениями, закономерностями), учебно-познавательные мотивы (ориентация на освоения способов добывания знаний, приемов самостоятельного приобретения знаний), мотивы самообразования (ориентация на приобретения дополнительных знаний и затем на построения специальной программы самоусовершенствования). Социальные мотивы могут иметь следующие уровни: широкие социальные мотивы (долг и ответственность, понимание социальной значимости учения), узкие социальные или позиционные мотивы (стремление занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение), мотивы социального сотрудничества (ориентация на разные способы взаимодействия с другим человеком).

Ряд ученых связывает формирование положительной мотивации учения с формированием личной заинтересованности обучаемых в достижении поставленных перед ними целями. А это как раз и связано с тем, что А.Н. Леонтьев [4] называет «личностным смыслом».

Под отрицательной мотивацией подразумевается побуждение ученика, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть, если он не будет учиться (укоры со стороны родителей, одноклассников и т.п.). Такая мотивация не приведет к успешным результатам, следовательно, к достижению цели.

Мотивация, имеющая положительный характер, но также связанная с мотивами, заложенными в не самой учебной деятельности.

Эта мотивация выступает в двух формах.

В одном случае такая положительная мотивация определяется весомыми для личности социальными устремлениями, при этом учение рассматривается как путь к осуществлению своего назначения в жизни. Такая установка учения, если она достаточно устойчива и занимает существенное место в личности учащихся, дает ему силы для преодоления известных затруднений, для проявления терпения и усидчивости. Это – наиболее ценная мотивация. Однако, если в процессе учения данная установка не будет подкреплена другими мотивирующими факторами, то она не обеспечит максимального эффекта, поскольку обладает привлекательностью не деятельностью как таковая, а лишь то, что связано с нею.

Другая форма мотивации определяется узколичными мотивами: одобрение окружающих, путь к личному благополучию и т.п.

Наблюдения на уроках иностранного языка показывают, что побуждает учиться сам процесс приобретения знаний, при этом учащийся (студент)

испытывает удовольствие от познавательной деятельности, открытие нового, реализации своих возможностей и способностей. Следовательно, побудители учения исходят в данном случае из его целей. Следует дополнить, что как из личной цели самого студента, так и из поставленной перед ним учебной цели, сформулированной преподавателем, а в более широком смысле – целями обучения будущей профессиональной – педагогической деятельности в рамках вузовской подготовки.

Наблюдения на уроках и опрос студентов показало, что успешность занятий увеличивает положительную мотивацию, а неудачи – отрицательную. Мотивация – это не только стимулятор научения, но и результат восприятия обучающимися эффективности собственного учения. Формирование положительной мотивации в учении сводится к обучению таким образом, чтобы хорошо усвоить все необходимое, при этом, осознавая, что успешно продвигаешься.

Г.И. Щукина [10] считает, что познавательный интерес занимает одно из центральных мест среди других мотивов учения, ею указывается что «познавательный интерес выступает в педагогических явлениях и как цель и как средство» Данные исследования дают возможность считать, что для формирования теоретического, познавательного интереса большое значение имеет характер учебной деятельности. Учебная деятельность, должна отвечать следующим требованиям: а) объектом усвоения должны быть теоретические понятия; б) процесс усвоения должен протекать так, чтобы перед студентами раскрылись условия происхождения понятий; в) результатом усвоения должно быть формирование специфической учебной деятельности, которое имеет свою особую структуру с такими компонентами, как учебная ситуация, задача, учебные действия, действия контроля и оценки. Соблюдение всех этих условий будут способствовать формирования внутренней мотивации опознавательных процессов.

Тщательный психологический анализ влияния на личность учащегося и отношение к учению мы находим в работах Б.Г. Ананьева [1]. Автор рассматривает оценку знаний во время опроса, эту оценку он называет парциальной. По его мнению, оценка является побуждением к действию или к знанию, и в этом смысле обладает своеобразной стимуляционной силой. Если мотивы деятельности порождаются имеющимися потребностями, то новые потребности возникают под влиянием сложившейся структуре мотивов, сформировавшись, эти новые потребности побуждают новую познавательную мотивацию и т.д. Таким образом, потребности качественно отличаются от прежних, а это и делает возможным развитие личности и формирование его творческой направленности.

Список используемых источников:

1. Ананьева Б.Г. Психология педагогической оценки. Л.: Вперед, 1935.
2. Блюме Д.П. Педагогическая направленность учебного процесса в университете в подготовке учителя иностранного языка: Автореферат канд. дисс. Вильнюс, 1982.
3. Давыдов В.В. Виды обобщений в обучении: логико-психологические проблемы построения учебных предметов. М: Педагогика, 1972.
4. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983.
5. Львова Ю.Л. Творческая лаборатория учителя. М.: Просвещение, 1985.
6. Мясищева В.И. О потребностях как отношении человека. Л., 1959

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Уч.-пед. из., 1946.
8. Стоунс Э. Психопедагогика. М.: Педагогика, 1984.
9. Унадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966.

© 2016, Сарбашева З.М.

*Влияние целей и мотивов на познавательную
деятельность в обучении*

© 2016, Sarbasheva Z.M.

*Influence of motives and aims of knowledge activity in
teaching*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.159

Поступила (Received): 31.12.2016

Сарбашева З.М.
Личностно-ориентированный подход
в обучении иностранному языку

Sarbasheva Z.M.
Learner-centered approach to learning a foreign language

В данной статье авторы рассматривают иноязычную речь как трудоемкий умственный процесс, требующий от учащихся мобилизации их внимания, памяти, целеустремленности, воли, также считают, что сам процесс овладения иностранным языком стимулирует дальнейшее познание мира и духовных ценностей народов других стран, их психологии, образа жизни. Это дает основание при определении закономерностей обучения иностранному языку ориентироваться как на общую образовательную концепцию, так и на общие закономерности усвоения ею иностранного языка в условиях взаимодействия с субъектами учебного процесса

Ключевые слова: личность, учебный процесс, общение, информация, диалог, мотивация, иностранный язык

Сарбашева Зинфира Мажмудиновна

Старший преподаватель

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова

г. Нальчик, пр. Ленина, 1 В

In this article the authors examine the foreign language speech as a laborious mental process that requires students to mobilize their attention, memory, determination, will, also believe that the process of mastering a foreign language stimulates further knowledge of the world and the spiritual values of the peoples of other countries, their psychology, lifestyle. It provides a basis in determining patterns of learning a foreign language to navigate both the general educational concept, and the general laws of its assimilation of a foreign language in the conditions of interaction with the subjects of the educational process

Key words: personality, learning process, communication, information, dialogue, motivation, foreign language

Sarbasheva Zinfira Mashmudinovna

Senior Lecturer

Kabardino-Balkarian state agrarian university named V.M. Kokov

Nalchik, Lenin ave., 1 V

Развитие человека, как личности, происходит в общем контексте его «жизненного пути», говорил Вейнвальд Н.И. [1, с.89], который определяется как история «формирования и развития личности в определенном обществе, развития человека как современника определенной эпохи».

Развитие личности как процесс «социализации индивида» осуществляется в определенных социальных условиях семьи, ближайшего окружения, в определенных социально-политических, экономических условиях региона, страны, национальных традициях того народа, представителем которого он является.

В настоящее время все больше внимания уделяется изучению иностранных языков. Это, с одной стороны, социальный заказ, так как в последнее время

все больше налаживаются социальные контакты. Но, с другой стороны, изучение иностранного языка на данном этапе вызывает большие трудности, связанные с усвоением языкового материала.

Как отмечает Н.Д. Гальскова[3, с.93] реальный учебный процесс необходимо рассматривать как «особым образом организованное общение или особую разновидность общения», важной функцией которого выступает установление взаимодействия учителя и учащихся, учащихся друг с другом. При этом учебный процесс есть процесс взаимодействия, то есть процесс совместной согласованной деятельности его субъектов. Результатом такого взаимодействия является освоение учащимися речевого опыта в новом для них языке и приобщение с его помощью к новой культуре и национальным традициям в их сопоставлении со своим национальным и речевым опытом в родном языке.

Шадриков В.Д. [5, с.81] пишет, что долгое время личность в нашем обществе, а следовательно в образовании, выполняла роль средства достижения «высших целей» и рассматривалась как то, «...что нужно активизировать», направить на выполнение планов и программ.

В настоящее время исходным во взаимоотношениях между государством и личностью является понимание последней как субъекта истории, активного деятеля. Общество конституционно провозглашает приоритетность своих граждан как субъектов социальной жизнедеятельности. Новая парадигма отношений между государством и личностью обуславливает внедрение новой философии образования, требующей, в свою очередь, проведения новой образовательной политики.

На смену педагогике 60-70-х годов как науке о целенаправленном воздействии обучающего на обучаемого с целью обучения и воспитания последнего пришла новая, личностно ориентированная концепция образования. В соответствии с данной концепцией образование из способа просвещения индивида должно быть трансформировано в механизм развития культуры. Формирования образа мира и человека в нем.

Личностно ориентированная образовательная концепция позволяет поставить в центр образовательной системы ученика, интересы его развития, личностные структуры сознания.

Система образования, базируясь на личностно ориентированной концепции, нацелена не на формирование личности в «заданном русле», а на создание условий, в которых обучаемый развивает собственную универсальную сущность, свои природные силы.

Следует целиком и полностью согласиться с Леонтьевым А.А. [4, с.93] в том, что личностно ориентированная направленность образования коренным образом меняет его содержание, которое должно:

- способствовать усвоению учащимися социального опыта, то есть знаний, навыков и умений, которые необходимы ему для нормальной жизнедеятельности в обществе, конкретном социуме;
- стимулировать школьника к свободному и креативному мышлению;
- формировать у школьника мировоззрение, создавать целостную картину мира;

- развивать умение осознанно планировать свое развитие, понимать динамику последнего и самостоятельно учиться;
- развивать в обучаемом систему личностных свойств и качеств, способствующих его саморазвитию.

Поскольку система обучения иностранным языкам есть один из элементов общей системы образования, то все выше сказанное имеет отношение и к ней. Якиманская И.С. [6, с.47] говорит, что основным принципом обучения иностранному языку является его личностно ориентированная направленность, направленность на языковую личность обучаемого. Языковая личность есть многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, включающих выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием личности, ее поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в языке модели мира.

Личностно ориентированный характер обучения иностранным языкам диктует необходимость переосмысливать как обучающую деятельность учителя, так и деятельность, и позицию учащегося по усвоению языка. Ученик становится главным субъектом учебного процесса. Учитель выступает не просто в роли модератора, создающего стимулы, побуждающие ученика к усвоению содержания обучения, – он является помощником и организатором общения на изучаемом языке и с его помощью. Учебный процесс строится не с точки зрения приоритетов учебного материала: исходным является ученик как субъект учебно-воспитательного процесса. Чтобы реализовать это положение, необходимо внедрять в практику и дидактико – методические технологии, целью которых является не накопление знаний, умений, а постоянное обогащение опытом творчества, формирование механизма самоорганизации и самореализации личности каждого учащегося.

Так и по мнению Е.И. Вишневого [2, с.23] «одной из учебно-воспитательных функций учителя иностранного языка является прямое воздействие на личность учащегося.» Эта функция осуществляется как путем стимулирования к учебной деятельности (оценка, предписание, проявление власти старшего, влияние семьи, общественное мнение), так и посредством воздействия на формирование мотивационной учения и самовоспитания. При этом во взаимоотношениях учителя и учащихся важны такие факторы, как взаимное уважение, доверие, высокая требовательность и постоянный контроль со стороны учителя; абсолютно исключаются авторитарность, насмешка, принуждение, ущемление самолюбия.

Овладение иноязычной речевой деятельностью представляет собой весьма трудоемкий умственный процесс, требующий от учащихся мобилизации их внимания, памяти, целеустремленности, воли, также сам процесс овладения иностранным языком стимулирует дальнейшее познание мира и духовных ценностей народов других стран, их психологии, образа жизни.

Список используемых источников:

1. Вейнвальд Н.И. Психология личности- М., 1987 с.79.
2. Вишневский Е.И. Воспитательные возможности процесса обучения иностранному языку. М., 1988. С. 23
3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам М.: АРКТИ, 2003. С. 93
4. Леонтьев А.А. Некоторые общие проблемы в преподавании иностранных языков сегодня // Глядя в будущее. М. РЕМА, МГЛУ, 1992. С. 93.
5. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательной политики. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов Логос 1993г., с.181.
6. Якиманская И.С. Требования к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников.

© 2016, Сарбашева З.М.

Личностно-ориентированный подход в обучении
иностранному языку

© 2016, Sarbasheva Z.M.

Learner-centered approach to learning a foreign
language

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.163

Поступила (Received): 19.12.2016

**Сарсенбекова А.Ж., Фигуринене И.В.,
Лосева И.В., Сарсенбек А.Ж.**

**Использование проблемно-ориентированного обучения
(PBL) и обучения, основанного на использовании
элементов научного исследования (RBL) в курсе
«Физико-химические методы исследования»**

**Sarsenbekova A.Zh., Figurinene I.V., Loseva I.V., Sarsenbek A.Zh.
Using problem based learning (PBL) and research-based learning
(RBL) in course «Physical-chemical methods of research»**

В статье рассматриваются современные предпосылки и рекомендации к применению новых методов преподавания в медицинском вузе. На примере курса демонстрируются возможности применения инновационных образовательных подходов проблемно-ориентированного обучения и обучения, основанного на научных исследованиях. Важным аспектом проблемно-ориентированного обучения (PBL) и обучения, основанного на научных исследованиях (RBL) является формулирование ключевых вопросов, на которые должны быть найдены ответы, они должны быть практически применимыми и требующими развернутого ответа. Описано содержание курса и критерии оценивания. Показаны проблемы, которые необходимо решить, в первую очередь преподавателям, для внедрения проблемно-ориентированного обучения и обучения, основанного на использовании элементов научного исследования в медицинском вузе с целью формирования личностно-ориентированной образовательной среды

Ключевые слова: проблемно-ориентированное обучение, обучение, основанное на научных исследованиях, стратегия обучения, ориентирование на студентов, командное решение проблем, роль студентов и преподавателя, активное обучение, педагогическая технология, искусственно созданная проблема, достижения студентов

The article analyses the pre-conditions and gives recommendations for application of the new methods for high education in the medical school. The course aimed to explore the potentials of the innovative approaches in high education, such as PBL, RBL. An important consideration in PBL and RBL is the formulation of the key questions that need to be answered. The article gives detailed description of the course, including curricula and evaluation criteria for students. The problems to be solved for implementing new methods of the educational process organization in the research medical university to form of student-centered educational approach are presented

Key words: problem based learning, research-based learning, a student-centered strategy, collaborative solving of problems, the roles of students, the roles of tutors, active learning, technology of education, provoking-designed problem, students' achievements

Сарсенбекова Акмарал Жакановна

Старший преподаватель
Карагандинский государственный медицинский
университет
г. Караганда, ул. Гоголя, 40

Фигуринене Ирина Владиславовна

Кандидат химических наук, доцент
Карагандинский государственный медицинский
университет
г. Караганда, ул. Гоголя, 40

Лосева Ирина Викторовна

Кандидат биологических наук, доцент
Карагандинский государственный медицинский
университет
г. Караганда, ул. Гоголя, 40

Сарсенбек Асия Жаканкызы

Преподаватель
Карагандинский государственный университет
им. Е.А. Букетова
г. Караганда, ул. Университетская, 28

Sarsenbekova Akmaral Zhakanovna

Teacher
Karaganda state medical university
Karaganda, Gogol st., 40

Figurinene Irina Vladislavovna

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Karaganda state medical university
Karaganda, Gogol st., 40

Loseva Irina Viktorovna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Karaganda state medical university
Karaganda, Gogol st., 40

Sarsenbek Assiya Zhakankysy

Teacher
Karaganda state university named E.A. Buketov
Karaganda, Universitat st., 28

Проблемно-ориентированное обучение (PBL) – это одно из наиболее удивительных и действенных методов обучения, которые появились в течение последних 40 лет. В целом, PBL – метод руководства с использованием проблемы в качестве контекста для того, чтобы студенты могли не только эффективно усваивать основные знания, но и формировать другие необходимые компетентности. В отличие от традиционного руководства – инструкции, которые осуществляются в формате лекций и семинаров, обучение по методике PBL обычно проводится в малых дискуссионных группах студентов при содействии преподавателя [1].

В основе RBL лежит непосредственное включение исследовательского компонента в учебные программы, путем выполнения обучающимися индивидуальных исследовательских проектов в рамках аудиторных занятий и самостоятельной работы [2].

PBL и RBL не столько концентрируется на фактах, сколько поощряет активное обучение и самостоятельное обучение, позволяя студентам определять свои собственные учебные задачи, содействуя групповому обучению, развитию исследовательских и коммуникационных навыков, обеспечивая усвоение знаний в рамках определенной предметной области и использованию этих знаний в новых ситуациях.

Множество исследований показали, что методы обучения PBL и RBL не только позволяют увеличить объем знаний студентов относительно базового уровня, но и обладают потенциалом развивать навыки самостоятельного обучения в течении всей жизни, коммуникативные навыки, повышать способности студентов к решению реальных жизненных задач и повышать их мотивацию к обучению [3]. Сейчас, во многих университетах все больше и больше расширя-

ется арсенал руководителей (преподавателей), использующих PBL. На деле более чем 80% медицинских высших школ используют данный метод в процессе обучения студентов клиническим дисциплинам [4].

Применение PBL в преподавании аналитической химии также не является кардинально новой идеей. Уже в середине 1960 годов, в университете Иллинойса Герберт Лэйтинен в процессе создания учебной программы по аналитической химии в вузе стали ориентироваться на решение проблемных задач [5]. Кен Хьюз в университете Кеннесо разработал вводный аналитический курс, в котором гравиметрия, титриметрия, спектрофотометрия и потенциометрические методы используются для анализа химических компонентов морского аквариума [6]. Томас Дж. Вензель в колледже Бэйтс успешно использовал данные методы в курсе аналитической химии, преподаваемого им вузе, в том числе и в лабораторном практикуме [7, 8]. Эти примеры показывают, что в случае применения PBL студенты более полно участвуют в процессе обучения, при этом также возрастает степень их понимания сути химического анализа. Успешность применения PBL показывает и то, что представляется возможным составить курсы, которые одновременно раскрывали бы основы, содержание и особенности решения проблемных задач в аналитической химии [9].

Физико-химические методы анализа – это дисциплина, предназначенная для студентов 2-го курса специальности «Биология», обучающихся в Карагандинском государственном университете и специализирующихся в области лабораторных исследований в биологии, токсикологии и химии. Данная дисциплина построена на использовании аналитических знаний и навыков, приобретенных в процессе изучения курса аналитической химии на втором году обучения. Обычно курс состоит из 10 часов лекций и 10 часов лабораторных работ.

Главными целями курса является достижение студентами глубокого понимания принципов работы инструментов (контрольно-измерительных приборов) и приложений, наиболее часто используемых аналитических техник, в том числе хроматографии, молекулярной и атомной спектроскопии, электрохимических методов; приобретение навыков написания обзоров, помогающих выбирать наиболее приемлемые аналитические техники для решения конкретной проблемы, включая и сам процесс формулировки проблемы, определение любых ограничений, альтернатив, сравнение преимуществ и недостатков каждого из методов; освоение навыков использования научных теорий для разрешения практических химических задач и развитие навыков критического мышления.

В связи с тем, что PBL и RBL является относительно новой концепцией для нашего университета этот подход достаточно сложно применять в полной мере в течение всего курса, поэтому большая его часть может преподаваться в традиционном формате. Но, при этом, создается много групп, работающих по принципу PBL с элементами RBL, включенных в один крупный проект длительностью в 1 семестр и в несколько малых проектов, направленных на решение менее масштабных проблем. Лекции обычно обеспечивают студентов лишь частью информации или же только идеями, необходимыми для решения проблем, таким образом, стимулируя студентов к поиску и использованию других источников информации.

В ходе данного курса предлагается совместное обучение в малых группах. Учебная группа будет разделена на подгруппы приблизительно по четыре человека, которые будут участвовать в дискуссиях, направленных на решение проблемы в аудиторное и внеаудиторное время. При организации такого курса достаточно трудно бывает обеспечить каждую группу руководителем, и мы использовали метод, описанный Д.Р.Вуда, суть которого в предоставлении группам возможности работать самостоятельно без преподавателя, либо с «блуждающим» преподавателем, который перемещается среди групп только по приглашению группы, а также может стать временным участником группы, оказывающим содействие процессу [10].

Решение проблемы не является необходимым для получения оценки, однако вопросы итогового экзамена в определенной степени будут сходны с этими отмеченными проблемами и, таким образом, студенты будут поощряться к работе над ними как во время лекций, так и во время их обсуждения в группах вне аудитории. Для студентов, которые прилагают дополнительные усилия и имеют дополнительные интересы, отдельные академические статьи, имеющие отношение к темам, разбираемым в ходе занятий или к новым аналитическим техникам, могут быть зачтены в качестве дополнительного учебного материала. Эти статьи будут отбираться из таких научных журналов, как Аналитическая химия (Analytical Chemistry), Прикладная Спектроскопия (Applied Spectroscopy), Журнал Электрохимического Анализа (Journal of Electrochemical Analysis) и Журнал Газовой Хроматографии (Journal of Gas Chromatography). Эти материалы обеспечивают большие возможности для студентов не только в усовершенствовании их академического английского, но и для повышения их интереса к исследовательской работе.

Важным аспектом проблемно-ориентированного обучения является формулирование ключевых вопросов, на которые должны быть найдены ответы. Они должны быть практически применимыми и *требующими развернутого ответа*.

«Почему погибла рыба?» – это один из больших проектов, нацеленных на решение проблемы и предлагаемых нами студентам для исследования в течение семестра [11]. Описываемая в задании ситуация такова: в рыбном пруду, находящемся в нижней части течения реки Нура была обнаружена мертвая рыба (рисунок 1). Владелец рыбного пруда обратился к местной страховой компании с требованием оплатить ему компенсацию. Предварительное обследование показало, что рыба погибла не в результате заболеваний, однако возникло подозрение, что она была отравлена каким-то токсическим веществом, попавшим в воду пруда из сбросов одной из фабрик, расположенных в верхнем течении реки Нура. Предоставлена карта рыбного пруда и ее изучение показывает, что в верхнем течении реки расположены две фабрики и их сточные воды спускаются напрямую в реку. Студенты, теперь они – группа специалистов химиков-аналитиков, наняты местной страховой компанией для расследования инцидента, и им предложено разработать проект по выявлению причины гибели рыбы и выявлению ответственных за этот происшествие. Этот проект должен включать следующие этапы: 1. Оценку того, какие отходы сбрасывает каждая

фабрика, и какие из них являются токсичными для рыбы; 2. Определение аналитических подходов для выявления химической природы этих сбросов; 3. Составление списка наиболее подходящих методов определения каждого из токсических веществ и представление детальной информации по использованию данных методик.

Рис. 1. Карта рыбного пруда вблизи реки Нура (Ф₁, Ф₂ – это фабрики, сточные воды которых сбрасываются напрямую в реку Нура)

Поскольку использование PBL и RBL относительно ново и для нас, преподавателей, и для студентов, мы должны сконцентрироваться не только на самой проблеме, но и на организации учебного процесса. В конце второго занятия каждая команда получает детализированное описание сходных проблем, при этом часть задания вариабельна. К примеру, фабрики могут быть разными: обогащательная, бумажная, производящая пестициды, изоляционные материалы, лакокрасочную продукцию, химические реактивы и так далее. Мы также предоставляем студентам расписание их действий для того, чтобы помочь им правильно распределить время на выполнение задания. В первый месяц группы будут увлечены определением проблемы и выявлением возможных сбросов предприятий. Студенты могут найти часть необходимой для них информации в рекомендуемой нами литературе, но мы больше настроены на то, чтобы поощрять стремление студентов к поиску информации из других доступных ресурсов, включая весь арсенал научно-технических библиотек, а также Интернет.

В конце первого месяца студенты должны предоставить доклад по результатам первого этапа работы. После просмотра всех докладов мы проводим обсуждение с каждой группой по отдельности и выбираем нескольких токсичных веществ для дальнейшего исследования. На второй месяц группы направляются на поиск возможных аналитических подходов к выявлению каждого токсичного вещества. Обычно обнаруживаются альтернативы, и от студентов требуется

обеспечить обзор различных методов, включая их сравнительный анализ. В течение данного периода также часть информации, необходимой студентам, может быть представлена преподавателем, но при этом так или иначе они будут вынуждены искать дополнительную информацию самостоятельно. На третий месяц от группы требуется определиться с наиболее подходящим методом для каждого токсического вещества и представить доклад с детальной информацией по ним, включая методы отбора и хранения проб, подготовку и подтверждение образцов, а также расчет сметной стоимости материалов, использования оборудования и трудовых затрат.

Последний месяц курса посвящается подготовке итоговой устной презентации по проекту. На представление результатов каждой группе отводится 20 минут, презентации должны быть заслушаны даже в том случае, если они не подготовлены на должном уровне, так как это позволит каждой группе внести свой вклад в общую дискуссию и научиться представлять собственные суждения. Команды оцениваются в соответствии с тем, насколько устные презентации поддерживают их точку зрения и в зависимости от того, насколько члены команды подготовлены к участию в последующей групповой дискуссии.

В случае, когда работа над проектом выполняется надлежащим образом, в процессе работы может быть охвачено большинство аналитических техник, преподаваемых в ходе данного курса, что побуждает студентов изучать предмет в течение всего семестра. В течение этого периода от студентов требуется, чтобы они занимались самообучением, совместным обучением в команде и проблемно-ориентированным обучением. Рекомендуются использование множественных методов анализа для решения проблемы, сравнение различных аналитических подходов, что способствует лучшему пониманию всех аспектов решения аналитической задачи, развитию способности к обучению новым техникам и концепциям, а также эффективному сотрудничеству для решения практической задачи.

Несколько малых проектов, направленных на решение проблем, будут предлагаться студентам в течение всего семестрового курса и будут обсуждаться в аудитории. Они будут фокусироваться на решении «реальных» практических химических задач, связанных с определенными темами, обсуждаемыми в аудитории, однако они отличаются от больших проектов. Подобные задачи зачастую схематичны и достаточно просты, фокусируются на одном или двух понятиях, или теориях определенной главы, и для их подготовки студенты нуждаются в меньшем количестве времени. В связи с этим подобные проекты легко использовать в качестве упражнений для проверки усвоения текущего учебного материала. Вне зависимости от объемов работы, проделываемой в проектах, главной их целью является поощрение студентов использовать на практике теоретические знания и умения, усвоенные ими в процессе обучения.

Все проекты, направленные на решение определенных проблем, являются видами групповой активности, и ожидается, что вклад каждого члена группы будет равен вкладам других участников. Предпринимаются усилия для того, чтобы все члены группы имели возможность постоянно вносить свой вклад и демонстрировать свои навыки работы во время выполнения задания. В рамках

каждой части проекта работа должна быть разделена, так как общий объем работы слишком велик для выполнения ее в одиночку, соответственно результаты всех должны быть объединяемы. Одной из наиболее важных составляющих успеха является то, что каждый член группы несет свою часть нагрузки и знает, что собирается сделать. Мы просим каждую группу назначить лидера для каждого этапа проекта. Таким образом, каждый имеет шанс побыть лидером. Руководитель должен определить обязанности каждого участника группы и создать условия для того, чтобы каждый член группы честно выполнял свою часть работы. Лидер может составлять расписание регулярных заседаний группы для обсуждения результатов и подготовки докладов. Таким образом, мы надеемся избежать возникновения такой ситуации, когда лишь несколько студентов в группе осуществляют основную работу, в то время, когда остальные либо делают только то, что им говорят, или же не делают ничего.

Методы PBL и RBL выгодно отличается от других традиционных руководств большим количеством применимых вариантов, благодаря чему знания и достижения студентов могут быть гораздо точнее измерены при помощи различных, в том числе альтернативных методов оценки. Обычно эти методы включают в себя письменные экзамены, практические экзамены, взаимную оценку, самооценку, оценку координатора (руководителя), устную презентацию, постеры и письменные отчеты. Несмотря на то, что студенты более чем хорошо знакомы с интернетом, они, тем не менее, не очень хорошо ориентируются в пользовании базами данных и другой информации, полезной для химиков, также они не обладают большим опытом в решении проблем в качестве члена команды, в оформлении устной или письменной работы [5]. Следовательно, подобные виды активности могут образовать основу для оценки производительности работы. Для оценки достижений студентов в ходе нашего курса используется целый комплекс методов и процедур оценивания.

Обучение группы регулируется в том числе и требованиями к обязательному посещению студентами занятий, так как кредиты присуждаются за посещаемость и за активное участие. В целом за учебную дисциплину студент получает максимально 50 баллов или 5% от итоговой оценки. Традиционный письменный экзамен будет проводиться в конце семестра в виде экзамена «закрытая книга» (экзамен, на котором нельзя пользоваться справочной литературой), максимальная оценка будет составлять 450 баллов, что будет составлять 45% итоговой оценки. Мы надеемся, это хороший мотивирующий фактор для систематического пересмотра и обновления знаний. Вопросы должны разрабатываться надлежащим образом для того, чтобы обеспечить использование полученных навыков для решения аналогичных проблем, но позволит избежать запуск «механической памяти».

Сдача трех письменных докладов в конце трех последовательных этапов реализации большого проекта, будет оцениваться максимально в 300 баллов или 30% от итоговой оценки. Финальная устная презентация этого проекта предоставляет студентам возможность использовать на практике их коммуникативные навыки и будет оцениваться в 100 баллов или 10% от итоговой

оценки. Дополнительными 100 баллами или 10% от итоговой оценки по максимуму будут награждаться те студенты, которые наиболее активно участвуют в работе малых групп.

Таким образом, в ходе данного курса оценка в равной степени основывается и на индивидуальной, и на групповой результативности. Критерии включают в себя демонстрацию технических знаний и их применение, способность к исполнению своих обязанностей в рамках командной работы, индивидуальный вклад в проект, качество письменных докладов и устных презентаций, проявление лидерских качеств и отношение к работе. Справедливость оценки результатов, показанных студентами, обеспечивается также за счет применения взаимной оценки, самооценки и оценки руководителя. Взаимная оценка должна рассматриваться как комплексная для измерения вклада студентов, она может быть использована для устных презентаций и письменных отчетов. Критерии оценки могут быть предложены студентам для того, чтобы задать направление процессу взаимооценивания. Этот процесс подчеркивает коллективный характер среды, в которой реализуется метод PBL. Важным элементом проблемно-ориентированного обучения является и помощь студентам в определении пробелов в накопленной ими базе знаний с целью достижения гораздо более значимых результатов обучения. Самооценка позволяет научить студентов более внимательно относиться к тому, что они знают, к тому, чего они не знают и к тому, что они должны знать, для того чтобы выполнить определенные задания. Отдельные исследования продемонстрировали, что поощрение студентов к тому, чтобы они в той или иной степени принимали участие в оценивании (выставлении оценки), вне зависимости от того в каком типе оценивания они участвуют – самооценка и взаимная оценка, помогают усовершенствовать процесс обучения [10].

Оценка руководителя также весьма важна для осуществления процесса обратной связи со студентами. Это очень важно, чтобы фасилитаторы (координаторы) не доминировали в группе, но содействовали обучению и разработке идей. Оценка руководителя должна показывать и степень успешности, с которой индивиды взаимодействуют со своей группой и их когнитивный рост. Мы надеемся, что студенты смогут «развить способности давать и принимать обратную связь и давать оценку нуждающимся в оценивании, как это было сказано Нендазом [3].

Несмотря на то, что мы проработали много литературы, касающейся методов PBL и RBL и весьма тщательно готовили формат данного курса, мы уверены, что еще будем сталкиваться с многочисленными вызовами, сопровождающими применение метода PBL, особенно в первое время. Будет весьма полезным как можно больше обдумывать эти проблемы и как можно лучше готовиться к занятиям.

PBL и RBL являются новыми концепциями для нашего университета, поэтому переход на них труден не только для нас, их применение означает большие перемены и для студентов. PBL и RBL не только требуют от студентов больше времени, но и того, чтобы они вели себя как ответственные и независимые обучающиеся, и вместе с этим требует совместных усилий для работы в

группе. Однако у большинства обучающихся Казахстана сложился стереотип учителя, как главного распространителя знаний. Многие студенты (и некоторые из наших коллег) размышляют следующим образом: «Если ты не лектор, то ты не преподаешь». Студенты не привыкли принимать на себя больше ответственности за результаты обучения и возможно будут жаловаться на то, что затрачивают излишние усилия, выражать нежелание по отношению к применению этого обучающего метода. Вследствие этого представляется необходимым сделать этот переход для студентов как можно более плавным [12]. Успех будет зависеть от того насколько эффективной будет коммуникация и от правильной ориентировки, поэтому очень важно то, каким будет начало. В ходе данного курса, значительная часть первого занятия будет потрачена на описание проблемно-ориентированного обучения, совместного обучения и наших ожиданий. Мы объясняем студентам что представляют собой методы PBL и RBL, почему и как мы используем их в процессе преподавания, какие у них есть преимущества, какие методы оценивания будут использованы в ходе данного курса. Подобный подход позволяет максимально точно разъяснить студентам как «работает занятие». В отдельных случаях даже одаренные студенты могут сопротивляться внедрению совместного обучения в группе. В случаях, когда возникает подобная проблема, мы подчеркиваем, что совместное обучение развивает способность объяснять свою точку зрения другим людям и это весьма ценная компетентность, особенно для тех, кто в конечном счете стремится достигнуть руководящей должности в ходе своей карьеры. Важно разъяснить студентам, что их оценки будут в равной степени зависеть от результатов как индивидуальной, так и групповой работы. Информация о критериях оценивания также должна быть заранее донесена до студентов, что даст им дополнительные шансы для исправления своих ошибок еще в ходе работы.

В ходе данного курса студенты поощряются к поиску информации посредством всех возможных способов, и делиться ими с различными группами. В таких условиях отдельное внимание должно уделяться и возможному «списыванию» на занятиях. Интернет (вернее его использование) может порождать и проблему плагиата. Студенты имеют соблазн скачивать материал напрямую с сайтов и использовать его без переработки для своих докладов. Наилучшим способом, предотвращающим списывание, является разъяснение студентам, какие методы преподаватели используют для выявления плагиата и какие меры наказания их за это ожидают. Также возможна и другая форма заимствования материала – распространение информации от одной группы к другой. Конечно, совместная работа поощряется, однако это не означает, что студенты могут копировать работы друг друга. В том случае, когда работа выглядит просто-напросто скопированной у другой группы, она не будет принята ни у одной из этих групп.

Если как следует разъяснить студентам, что от них ожидают, то в дальнейшем их вовлечение в работу с использованием новых методов обучения не будет представлять особого труда.

Конечно же, при внедрении новых методов обучения, нам приходится сталкиваться с другими трудностями, такими как разработка проблемных случаев без полного понимания ее важных компонентов и того, сколько времени

на понадобится для ее решения, недостаток поддержки со стороны части коллег, которые не понимают метод, испытывают трудности в управлении каждой группой и так далее. Но, так или иначе, делать что-либо лучше, чем ничего не делать, поэтому мы пытаемся понемногу модифицировать наше преподавание и сами учимся во время занятий.

Список используемых источников:

1. Aspy D.N., Aspy C.B. and Quimby P.M. What doctors can teach teachers about problem-based learning // *Educational Leadership*. 1993. V. 50. № 7. P. 22-24.
2. В.В. Койков, Г.А. Дербисалина Роль research-based learning в подготовке инновационно – активных специалистов системы здравоохранения // *Денсаулық сақтауды дамыту журналы*. 2012. Т. 65. №4. С. 62-73.
3. Nendaz M.R. and Tekian A. Assessment in problem-based learning medical schools: A literature review // *Teaching and Learning in Medicine*. 1999. V. 11. № 4. P. 232- 243.
4. Vernon D.T. and Blake R.L. Does problem-based learning work? A meta-analysis of evaluative research // *Academic Medicine* 1993. V. 68. № 7. P. 550-563.
5. Wilson G.S., Anderson M. and Lunte C.E. Instrumental Analysis at the University of Kansas: An Experiment in Problem-based Learning // *Analytical Chemistry*. 1999. V. 71. P. 677-681.
6. Hughes K.D. Marine microcosm – using an aquarium to teach undergraduate analytical chemistry // *Analytical Chemistry*. 1993. V. 65. P. 883-889.
7. Wenzel T.J. A new approach to undergraduate analytical chemistry // *Analytical Chemistry*. 1995. V. 67. P. 470-475.
8. Wenzel T.J. Cooperative group learning in undergraduate analytical chemistry // *Analytical Chemistry*. 1998. V. 70. № 23. P. 790-795.
9. Wenzel T.J. Does problem-based learning sacrifice content and fundamentals? // *Analytical Chemistry*. 1999. V. 71. № 9. P. 693-695.
10. Woods D.R. *Problem-based Learning: how to gain the most from PBL*. Canada: Waterdown, 1994.
11. Zhang G. Using problem-based learning and cooperative group learning in teaching instrumental analysis // *China Papers*. 2002. P. 4-8.
12. Bridges E.M. *Problem based learning for administrators*. Eugene OR: ERIC, 1992

© 2016, Сарсенбекова А.Ж., Фигуринене И.В.,
Лосева И.В., Сарсенбек А.Ж.
Использование проблемно-ориентированного
обучения (PBL) и обучения, основанного на
использовании элементов научного исследования
(RBL) в курсе «Физико-химические методы
исследования»

© 2016, Sarsenbekova A.Zh., Figurinene I.V.,
Loseva I.V., Sarsenbek A.Zh.
Using problem based learning (PBL) and research-
based learning (RBL) in course «Physical-chemical
methods of research»

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.173

Поступила (Received): 19.12.2016

Смирнов В.В.

Социально-культурная деятельность педагогов по профилактике вредных привычек в среде учащейся молодежи: историко-педагогический обзор

Smirnov V.V.

Socio-cultural activities of teachers in the prevention of harmful habits in the environment students: historical and pedagogical overview

В статье рассматривается социально-культурная деятельность педагогов по профилактике вредных привычек в среде учащейся молодежи. Проводится историко-педагогический обзор становления и развития педагогической профилактики с конца XIX века до 60-х годов XX века. Рассматриваются формы и методы профилактики представленного исторического периода

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, профилактика, педагоги, учащиеся

The article discusses socio-cultural activities of teachers in the prevention of addictions in the environment of the students. Conducted historical and pedagogical overview of the formation and development of pedagogical prevention since the late nineteenth century to the 60s years of the twentieth century. Examines the forms and methods of prevention historical period

Key words: socio-cultural activities, prevention, teachers, students

Смирнов Вадим Валерьевич

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой

Российский новый университет

г. Тамбов, ул. Пензенская/К. Маркса, 61/175

Smirnov Vadim Valerievich

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of Department

Russian new university

Tambov, Penza/K. Marx st., 61/175

Трансформация социума и природной среды появление глобальных рисков, формирует сложное и противоречивое глобальное мышление личности в отношении индивидуального и социального здоровья. Это мышление направлено на переосмысление любых локальных интерпретаций общечеловеческих проблем, связанных со здоровьем населения в целом. В этой ситуации возникают социально-философские концепты, такие как «нездоровое общество», «общество риска», «общество потребления» позволяющие говорить о формировании глобального, непредсказуемо изменяющегося социума, отдельные сегменты которого теряют свою автономность и становятся частями сложного целого [1].

Усиление социально-педагогического интереса к здоровью объясняется тем, что наблюдающийся кризис индивидуального, коллективного и духовного здоровья которые находится в несомненной связи с кризисными явлениями экологического, культурного и духовно-нравственного характера [1].

Рассматривая социально-культурную деятельность педагогов как механизм профилактического воздействия на учащихся, нельзя обойти опыт основоположников российской педагогической системы профилактики вредных привычек, которые считали, что социально-культурное воспитание и приобщение подрастающего поколения к национальным ценностям и нормам – одна из основных задач российского государства [2].

Социально-культурная деятельность педагогов велась по двум основным направлениям. Первое – санитарно-гигиеническое просвещение с обращением к широкой аудитории слушателей для оздоровления населения. Оно проводилось в форме бесед, лекций, вечеров, праздников и других мероприятий. Второе проведение учебы с педагогами, юристами, родителями для привлечения их к работе с подростками [2].

Развитие образования в начале XX в. характеризовалось значительными изменениями, происходящими в отечественной школе. После революции 1917 г. стало очевидно, что система образования царской России направлена прежде всего на обучение дворян и интеллигенции. Поэтому в 1917 г. была организована государственная комиссия по просвещению, выполнявшая функции прежнего министерства просвещения. Она занималась созданием новой системы образования. В 1917-1918 гг. было обнародовано около 30 правительственных декретов, на основании которых упразднялись все имевшиеся к тому времени типы учебно-воспитательных заведений, а также создавалась государственная система профессионального образования и профессиональные школы (техникумы) [3].

По итогам Всесоюзного съезда по профессиональному образованию делегатами было принято постановление о создании форпостов в техникумах, которые должны были заниматься не только антирелигиозной агитацией, но и пропагандой здорового образа жизни среди студентов.

Работа форпостов выражалась в следующем:

- 1) организация работы профессиональных школ для создания форпостов и освещение вопросов их назначения среди студентов и педагогов;
- 2) налаживание работы самоуправления в техникумах;
- 3) организация кружков, в том числе и кружков здоровья;
- 4) развитие различных обществ, а также «обществ здоровья»;
- 5) налаживание клубной работы (высмеивание тунеядства и пьянства);
- 6) антирелигиозная пропаганда;
- 7) проведение бесед со студентами и родителями о профориентации и здоровом отношении к себе;
- 8) выпуск стенгазеты на злободневные темы советской жизни;
- 9) подготовка памяток «О поведении студента», «Труд студента», «Здоровье студента» и т.д.;
- 10) налаживание агитации общественно-полезных ячеек;
- 11) проведение агитации в обществе «Здоровье – друг студента»;
- 12) усиление комсомольского влияния в техникумах на трудных подростков;
- 13) организация красных уголков и уголков здоровья;

14) Организация волонтерской работы студентов в детских домах [3].

В контексте профилактической работы форпостов «основными средствами антиалкогольного воспитания являлись световые картины, газеты, научно-популярная и художественная литература, листовки, плакаты, санитарные бюллетени, «окна сатиры», а также слады, экспонаты музеев антиалкогольного содержания, передвижные выставки, таблицы, диаграммы, патологоанатомические препараты, фотографии, фотосерию» [4, с. 78-79].

Лекции антиалкогольного и антинаркотического содержания длились не более 30 минут. Как правило, специалисты общества трезвости рассказывали о вреде употребления крепких алкогольных напитков и наркотических веществ, таких как опий и конопля, описывали химический состав входящих в них ингредиентов и их отрицательное воздействие на печень, почки, сердечно-сосудистую систему, нейроны головного мозга, а также возникающую психическую и физическую зависимость от употребления наркотиков [4].

В период «хрущевской оттепели» социально-культурная деятельность педагогов значительно актуализируется в связи с выполнением постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по реализации социального заказа связанного с формированием здорового советского гражданина.

«Социальный заказ», сформулированный решениями XX съезда КПСС 1956 г., законом о школе 1958 г. и скорректированный в связи с принятием третьей Программы партии 1961 г. поставил задачу на формирование гармоничной и физически здоровой личности будущих граждан советского общества, а так же приведение системы образования в соответствии с потребностями «коммунистического строительства» [5].

«Социальный заказ» определял новое решение трех главных проблем:

1. Совершенствование содержания образования, методов и организационных форм обучения.

2. Расширение профилактических мероприятий, направленных на здоровый образ жизни учащихся.

3. Введение в школьную программу большого числа дисциплин, связанных со здоровьесберегающим поведением [5].

На наш взгляд, современные педагоги в своей профилактической работе с учащимися могут использовать формы и методы профилактической работы, представленной данным историческим периодом.

Список используемых источников:

1. Смирнов В.В. Здоровье современной молодежи: методология и теория // Вестник научных конференций. 2016. № 2-2 (6). С. 106-108.
2. Смирнов В.В. Формирование здорового образа жизни учащихся: историко-педагогический аспект // Среднее профессиональное образование. 2009. № 8. С. 82.
3. Смирнов В.В. История становления и развития педагогической системы профилактики вредных привычек в среднем профессиональном образовании в 1920-1930-е годы // Среднее профессиональное образование. 2008. № 11. С. 70-71.
4. Смирнов В.В. Проблема профилактики вредных привычек учащейся молодежи в отечественном образовании // Среднее профессиональное образование. 2008. № 6. С. 78-79.
5. Смирнов В.В. Педагогическая профилактика, направленная на формирование здорового образа жизни учащихся в период хрущевских реформ (историко-педагогический аспект) // Костромского

государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 4. С. 218.

© 2016, Смирнов В.В.

Социально-культурная деятельность педагогов по профилактике вредных привычек в среде учащейся молодежи: историко-педагогический обзор

© 2016, Smirnov V.V.

Socio-cultural activities of teachers in the prevention of harmful habits in the environment students: historical and pedagogical overview

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.177

Поступила (Received): 28.12.2016

Тавыриков Е.Е.**Методика оценки эффективности занятий по
общефизической подготовке спортсменов
этапа начальной подготовки в кёрлинге****Tavyrikov E.E.****The methods of evaluating the effectiveness of training for physical
preparation of sportsmen of initial training in curling**

Кёрлинг – один из старейших видов спорта на планете. При наличии существенного интереса в разных странах к развитию нового олимпийского вида – кёрлинга, в России только приступают к изучению закономерностей процесса освоения данного вида спорта. До настоящего времени кёрлинг остается слабо недостаточно разработанным видом спортивной деятельности с точки зрения организационно-методических основ теории и методики спортивной тренировки

Ключевые слова: спорт, тренировка, кёрлинг

Тавыриков Евгений Евгеньевич

Аспирант

Национальный государственный университет
физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф.
Лесгафта

г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35

Curling is one of the oldest sports on the planet. If there is substantial interest in different countries to the development of a new Olympic – Curling in Russia is only beginning to study the regularities of the process of development of the sport. To date, the Curling remains poorly poorly designed type of sporting activities from the point of view of organizational-methodological foundations of theory and methodology of sports training

Key words: sport, training, curling**Tavyrikov Evgeny Evgenievich**

Graduate

National state university of physical culture, sport
and health named P.F. Lesgaft
Saint-Petersburg, Dekabristov st., 35**Введение**

Исследователями выявлены спортивно важные качества керлингистов, определяющие уровень владения броском спортивного снаряда (камня для игры в керлинг), влияющим на точность его реализации в соревновательных условиях и эффективность командных взаимодействий. Значимой составляющей подготовленности керлингистов является уровень развития у них ряда специальных физических качеств: координационных способностей, скоростно-силовых качеств, общей (функциональной) выносливости в сочетании с координационной и силовой выносливостью, быстроты движений (в аспекте частоты движений) [2].

Гипотеза

Гипотезой исследования будет являться предположение, что разработка и внедрение комплекса занятий по общей физической подготовке на этапе начальной специализации будет способствовать более эффективному освоению технических приемов игры в кёрлинг, содействовать улучшению результативности соревновательной деятельности детей 13-14 лет.

Взаимосвязь технической и физической подготовки в кёрлинге

Технические приемы	Физические качества
Выезд из колодок без камня и щетки.	Координационные способности
Выезд из колодок без камня («щетка» перед собой на льду) с небольшой опорой на щетку.	Координационные способности
Выезд из колодок без камня («щетка» перед собой на льду) без опоры на щетку.	Координационные способности
Выезд из колодок без камня («щетка» с боку) без опоры на щетку.	Координационные способности
Выезд из колодок без камня с сохранением заданного направления.	Координационные способности
Умение проехать в «воротики».	Координационные способности, ловкость
Выезд из колодок без камня с увеличением длинны скольжения.	Координационные способности, скоростно-силовые способности
Выполнение выезда с камнем в руке без опоры на камень.	Координационные способности, скоростно-силовые способности
Выпуск камня без изменения направления его движения.	Координационные способности, скоростно-силовые способности, ловкость.
Выполнение выпуска камня с заданным вращением.	Координационные способности, скоростно-силовые способности, ловкость
Изучение перемещения по льду правым и левым боком вперед, скольжение на одной ноге.	Координационные способности
Выполнение технических заданий на площадке («тейк», «дро», «гارد»).	Координационные способности, скоростно-силовые способности, ловкость

Научно-организованные и методически грамотно построенные занятия приведут к укреплению здоровья и правильному физическому развитию, разносторонней физической подготовленности, укреплению опорно-двигательного аппарата, развитию двигательных способностей игроков. При обучении основам техники физических упражнений и техники бега игры в кёрлинг определяется степень пригодности к избранному виду спорта и перспективы роста в данном виде спорта. В соответствии с этими задачами определяется стратегия подготовки при разработке документов планирования.

Планирование

Планирование тренировки юных игроков в кёрлинг осуществляется с учетом следующих методических положений:

1. Традиции периодизации подготовки юных спортсменов.

2. Правильная постановка задач в годичном цикле и многолетнем плане.
3. Соответствие основных средств и методов подготовки задачам текущего года.
4. Динамика физической и функциональной подготовленности.
5. Принципы распределения тренировочных и соревновательных нагрузок в годичном цикле.

Реализация

Для реализации поставленной нами цели исследования были поставлены следующие рабочие задачи:

1. Выявить исходный уровень технической и физической подготовленности у спортсменов экспериментальной и контрольной групп.
2. Разработать экспериментальную программу и методику отбора средств, повышающих эффективность физической подготовки юных керлингистов 13-14 лет с учетом условий учебно-тренировочного процесса в ГБУ "Спортивная школа №10" Москомспорта, г. Москва, г. Зеленоград.
3. Экспериментально проверить ее эффективность.

Список используемых источников:

1. Кожемякин К.А. Особенности занятий кёрлингом молодежи 17-25 лет. СПб., 2008. С. 50-51.
2. Андрианова О.А. Техничко-тактическая подготовка керлингистов с учетом сенсомоторных и перцептивных характеристик // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2008. № 9 (43). С. 11-15.

© 2016, Тавыриков Е.Е.

Методика оценки эффективности занятий по общефизической подготовке спортсменов этапа начальной подготовки в кёрлинге

© 2016, Tavyrikov E.E.

The methods of evaluating the effectiveness of training for physical preparation of sportsmen of initial training in curling

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.180

Поступила (Received): 28.12.2016

Ткацкая М.М., Деревягина Н.Н.
Роль и место исследовательской деятельности
учащихся в условиях внедрения и реализации ФГОС

Tkatskaya M.M., Derevyaghina N.N.
The role and place of students' research in the conditions
of introduction and implementation of the Federal
State Educational Standard (FSES)

В условиях внедрения и реализации ФГОС произошел поворот в деятельностном подходе, направленный на самостоятельное активное добывание знаний учащихся. В связи с этим, изменились принципы организации исследовательской работы учащихся, которые в настоящее время направлены на формирование ключевых компетенций

Ключевые слова: исследовательская работа, ключевые компетентности, деятельностный подход

Implementation and realization of the FSES became the turning point for the activity approach which aims at an independent, active obtaining knowledge by students. Due to it, the students research organization principles has been changed and currently focused core competencies

Key words: research, core competencies, activity approach

Ткацкая Марина Михайловна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа №18

г. Абакан, ул. Челюскинцев, 6

Tkatskaya Marina Mikhailovna

Teacher

Secondary school №18

Abakan, Cheluskintsev st., 6

Деревягина Надежда Николаевна

Средняя общеобразовательная школа №18

г. Абакан, ул. Челюскинцев, 6

Derevyaghina Nadezhda Nikolaevna

Secondary school №18

Abakan, Cheluskintsev st., 6

На современном этапе развития российского общества общественные требования к образованию существенно изменились в связи с так называемым «информационным взрывом», основным признаком которого – легкость получения, общедоступность информации. В новых условиях для эффективной работы недостаточно уметь воспроизводить полученные знания, нужно уметь творчески их применять в практических целях, уметь работать с разнородной информацией, использовать ее. Следовательно, важной образовательной задачей становится воспитание выпускников школ, готовых жить и работать в условиях информационного общества.

От характерного для советской школы гностического («знаниевого») подхода, при котором основной образовательной задачей являлось формирование

прочной системы знаний, произошел поворот к деятельностному, направленному на самостоятельное, активное добывание знаний учащимися.

Однако следует отметить, что в общеобразовательной практике российских (а ранее – советских) школ исследования учащихся имеют давнюю историю. Первыми опытами такого рода следует признать физико-математические школы-интернаты (учебно-научные центры), пик создания которых пришёлся на 50-60-е гг. XX в. Была сформирована сеть учебных заведений при крупных вузах, в которых специально отобранные талантливые учащиеся под руководством практикующих ученых включались в реальную научную работу, производя реальные исследования и приобретая реальный опыт. Отношения между учениками и преподавателями строились по вузовской схеме «студент – профессор». В этом случае преподаватель не учит, а лишь помогает юному исследователю самостоятельно учиться. Если учащиеся действительно интересуются наукой и достигают видимых успехов, преподаватели поддерживают их, объясняя, советуя, консультируя, обеспечивая специальной литературой, наконец, обучая (параллельно со школьными занятиями) на соответствующих кафедрах вузов.

При всех своих достоинствах форма интерната приемлема не для всех семей, поэтому многие традиционные школы стали применять подобные подходы, организовав углублённое изучение отдельных предметов с привлечением сотрудников вузов как для ведения уроков, так и для внеурочной работы.

Во многих школах были созданы научные общества, в которых велась коллективная или индивидуальная работа с одарёнными учащимися, проявляющими интерес к научным исследованиям. Базой служили собственные ресурсы школы или кафедры и лаборатории вуза, с которым заключался договор о сотрудничестве.

Также широко используется в практике школы проблемное обучение, частью которого является исследовательский метод (по Б.Е. Райкову).

И всё-таки в качестве приоритетной цели традиционная школа была ориентирована лишь на передачу информации от учителей к ученикам, сегодня же в соответствии с меняющимися реалиями жизни образовательные учреждения должны формировать у учащихся широкий круг компетенций. Ключевой формой, обеспечивающей развитие школы в этом направлении, могут стать исследовательские работы учащихся.

Таким образом, исследования учащихся – широко распространённая практика российского образования, однако в современных условиях внедрение исследовательской работы школьников в деятельность массовых школ является приоритетной, так как наиболее эффективно решает проблему формирования ключевых компетенций.

Список используемых источников:

1. Абрамова С.В. Аспекты учебно-исследовательской работы старшеклассников по русскому языку // Русский язык в школе. 2007. №3. С. 10-15.
2. Арцев М.Н. Учебно-исследовательская работа учащихся // Завуч. 2005. №6. С.4-29.
3. Воробьёв В.К. Организация итоговой аттестации в форме защиты выпускной учебно-исследовательской работы // Практика административной работы в школе. 2007. №3. С.65-71.

4. Громова Т.В. Руководителю научно-исследовательских работ школьников // Практика административной работы в школе. 2006. №6. С.59-64.
5. Громова Т.В. Организация исследовательской деятельности // Практика административной работы в школе. 2006. №7. С.49-53.
6. Денисова Л.О. Развитие творческих способностей школьников (Поисковая деятельность) // Русский язык в школе. 2007. №3. С. 10-11.
7. Марутин И. Методика создания мультимедийных проектов по литературе // Литература. 2005. №1. С. 30-31.
8. Нефёдова Л.А., Ухова Н.М. Развитие ключевых компетенций в проектном обучении // Школьные технологии. 2006. №4. С. 61-66.
9. Прокофьева Л.Б. Открытые образовательные технологии: Исследовательская деятельность школьников // Школьные технологии. 2006. №4. С. 108-114.
10. Прищепа Е.М. Ученическая исследовательская работа по литературе в гуманитарной профильной школе // Литература в школе. 2004. №12. С. 25-28.
11. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. М.: АРКТИ, 2003. 80с.

© 2016, Ткацкая М.М., Деревягина Н.Н.
Роль и место исследовательской деятельности
учащихся в условиях внедрения и реализации ФГОС

© 2016, Tkatskaya M.M., Derevyaghina N.N.
*The role and place of students' research in the
conditions of introduction and implementation of the
Federal State Educational Standard (FSES)*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.183

Поступила (Received): 19.12.2016

Трещалов Н.А., Шамиров Ш.О. Метод развития пространственного мышления детей посредством технологии 3D

Treschalov N.A., Shamirov S.O.
Method of development of spatial thinking
children through technology 3D

В статье описан метод развития пространственного мышления детей с использованием электронного образовательного ресурса по базовым знаниям геометрии, а также практическим курсом 3D моделирования. Описано использование цифровых мастерских и 3D-печати для обучения

Ключевые слова: 3D-моделирование, инженерное моделирование, образовательный ресурс по геометрии

This paper describes the method of spatial thinking of children using electronic educational resources on the basic knowledge of geometry, and practical course 3D modeling. We describe the use of digital shops-and 3D-printing for learning

Key words: 3D modeling, engineering simulations, electronic educational resources on geometry

Трещалов Николай Александрович
Магистр
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Treschalov Nikolay Aleksandrovich
Master
Togliatti state university
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Шаширов Шокир Ошурбекович
Магистр
Тольяттинский государственный университет
г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Shamirov Shokir Oshurbekovich
Master
Togliatti state university
Togliatti, Belorusskaya st., 14

Пространственное мышление – вид умственной деятельности, обеспечивающий создание пространственных образов и оперирование ими в процессе решения практических и теоретических задач. Его формирование осуществляется в системе общего психологического развития по мере овладения человеком предметным миром, в процессе общения, в ходе специального обучения, в котором наиболее полно познаются пространственные свойства и отношения в их всеобщих, и закономерных связях.

Вся эта сложная деятельность осуществляется в основном в образной форме. Образ, возникший на основе заданного изображения, в процессе деятельности представления неоднократно преобразуется, а потому пространственное мышление рассматривается как одно из разновидностей образного мышления.

Для преподавания геометрии в школе используются средства обучения, которые можно разделить на две группы: материальные объекты (учебные модели деталей, муляжи) и знаковые системы (плакаты, учебники и учебные пособия, чертежи, презентации).

Следует отметить, что каждая из представленных групп имеет свои достоинства и недостатки.

Материальные объекты дают возможность не только увидеть объект, но и прикоснуться к нему руками, то есть дополнить зрительное восприятие кинестетическим, позволяют проследить процесс перехода системы из одного состояния в другое в динамике, что формирует в сознании обучаемого принцип создания и оперирования образом.

Материальные объекты – это наиболее благоприятные для развития пространственного мышления средства обучения, но они имеют весомые недостатки: занимают много места при хранении, раскрывают свои возможности для учащегося только в том случае, когда учащийся работает с объектом непосредственно.

Знаковые системы, применяемые на занятиях геометрии, вполне эффективны при групповой работе. Однако с другой стороны они могут представлять информацию только в «плоской» форме в виде изображений, то есть воздействовать лишь на органы зрения. Кроме того, с помощью знаковых систем можно показать лишь некоторые статичные состояния объекта (например, начальное и конечное), а процесс перехода из одного состояния в другое показать невозможно. Таким образом, знаковые системы работают только на создание образа.

Следует напомнить, что в настоящее время в обучении повсеместно используется компьютерное оборудование, причем использование информационных компьютерных технологий в преподавании стало обязательным условием успешности данного процесса. По многим дисциплинам выпускаются цифровые образовательные ресурсы, которые оказывают поддержку преподавателю в его работе, а также способствуют самостоятельной работе студента. Дисциплина «Геометрия» не стала исключением и так же имеет свои цифровые ресурсы. Однако они мало чем отличаются от простых презентаций и влияют на процесс обучения не лучше вышеперечисленных знаковых систем [1].

В современных условиях появилась возможность – восприятие графической информации с экрана можно максимально приблизить к восприятию объектов в реальности, одновременно позволяя проследить процесс перехода системы из одного состояния в другое в динамике.

Современные компьютерные программы 3D-моделирования и анимации дают возможность создать собственные геометрические формы, заниматься цифровым творчеством. Такое средство обучения может обладать всеми преимуществами материальных объектов (за исключением кинестетических ощущений) [2].

Методика развития пространственного мышления основана на данном принципе. Дополнение графики текстом и звуком позволяет учащемуся

самостоятельно изучать представленные материалы, либо максимально упрощает работу преподавателя в объяснении нового материала.

Методика с использованием электронного образовательного ресурса включает три этапа:

1) Предварительное тестирование. Выявления начального уровня теоретических, практических знаний и способностей к пространственному восприятию объектов. Система проверки знаний собирает результаты тестирования и автоматически выявляет те учебные темы, которые ученик не смог освоить, обучаясь по знаковой системе.

2) Обучение. Включает в себя теоретические материалы, представленные текстом, интерактивной графикой, и практические, где ученик закрепляет усвоенный материал через 3D-моделирование. Моделирование включает базовый курс программ 3D-моделированию, чтобы показать практическое применение полученных знаний, что не всегда бывает при простом изучении материала по геометрии [4].

3) Контрольное тестирование. Используется для оценки усвоенных учеником знаний, а также для оценки влияния предлагаемой методики на процесс обучения. Система сопоставляет и анализирует результаты предварительного и контрольного тестирования.

На выходе мы получаем обучающую систему, способную объединить знаковую и модельную систему преподавания, а также оценить знания учеников.

Полученная методика может быть модернизирована в направлении более глубокого изучения инженерной или художественной графики для профессионального обучения старшеклассников [3].

Для этого необходимо добавить средства для прототипирования и оборудование для 3D-печати моделей. Полученный опыт и знания послужат базой при выборе специальности и обучении в высшем учебном заведении.

Список используемых источников:

1. Мкртычев С.В. Объектно-структурный подход к моделированию проблемно-ориентированных систем сбора и обработки учетно-аналитической информации // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 325. № 5. С. 66-71.

2. Популярно о компьютерной 3D графике. URL: <https://habrahabr.ru/post/175285>

3. Рытов А.М. Из опыта обучения детей 6-9 классов основам инженерного 3D-моделирования и прототипирования.

URL: <http://cttit.ru/metod/Опыт%20обучения%203D%20-%20статья%20-%20Рытов.pdf>

4. Толкачева Е. 3D-принтеры в образовании: наступающее будущее.

URL: <https://newtonew.com/overview/3d-printer-in-school>

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.186

Поступила (Received): 19.12.2016

Улитин Н.С.
Физическая культура в жизни студента

Ulitin N.S.
Physical culture in the life of a student

Физическое развитие в университете. Чтобы физическая подготовка молодого поколения была на высоком уровне, необходимо поддерживать его во всё время обучения (школа, университет) поскольку воспитание в физическом плане – задаток успеха развития современного общества
Ключевые слова: физическая культура, физическое развитие, университет

The physical development of the University. The physical training of the young generation was at a high level, you must maintain it in all the time of study (school, University) as education in the physical plane – deposit the success of the development of modern society
Key words: physical culture, physical development, university

Улитин Никита Сергеевич
Студент
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Ulitin Nikita Sergeevich
Student
Ufa state petroleum technological university
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Актуальность: Всем нам известно, что физическое воспитание – это залог успеха нашего с вами современного общества в будущем.

Цель исследования – Понимание физического воспитания в университетах.

Задачи исследования – определить важность физического воспитания студентов.

Хотелось бы начать с того, что физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на изучение физических упражнений, развитие (или поддержание) морфологических, функциональных, психологических и других свойств личности, формирование связанных с ними знаний, способов и мотивов деятельности. Для себя я обозначил три основных цели, которые «преследует» физическое воспитание, а именно:

- 1) оздоровительные;
- 2) образовательные;
- 3) воспитательные.

В условиях изменившейся политической и социальной ситуации остались общественные ценности, значение которых не подвергается сомнению: и одно из таких ценностей является физическое воспитание людей. Значение физической культуры в процессе формирования личности играет одну из главных ролей в жизни человека – в этом отношении не устарела пословица- «В здоровом

теле – здоровый дух». Однако появились такие барьеры распространения физической культуры, как недостаток финансирования, малоподвижный образ жизни, слабая освещённость в СМИ.

Данная проблема актуальна для студентов университетов, так как в этом возрасте формируются и закладываются основы понимания здорового образа жизни, а физическое воспитание не всегда оценивается крайне серьёзно. В то же время, параллельно, крайне высокая учебная нагрузка влияет не всегда положительно на студентов, что часто вредит их общему физическому состоянию. Поэтому нужно рассматривать понятие физической культуры, как связь физического развития студента, состояния его здоровья и психики и собственно самой «физической культуры» со стороны «всеобщей» составляющей культурного развития личности.

Актуальность такой постановки проблемы проистекает из нового курса социальной и, в частности, молодёжной политики, где якобы первое место отводят направлениям «оздоровления общества». Современная ситуация на данный момент такова, что молодёжь часто не имеет реальной возможности повысить уровень физической культуры. Существует точка зрения, в соответствии с которой невозможно не считаться – это отсутствие нужного уровня развития спорта и пропаганды физического воспитания. Всё это в совокупности порождает распространение «болезней общества», в пример можно поставить такие «болячки», как никотиновая зависимость, алкоголизм, наркомания. Также бытуют мнения о непосредственно прямой зависимости демографической, а отсюда следует, что значит и экономической ситуации в стране от уровня физической культуры в целом.

Для изучения влияния физического воспитания на процесс формирования личности и выбор той или иной профессиональной деятельности, нам необходимо учитывать временные и постоянные условия, которые ставят перед человеком задачу – совершенствовать себя в и своё здоровье. К последнему можно отнести рассмотрение значения и роли физической культуры с точки зрения необходимости социальной и профессиональной ориентации, а также оценивание физической культуры в профессиональной деятельности.

Значение физической культуры и спорта для здоровья, развития и общего состояния человека трудно переоценить. С малых лет родители, педагоги, СМИ – внушают ребенку полезность физической культуры и побуждают детей активно заниматься спортом. В этом возрасте занятия спортом проходят, как правило, под наблюдением опытных тренеров и специалистов, следящих за правильным и гармоничным развитием растущего организма. В школе же, данную роль, в основном, выполняют учителя физической культуры. К 15-16-ти годам, самосознание человека, как правило, сформировывается. Именно с этого момента занятие спортом из игровой формы превращается в серьёзное и полное осознание подростком всей полезности и радости, которую приносят ему занятия физической культурой и спортом. Положительным аспектом является то, что спорт способствует развитию коммуникабельности, избавляет от комплексов и раскрепощает. Физические нагрузки, активное движение – крайне благотворно сказываются на успехах и в умственном труде, что отнюдь не лишнее

для учащихся, студентов. Вместе с этим приходит и необходимость самостоятельной оценки своих физических возможностей и, в соответствии с этим, реально рассчитывать свои силы.

Предмет физическая культура, который преподается в университетах, помогает сформировать ещё один пласт в общем физическом состоянии человека, его здоровье, физической подготовке и физическом совершенстве.

Занятия физической культурой – это, прежде всего, профилактика различных заболеваний и в первую очередь ишемической болезни сердца и крайне распространённой в наше время «гипертонии». Данные болезни, часто наблюдаемы у специалистов технического профиля, и они требуют длительного лечения. Но, увы, оно не всегда ведет к полному выздоровлению организма.

В процессе занятия физическими упражнениями повышается работоспособность. Об этом свидетельствует возрастающая способность человека выполнять большую работу за определенный промежуток времени. С нарастанием работоспособности в состоянии мышечного покоя уменьшается частота сердечных сокращений. Человек начинает больше работать, но при этом меньше устает. Отдых и, прежде всего сон используется организмом полностью.

Значимость физической подготовленности человека, обусловленная на данном этапе развития общества потребностью в эффективной рабочей силе, принимает всё большее значение. Кроме того, занятие физической культурой и спортом дает человеку не только чувство физического совершенства, но и придает ему силы и формирует его дух. Поднимает уровень моральных качеств человека, что так необходимо нынешнему обществу. Колоссальное значение принимает физическая культура в процессе формирования личности, когда она воздействует на него с разных сторон, она и формирует моральные качества, дух, и воздействует на физическое состояние, стимулируя новый подход к жизни и работе, новые достижения в жизни и работе – таков эффект физической культуры. Чтобы человек смог осознать всю значимость физической культуры и спорта он должен сначала оценить, какие бы изменения она внесла в его жизнь. Физическая культура – это ведь не только ЗОЖ – это вообще нормальная и здоровая жизнь, которая открывает все новые и новые возможности для реализации своих внутренних сил и талантов. Современный ритм жизни требует максимальной физической активности и подготовленности. Все увеличивающиеся нагрузки, которые ложатся на ваши плечи на протяжении всей вашей прожитой жизни – будут требовать более высокого физического совершенства, которое должно достигаться с помощью занятий физической культурой.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что любой человек в здравом уме хочет прожить свою жизнь долго, хотелось бы подметить, что здоровье невозможно купить и получить дар – поэтому люди и создавали различные стратегии для оздоровления своего здоровья, ведь наш «сидячий образ жизни» всячески «подбивает» наш иммунитет. Обычно, вследствие неправильного образа жизни у человека появляются нервные расстройства, разные болезни, проблемы на работе и дома. А ведь нужно просто задуматься: все ли возможное мы делаем для

сохранения своего здоровья? Ведь зачастую походов к врачу можно избежать, если правильно выстроить свой образ жизни.

Список используемых источников:

1. Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. М.: ФиС, 2007.
2. Ильинич М.В. Физическая культура студентов. М., 2002.
3. Маркова В. Здоровый образ жизни студентов М., 1998.

© 2016, Улитин Н.С.

Физическая культура в жизни студента

© 2016, Ulitin N.S.

Physical culture in the life of a student

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.190

Поступила (Received): 31.12.2016

Фадеева И.В.**Предпосылки возникновения ученической субкультуры****Fadeeva I.V.****Prerequisites for the formation of pupil subculture**

В данной статье рассмотрены предпосылки возникновения ученической субкультуры. Проанализированы основные педагогические идеи о ценностном взаимодействии личности и коллективе в образовательном и воспитательном процессе

Ключевые слова: субкультура, ученическая субкультура, школьная субкультура, социализация

This article reveals the origin of pupil subcultures. The prerequisites for the formation of pupil subculture are observed. The main ideas concerning values of personality and collective interactions in education are considered

Key words: subculture, pupil subculture, school subculture, socialization

Фадеева Ирина Васильевна

Магистрант

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Fadeeva Irina Vasilievna

Master

Orenburg state university
Orenburg, Pobedy ave., 13

Ученическая субкультура является динамической системой, представляет собой целостный, относительно самостоятельный педагогический феномен, имеющий собственную уникальную историю, обладающий аксиологическим потенциалом, проявляющийся во взаимодействии обучающийся – учитель.

Транслируя культурные ценности общества, субкультура имеет тенденцию к интеграции с общей культурой, не вступая в конфликт и не противопоставляя себя ей, в результате чего появляются новые элементы культурной жизни, происходит обогащение социального опыта, формируется картина мира, взаимоотношения в обществе. Ученическая субкультура выступает проводником позитивных изменений как на уровне образовательной организации, так и на уровне общества. В этой связи представляется важным изучение ученической субкультуры в диахронии.

На наш взгляд, детские общественные объединения и детские общественные организации стоят у истоков возникновения ученической субкультуры, тесно с ней связаны и порой определяют направления ее развития.

М. Мид объясняет появление субкультур изменениями, происходящими в обществе, слишком быстро сменяющейся парадигмой ценностей и социальных структур – молодежь приходит не в тот мир, к которому ее готовили в процессе социализации и ищет собственные решения.

В России популяризация субкультур связана с упразднением института пионерства и комсомольских организаций, которые играли важнейшую роль в процессе социализации подрастающего поколения. Необходимость принятия и одобрения сверстниками, поиск себя и потребность в самоидентификации, присущие человеку во все времена, интенсифицировали появление других многочисленных движений – готов, панков, и многих других – заполнивших эту опустевшую нишу. Эти новообразования носили стихийный характер и практически не поддавались контролю. Надо отметить, что этот всплеск имел место не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом.

Конец XIX – начало XX вв. – период становления детского движения как новой социальной реальности в мире и в России. В Великобритании формируется скаутское движение (1907), пришедшее в Россию в 1909 г., в 1915 г. Было создано первое в России движение герл-скаутов. Идея создания движения скаутов пришла Р.С. Баден-Пауэллу в связи с осознанием необходимости готовить разведчиков с самого юного возраста. Организация носила воспитательный характер, объединив взрослых и детей идеями взаимопомощи и заботы о природе. Среди педагогов, внесших свой вклад в его становление в России – О.И. Пантюхов, В.А. Попов, А.К. Анохин, А.Г. Захарченко, И.Ф. Бострем.

Позднее скаутинг был вытеснен в советской России пионерским движением (1922 г.), созданным по образцу скаутского движения. Пионерское движение уже носило характер официального, имело государственный масштаб и ставило целью воспитание граждан в едином идеологическом русле. Решая проблемы идеологического воспитания, и, контролируя все сферы жизни ребенка, пионерская организация практически не оставляла шансов попадания под негативное влияние улиц.

Нельзя не упомянуть классика отечественной педагогики А.С. Макаренко – создателя концепции воспитания через коллективную деятельность, имевшей огромное значение в педагогической практике. Педагог утверждал, что одна личность, какими бы качествами она ни обладала, не может так эффективно реализовывать воспитательные функции, как коллектив. Опираясь на метод параллельного педагогического воздействия, он раскрыл потенциал коллектива как фактора социализации. Трудовые коммуны Ф.Э. Дзержинского, где воспитанники и педагоги жили и работали вместе, явились эффективной альтернативой беспризорности и способствовали стабилизации социальной ситуации в уставшей от потрясений стране и искоренению безграмотности, давая базовое образование и приучая к самостоятельной жизни и ответственности перед собой и товарищами.

Н.К. Крупская подчеркивала взаимосвязь организации жизни обучающегося в коллективе класса и школы и патриотического воспитания.

Неоценим вклад В.А. Сухомлинского в теорию коллективного воспитания. Работая в общеобразовательной школе, основной задачей он считал воспитание классного коллектива, подвергая, однако, сомнению возможности общешкольного коллектива [5].

Одним из серьезных недостатков в работе пионерской организации М.В. Богуславский называет излишнюю массовость участия детей во всех делах,

невнимание к интересам отдельной личности, дифференцированному подходу к отдельным возрастным группам. По его словам, все это порождало чувство безразличия к своей организации, отчуждало от нее, и как следствие – у них появилась социальная апатия [1].

Впрочем, идея молодежных объединений существовала и ранее, в меньших масштабах. С 1731 г. для дворян создавались специальные кадетские и дипломатические корпуса, где воспитанники готовились к государственной службе, на базе этих школ создавались театральные и литературные кружки. Они носили свободный характер и создавались стихийно, реализуясь на принципе добровольности.

И.И. Бецкий, будучи разработчиком уставов гимназий, вдохновленный идеями французских просветителей, включал помимо учебных занятий дополнительные занятия (литературные, музыкальные, театральные и др. кружки) [1].

Начало XIX в. характеризуется стремлением государства воспитать личность, принимающую ценности самодержавия и православия. Учебную программу дополняли коллективные творческие дела – спектакли, литературные и спортивные состязания, рукописные журналы, и др.

Разновидностью ученической субкультуры можно также считать профильные классы, где учащиеся объединены общими интересами и склонностями. Средствами ученической субкультуры служат гербы школы и класса, лозунги, девизы – то, что объединяет учащихся в коллективные дела и способствует сотрудничеству как учащихся между собой, так и взаимодействию учеников и учителей.

Таким образом, проанализировав предпосылки возникновения ученической субкультуры, отметим, что она является неотъемлемой частью процесса становления личности, удовлетворяющей ее социально-психологические потребности.

Список используемых источников:

1. Геворкян А.А. Предпосылки возникновения и развития детских и молодежных объединений в России в XVIII-XIX вв. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 130-135.
2. Ковшов Р.В., Шевелев А.Н. Кризисы отечественного школьного воспитания: история и современность: монография. СПб.: Любавич, 2016. 368 с.
3. Кузнецова О.Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации : дисс. ...19.00.05, канд. пс. наук. Москва, 2009. 214 с.
4. Мосиенко Л.В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры : дисс. ... 13.00.01, д-р пед. наук. Оренбург, 2012. 514 с.
5. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971. 336 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.193

Поступила (Received): 02.12.2016

Фурер О.В., Мирская М.Г.
К вопросу организации учебного процесса
для эффективного изучения иностранного
языка в техническом ВУЗе

Furer O.V., Mirskaya M.G.
To the problem of organization of educational process for
confident foreign languages learning in technical institutes

Данная статья рассматривает вопрос организации учебного процесса для эффективного изучения иностранного языка в техническом ВУЗе. Успешность изучения иностранных языков реализуется инновационными моделями образовательного процесса. Особое внимание в статье уделяется формированию ценностно-смысловых ориентиров личности, а также проблеме самостоятельного профессионально-личностного развития студентов

Ключевые слова: мотивация, саморазвитие, навыки и умения, образовательный процесс

The article highlights on the problem of the organization of the education process for the confident learning of foreign languages in a technical institute. The success of foreign language learning is realized by innovative models in education process. The article gives details of the formation of students' professional and individual characteristics

Key words: motivation, self-improvement, skills, educational process

Фурер Ольга Вениаминовна

Кандидат филологических наук, доцент
 Поволжский государственный университет
 телекоммуникаций и информатики
 г. Самара, Московское шоссе, 77

Furer Olga Veniaminovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 Povolzhskiy state university of telecommunications
 and informatics
 Samara, Moskovskoe Shosse, 77

Мирская Мария Григорьевна

Студент
 Поволжский государственный университет
 телекоммуникаций и информатики
 г. Самара, Московское шоссе, 77

Mirskaya Mariya Grigoryevna

Student
 Povolzhskiy state university of telecommunications
 and informatics
 Samara, Moskovskoe Shosse, 77

Система высшего образования в России на сегодняшний день находится в стадии реформации: программы обучения пересматриваются с целью соответствия общемировым стандартам, реализуются новые приемы и технологии преподавания, меняются требования к результатам обучения, уточняются классификация и содержание компетенций.

Одной из отличительных черт высшего образования является его гуманитарно-личностная направленность, т.е. можно говорить о том, что особое

внимание уделяется формированию ценностно-смысловых ориентиров личности. Освоение ценностей мировой культуры также представляет собой неотъемлемую часть образовательного процесса, что, в свою очередь, требует владения иностранными языками.

Когда речь заходит о высшем техническом образовании, возникает определенное противоречие в области общекультурной и специальной подготовки, т.к. техническое образование, в принципе, подразумевает собой узкую предметную направленность. В то же время иностранный язык сегодня преподается в большей степени с опорой на традиционные когнитивные модели. Разрешить это противоречие можно только одним способом: «требуется операционализация гуманистически ориентированного образования в процессе изучения иностранных языков в техническом вузе» [1; 18].

Для успешного изучения иностранных языков студентами технических специальностей необходима личностно-развивающая среда, реализующая инновационные модели образовательного процесса. Следует помнить и о том, что мотивация студентов технического вуза при изучении иностранного языка ориентирована, в первую очередь, на профессиональную деятельность и только потом на личностное саморазвитие.

Так, для организации эффективного процесса изучения иностранного языка необходимо постоянно пересматривать содержание учебных программ и добавлять в них профессионально-ориентированные материалы, способные усилить практическую направленность изучения языка.

Правильная реализация личностно-ориентированных технологий в преподавании иностранного языка также способствует повышению мотивации студентов и направлена на повышение эффективности учебного процесса. В частности, она включает в себя:

- коллективные формы работы (круглый стол: проведение дебатов и дискуссий, ролевых и деловых игр, связанных как с реальной жизнью, так и с будущей профессией);
- подбор условий для продуктивного межличностного общения;
- создание благоприятной атмосферы для изучения языка, что также способствует саморазвитию личности;
- квалифицированную педагогическую поддержку в процессе овладения иностранным языком.

Обучение иностранному языку в техническом ВУЗе обязательно должно строиться на основе личностных и профессиональных ценностей, позволяющих студенту не только проявить свою компетентность как будущего специалиста, но и самореализоваться как личность, выразить себя через освоение культурных, нравственных и духовных норм.

Для того чтобы усилить профессиональный интерес обучающихся к иностранному языку, необходимо наполнять содержание образования специализированными текстами и аудиотекстами, которые в дальнейшем станут основой для построения монологических и диалогических высказываний, а так же сформируют навыки аудитивной компетенции.

Задания должны носить творческий характер и формировать профессионально значимые навыки и умения, необходимые для выпускника технического ВУЗа, в том числе знания работы с профессионально-ориентированной неадаптированной технической литературой на иностранном языке.

Особенно важно поставить перед студентами задачу самостоятельного профессионально-личностного развития, осуществление которого должно происходить через прогнозирование результатов обучения, самоанализ и самооценку достижений. Это говорит о том, что изучение иностранного языка в техническом вузе должно носить рефлексивный характер. Необходимо актуализировать внутреннюю готовность студентов к изменениям, а именно:

- развивать представление студентов об их собственных мотивах, способностях, потребностях, профессиональных склонностях и интересах;
- помогать в профессиональном самоопределении;
- побуждать к саморазвитию.

Так, необходимо выводить содержание курса иностранного языка (как правило, это страноведческая и бытовая тематика) на уровень личностных ценностей обучающихся. Преподавателю необходимо демонстрировать студентам, как полученные знания помогут в профессиональной жизни, какие возможности и перспективы откроют перед ними, обеспечивая при этом свободу выбора методов и форм работы на занятиях, но развивая чувство ответственности за совершенный ими выбор.

Реализация личностно-ориентированных технологий изучения иностранного языка позволит студентам технических специальностей стать истинными субъектами профессиональной деятельности, что создаст условия компетентного выбора способов профессионально-личностного становления и позволит в целом определить качество гуманитарного образования специалистов.

Список используемых источников:

1. Гребнев, Л., Кружалин, В., Попова, Е. Модернизация структуры и содержания инженерного образования // Высшее образование в России. 2003. №4.
2. Рыманова И. Е. Использование среды Moodle для обучения профессиональному иностранному языку студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 164-167.
3. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие для преподавателей и студентов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Филоматис, 2006. 480 с.
4. Duan, Ping, Gu, Weiping Teaching Trial and Analysis of English for Technical Communication. Asian EFL journal. Vol.6 Issue 1 Article 5, 2004.

© 2016, Фурер О.В., Мирская М.Г.

К вопросу организации учебного процесса для эффективного изучения иностранного языка в техническом ВУЗе

© 2016, Furer O.V., Mirskaya M.G.

To the problem of organization of educational process for confident foreign languages learning in technical institutes

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.196

Поступила (Received): 30.12.2016

Шарунова А.А.
Формирование навыков чтения у детей
младшего школьного возраста

Sharunova A.A.
Formation of skills of reading at children of younger school age

Шарунова Анна Анатольевна
Студент
Педагогический колледж №15
г. Москва, ул. Бирюлевская, 28

Sharunova Anna Anatolyevna
Student
Teacher training college № 15
Moscow, Biryulevskaya st., 28

Самой важной задачей педагога начальной школы является формирование у ребенка навыка чтения, который в последующем станет фундаментом для дальнейшего образования.

1. Понятие навыка чтения.

Навык чтения – это автоматизированное умение по озвучиванию печатного текста, предполагающее осознание идеи воспринимаемого произведения и выработку собственного отношения к читаемому.

Для формирования навыка чтения у младших дошкольников нужно помнить о четырех его составляющих:

– *Правильность* – плавное чтение без искажений, влияющих на смысл читаемого.

– *Беглость* – скорость чтения или техника чтения, в соотношении с пониманием прочитанного. Такая скорость измеряется количеством печатных знаков, прочитанных за единицу времени (обычно это количество слов в минуту).

– *Сознательность* – прежде всего понимание идеи автора, его замысла, понимание художественных приемов, помогающих в реализации этой идеи, и понимание своего собственного отношения к прочитанному.

– *Выразительность* – это способность по средствам устной речи передавать главную мысль произведения, а также личное отношение к нему. Главными признаками владения навыком выразительного чтения являются:

1. умение соблюдать паузы и ставить логические ударения, передающие замысел автора;

2. умение соблюдать интонации вопроса, утверждения, а также придавать голосу нужные эмоциональные окраски;

3. хорошая дикция, ясное, четкое произношение звуков, достаточная громкость и темп.

Все качества, безусловно, взаимосвязаны между собой и формируются на основе развития всех познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти и мышления. Они проходят через определенные этапы становления.

2. Этапы становления навыков чтения у младших школьников.

На практике дети младшего школьного возраста проходят как правило три этапа становления навыков чтения. А именно:

Аналитический – это начальный этап и для него характерна некая разорванность компонентов чтения. Узнавание буквы, произнесение ее в слоге и связка нескольких слогов. Т.е. чтение по слогам. Обычно этот этап дети проходят наряду с обучением грамоте. Но здесь педагогу рекомендуется помнить, что каждый ребенок уникален в общем развитии и в овладении навыками чтения в том числе.

Синтетический – для этого этапа характерен синтез главных составляющих чтения. Произнесение, восприятие и осмысление того, что читает ребенок происходит практически одновременно. В этот период ребенок начинает читать целыми словами. Но самое главное-присутствие определенной интонации. Правильная интонация появится только при условии понимания и удерживания общего смысла в сознании. Из опыта работы могу сказать, что происходит это на втором году обучения.

Этап автоматизации – на этом последнем этапе чтение доведено практически до автоматизма и все внимание направленно на сам текст, его форму, содержание, смысловую окраску. Причем угадывание смысла текста идет зачастую в опережающем темпе от самого прочтения. Именно в этот момент у детей наблюдается желание читать «про себя». Ребенок очень непосредственно и эмоционально реагирует на прочитанное.

Было просмотрено огромное количество литературы и методик по вопросу «Формирование навыков правильного, беглого, осознанного и выразительного чтения у детей младшего школьного возраста».

а) Вначале первого года обучения лучше всего использовать дыхательную гимнастику:

– Ребята, давайте представим, что мы задуваем свечки на именинном пироге. Их много и нужно задуть все до одной (дети делают глубокий вдох и множество маленьких выдохов, по каждому на свечку).

– Представьте, что мы оказались на цветущем лугу. Сколько здесь цветов! Почувствуйте их аромат! (дети делают плавный вдох и выдох)

б) В этот период нельзя забывать и о речевом аппарате, который нуждается в постоянной тренировке. Обычно я применяю методику чтения блоков:

1 блок (это чтение двухбуквенных сочетаний)

Ам аа ал аш ая яя як ар аш ах ех иж

Дя яд ех ис оп ул им ум ес юж ир

Ки ко ка ку ке ты то та ту тю

2 блок (это чтение трехбуквенных сочетаний)

Бар кор тык шум лом хор пак рак

Ама оле уша еле юла ино язы омо

Кор рот лом хок тан мех дур рут

3 блок (это слова на конце которых стоит 2 и более согласных)

Корх бурк лязг люфт мозг борщ морж

Корж курп порш марк нимб хорд

в) Следующее, на чем хотелось бы остановиться, это дикция. Отчетливость в произношении звуков быстрее и качественнее всего отрабатывается в скороговорках. Этот метод не только действенный, но и (по мнению детей, что важно) очень веселый.

– Везёт Сенька Саньку с Сонькой на санках.

Санки скок, Сеньку с ног, Саньку – в бок,

Соньку в лоб, все в сугроб – хлоп

– Лёша неуклюжий Шлёпнулся в лужу.

Порвал и промочил штанишки,

Набил на лбу большую шишку.

Начинать можно с одной скороговорки постепенно добавляя другие.

г) выразительное чтение.

Часто приходится слышать о том, что педагоги требуют от своих подопечных выразительного чтения. Не вызывает сомнения тот факт, что само понятие -выразительное чтение- очень многогранно! И во много способность выразительно читать зависит от жизненного опыта, от пережитых эмоций.

Поскольку этот багаж у детей начального звена не велик, работа по выразительному чтению только начинается.

В своей практике я начинаю эту работу с формирования 3 умений:

1. Умение подобрать нужную интонацию (выразить радость, горе, сожаление, печаль...)

2. Умение выбрать нужный темп чтения (медленный и плавный, быстрый и ритмичный или их чередование)

3. Умение расставлять логические ударения.

В отработке навыка выразительного чтения мне очень помогла книга О.В. Джежжелей «Я расту». Как и многие другие, я взяла из этой книги много рабочего материала

д) формирование навыков беглости чтения.

Я использую различные приемы:

– Жужжащее чтение (чтение вполголоса)

– Громкое чтение.

– Чтение шепотом.

– Чтение на «ушко учителю».

– Чтение парами.

– Чтение соседу по парте.

– Режим щадящего чтения.

– Чтение в темпе скороговорки.

– Хоровое чтение.

Заключение

Цель данной статьи систематизация навыков чтения у детей младшего школьного возраста. Надеюсь, мои коллеги сочтут ее достойной внимания, а может быть и откроют для себя что-то новое. Желаю удачи на нелегком пути просвещения!

© 2016, Шарунова А.А.

*Формирование навыков чтения у детей младшего
школьного возраста*

© 2016, Sharunova A.A.

*Formation of skills of reading at children of younger
school age*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.200

Поступила (Received): 26.12.2016

Шушара Т.В., Трофименко А.С. **Формирование профессиональных компетенций** **студентов в процессе обучения декоративно-** **прикладному искусству с применением ИКТ**

Shushara T.V., Trofimenko A.S.
Formation of professional kompeteny students
during training arts and crafts with the use of lcts

В статье рассматривается формирование профессиональных компетенции, рассматриваются педагогические условия для развития способностей творческой личности обучающихся, которые необходимы им для будущей профессиональной творческой деятельности в постоянно изменяющихся условиях рынка.

Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс позволяет активизировать процесс обучения, формировать и развивать профессиональную компетенцию обучающихся

Ключевые слова: формирование профессиональных компетенций, применение, ИКТ

The article deals with the formation of professional competence, discusses pedagogical conditions for the development of creative abilities of the individual students who need them for future professional creative work in a constantly changing market conditions. The introduction of new information technologies in educational process allows to intensify the process of learning, to form and develop professional competence of students

Key words: formation of professional competence, the use of ICT

Шушара Т.В.

*Доктор педагогических наук, профессор
 Крымский федеральный университет им. В.И.
 Вернадского (филиал)
 Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2*

Shushary T.V.

*Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
 Crimean federal university named V.I. Vernadsky
 (branch)
 Crimea, Yalta, Sevastopol st., 2*

Трофименко А.С.

*Аспирант
 Крымский федеральный университет им. В.И.
 Вернадского (филиал)
 Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2*

Trofimenko A.S.

*Graduate
 Crimean federal university named V.I. Vernadsky
 (branch)
 Crimea, Yalta, Sevastopol st., 2*

Современное общество предъявляет к человеку всё более высокие требования. В условиях роста социальной конкуренции молодому человеку необходимо уметь творчески применять те знания и навыки, которыми он обладает; уметь преобразовать деятельность таким образом, чтобы сделать её наиболее эффективной. Для того чтобы быть востребованным в современном обществе необходимо приносить в него новое своей деятельностью, а для этого она должна носить творческий характер. В настоящее время специальности художественно-творческих направлений получают большое распространение в

современном обществе, и отсюда возникает необходимость не просто владеть определенными навыками, а именно творчески подходить к своей деятельности. Для этого необходимо развивать художественный вкус, репродуктивное и творческое воображение, творческие способности.

Основой успешности личности в современных условиях будет конкурентоспособность на рынке труда. А в основе конкурентоспособности лежит профессиональная компетенция. Компетенция – это способность успешно отвечать на индивидуальные или общественные требования и выполнять определенную деятельность. Поэтому необходимо внедрять новые подходы к оцениванию качества образования [1, с.47].

Одной из важнейших задач профессионального обучения является создание педагогических условий для развития способностей творческой личности обучающихся, которые необходимы им для будущей профессиональной творческой деятельности в постоянно изменяющихся условиях рынка. Внедрение новых информационных технологий в учебный процесс позволяет активизировать процесс обучения, реализовать идеи развивающего обучения, повысить темп урока, увеличить объем самостоятельной работы обучающихся, формировать и развивать профессиональную компетенцию обучающихся.

Компетенция должна отвечать:

- отвечать общественным требованиям, то есть позволять получать общественно значимые результаты;
- индивидуальным требованиям, то есть быть личностным качеством;
- способствовать осуществлению практической деятельности, то есть позволять оперативно решать возникающие проблемы и задачи [2, с.13].

Для того, чтобы обучающиеся смогли самоопределиться в системе творческих ценностей, преподавателями на занятиях декоративно-прикладного творчества и вне их должны быть созданы соответствующие условия:

1. Творческая мотивация обучающихся: интерес к прикладным видам творчества; необычное задание, требующее индивидуального творчества; радость погружения в творческие увлечения; незнание, которое при определенных условиях превращается в творческие умения и навыки.

2. Предоставление права творческого выбора выполнения обучающимися творческих заданий.

3. Создание атмосферы доброжелательности.

4. Выявление и развитие творческих способностей обучающихся.

5. Стимулирование появления творческих микрогрупп для решения творческих задач.

Для обучающихся важно чтобы работа была творческой, интересной, могла приносить радость и какой бы простой она ни казалась, необходимы определенные знания, практические навыки и умения.

Педагогическая и организаторская деятельность педагога включает:

- умение ставить перед собой и обучающимися цели, которые дадут ожидаемой результат творческой деятельности;
- умение планировать творческую деятельность с теми, кто ее будет осуществлять;

– умение разделить творческие цели на более мелкие задачи и обратить их в дифференцированные творческие задания для групповой и индивидуальной работы;

– способность использовать различные методы стимулирования работы (состязательность, поощрение, создание ситуации успеха, четкое определение требований к выполнению задания) [1, с.51].

Занятия декоративно-прикладного творчества носят практический характер. Работы, которые выполняют обучающиеся на этих занятиях, формируют уверенность в своих знаниях, умениях и навыках творческой самостоятельной деятельности. Информационные технологии значительно расширяют возможности предъявления учебной информации. Применение цвета, графики, звука, всех современных средств видеотехники позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности. Компьютер позволяет существенно повысить мотивацию обучающихся к обучению. ИКТ вовлекают обучающихся в учебный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности [3, с.56].

Так на этапе подготовки к занятиям компьютер предоставляет возможности: создавать компьютерные модели конспекта занятий, темы, курсы в целом; максимально целесообразно располагать материал; обеспечивать основной материал дополнительной информацией; подбирать и систематизировать материал с учетом особенностей группы и отдельных обучающихся. На этапе проведения занятий компьютер позволяет: экономить время; красочно оформлять материал; повышать эмоциональную, эстетическую, научную убедительность преподавания; оптимизировать процесс усвоения знаний, воздействуя на различные анализаторы; индивидуализировать обучение; концентрировать внимание на важнейшей проблеме занятия; в любой момент возвращаться к уже знакомому материалу; самостоятельно использовать учебный материал обучающимися. На этапе методической проработки процесса обучения появляются дополнительные возможности: развивать, модернизировать, корректировать электронные материалы; систематически накапливать материал; повышать мотивацию преподавания и обучения [2, с.10].

Кроме того, компьютерная техника применяется и как средство контроля усвоения знаний обучающихся, значительно расширяет доступ к источникам информации, дает возможность получения обратной связи. В практике преподавания предмета применяются различные формы информационного сопровождения: презентации практически по всем темам, тесты, технологические карточки, ребусы, загадки и т.д. Использование ИКТ на занятиях позволяет разнообразить формы работы, деятельность обучающихся, активизировать внимание, повышает творческий потенциал личности. Построение схем, таблиц в презентации позволяет экономить время, более эстетично оформить материал.

Общество не стоит на месте, его прогрессивное развитие происходит на основе усвоения опыта поколений, но обучающиеся способны усвоить не только наш опыт, они приносят в него свое, неповторимое, новое, своеобразное: новые идеи, новое предназначение, новые сочетания и созидющие противоречия.

Творческое самоопределение личности в условиях рынка – процесс удивительно сложный и интересный, период обучения – лишь ступень в его развитии, и очень важно, чтобы в дальнейшем этот процесс не прекращался, а усвершенствовался и обобщался.

Список используемых источников:

1. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2006. № 1. С. 45–52.
2. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика – 2003. № 10. С. 8–14.
3. Образцов П. Новый тип обеспечения учебного процесса в вузе // Высшее образование в России. 2001. № 6. С. 54–58.

© 2016, Шушара Т.В., Трофименко А.С.
Формирование профессиональных компетенций
студентов в процессе обучения декоративно-
прикладному искусству с применением ИКТ

© 2016, Shushara T.V., Trofimenko A.S.
Formation of professional kompeteny students during
training arts and crafts with the use of Icts

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.204

Поступила (Received): 09.12.2016

Юкачева А.С., Нуриева А.Р.
Процесс адаптации первоклассников к школе

Yukacheva A.S., Nurieva A.R.
Adaptation of first-graders to school

Про адаптацию все знают, но не все знают, как создать условия для успешной адаптации первоклассников. Статья раскрывает всю сущность процесса адаптации, также причины возникновения проблем первоклассников с окружающими его людьми, проблем первоклассников с новым режимом, способы решения этих проблемы

Ключевые слова: адаптация, первоклассник, педагог, воспитатель, режим

About adaptation all know, but not everyone knows how to create the conditions for successful adaptation of first-graders. The article reveals the essence of the adaptation process, as the cause of the problem first-graders with the people around him, first graders problems with the new regime, to address these problems

Key words: adaptation, first grade, teacher, educator, mode

Юкачева Алина Сергеевна

Студент

Елабужский институт Казанского(Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Yukacheva Alina Sergeevna

Student

Elabuga of institute of Kazan (Volga) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Нуриева Алеся Радиевна

Преподаватель

Елабужский институт Казанского(Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

Nurieva Alesya Radievna

Lecturer

Elabuga of institute of Kazan (Volga) federal university
Elabuga, Kazanskaya st., 89

Попадая в новое окружение, практически все дети испытывают некий дискомфорт. Выражается это абсолютно по-разному: кто-то судорожно привлекает к себе внимание, если даже его больше, чем достаточно, а другие становятся закрытыми, трудно контактируют с людьми.

Адаптация – очень значимый период для бывшего дошкольника. Первые дни вызывают большие трудности абсолютно у всех детишек. Причинами тому могут быть новый, еще непривычный режим, незнакомые люди, абсолютно новое окружение, неумение учителя, родителей контактировать с детьми в этот период. Прежде чем говорить об адаптации, как проблеме, разберемся в значении слова «адаптация».

А.А. Реан, А.А. Баранов, А.Р. Кудашев делают заключение о том, что понятием «адаптация» называют достаточно сложную философско-методологическую проблему. В процессе адаптации выделяют два уровня – это биологический и психологический. Биологический уровень – это приспособление человека к

изменяющимся условиям окружающей среды. Психологическая адаптация – это процесс гармонизации внутренних и внешних условий жизни и деятельности личности и общества».

Адаптация первоклассников делится на три этапа. На первом этапе ребёнок впервые в жизни приходит в школу. Этот этап начинается не с первого класса, а с того момента, когда начинает ходить на «нулевые» уроки, на которых они непосредственно готовятся к школе. Обычно, педагоги знакомы с проблемой адаптации детей и стараются провести профилактические работы. На втором этапе ребёнок адаптируется непосредственно уже в школе. Этот этап является самым сложным и длится он примерно 6 месяцев с момента самого первого звонка. Во время третьего этапа педагог или психолог работает со школьниками, у которых замечены признаки дезадаптации, чтобы выявить причины и способы их устранения. Для этого важно понимать, что же такое «дезадаптация». Непосредственно дезадаптация – это нарушения приспособления ребенка к новым условиям, при которых заметно снижаются способности к обучению, а также появляются проблемы в общении со сверстниками, учителями, родителями [2, с.88].

Очень значимый для школьника человек – учитель. Поэтому от того, какой вклад вносит учитель в общении и взаимодействии со школьниками младших классов, очень многое зависит в их успешной и легкой адаптации к школе. Учитель имеет возможность смягчить или ускорить процесс адаптации. Для этого важно объяснить, кого называют школьниками, чем же они отличаются от детишек из детского сада, дать первоклассникам возможность понять, какие правила поведения в школе существуют, и почему нужно их соблюдать.

Нам бы хотелось поделиться опытом, который мы получили во время прохождения педагогической практики в школе. Нам посчастливилось работать непосредственно с детьми первого класса. Пройдя два месяца с момента первого звонка, мы были включены в жизнь первоклассника. Как такового взаимодействия у кого-то не было, но так как у нас, почти у всех есть в семье первоклассники или первоклассник, была отличная возможность понаблюдать за ними и поработать с ними. В ходе наблюдения за процессом обучения детей, мы сделали вывод, что каждый ребенок абсолютно по-разному переживает вливание в новый коллектив, и ребенку хочется найти опору, которым становится именно учитель. Поэтому очень важно знать, как дать детям столько заботы и поддержки, сколько бы ему хватило. Учитель не только с помощью индивидуального подхода к каждому, но и с помощью бесед с родителями, в целях выявления какого-либо рода проблем, бесед с учеником, бесед с учеником при присутствии психолога и с помощью многих других подходов в силах помочь ребенку справиться с процессом адаптации.

Во время педагогической практики мы заметили некоторые виды использованных занятий с первоклассниками: на занятиях использовались различные формы работы с детьми: игровые задания и упражнения психологического характера, творческие задания, где дети могут выразить все в рисунках, каких-то композициях, обсуждение с детьми выполненных заданий, обобщение

результатов некоторых заданий в виде общих выставок, мероприятия, направленные на сплочение, коррекцию тревоги, снятие напряжения.

Задачами этих самых занятий являются: создание неких условий для обеспечения ребенку эмоционального комфорта, защищенности; создание условий для сплоченности детей; создание благоприятных условий для знакомства детей друг с другом; создание хорошей атмосферы в классе [3, с.45].

В ходе беседы с учителем, мы выяснили, что не так-то просто детей детского сада привить к школьной жизни. Наблюдая за детьми, общаясь с ними, работая с ними, сравнивая характеристики «до» и «сейчас», мы поняли, что огромный вклад в процесс адаптации вносит именно учитель. Несомненно, родители могут, как помочь, так и усугубить ситуацию, поэтому родители – спорный вопрос. Проведя с детьми мероприятие на тему «Что такое дружба?», мы сделали выводы о том, что многие дети этого класса за два месяца очень сдружились, привыкли к новым людям рядом, которых называют «одноклассник». Но были детки, к которым после детского сада нужна была некая помощь. Как переживут процесс адаптации детки в школе, во многом еще зависит и от воспитателя. Всё зависит от того, с каким настроением воспитатель отправит детей в школьную жизнь.

Немаловажным фактором является поддержка взрослых – мамы, папы, бабушек и дедушек. Чем больше взрослые окажут помощь в этом процессе, тем успешнее и легче ребенок адаптируется к школе. Нередко родители ругают ребенка за то, что он поздно возвращается из школы, что ему часто звонят друзья, зовут на прогулки. Однако, нужно бы помнить о том, что в этот период первоклассник как раз устанавливает контакты, ищет свое место среди новых людей. Нужно просто помочь ему в этом непростом деле [4, с. 111].

Как понять, что ребенок уже адаптировался к школе? Ребенку начинает нравиться в школе, он не боится, чувствует себя уверенней, имеется готовность помочь взрослому, стремление к самостоятельности. Ребенок спокоен, весел, быстро находит общий язык, без напряжения выполняет домашние задания, не плачет по утрам, нормально засыпает вечером, адекватно реагирует на замечания учителя.

В заключении хотелось бы сказать, что мы рассмотрели все аспекты процесса адаптации, постарались объяснить причины, чтобы будущим педагогам, родителям было яснее и легче справляться с детьми первого класса.

Список используемых источников:

1. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь. М.: Эксмо, 2009. 464 с.
 2. Волков Б.С. Младший школьник. Как помочь ему учиться. М.: Академический проект, 2004. 144 с.
 3. Ефимова С.П. Как помочь первокласснику хорошо учиться. М.: АСТ, 2003. 99с.
- Миннуллина Р.Ф., Нуриева А.Р. Современная семья как носитель национальной культуры // В мире научных открытий. Красноярск. Научно-инновационный центр, 2015. № 3 (63). С. 111-117.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.207

Поступила (Received): 29.12.2016

Васильев М.В.

Турецкий фактор в разрешении сирийского конфликта

Vasilev M.V.

Turkish factor in resolving the Syrian conflict

В статье рассматриваются роль Турции в разрешении сирийского конфликта в 2016 году. Анализируются территориальные претензии Турции, причины начала этой страной военной операции на территории Сирии. Прогнозируются дальнейшие перспективы развития событий в ближневосточном регионе

The article deals with the role of Turkey in the settlement of the Syrian conflict in 2016. Analyzes the territorial claims of Turkey, the reasons for the beginning of the country a military operation in Syria. Forecast further developments prospects in the Middle East region

Ключевые слова: Турция, Россия, Сирия, Ближний восток

Key words: Turkey, Russia, Syria, Middle East

Васильев Максим Викторович

Кандидат исторических наук, Председатель
Псковского регионального отделения Российской
ассоциации политической науки
Российская ассоциация политической науки
г. Псков

Vasilyev Maxim Victorovich

Candidate of Historical Sciences, Chairman of the
Pskov regional branch of the Russian Political
Science Association
Russian political science association
Pskov

Интересы Турции в ближневосточном регионе являются одним из важнейших факторов развития военно-политической ситуации в Сирии. В то время, как Россия с весны 2016 года стала переводить проблему из плоскости военных действий в плоскость дипломатических переговоров, усаживая за дипломатический стол различные противоборствующие группировки, Турция начала свою наземную операцию «Щит Евфрата». Так, 24 августа Турецкая армия вошла на территорию Сирии и начала наступление на пограничный город Джараблус. Официальной задачей данной операции по заявлению турецкого лидера стала борьба против исламской группировки и групп сирийских курдов, угрожающих Турции. Официальный Дамаск осудил вторжение Турции, назвав это нарушением суверенитета. Наступление турецких сил проводилось сообща с США и свободной сирийской армией. Рассмотрение всего комплекса причин начала турецкой военной операции не является задачей данной публикации, поэтому остановимся, только на одном принципиально важном моменте. Большинство экспертов сходятся во мнении, что турецкая военная кампания преследует цель сорвать расширение курдского влияния на севере Сирии. Сам глава МВД Турции

Эфкан Ала открыто заявил, что турецкое наступление на Джараблус продолжится до полного уничтожения угроз. И под угрозами Анкара подразумевает в первую очередь даже не столько исламскую группировку, сколько курдов. Турция давно считает курдский сепаратизм одной из главных угроз. Турецкий лидер неоднократно утверждал, что курдские боевые группы в Сирии связаны с Рабочей партией Курдистана (РПК). Эта организация выступает за создание независимого курдского государства на пограничных территориях между Сирией, Турцией и Ираком. Напомним, что турецкие власти считают РПК террористической организацией. В середине 2000-х годов на волне разгорающихся «бархатных революций», международные СМИ активно обсуждали план большого передела границ на Ближнем Востоке. Авторство этого плана предписывалось бывшему Госсекретарю США К. Райс. В соответствии с этими планами, наибольшие территориальные потери должна была понести именно Турция. А реализовать такую задачу на практике планировалось через создание нового государства Курдистан. Для того, чтобы не допустить развития такого сценария, первоочередной задачей Турции является пресечение всякой возможности курдской автономии в составе Сирии. На данный момент иракский Курдистан де-юре, уже имеет полную независимость, так как независимость Иракского Курдистана от Багдада на сегодняшний день поддержали 36 государств. Сирийские курды как никогда близки к автономии в Сирии (по сравнению с 2014 годом сирийские курды увеличили площадь контролируемых территорий на 186 %). Более того, сирийские курды, это одна из немногих сил в которой ведется абсолютная и стремительная борьба с исламской группировкой. Учитывая крайне близкую границу Сирии, Ирака с Турцией, турецкому лидеру важно – ради территориальной целостности своей республики – ликвидировать любую возможность развития государственности для курдов. Стоит оговориться, что Турция уже вторгалась на чужую территорию для наступления на курдов. В последний раз это было в декабре 2015 году, когда ограниченный контингент турецких войск был введен на территорию Ирака. Официально заявленной целью была помощь курдским народным отрядам, воюющим с ИГ. Однако, согласно властям Ирака, Турция занималась обеспечением безопасного прохода контрабандной нефти и наносила удары по позициям РПК в северных пограничных районах страны [1].

Для понимания всей многогранности проблемы, необходимо оговориться, что Турция начала свою военную операцию только после того, как удалось нормализовать отношения с Россией и провести личную встречу турецкого и российского лидеров. В тоже время, Россия в последнее время укрепила свои отношения с курдами. В феврале 2016 года в Москве даже было открыто представительство непризнанного государства Сирийский Курдистан [2]. Дополнительная эскалация военного конфликта и пребывание в Сирии еще одного участника вооруженного конфликта, да еще и члена НАТО, только усложняет процесс переговоров, что позволяет делать выводы о том, что Турция осенью 2016 года действовала, согласовав военную операцию с Вашингтоном, но не с Москвой. Однако необходимо обратить внимание на то, что Турция помимо наземных сил использует в Сирии авиацию, что не могло бы произойти без согласования дан-

ного момента с Россией. Так как сирийский город Джараблус расположен недалеко от Алеппо и закрывается русскими зенитно-ракетными комплексами С-400, размещенными на базе Хмеймим. Данный факт позволяет предположить, что определенные договоренности между Москвой и Анкарой относительно турецкой операции существуют. Однако не будем скидывать со счетов, тот факт, что Турция по-прежнему остается надежным тылом для исламистов на Ближнем Востоке, хоть и стала в последнее время ограничивать поддержку радикалам-исламистам. Помимо военного вторжения, Турция сделала ряд жестких заявлений в октябре и ноябре 2016 года. Так, сначала министр Турции по делам ЕС Омер Челик заявил, что «Анкара не вела, и не будет вести каких-либо переговоров с президентом Сирии Башаром Асадом», фактически поддержав США по этому вопросу. А 29 ноября президент Турции открыто заявил, что целью его операции является свержение Б. Асада» [3]. Однако чуть позже при участии Ирана, столь жесткая риторика турецкого лидера ослабла, и Турция согласилась на диалог с представителями официального Дамаска. Масла в огонь подлил скандал с иностранными офицерами, работавших с боевиками, и попавших в руки сирийского спецназа при освобождении Алеппо. Так, из 100 иностранных советников, пытавшихся выйти из окруженного города, 62 человека были турецкими офицерами [4].

В следующем 2017 году планируется проведение международных переговоров по Сирии в Астане, на которых должны присутствовать представители, Турции, Ирана и России. Однако президент Турции сказу озвучил, пожелание, что для переговоров могут быть приглашены представители Саудовской Аравии и Катара. И именно Турция будет настаивать на присутствии этих стран, что существенно осложнит переговоры, а возможно и вообще сведет их к нулю. Роль саудитов и катарских шейхов по финансированию террористов в Сирии и Египте всем хорошо известна и навряд ли они вкладывали свои миллионы, для того чтобы потом просто разрешить конфликт мирным путем. Да и у Турции продолжают сохраняться территориальные притязания на северные территории Сирии, тем более, что там уже прибывают турецкие войска. Поэтому говорить о положительных результатах дипломатической встречи в Астане по сирийскому вопросу можно только со значительной долей скептицизма.

Комплекс противоречий, связанных с турецким фактором сирийского кризиса позволяет сделать вывод, что Турция на данный момент не является для России стратегическим союзником, также как и не является нашим противником, однако считаться с фактом её пребывания приходится, что лишь усложняет процесс дипломатического урегулирования.

Список используемых источников:

1. Турция вторглась в Сирию // Газета.ru.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/24_a_10156163.shtml
2. Сирийские курды открыли представительство в Москве // Русская служба BBC.
URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2016/02/160210_kurds_office_moscow
3. В Анкаре заявили, что не пойдут на переговоры с Асадом // РИА новости.
URL: <https://ria.ru/syria/20161013/1479186976.html>
4. Эрдоган объявил Асаду личную войну // Газета.ru.
URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/30_a_10386713.shtml

5. Милица Савич. Что будет после Алеппо? // Катехон.
URL: <http://katehon.com/ru/article/что-будет-после-алеппо>

© 2016, Васильев М.В.

*Турецкий фактор в разрешении сирийского
конфликта*

© 2016, Vasilev M.V.

Turkish factor in resolving the Syrian conflict

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.211

Поступила (Received): 19.12.2016

Мусаева К.К.
Суд истории: город Нюрнберг

Musaeva K.K.
Court History: Nuremberg

В статье автор дает описание Нюрнберга, значения этого города для проведения суда над гитлеровцами. Автором поставлена задача показать почему именно Нюрнберг стал тем городом, в котором состоялся процесс над главными военными преступниками. Анализируя работу «Нюрнбергский эпилог» советского писателя, публициста, журналиста А.И.

Полторака, который в годы процесса возглавлял секретариат советской делегации, автор постарался показать общую картину города

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, суд истории, город-музей, Трибунал, гитлеровцы

The author gives a description of Nuremberg, the value of this town for the trial of the Nazis. The author of the task to show why Nuremberg became the city in which there was the trial of the major war criminals. Analyzing the work of "The Nuremberg Epilogue" Soviet writer, publicist, journalist AI Poltorak, who during the process led by the Secretariat of the Soviet delegation, the author tried to show the overall picture of the city

Key words: Nuremberg trial, court of history, city museum, Tribunal, Nazis

Мусаева Камилла Камаловна

Магистрант

Дагестанский государственный университет
Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 А

Musaeva Kamilla Kamalovna

Master

Dagestan state university
Makhachkala, M. Gadzhieva st., 43 A

«Нюрнберг лежал в развалинах», так начинает А.И. Полторак в своей работе «Нюрнбергский эпилог» описание города, в котором были юридически закреплены итоги Второй мировой войны.

Нюрнбергский процесс – это событие правовой цивилизации мирового масштаба. Нюрнбергский процесс именуют Судом истории, которым закреплены итоги Второй мировой войны, где Советский Союз сыграл основную, главную роль в разгроме гитлеровской Германии и освобождении мира от коричневой чумы. Подведение итогов войны и наказания военных преступников являлся вопросом первостепенной важности. Правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Нюрнбергский судебный процесс – это первый пример международного правосудия, когда военные преступления, преступления против человечности были признаны подлежащими не только национальному суду, но и специальному международному суду, организованному в соответствии с международно-правовыми договорами. Необходимость в данном судебном процессе была поддержана всем мировым сообществом. Это решение

нашло отклик в мировом сообществе, так как было необходимо дать оценку гитлеровцам и исполнителям планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов. Трибунал был сформирован из представителей четырех великих держав: СССР, США, Великобритания и Франция. Каждая из этих стран направила на процесс своих главных обвинителей. Нашу страну представлял Роман Андреевич Руденко, а также его заместитель Юрий Владимирович Покровский и несколько помощников [1, с.135].

Круг подсудимых был конкретизирован на Потсдамской конференции трех держав (17 июля – 2 августа 1945 г.). Было, в частности, решено, что должны быть арестованы и преданы суду нацистские лидеры, военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении военных преступлений. «Военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду». При этом правительства всех трех стран заявили, что «они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее» [4, с.24].

Судебный процесс над группой главных военных нацистских преступников проходил в Нюрнберге (Германия) в Международном военном трибунале с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. Было проведено 407 заседаний [2, с.35]. «По своим масштабам это был самый крупный процесс в истории человечества. Он продемонстрировал волю народов разоблачить агрессию и фашизм и тем самым создал важную предпосылку для прочного мира во всем мире» [3, с.3].

Однако вернемся к описанию города и к вопросу о том, почему именно Нюрнберг стал тем городом, в котором состоялся процесс над главными военными преступниками.

Нюрнберг – это город – музей. А.И. Полтораки так описывает этот город: «вдоль реки Пегниц, которая делит его (город) на две почти равные части. Над рекой повисли мосты, сделанные четыреста – пятьсот лет назад. Прямо перед нами среди груды камней и щебня высятся две стройные башни, легкие и ажурные. Это все, что осталось от знаменитой церкви Святого Лоренца.

А вот небольшая площадь на перекрестке двух улиц, и на ней фонтан «Колодезь добродетели». Красивая ограда. Прекрасная скульптура» [5, с.16-17].

Нюрнберг также являлся культурным и научным центром. «Свыше девяти столетий существует Нюрнберг. В XIV – XVI веках здесь была ключом творческая мысль немецкого народа, воплощаясь в замечательные произведения искусства, науки, техники. Тут жили и творили художник Дюрер, скульптор Крафт, поэт и композитор Ганс Сакс. Нюрнберг издавна снабжал всю Европу компасами и измерительными приборами. Наконец, часы, обыкновенные карманные часы, были впервые сделаны здесь Питером Хенлейном» [5, с.17].

А.И. Полтораки в своей работе «Нюрнбергский эпилог» в продолжении описания Нюрнберга, затрагивает вопрос о значимости города. «В течение столетий

Нюрнберг служил символом захватнической политики «Священной Римской империи». С 1356 года, согласно «Золотой булле» Карла IV, каждый новый император свой первый имперский сейм должен был собирать непременно в Нюрнберге. Именно этот город очень любил и жаловал Фридрих I Барбаросса, всю жизнь бредивший мировым господством и бесславно погибший на подступах к Палестине во время третьего Крестового похода.

Гитлеровцы признавали три германские империи. Первой они считали «Священную Римскую империю». Второй ту, которую создал в 1871 году Бисмарк. Основателями третьей тысячелетней империи нацисты считали себя. И именно поэтому Нюрнберг стал партийной столицей нацистов...» [5, с.17-18].

Описанный А.И. Полтораком, Нюрнберг, дает нам четкое представление его значимости и роли в мировой истории. Очевидно, что именно Нюрнберг должен был стать тем местом, где свершится самое справедливое в истории человечества правосудие. По-видимому, именно поэтому суд над главными военными преступниками было решено провести именно в Нюрнберге – городе в котором в течение многих лет проводились парады и съезды национал-социалистической партии.

С ноября 1945 года во Дворце юстиции помещался Международный военный трибунал, разбиравший дело по обвинению главных немецких военных преступников. Здесь же, в тюрьме, они содержались под стражей в ожидании приговора.

Список используемых источников:

1. Гизатулина Р.Л. Нюрнбергский процесс // Вопросы российской юстиции. 2015. №2. С.135.
2. Головешкин В.Б., Кудашкин В.Н., Нюрнбергский процесс: преступление против человечности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. №10-1. С.35.
3. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 3.
4. Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и рождение новых основ правопорядка в мире // Публичное и частное право. 2012. №1. С.4.
5. Полторака А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1965. С.16-18.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.214

Поступила (Received): 26.12.2016

Алиев Р.З.
Контрреволюция маневрирует
(межнациональная война на Тереке)

Aliev R.Z.
The counter-revolution maneuvers (inter-ethnic war in the Terek)

В статье автором рассматриваются следующие ключевые вопросы: о подготовке к назначенному на 15 (28) февраля 1918 г. в Пятигорске ко II народному съезду; о народном съезде в Моздоке провозгласивший мир и дружбу между народами Терека и сформировавший новую областную революционную власть; о II сессии Терского областного народного съезда в Пятигорске 1918 г.; о казачьей контрреволюции, которая маневрировала и приспосабливалась к новой после моздокского съезда обстановке на Тереке; об отношениях, которые складывались между ингушами и казаками, между ингушами и осетинами после Терского съезда; о поездке чеченской делегации в Пятигорск на областной народный съезд

Ключевые слова: съезд, мир, дружба, власть, войсковой круг, казачья контрреволюция

Алиев Руслан Зубайраевич

Научный сотрудник

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН

г. Грозный, Старопромисловское шоссе, 21 А

In the article the author considers the following key issues: preparation scheduled for 15 (28) February 1918 in Pyatigorsk to the II national Congress; people's Congress in Mozdok proclaimed peace and friendship between the peoples of the Terek, and form a new regional revolutionary power; on the II session of the Terek regional people's Congress in Pyatigorsk in 1918; about the Cossack counterrevolution, which maneuvered and adapted to the new pokerstarscom Congress the situation on the Terek, the relationship that evolved between the Ingush and the Cossacks, between the Ingush and Ossetians after the Terek Congress; on the visit of the Chechen delegation to Pyatigorsk on the regional people's Congress

Key words: congress, world, friendship, the power of a Cossack, the Cossack counter-revolution

Aliev Ruslan Zubaraevich

Researcher

Complex scientific research institute named Kh.I. Ibragimov of the RAS

Grozny, Staropromyslovsky highway, 21 A

Весть о том, что народный съезд в Моздоке провозгласил мир и дружбу между всеми народами Терека и образовал новую областную революционную власть, быстро облетела истерзаный, исстрадавшийся край. Пятигорский и Грозненский советы, по поручению съезда, отпечатали и широко распространили большое количество листовок с Моздокской декларацией. Доклады делегатов съезда, вернувшихся в свои станицы и селения, взволнованно обсуждались на многочисленных собраниях и митингах. Всюду началась подготовка к назначенному на 15 (28) февраля в Пятигорске второму народному съезду.

От делегаций, направленных Моздокским съездом к чеченскому и ингушскому народам, поступали тоже, в общем, отрадные сообщения. Трудные Чечня

и Ингушетия с радостью и воодушевлением встречали посланцев мира. В аулах и селениях начались выборы делегатов на Пятигорский съезд.

Контрреволюционные силы забили тревогу. Казачье офицерство, все эти Рымари и Пятирублевы, так горячо взявшиеся за организацию Моздокского съезда, поняли, как жестоко просчитались они, какую непоправимую ошибку допустили. Что же делать теперь? Выход один – так или иначе, очернить Моздокский съезд, дискредитировать его в глазах казачества и горских народов, сорвать или хотя бы расколоть созываемое в Пятигорске продолжение Моздокского съезда, главное – не допустить участия в нем делегатов Чечни и Ингушетии.

С соответствующим заявлением, прежде всего, выступило Терско-Дагестанское правительство, объявив Моздокский съезд «митингом», а Терский Народный Совет неправомочным.

Назначение на 15 (28) марта выборов в учредительное собрание создало некоторую почву для активизации контрреволюционных сил. Нальчикский окружной исполнительный комитет, например, послал открывшемуся в Пятигорске народному съезду телеграмму о том, будто «народ разделяет убеждение Терско-Дагестанского правительства, что только краевое учредительное собрание может создать истинную народную власть, а не митинговое Моздокское собрание». В телеграмме заявлялось еще, что делегаты на Пятигорском съезде от кабардинцев и балкарцев, как выбранные не по четырехчленной системе, не имеют полномочий [1, с. 26].

Это был открытый вызов революционным силам кабардинского и балкарского народов.

Кабардино-балкарская фракция съезда вызов приняла. В ответственной телеграмме она заявила, что окружной исполнительный комитет и окружной комиссар давно потеряли всякое доверие в глазах кабардинского народа. Делегатами на Пятигорском народном съезде были почти все более или менее видные революционные деятели Нальчикского округа, вожаки народных масс. Воспользовавшись этим, дворяне-помещики, организовали свой полк, решив не допустить возвращения делегатов со съезда в Кабардино-Балкарию, переловить их по дороге и расправиться, и тем самым обезглавить революционное движение в округе.

Но революционное сознание масс было настолько высоко, что около тысячи крестьян-повстанцев – вооруженных всадников, стихийно двинулись к Нальчику для разгрома белой банды. Дворяне, не приняв боя, разбежались. Кабардино-Балкария была тогда единственным, пожалуй, районом, где помещики, влиятельные князья попытались силою оружия воспрепятствовать образованию на Тереке новой революционной областной власти. Правда, Терско-Дагестанское правительство свое заявление о непризнании Терского Народного Совета сопровождало угрозами, что всякие покушения на его власть будут пресечены самыми решительными средствами, фактически же оно было бессильно что-либо предпринять. В этом отношении куда более опасными были происки кулацко-офицерских верхов казачества.

Первой открыто подняла свой голос так называемая казачья военная секция Пятигорского отдела. И это не случайно. В Пятигорском отделе казачество было наиболее зажиточным. Непосредственная близость курортов, помимо других благоприятных условий, обеспечивала казачьим хозяйствам постоянные и хорошие доходы.

Сейчас же после Моздокского съезда военная секция Пятигорского отдела обратилась ко всему терскому казачеству с воззванием. В этом, насквозь лживом, клеветническом документе нет ни слова о провозглашении Моздокским съездом мира и братства народов Терека, об организации новой областной народной власти. Все, в воззвании, от первого до последнего слова, направлено к тому, чтобы снова взбудоражить казачество, ударить по самому больному для казаков месту – по их тревоге и опасениям за свои земли.

Не сказав даже, что Моздокский съезд был созван самими казаками, подчеркнув, что не все казачьи станицы были представлены на Моздокском съезде (в то время как из 70 станиц не были представлены только 4); умолчав о полномочном участии делегатов осетинского, кабардинского и балкарского народов, авторы воззвания провокационно называют Моздокский съезд съездом иногородних, а созываемую в Пятигорске вторую его сессию – также съездом иногородних, только с участием казаков и горцев.

В воззвании указывалось, что на съезде в Пятигорске будет решаться вопрос о земле, который «больше всех касается нас, казаков, и нам надо над ним крепко призадуматься... Малоземельными у нас в Терской области считаются ингуши, чеченцы и другие горцы, безземельными – переселившиеся сюда из разных губерний, крестьяне и рабочие. И те, и другие могут потребовать себе земли только от нас, казаков!» [4, с. 1]

Земля, земля! ее приманчивая томящая сила вновь пускается в действие, чтобы опять сбить с толку трудового казака и вернуть его на старые контрреволюционные позиции! Воззвание извращает и начисто отвергает все, что было достигнуто на Моздокском съезде. Оно растравляет рану в душе казака, рисуя перед ним картину, как «весною рядом с казаком и безземельный крестьянин начнет пахать землю» – ту землю, что «триста с лишним лет кровью отвоевывали наши славные деды и отцы!» Есть, мол, у нас, «истинных сынов Терека», и сила, чтобы «не разбросать зря доставшееся наследство», «нужно только мудрое решение». – Ни пяди казачьей земли никому! – вот она мудрость, вновь провозглашающая обанкротившуюся аграрную программу контрреволюционного союза казачьих войск.

Не удивительно, что когда воззвание было зачитано на открывшемся 11 (24) февраля во Владикавказе войсковом круге Терского казачьего войска, оно было встречено бурными аплодисментами.

Напомним, что круг этот войсковое правительство созывало сперва на 10 (23) января, но, ни один депутат не явился. Предпринята была еще одна отчаянная попытка созвать круг уже не во Владикавказе, а в станице Марьинской на 25 января (7 февраля), но и она сорвалась.

Видя, с какой ненавистью, относятся к войсковому правительству в казачьих станицах, депутаты круга попрятались в «кусты», стараясь, уклониться от

ответственности за политику, заведшее казачество в кровавый тупик. А инициативу взяли в свои руки казаки-фронтовики, решив создать вместе с иногородним населением, с осетинским, кабардинским и балкарским народами новое объединенное областное правительство, под лозунгом войны против чеченского и ингушского народов.

Но когда вместо ожидаемого правительства войны было создано правительство мира, когда руководство политической жизнью в крае перешло к социалистическому блоку, фактически – к большевикам, когда ясно определилось огромное значение Моздокского съезда, как переломного момента в развитии революции на Тереке – часть казачества вновь заколебалось. Кулацко-офицерские верхи использовали все это в своих целях. Они вновь старались вбить клин между трудовым казачеством и остальным населением области, отгородить казаков от рабочего класса и иногороднего крестьянства, от трудовых масс горских народов провокацией о разделе казачьих земель, демагогией о самобытности казачества, о якобы особых интересах его... Вот тогда и ожили политические трупы – депутаты, избранные еще впервые дни Февральской революции [5].

На войсковой круг, открывшийся 11 (24) февраля во Владикавказе, явилось 131 депутата.

Как оказалось, некоторые депутаты войскового круга были делегатами своих станиц и на Моздокском народном съезде, а некоторые побывали там, в качестве «наблюдателей».

Теперь они – Фальчиков, Панков и другие, всячески поносили съезд. Наиболее выразительным в этом отношении было выступление казачьего офицера Базалия, через каких-нибудь четыре месяца, ставшего «героем Боргустана», одним из организаторов восстания в районе Кисловодска, сподвижником Шкуро. С неистовой злобой говорил он о том, что от казаков, осетин и кабардинцев на Моздокский съезд прибыли «низы», а «рабочие и солдаты в своих представительствах дали самое лучшее, сильное и хитрое.

Поэтому первую скрипку играл социалистический блок». В результате, мол, и казачество, и Кабарда были на съезде «одурачены».

Таков был этот войсковой круг VI созыва.

А через шесть дней в Пятигорске открылся второй областной народный съезд, казачья фракция которого численности не уступала кругу. Это были в большинстве своем непосредственные представители казачьих станиц. Их политическая сила, моральный авторитет неизмеримо возрастал еще и потому, что они действовали, не изолировано, а в единении с рабочим классом, с иногородним крестьянством, с трудовыми массами горских народов.

Четырнадцать дней заседал войсковой круг, с нетерпением ожидая, какие же решения примет народный съезд в Пятигорске, чтобы соответственно определить свою дальнейшую тактику. Все это время президиум круга пытался найти общий язык с казачьей фракцией Пятигорского съезда и достигнуть какого-нибудь компромиссного решения.

Оказалось, что и на этот раз некоторые депутаты круга имели мандаты на участие в Пятигорском народном съезде. Не раз выезжали они в Пятигорск –

знакомились с обстановкой на съезде и старались внести разложение в казачью фракцию.

Руководители круга поняли, что на всякий случай следует как-то приспособиться к решениям Моздокского и Пятигорского областных народных съездов, что вообще существовать и дальше в старом обличье – с войсковым правительством и атаманом – уже невозможно. Надо перекраситься, подрумяниться под Советы!

Было решено, что станицы теперь будут избирать Совет казачьих и крестьянских депутатов на пропорциональных началах, но с оговорками: если иногородних больше – они избирают только равное с казаками число депутатов и председателем станичного совета обязательно должен быть казак. Так же избираются и отдельные (окружные) советы. Вместо войскового круга будет Терский совет казачьих и крестьянских депутатов, а вместо войскового правительства – исполнительный комитет.

Исполнительный комитет был избран в составе двенадцати членов: восемь – для заведывания хозяйственными делами и четыре – политическими. Не забыты были, конечно, и дела военные: для руководства ими, круг избрал начальника войскового штаба.

Отметим еще одно решение войскового круга – о реорганизации вооруженных сил терского казачества. Еще в конце 1917 года, когда казаки, вернувшиеся с фронта полков разъехались по своим станицам, войсковое правительство начало создавать наемные отряды (в станицах их называли офицерскими сотнями). Теперь войсковой круг утвердил начальниками таких отрядов в Пятигорском отделе – о полковника Агоева, в Кизлярском – полковника Бочарова, в Сунженском – войскового старшину Рощупкина и в Моздокском – все того же полковника Рымаря.

Так казачья контрреволюция маневрировала и приспособлялась к новой, после Моздокского съезда, обстановке на Тереке. Противоречия внутри терского казачества еще не обострились до вооруженной борьбы, да и условий для этого еще не было.

Широкие массы казачества все еще считали, что главная опасность угрожает им, прежде всего, со стороны чеченского и ингушского народов. Играя на чувствах казаков и продолжая вступать в роли охранителя земель и всего «исторического достояния» казачества, офицерско-кулацкие верхи вновь почувствовали себя довольно прочно. Вот почему войсковой круг действовал, хоть и с оглядкой на Пятигорский областной народный съезд и его казачью фракцию, как хозяин казачьих дел.

За пределами же казачьих дел войсковой круг явно опасался занять какую-либо определенную позицию: не порвал с Терско-Дагестанским правительством, но и не направил в состав его своих новых представителей, хотя должен был сделать это; не признал новой областной власти Терского Народного Совета, но и не отверг его, просто обошел молчанием этот вопрос. Курс был взят, очевидно, на то, чтобы при всех обстоятельствах – утвердится ли власть Терского Народного Совета, состоятся ли выборы в краевое учредительное собра-

ние – не допустить развязывания политической борьбы внутри казачества. Поэтому и было решено созвать очередной войсковой круг 25 марта (7 апреля) – к тому времени положение на Тереке должно было, так или иначе, определиться.

Положение в Ингушетии было отчаянное. Вооруженные столкновения между ингушами и казаками могли в любой момент развернуться в настоящую войну по всей Сунженской линии. Казаки совершенно отрезали горную Ингушетию от плоскостной. Скудные запасы зерна в горах были совершенно исчерпаны, так начался голод. Единственный путь, по которому еще можно было доставить хлеб голодающим аулам – это через Владикавказ. Но въезд в город ингушам был практически запрещен. В довершение всего резко обострились отношения между соседними ингушскими и осетинскими селениями. И здесь, в результате какой-нибудь провокации, могли бы произойти непоправимые бедствия.

Понятно, с какой радостью была встречена в Ингушетии делегация Моздокского областного народного съезда. Посланцы мира и дружбы между всеми народами Терека, как бы пробили брешь в той стене взаимного непонимания, вражды и ненависти, что отгораживала Ингушетию от остальной области, У маленького народа с такой трудной исторической судьбой вновь появилась надежда на мирную жизнь, на осуществление своих национальных чаяний.

Председателем Ингушского национального совета был Васангирей Джабагиев – один из организаторов контрреволюционного союза «Горцев Северного Кавказа», некоторое время принимавший участие и в Терско-Дагестанском правительстве. Теперь Джабагиев счел необходимым признать, что вывести ингушский народ из тупика, спасти, возможно, только в единении со всеми народами Терека, с иногородним населением, с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Ингушский национальный совет горячо приветствовал декларацию Моздокского съезда.

В Ингушетии, на всенародных собраниях, в селениях и аулах, было избрано 24 делегата на второй областной народный съезд.

Но контрреволюционные силы решили не допустить участия представителей ингушского народа в Пятигорском съезде. В тот день, когда ингушская делегация должна была направиться в Пятигорск, произошел явно спровоцированный инцидент между осетинами и ингушами. Телеграфируя об этом Терскому Народному Совету, А.П. Сахаров и Н. Кесаев, сообщили: «Настроение тревожное. Работает черная рука, чтобы создать условия, при которых невозможна была бы поездка ингушской делегации. Ингуши заявили, что несмотря ни на что они посылают свою делегацию на съезд, чтобы доказать всем, непонимающим ингушского народа, что он хочет мира и идет с демократией» [1, с. 19].

Однако ингушская делегация смогла выехать в Пятигорск только через несколько дней. Весть о провокации во Владикавказе всколыхнула всю Ингушетию. Когда Моздокская мирная делегация вновь приехала в селение Базоркино, там уже находилось до пяти тысяч всадников. Они заявили, что верят демократии, но видят, что она беспомощна, что-либо сделать и поэтому они готовы ехать в город, чтобы обезоружить офицерские и иные сотни и сдать оружие

народу. Вместе с тем ингуши потребовали, чтобы Владикавказ пропустили в горы обоз с хлебом для голодающих аулов.

Делегаты Моздокского съезда вызвали в селение Базоркино представителей Владикавказского городского самоуправления и убедили ингушей воздержаться от всяких выступлений, пока областной народный съезд сам не разгонит контрреволюционные сотни во Владикавказе. Они заверили также, что обоз будет пропущен в горную Ингушетию.

Делегация Моздокского народного съезда немедленно договорилась с самообороной окраинных слободок – Молоканской, Курской и Шалдона, и под их охраной обоз с хлебом благополучно прошел в Ингушетию.

С более сложной обстановкой столкнулась мирная делегация Моздокского съезда в Чечне.

Чеченский национальный совет, как и Ингушский, горячо приветствовал Моздокскую декларацию и приезд мирной делегации народного съезда. Для обсуждения предварительных требований, предъявленных Моздокским съездом чеченскому народу в наказе мирной делегации, 3 (16) февраля было создано «народное совещание» под председательством Мутушева. Совещание, в общем, согласилось со всеми требованиями, но внесло свои существенные дополнения, составленные очевидно искусной рукой адвоката А. Мутушева.

Выдать контрреволюционеров для предания их народному суду? Чеченский народ сам настаивает на том, чтобы контрреволюционеры были судимы со всей строгостью, но предлагает немедленно создать смешанную следственную комиссию для всей территории Терской области. Выдать для предания суду разбойников и воров? Выражая полное согласие с этим, чеченский народ полагает, что практически это можно сделать только после установления трудовыми народами Терской области твердой власти. Признать захваченные чеченцами вооружения и арсенал крепости Ведено общегосударственным достоянием? Полностью соглашаясь с этим, чеченский народ вместе с тем полагает справедливым требовать, чтобы все артиллерийское и иное огнестрельное оружие, находящееся у казаков, так же, как общегосударственное достояние, было бы сдано в склады под охрану отряда, состоящего из представителей всех народов Терской области [1, с.18].

Самым важным и решающим тогда было, чтобы чеченский народ вошел в братскую семью народов Терека, принял участие в работе областного народного съезда. И Терский народный Совет многое сделал в этом отношении. Он направил специальное приглашение в Чечню – прислать делегатов на съезд. Грозненский военно-революционный совет телеграфировал 17 февраля (2 марта) в Пятигорск, что чеченский народ горячо откликнулся на приглашение Терского Народного Совета: по аулам идут выборы.

Однако темные контрреволюционные силы Чечни не останавливались ни перед чем, чтобы сорвать участие чеченского народа в областном народном съезде. В ночь, накануне открытия съезда, несколько тысяч вооруженных чеченцев напали на станицу Романовскую, расположенную недалеко от Грозного. На помощь примчались казаки из станицы Ермоловкой. Во время сражения было убито более 60 чеченцев и казаков.

Положение в районе Грозного, и без того очень напряженное стало угрожающим. Военские части Грозного требовали начать наступление на ближайшие чеченские аулы и разгромить их.

Только что открывшийся областной народный съезд направил чрезвычайную комиссию из представителей всех фракций для расследования обстоятельств этого неожиданного столкновения.

23 февраля (8 марта) на так называемом Алдынском кургане (между Грозным и чеченским селением новые Алды) состоялась встреча чрезвычайной комиссии Пятигорского съезда с представителями чеченского национального совета. Задержку с выездом чеченских делегатов на областной народный съезд они объяснили причинами, не зависящими от делегации. Проехать тогда открыто в Пятигорск, через всю почти Терскую область, большой группе чеченцев было очень трудно. В любом месте могла совершиться в отношении их, провокация. Поэтому чрезвычайная комиссия Пятигорского съезда обратилась с воззванием «Ко всем казакам и военно-революционным советам на Сунже» – помочь чеченским делегатам проехать на съезд. Кроме того, в этом документе имеется ряд интересных заявлений, в которых коротко обрисовывается обстановка в Чечне.

Воззвание признает, что «вековая вражда чеченцев и казаков, является плодом земельного неустройства, и что обиженной стороной в этом отношении, нужно сказать правду открыто, являются чеченцы». Благополучное разрешение земельного вопроса Пятигорским съездом – первое решающее условие для успокоения края.

Но чтобы этот вопрос разрешить, необходимо полное представительство на съезде всех народов.

А приезд чеченской делегации в Пятигорск задерживался не только потому, что все дороги туда были закрыты. Причина заключалась еще и в том, что в Чечне все более обострялась внутренняя политическая борьба.

Главные военные и политические силы Чечни были сосредоточены в районе полуосажденного Грозного. Здесь был наиболее опасный узел контрреволюционных провокаций, и здесь же, на историческом Алдынском кургане происходили начатые еще в январе и затянувшиеся до июля 1918 года мирные переговоры. Чтобы яснее представить, какие силы действовали тогда в Чечне, расскажем коротко об одной из мирных конференций, самой значительной по своему составу. Проходила она 8 (21) марта, когда Пятигорский народный съезд уже принял решение по важнейшим вопросам и переехал во Владикавказ. Грозненскую делегацию возглавлял член Грозненского военно-революционного совета большевик Каграманян – главный тогда дипломат революционной власти в Грозном, с большим тактом и твердым достоинством, представлявший ее в длительных переговорах с самыми различными политическими деятелями Чечни. Чеченской делегацией руководил член Чеченского национального совета Ибрагим Чуликов, ингушской делегацией – полковник Саадуев.

К Алдынскому кургану торжественно подъехал в сопровождении более сотни вооруженных всадников-мюридов и шейх Узун-Хаджи. Имам не участвовал

непосредственно в переговорах, он дал только какие-то указания дагестанской, чеченской и ингушской делегациям и уехал.

Конференция, на которой присутствовали в качестве посредников представители Дагестана, должна была решить вопросы войны и мира между чеченцами и ингушами, с одной стороны и казаками, с другой. Но Каграманян с самого начала заявил, что разрешением всех этих вопросов занимается Терский областной народный съезд, заседающий в настоящее время во Владикавказе, и поэтому мирной делегации Дагестана следует обращаться непосредственно к этому съезду.

За несколько дней до данной конференции Чеченский национальный совет известил Грозный, что делегация Чечни выехала в Пятигорск на областной народный съезд. Но теперь на вопрос Каграманяна о составе делегации Чуликов ответил, что делегаты еще не выехали, они в Чечне. Грозненский военно-революционный совет не раз получал заверения, что чеченские делегаты выедут в Пятигорск, и поэтому Каграманян с возмущением спросил: «Как же нам надо понимать ваше заявление? Неужели мы обмануты вновь?»

Отвечая Каграманяну, Чуликов заявил, что чеченский народ верит съезду и никакой другой власти не признает. Он всячески подчеркивал исключительную трудность и опасность поездки делегации из Чечни на областной съезд. На самом же деле реакционная группа в Чеченском национальном совете, руководимая самим Чуликовым, саботировала мирную инициативу Моздокского съезда. Она делала это осторожно, замаскировано, а сторонники Узуна-Хаджи – шейхи и муллы действовали открыто.

События в Чечне развернулись так, что шейху Узуну-Хаджи пришлось убраться в Дагестан. В эти именно дни он со своими бандами ворвался наполовину покинутый жителями ослабленный Хасавюрт и дотла разорил богатую слободу – центр Хасавюртовского округа. Предпринято это было явно с целью сорвать с таким трудом налаживающиеся мирные отношения чеченского и ингушского народов с казачеством и иногородним населением Терека. Но положение теперь было иное, в Чечне происходили серьезные революционные изменения.

Когда 25 марта (7 апреля) представители Грозненского революционного совета подъехали к историческому Алдынскому кургану для очередных мирных переговоров, они были поражены необычным видом чеченской делегации: она состояла из сравнительно молодых людей и возглавляли ее молодые чеченские офицеры М. Мациев, Я. Арсанов (сын убитого шейха Арсанова), Джамалдинов.

– Почему на переговоры не явились муллы, старики, почему нет представителя Дагестана? – с удивлением спросил Каграманян.

– У нас, как и русских, партия мира побеждает сторонников войны, – ответил М. Мациев.

А через некоторое время при новой встрече делегаций Грозного и Чечни, М. Мациев предложил немедленно приступить к формированию смешанного русско-чеченского отряда для освобождения Хасавюрта, находящегося во вла-

сти бандита шейха Узун-Хаджи и его разбойничьей шайки. Он высказывал опасения, что Узун-Хаджи может вновь зажечь пожар междусобной борьбы между русскими и чеченцами и тогда «великое дело революционного строительства в Чечне будет подавлено окончательно».

Представители Грозненского военно-революционного совета разъяснили, что вопрос о формировании смешанного русско-чеченского отряда и о походе на выручку Хасавюрта может решить только Терский областной совет. Обе делегации согласились срочно телеграфировать Терскому совету о создавшемся положении.

В заключении Мациев сообщил, что в Чечне идет горячая работа по созданию Красной армии. Цель ее – решительная борьба с контрреволюцией. «для раскрепощения чеченского народа нужна гигантская сила, а эта сила и есть прочный мир с русским народом» [1].

Как казачья, так и горская контрреволюция располагала все еще большими возможностями, чтобы маневрировать и приспособливаться к новой политической обстановке на Тереке. Их цель теперь – сохранить свои силы, выждав подходящий момент, перейти в наступление против революции, против Советской власти.

Контрреволюционные силы Осетии также безоговорочно отвергали Терский Народный Совет. Но что странно, и Осетинский национальный совет, оппозиционно настроенный против горского и Терско-Дагестанского правительств занял в отношении новой революционной власти, также отрицательную позицию. Объяснить это можно только тем, что часть преобладавшей в нем демократической интеллигенции все еще слепо верила в непреложность таких «канонов» демократии, как пресловутая «четырёххвостка» учредительное собрание.

1 (14) февраля в Ардоне открылся созванный Осетинским национальным советом V съезд осетинского народа. Это было самое трудное время на Тереке – разгар анархии и межнациональных столкновений, общий разброд. Попытки Осетинского национального совета выполнить постановление IV съезда Осетии о мобилизации осетинской молодежи для создания своей национальной армии не привели ни к чему. Но какие-то вооруженные силы были необходимы хотя бы для поддержания самого элементарного порядка, для борьбы с грабежами и разбоями. Единственный выход – организовать наемные вооруженные отряды, как это вынуждено было сделать казачье правительство. Но если в казацкой казне было еще достаточно средств для этого, то откуда взять их Осетии? И поскольку обнаружилась абсолютная беспомощность горского и Терско-Дагестанского правительств в управлении краем, то что же делать, как быть дальше?

Все эти вопросы («Организация найма войска и народной милиции», «Отношение к Горскому и Терско-Дагестанскому правительствам и др.) решено было обсудить на V съезде Осетии. Главным же вопросом оказался заслушанный вне очереди доклад С. Такоева об итогах Моздокского областного народного съезда.

Не приняв никакого решения по докладу С. Такоева, съезд весь следующий день обсуждал общее положение в Терской области, особенно в Осетии, по до-

кладу Г.Ф. Баракова. Перед съездом предстала мрачная картина отчаянного положения, в котором оказался осетинский народ в результате преступной политики казачьих и горских, в том числе и осетинских контрреволюционных верхов.

В сильных выражениях сказано об этом в принятой съездом резолюции, предложенной К. Бутаевым. Съезд объявил изменниками народа и дела национального возрождения Осетии отдельные группы и элементы, «допускавшие в последнее время безответственные выступления, идущие в разрез с революционными завоеваниями». Съезд заявил, что он «отвергает всякую мысль о войне с соседними братскими народами и верит, что начатые по инициативе отдельных групп безумные столкновения прекратятся окончательно» [2].

При таком положении, когда над Осетией, вовлекаемая к тому же в неожиданно вспыхнувшие религиозные распри, нависла угроза готовой вот-вот развиться войной с соседними народами, призыв Моздокского съезда к миру, дружбе и братству всех народов Терека был воспринят народными массами как последняя надежда. И хотя V съезд Осетии продолжает в революции упорно твердить, что «единственно правильным, законным способом разрешения всех наболевших вопросов является немедленный созыв краевого учредительного собрания на основе всеобщего, равного, тайного и прямого голосования и пропорционального представительства», – он вынужден был все же приветствовать Моздокский съезд, «как носителя гражданского мира в области».

«Носитель гражданского мира в области!» – это первый шаг, за которым последовали и другие. Об отношении к Горскому и Терско-Дагестанскому правительствам съезд принял резолюцию, составленную С. Такоевым, К. Бутаевым и Дударовым. В резолюции отмечалось, что до созыва учредительного собрания организовать единую областную власть правомочен только областной съезд всего населения, созываемый на основах пропорционального представительства на 15 февраля 1918г. [3], и Терско-Дагестанское правительство должно передать этой власти свои полномочия.

Это было уже прямое признание решений Моздокского областного народного съезда, признание полного краха политики контрреволюционных верхов горских народов. V съезд Осетии не только поставил крест на Терско-Дагестанском правительстве, он потребовал, чтобы и горское правительство сдало свои полномочия национальным советам горских Народов. Съезд поручил национальному совету реорганизовать на демократических началах Союз объединенных горцев с тем, чтобы союз не имел «функций управления».

А через некоторое время избранный на V съезде новый Осетинский национальный совет опубликовал официальное сообщение о том, что «член Терско-Дагестанского правительства Осетии Асламбек Бутаев – не ставленник и не кандидат национального совета, а занимает пост помимо каких-либо органов самоуправления Осетии». Так завершился разрыв Осетинского национального совета с Терско-Дагестанским и Горским правительствами.

Реакционные силы Осетии, конечно, не примирились с этим. Они старались теперь, прежде всего, сорвать участие осетинского народа во II областном народном съезде. Но тщетны были их усилия.

Список используемых источников:

1. Вторая сессия Терского областного народного съезда. Пятигорск, 1918 г.
2. Газета «Горская жизнь» № 38, 17 февраля 1918 г.
3. Газета «Горская жизнь» № 31, 9 февраля 1918 г.
4. Отчет заседаний войскового круга Терского казачьего войска VI созыва. Владикавказ, 1918 г.
5. Положение об управлении Терского казачьего войска.

© 2016, Алиев Р.З.

Контрреволюция маневрирует (межнациональная война на Тереке)

© 2016, Aliev R.Z.

The counter-revolution maneuvers (inter-ethnic war in the Terek)

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.226

Поступила (Received): 19.12.2016

Бубнель Е.В.
Особенности орнаментации керамики ананьинской
культуры по материалам коллекций из фондов
Национального музея РБ

Bubnel E.V.
Features ceramic ornamentation Ananyino culture based
on collections from the National Museum of the
Republic of Baskortostan

В статье проводится анализ материалов из фондовых коллекций Национального музея Республики Башкортостан. Приводятся результаты анализа орнаментации сосудов ананьинской культуры. Анализ позволил выявить основные мотивы орнаментации сосудов ананьинской культуры из фондов музея
Ключевые слова: ананьинская культура, керамика, ямочные вдавления

In the article the analysis of materials from the collections of the National stock Museum of the Republic of Bashkortostan. The results of the analysis of the ornamentation Ananyino culture vessels The analysis revealed the main reasons for ornamentation Ananyino culture vessels from the museum
Key words: ananyino culture, ceramics, patchwork depressions

Бубнель Евгений Викторович
 Зав. отделом
 Национальный музей Республики Башкортостан
 г. Уфа, ул. Советская, 14

Bubnel Evgeny Viktorovich
 Head of Department
 National museum of the Republic of Bashkortostan
 Ufa, Sovetskaya st., 14

Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ: «Сравнительно-статистическая характеристика археологических культур Прикамья и Предуралья эпохи раннего железного века» (№16-31-00010)

Керамика как одна из категорий археологического материала – многоплановый, информативный источник, содержит сведения не только о гончарстве как социально-экономическом институте, но и о семейно-брачных отношениях, этнокультурных контактах, идеологических представлениях, уровне развития техники [3; с. 5].

Орнаментация керамики отражает особенности духовной культуры. Данная статья – результат анализа орнаментации керамики ананьинской культуры эпохи раннего железного века из фондов Национального музея Республики Башкортостан. В нашу статистическую выборку вошли материалы городища Тра-Тау (50 единиц), Какры-куль (90), селища Воронки (8) и Касьяновкой стоянки(12).

Керамика ананьинской культуры из фондов Национального музея Республики Башкортостан, представлена двумя группами: памятники ананьинской культуры: нижнего течения реки Белой- Какры-куль и Тра-Тау, , а также памятники в правобережье реки Белой – селища Воронки и Касьяновской стоянки.

Орнаментация сосудов демонстрирует наличие отчетливо появляющихся признаков: пояс горизонтальных ямочных вдавлений по шейке сосудов в сочетании с шнуровыми оттисками [1].

На материалах видно, что керамический комплекс демонстрирует типологическое сходство. *Зона расположения орнамента не отличается разнообразием: 75% всех сосудов орнаментированы по шейке и 25% – по шейке и плечикам. Орнамент состоит из обязательного пояса круглых ямок по основанию шейки, а также из горизонтальных шнуровых оттисков [3].*

Ареал распространения керамики в регионе, очевидно, прямо пропорционален ареалу и плотности расселения здесь ее создателей: низовьях р. Белой она преобладает, в низовьях Камы удельный вес ее резко сокращается, а на правом берегу р. Белой она встречается довольно редко.

Список используемых источников:

1. Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: Вагант, 2009. 283 с.
2. Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. 328 с.
3. Иванов В.А. Население Нижней и Средней Белой в ананьинскую эпоху: авт. дисс. канд. ист. наук. М., 1978. 28 с.

© 2016, Бубнель Е.В.

Особенности орнаментации керамики ананьинской культуры по материалам коллекций из фондов Национального музея РБ

© 2016, Bubnel E.V.

Features ceramic ornamentation Ananyino culture based on collections from the National Museum of the Republic of Baskortostan

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.228

Поступила (Received): 16.12.2016

**Григорьев О.В., Кольчевский А.В., Котов А.М.
Вопросы подготовки кадров в системе высшего
военного образования**

**Grigoriev O.V., Kolchevsky A.V., Kotov A.M.
Questions personnel training in higher military education**

Статья посвящена системе военных вузов Федеральной службы войск национальной гвардии. Рассмотрены проблемы реформирования высшей военной школы. Дан детальный анализ понятия управления проектами в образовании. Обусловлена необходимость ее формирования на современном этапе в вузах ВС

Ключевые слова: развитие личности, формирование, система военных вузов Вооруженных Сил, управление проектами

Григорьев Олег Вячеславович

*Кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии РФ
г. Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2*

Кольчевский Алексей Владимирович

*Старший преподаватель-методист
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии РФ
г. Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2*

Котов Александр Михайлович

*Преподаватель
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии РФ
г. Новосибирск ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2*

The article is devoted to the system of higher military educational institutions of the Federal Service of the National Guard troops. The problems of the reform of the higher military school. A detailed analysis of project management concepts in education. Due to the necessity of its formation at the present stage in BC schools

Key words: personal development, the formation of the system of military schools of the Armed Forces, project management

Grigoriev Oleg Vyacheslavovich

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Novosibirsk military institute of the national forces of the RF guard
Novosibirsk, Kluch-Kamyshenskoe plateau st., 6/2*

Kolchevsky Alexey Vladimirovich

*Senior Lecturer, Methodist
Novosibirsk military institute of the national forces of the RF guard
Novosibirsk, Kluch-Kamyshenskoe plateau st., 6/2*

Kotov Alexander Mihailovich

*Teacher
Novosibirsk military institute of the national forces of the RF guard
Novosibirsk, Kluch-Kamyshenskoe plateau st., 6/2*

Развитие современных ВС невозможно без опоры на систему высшего военного образования. Подготовка офицерского корпуса должна вестись на концептуально новой основе. Для совершенствования системы военных вузов России необходимы совместные усилия всех, кто связан со сферой военного образования, для этого сохраняя лучшие методики подготовки кадров, нужно искать новые, перспективные, передовые подходы, прежде всего направленные на

максимальное приближение образовательного процесса к тем реальным задачам, которые офицерам приходится решать в войсках [1].

Подготовка офицеров для армии, флота и других силовых структур всегда являлась предметом особой заботы всех реформаторов. На протяжении столетий офицерский корпус был источником воинской дисциплины, вековых традиций и правовой культуры [2]; [3]; [4].

Выше приведенные факты определяют особую актуальность выбранной темы, которая определяет роль и место процессов реформирования высшего военного образования [5]; [6]; [7].

Дальнейшее совершенствование системы высшего военного образования не возможно без применение современных технологий и методик в военно-педагогическом процессе вузов. И в связи с этим особое значение приобретают вопросы управления педагогическими процессами [8]; [9]; [10].

Согласно рамочному стандарту РМВоК управление проектами включает 9 областей применения, методики каждой из которых используются на всех этапах жизненного цикла проекта [11]; [12]; [13].

Общее управление проектом, описывающее процессы и инструменты, необходимые для четкой координации всех элементов проекта. Область включает разработку плана проекта, его выполнение и общий контроль.

Управление объемами, работами и целями проекта, описывающее процессы и инструменты, обеспечивающие включение проектом всех необходимых и достаточных для его выполнения видов деятельности. Область включает инициирование необходимых видов работ, определение и планирование их объема, подтверждения их необходимости и контроля выполнения.

Управление временными параметрами проекта. Этот раздел управления проектами включает определение видов деятельности проекта, их последовательность, оценка длительности, составление и контроль расписания.

Управление стоимостью проекта описывает процессы и инструменты, необходимые для обеспечения того, чтобы проект был выполнен в рамках одобренного бюджета. Раздел включает планирование ресурсов, оценку стоимостей, контроль затрат проекта.

Управление качеством проекта включает процессы, требуемые для того, чтобы проект удовлетворял тем потребностям, для решения которых он был предпринят. Сюда входят планирование, обеспечение и контроль качества.

Управление командой проекта описывает процессы и инструменты, необходимые для обеспечения наиболее эффективного использования человеческих ресурсов, вовлеченных в проект. Раздел включает планирование организационной структуры проекта, набор и работу с персоналом, развитие команды проекта.

Управление коммуникациями проекта включает все аспекты работы с информацией, циркулирующей в проекте. Сюда входят планирование средств коммуникации, распределение информации, отчеты о выполнении и прогрессе, административные процедуры закрытия.

Управление рисками включает идентификацию рисков, их количественные оценки, разработку мер и способов противостояния рискам и контроль над их выполнением.

Управление поставками проекта описывает процессы и инструменты, необходимые для обеспечения поставок продуктов и услуг от сторонних по отношению к проекту организаций. Раздел включает планирование поставок, поиск источников и альтернатив, проведение переговоров, администрирование и закрытие контрактов.

Каждый проект от зарождения идеи до завершения проходит ряд последовательных фаз, стадий и этапов. Управление проектом включает также и управление по фазам жизненного цикла, на которых решаются конкретные управленческие цели и задачи:

- Подготовка проекта
- Планирование проекта
- Осуществление проекта
- Контроль проекта
- Завершение проекта

Подготовка проекта включает две фазы: фазу концепции и фазу отбора.

Фаза концепции	Фаза отбора
<p><i>Основные цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Определение потребностей как потенциального проекта, разработка идеи проекта с оценкой рисков – Определение потребности в управлении проектом – Утверждение идеи проекта для дальнейшей проработки <p><i>Контрольные точки</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Назначение руководителя (менеджера) проекта – Разработка Положения о проекте (Устав проекта) – Принятие решения продолжать разработку проекта 	<p><i>Основные цели:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Осуществление предварительного планирования проекта и оформление предложений – Передача предложений заказчику <p><i>Контрольные точки</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – Определение необходимых ресурсов – Предварительное определение команды проекта – Разработка предварительного плана проекта

Фаза планирования решает следующие основные цели управления:

- Создание команды проекта
- Проведение внутренних совещаний и совещаний с заказчиком
- Разработка и утверждение плана проекта
- **Контрольные точки**
- Анализ требований контракта
- Внутренние совещания и совещания с заказчиком
- Утверждение команды проекта
- Семинар по планированию проекта
- Создание матрицы ответственности и плана по персоналу
- Утверждение Базового плана проекта

На **фазе осуществления** реализуются следующие основные цели:

Реализация проекта в соответствии с планом проекта, согласно календарного графика и бюджета проекта

- Контрольные точки определяются планом проекта
- Утверждение результатов проекта заказчиком.

Фаза оценки и завершения предусматривает такие цели:

- Заккрытие бюджета проекта и контракта
- Подготовка официальной отчетности по проекту
- Проведение завершающего совещания с заказчиком
- Роспуск команды проекта
- **Контрольные точки**
- Передача результатов проекта заказчику
- Завершение проекта
- Оценка проекта командой проекта
- Роспуск команды.

Таким образом, в любом проекте успех или неудачу проекта определяют четыре заинтересованных стороны (заказчик, исполнитель, команда проекта, общественность). Заказчик желает существенных изменений, исполнитель (организация) заинтересована в прибыли, в признании компетентности в выполнении подобного рода работ. Команда проекта – люди, работающие в проекте, обычно имеют двух руководителей одновременно, заказчика и исполнителя с различными целями и приоритетами [14]; [15]; [16].

Руководители проектов отвечают за три аспекта реализации проекта: сроки, расходы и качество результата. В соответствии с общепринятым принципом управления проектами, считается, что эффективное управление сроками работ является ключом к успеху по всем трем показателям. Временные ограничения проекта часто являются наиболее критичными. Там, где сроки выполнения проекта серьезно затягиваются, весьма вероятными последствиями являются перерасход средств и недостаточно высокое качество работ. Поэтому, в большинстве методов управления проектами основной акцент делается на календарном планировании работ и контроле за соблюдением календарного графика.

Проект как объект управления должен быть представлен в некоторой системе или сам являть систему. Отметим – междисциплинарность проектирования, универсальность и междисциплинарность теории управления проектами позволяет проектировать и управлять проектами в любой сфере деятельности человека. Так, в сфере образования существуют разного уровня образовательные системы, в которых могут реализовываться **образовательные проекты** и которые становятся объектами управления [17]; [18].

Образовательная система может рассматриваться как:

- педагогическая система, в которой реализуется процесс обучения и воспитания. Исследованием соответствующих проблем занимаются такие разделы науки как педагогика и психология;
- социальная система, в которой участники – люди, их группы и коллективы вступают в социальные отношения друг с другом и с окружающей средой.

Исследованием соответствующих проблем занимаются такие разделы науки как социология и социальная психология;

– организационная система, в которой участниками являются люди, их группы и коллективы. Исследованием соответствующих проблем занимаются такие разделы науки как теория управления и менеджмент.

Образовательная система – чрезвычайно многоаспектная и сложная действительность, поэтому возникает большое разнообразие возможных образовательных проектов, каждый из которых соответствует изменению той или иной составляющей образовательной системы. Разные аспекты проектирования позволяют выделить различные проблемы функционирования образовательных систем [19]; [20].

Так как любой проект – «целенаправленное изменение некоторой системы ...», то *образовательный проект* может быть определен как «целенаправленное изменение образовательной системы ...» (Д.А. Новиков). При обсуждении специфики образовательных проектов необходимо четко представлять, с чьей точки зрения рассматриваются изменения. Ведь элементом образовательной системы является и государство, и отдельное образовательное учреждение, и конкретная личность, к примеру, принимающая решение о выборе своей траектории в образовательном пространстве (ведь получение образования конкретным человеком представляет для него образовательный проект).

Проектирование в образовании, ставшее особым видом педагогической практики, потребовало адекватных средств для его научного осмысления, без которого стало невозможным быстрое развитие этой деятельности, исключающее ставку на стихийный путь множества проб и отбора из них наиболее удачных. Без научной разработки проблем методологии педагогического проектирования в образовании невозможно управлять процессами преобразования образовательных систем.

На сегодняшний день разработан ряд механизмов управления образовательными проектами, таких как:

- управление составом и структурой образовательных учреждений и образовательных программ (задача структурной оптимизации);
- управление пропускными способностями образовательного учреждения (задача потоковой оптимизации);
- управление ресурсными ограничениями (задача распределения ресурсов);
- управление персоналом образовательного учреждения (задача мотивационного управления).

В целом же, множество разнообразных задач синтеза эффективных механизмов управления образовательными проектами еще ждут своего решения (Новиков Д.А. Управление проектами: организационные механизмы. М.: ПМСОФТ, 2007, с.126).

Образовательные проекты могут быть исследовательскими и творческими. **Исследовательские** проекты требуют хорошо продуманной структуры проекта, обозначенных целей, актуальности проекта для всех участников, социальной значимости, продуманных методов, в том числе экспериментальных и

опытных работ, методов обработки результатов. **Творческие** проекты, как правило, не имеют детально проработанной структуры, она только намечается и далее развивается, подчиняясь логике и интересам участников проекта. В лучшем случае можно договориться о желаемых, планируемых результатах (совместной газете, сочинении, видеофильме, спортивной игре, экспедиции, пр.). Оформление результатов проекта может быть в виде сборника, сценария, программы общественного мероприятия, видеоматериала, презентации и т. д.

В настоящее время существуют несколько систематизаций (систем классификаций) проектов. В общей классификации проектов **научный проект** выделяется, прежде всего, по характеру целевой задачи. По своему содержанию научный проект является одной из основных форм организации научной деятельности, которая определяется как деятельность, направленная на получение и применение нового знания. Таким образом, цель реализации научных проектов носит двуединый характер и определяет основное содержание взаимосвязанных процессов получения и применения новых знаний. Процесс получения новых знаний реализуется в форме фундаментальных и прикладных научных исследований, а процесс их применения реализуется в форме экспериментальных разработок.

Таким образом, без управления проектами уже невозможно представить деятельность инновационных предприятий, функционирование силовых ведомств и правоохранительных органов. Особое место в этом перечне занимает система высшего военного образования. Очевидным является тот факт, что компетентное управление проектами создает преимущества, необходимые для успешной деятельности на поприще подготовки военных кадров, что в свою очередь является важным фактором обеспечения безопасности государства.

Список используемых источников:

1. Путин В.В. Военные вузы в России должны быть укомплектованы современными образцами военной техники // Деловая газета «Взгляд» 13 ноября 2015.
2. Шагов А.Е. К вопросу о проблемах организации международных усилий по предотвращению и разрешению локальных и внутригосударственных вооруженных конфликтов, поиску новых средств поддержания региональной стабильности // Современные тенденции в образовании и науке. 2014.
3. Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызовы социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8.
4. Исмаилов А.М., Кононов А.Н. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии: монография – Новосибирск: НВИ ВВ МВД России 2014. 120 с.
5. Померлян А.Н., Кучма С.А. Вопросы формирования Федеральной службы войск национальной гвардии // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 7-2 (91).
6. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире Научный альманах. 2016. № 7-2 (21). Померлян А.Н. Проблемы возрождения утраченных исторических преимуществ отечественного военного образования в военных вузах войск национальной гвардии Российской Федерации // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. Пермь, 2016.
7. Григорьев О.В. История отечественного государства и права // Современная гуманитарная академия. Новосибирск, 2010.
8. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Борьба войск НКВД с фашистскими агрессорами и незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе (1941 – 1943 гг.) // Научный альманах. 2016. № 3-4 (17).
9. Григорьев О.В. Воинская дисциплина: в истории и современной России // Интерактивная наука. 2016 № 3.

10. Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8 // Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012
11. Снигирев А.Л. Компетентностный подход в образовательном процессе военного вуза. // Инновации в образовании. 2011. № 7.
12. Литвиненко Н.М., Григорьев О.В. Современные технологии обучения в системе вузов федеральной службы войск национальной гвардии // Научный альманах. 2016. № 7-2 (21).
13. Снигирев А.Л. Теоретические аспекты повышения профессионализма преподавателей // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4).
14. Померлян А.Н., Даничев Н.В., Беловолов В.А. Культурологический подход и правовая культура офицера внутренних войск МВД России: методологический анализ // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. 2016.
15. Кононов А.Н. Роль правового воспитания в формировании научного мировоззрения курсантов // Право и образование. 2012. № 2.
16. Григорьев О.В., Лыков А.Н. Сущность и структурные компоненты правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России // Инновации в образовании. 2014. № 8.
17. Кононов А.Н. Педагогическая модель правового воспитания военнослужащих ВВ МВД России // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3-4 (22).
18. Григорьев О.В., Тарасов Д.Ю. Структура мотивационных установок личности с разным профессиональным выбором // Психология обучения. 2011. № 5.
19. Григорьев О.В., Кольчевский А.В. Философские идеи в понимании социальной сущности права // Право и образование. 2009. № 10.

© 2016, Григорьев О.В., Кольчевский А.В., Котов А.М.
Вопросы подготовки кадров в системе высшего
военного образования

© 2016, Grigoriev O.V., Kolchevsky A.V., Kotov A.M.
Questions personnel training in higher military
education

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.235

Поступила (Received): 31.12.2016

Канн С.К.
Упрощённая отчётность и система премий
(рапорт-объяснение Н.Г. Михайловского
по результатам Западно-Сибирских
изысканий 1891 г.)

Kann S.K.
Simplified reporting and the bonus system
(Report-explanation of N.G. Mikhailovsky on the
results of the West-Siberian railway survey 1891)

Публикация рапорта и отчёта инженера Н.Г. Михайловского по итогам летних изысканий Западно-Сибирской железной дороги в 1891 г. Автор – инженер и писатель – излагает мотивы своих поступков, например, предоставления отчётности в упрощённой форме, а также анализирует основания эффективной изыскательской деятельности в Сибири
Ключевые слова: Гарин-Михайловский Н.Г., Михайловский К.Я., Западно-Сибирские железнодорожные изыскания

Канн Сергей Константинович
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН
г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Publication of the report of engineer N.G. Mikhailovsky on the results of the summer survey of the West-Siberian Railway in 1891. The author – an engineer and a writer – explains the reasons for his actions, such as reporting in the simplified form. At the same time he analyzes the foundations of his effective prospecting activity in Siberia

Key words: Garin-Mikhailovsky N.G., Mikhailovsky K.Ya., West-Siberian railway survey

Kann Sergey Konstantinovich
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
State public scientific technological library of the Siberian branch of the RAS
Novosibirsk, Voskhod st., 15

Спешные изыскания западносибирского участка Транссиба летом 1891 г. привели к нескольким неожиданным результатам. Самым ярким из них, безусловно, было отклонение трассы на юг и назначение нового пункта пересечения Оби в Кривошёкове. В сентябре анонимный корреспондент газеты «Новое Время», которого И.М. Юдина безосновательно отождествляла с Н.Г. Гариным-Михайловским [6, с. 48], сообщал следующие подробности:

«Согласно инструкции, – писал он, – линия должна идти, придерживаясь по возможности почтового тракта, и пересекать реку Обь между городом Колыванью и почтовой станцией Дубровино, севернее Колывани. В этом смысле и были произведены изыскания. Место для перехода через реку Обь в этом

участке, как самое удобное, найдено в 8 верстах севернее Колывани, около деревни Скала. Тем не менее и здесь река имеет до 800 сажен при низкой воде, а при большой – до четырёх с половиною вёрст, что вызовет большие затраты на мостовые сооружения. Вследствие этого, начальником пятой партии (всех партий – пять) инженером Михайловским 2-м сделаны дополнительные розыски и в 40 верстах южнее Колывани найден другой, более выгодный, пункт: здесь река Обь проходит в высоких берегах (30 и 14 сажен), ложе скалистое, при меженной воде – 380 сажен, а при разливе – 680 сажен, что, разумеется, выгоднее и, вероятно, будет принято. Вследствие же такого отступления от проекта, придётся, вероятно, линию от Иртыша до перехода через Обь продвинуть на юг; при этом город Каинск останется верстах в 30 на север, но пункт этот никакого интереса не представляет» [5].

В 1891 г. названный инженер Н.Г. Михайловский 2-й отличился не только большим объёмом лично выполненных изысканий, но и тем, что дерзнул замахнуться на всю систему казённой отчётности, казавшуюся ему слишком сложной и не отвечавшей велениям времени. В результате он последовательно вступил в открытую конфронтацию и со своим начальством, и с Госконтролем, и со всей чиновной машиной организации работ. 22.08.1891 г. Н.Г. Михайловский представил своему руководителю К.Я. Михайловскому рапорт № 1, где в качестве оправдательных документов приложил записку, названную «отчётом начальника 5-й партии в расходах по изысканиям, лично им произведённым», на сумму 8.547 р. (Копия документа приводится в конце данной публикации). При этом Н.Г. Михайловский пояснял, что при спешности работ он не мог вести «правильную отчётность» и «отдал предпочтение сущности перед формой», вследствие чего представил итоги изысканий без надлежащих оправдательных документов – с показанием одной лишь *повёрстной стоимости работ*, которая, действительно, была весьма дешёвой и выгодной для казны – с учётом крайне неблагоприятных условий изысканий.

Отношением № 1398 от 16.10.1891 г. К.Я. Михайловский препроводил «отчёт» своего подчинённого на рассмотрение местного контроля и получил ответ за № 283 от 11 ноября, где говорилось, что отчёт руководителя 5-й партии не только нельзя утвердить, но и отчётом-то назвать невозможно. Контролёры Златоуст-Челябинской железной дороги А.Н. Таунлей и Н.П. Непенин отметили, что в уклонении Михайловского-2 от признанных форм отчётности контроль усматривает желание, «как в настоящем случае, так и на будущее время, устранить правильную отчётность в расходовании государственных денег, – чего, конечно, допустить Контроль не имеет права» [4, л. 163об].

Далее авторы приведённого отзыва подчёркнули, что не только начальники всех четырёх партий, но и инженеры 5-й партии, работавшие при тех же условиях, что и Н.Г. Михайловский, представили установленную отчётность. А сам Н.Г. Михайловский, по словам контролёров, не мог не записывать своих затрат, «иначе выведенная им повёрстная стоимость работ была бы голословна и ни на чём не основана», так как невозможно удержать в памяти расходы в 8.547 р. «мелочными платежами» [4, л. 163–163об].

Главная причина жёсткого противостояния Михайловского 2-го и его оппонентов крылась в его несогласии с укоренившейся системой завышения стоимости работ. Пытаясь предложить более дешёвую расценку дороги и прогрессивные способы сооружения дороги, Н.Г. Михайловский не без основания подозревал представителей «старой школы» – чиновников и концессионеров, к которым он относил и своего начальника, в моральной нечистоплотности, тайном сговоре и злоупотреблении средствами казны. В момент изысканий в Сибири он, как ему казалось, нашёл самый эффективный способ достижения высоких результатов, сводившийся к «упрощённой отчётности и системе премий». Однако бюрократическая система оказалась глуха к его инновациям. Создавая проблемы для чиновных канцелярий, инженер-романтик надеялся придать всему этому делу общественный резонанс и «засветить» нечестные помыслы и проделки дельцов.

Поступки Н.Г. Михайловского породили сложную коллизию. Даже если вынести за скобки непубличный характер сооружения магистрали, игнорировать груз прежних обвинений в адрес МПС и многотрудную финансовую предысторию изысканий Запсиба с 1889 года [3, л. 87, 93–93об], даже и тогда нельзя было не принимать во внимание, что трасса намечена лишь «вчерне», предварительно, а с весны 1892 г. потребуются новые кредиты. Большой скандал с контролирующими органами явно не входил в планы К.Я. Михайловского. Поэтому когда явилась возможность сообщить читателю «Нового Времени» о результатах изысканий (а им мог быть и Александр III), то впечатление публики об ужасах работы в Сибири было усилено:

Фрагмент «Географической карты изысканий V-й партии Западно-Сибирской ж. д.»

Масштаб: 50 вёрст в дюйме. РГИА. Ф. 265. Оп. 2. Д. 642. Л. 154об–155

«Тайга, – писал корреспондент, – попадалась двух родов: кедровая, куда ещё сходят люди собирать шишку и, следовательно, есть тропинки, и осиновая. Осиновую тайгу очевидцы описывают, как нечто ужасное. Это бесконечная, наводящая уныние осиновая заросль из никуда не годных жидких деревьев. Солнце сюда, вследствие густоты, никогда не проглядывает. Почва болотистая, покрытая густою, в рост человека, травой, которую животные не едят. Вследствие слабых воздушных течений и отсутствия солнца, здесь держится вечная сырость; воздух тяжёл и удушлив. Мириады насекомых вьются над этими печальными местами: комары серые и рыжие, достигающие очень крупных размеров, мошки, оводы, слепни, одним словом разные кусающие насекомые, которых местные жители называют «гнусью». Эти насекомые, а также страшная сырость, по отзывам инженеров, вернувшихся недавно с работ, составляют крайне тяжёлые условия жизни для работающих.

Как оказалось на деле, – продолжал журналист, – инженеры и техники, занятые более интеллигентным делом, более терпеливо выносили эту обстановку, чем просто рабочие. Многие из последних, проработав 3-4 дня, отказывались и разбегались, хотя заработная плата доходила до 1½ руб. в день. Среди рабочих было много беглых и непомнящих родства, вообще лиц с весьма подозрительной нравственностью, а местные поселенцы на работы почти не идут. Работа в тайге, – писал автор, – повторяем, по отзывам инженеров, была хуже каторжной. Целый день приходилось пробиваться через мокрый осинник и мокрую траву по колено в грязи при беспощадном преследовании насекомых. Не только лошади, но даже люди приходили в бешенство. По рассказам одного из инженеров, сопровождавший его техник, записывавший пикетаж, до такой степени был искусан, что не выдержал и бросился в речку, чтобы хотя на несколько секунд избавиться от насекомых» [5].

Вследствие несогласия контроля утвердить отчёт в несоответствующей форме, Михайловский-1 предложил Михайловскому-2 (№ 1564 от 18.11.1891 г.) представить документы установленного образца или хотя бы в виде кассовой книги с расписками в произведённых уплатах отдельным лицам, табелями рабочих и ведомостью мелких расходов, на которые нельзя было получить законных документов. В ответ на это инженер Н.Г. Михайловский подал рапорт № 27 от 28.11.1891 г., в котором подробно объяснил мотивы своих поступков. Этот рапорт, как и «Отчёт» по изысканиям, с которого и раскрутилась вся история столкновения Михайловских, составляет предмет данной публикации.

Никто не хотел уступать, поэтому тяжба двух незаурядных инженеров длилась несколько лет. В процессе бумажной эволюции возникли трудности не только для оформления окончательного отчёта *по изысканиям* (весной 1894 г.), но и для сведения воедино окончательных цифр *по постройке* всей Западно-Сибирской магистрали. Под занавес 1897 года эта спорная история всё-таки окончилась полным списанием долга с инженера Н.Г. Михайловского [1, л. 49, 50, 55; 2, л. 28–29об; 4, л. 273–284об], который к тому времени уже стал известным писателем Гариным-Михайловским.

Каковы же итоги? С профессиональной точки зрения победил, конечно же, Михайловский-1. С его-то опытом, хваткой и связями и не могло быть иначе. Все

последующие поколения обязаны ему тысячами километров новых рельсовых путей, десятками мостов, вновь возникшими городами и посёлками. Между тем, и инженер-романтик Михайловский-2, писавший под именем «Практика», оставил свой след, и не только на бумаге. Не берёмся судить, кто из них лучше, но не зря ведь сказал Гиппократ: «Сгорая сам, свети другим». Единожды зажжённый свет способен светить через века.

* * *

*«Его Превосходительству
Господину Начальнику работ
Златоуст-Челябинской ж. дороги
и изысканий Западно-Сибирской ж. дороги.*

*Начальника V^{ой} партии
Западно-Сибирских изысканий
Инженера Н.Г. Михайловского 2го*

РАПОРТ.

В ответ на предписание Вашего Превосходительства от 18 ноября 1891 г. за № 1564 с препровожденным мне в копии отношением Г. Главного Контролера от 11 октября с. г. за № 283, честь имею донести нижеследующее:

Вынужденный сделать свою, далеко выходящую из всяких установленных норм, работу (500 вер. изысканий в пересеченной лесной местности, 80 вер. вариантов, 240 вер. рекогносцировок с 60 вер. нивелировок), доставшуюся лично на мою долю в Западно-Сибирских изысканиях этого года, давшую казне десятки тысяч сбережения, я был бы счастлив, если бы мог при том еще выполнить и соблюсти установленную форму отчетности.

К сожалению для этого, как я постараюсь выяснить ниже, не представлялось никакой возможности.

Я имел только выбор из двух положений: не делать за невозможностью соблюсти форму, или делать, приняв риск на себя. – Я остановился на последнем, как на более выгодном для казны.

Имел ли я право на это?

Имел, потому что в этом была выгода казны, потому что мог отвечать той суммой, которой рисковал. Больше, я считал себя обязанным так поступить, отдавая предпочтение казенным интересам пред своими.

Г. Главный Контролер ставит обвинение мне в неисполнении мною моих обязанностей, доказывает, что я мог сделать и не сделал? Надеюсь, что за мною будет признано право сделать попытку оправдать свой образ действий. Право это дает мне уверенность, что если казне полезен напряженный труд, результаты его, если даже будет признано полезным сделать начесть, то не нужна ей ко всему этому честь и репутация ее работника.

Твердо верю, что всем, кому дороги интересы дела, будет дорога и честь человека, действовавшего в этих интересах, и не сомневаюсь, что то доброе и честное, что единственно я имел в виду в своих действиях, вызовет во всех тех,

которые будут моими судьями, желание сделать все, что можно для того, чтобы оградить меня от посягательства на мою честь.

Г. Главный Контролер пишет в своем отношении Вашему Превосходительству, «что была возможность составить правильный отчет доказывается тем, что не только начальники других четырех партий, но и служащие в их партиях и, следовательно, работавшие при тех же местных условиях, представили надлежащие отчеты».

Я не рассчитывал на такую постановку вопроса: Я думал одно из двух: или Г. Главный Контролер, стоя на почве строгого соблюдения формальности, мог сказать бы: «мне нет дела, что в данном случае форма удорожила бы стоимость в несколько раз, я не могу входить в рассмотрение этого вопроса по существу, я имею установленные, обязательные для меня законы, в силу которых представляемую отчетность утвердить не могу». Или же, признавая возможным разбор дела по существу, путем избранным им, сделает этот разбор. Очевидно Г. Главный Контролер нашел последнее возможным, выбрав путь сравнения моих работ с моими соседями. К сожалению, он остановился только на сравнении одной стороны дела, – на тождественности обстановки работавших, не сравнив результаты их работ. Казалось бы, без этого сравнение не может быть полным. Если в той же местности, в тот же промежуток времени, один делает вышеуказанную работу, а другие в среднем 80 верст, то очевидно, что до выяснения причин этого явления, нельзя прикладывать тот масштаб, по которому возможна только норма не свыше 80 вер. в лето на человека, та средняя норма, которая получилась на Западно-Сибирских изысканиях.

Если сверх сделанного Г. Главный Контролер полагает, что я мог еще представить и отчетность по установленной форме, требующую во всяком случае времени, то этим он очевидно считает мой труд ничем не выходящим из общеустановленных норм. В таком случае необъяснимо, почему же и другие не дали такой же, или сколько-нибудь схожей по производительности с моей, работы? А если нет этой работы, если, следовательно, не выработан масштаб этой работы, то где почва, стоя на которой можно утверждать, что в данном случае возможно, что нет.

Сколько не относиться к способностям и опыту, очень много еще останется на то, что совершается во времени. Надо было пройти эти 900 верст, из которых только 215 вер. пройдено не пешком, надо было провесить линию, снять углы, сделать словом все то, что нужно для изысканий. Для этого нужно время. Если бы даже я бегал в то время, когда другие ходили, то, при затрате того же времени и мною и другими, разница в результатах все-таки не могла быть такая большая.

Оставляя как недостойное предположение, что все остальные инженеры были и менее опытные и менее способные, вдобавок и круглые лентяи, надо допустить, казалось бы, что есть какие-то разумные причины этого непонятного со всех вышеуказанных точек зрения явления. Кому ближе знать эти причины, как не человеку, достигшему на основании их небывалых еще в летописи изысканий успеха? И что будет вернее, утверждать ли недостаточно обоснованные положения или поверить автору?

Тут только при одном условии нельзя так поступать, при условии существования возможности не доверять добрым намерениям автора. В этом отношении у Г. Главного Контролера, кажется, не может быть сомнения. Из составленного Всеподданнейшего отчета Местного Контроля видно, что в Уфа-Златоустовских изысканиях достигнуто сбережения до 2.700.000 руб. Из них, как то явствует из выноски, до 2.000.000 сделано мною.*

[* Подстрочное примечание:

«1) В 1886 г. при изысканиях от Вязовой до Садки мною сделано сбережение до 400 тыс. р. и сокращение в длине линии $7\frac{1}{2}$ вер. Благодаря этой моей работе южное направление на завод оставлено и вопрос бесповоротно решен в пользу моего северного направления.

2) В 1887 г., уже назначенный строителем тоннеля стоимостью в 1.175.000 р., я с удлинением линии на 2 вер. 280 с. уничтожил его, дав сбережение 780.000 р.

3) В 1888 и 1889 гг. новым вариантом вдоль р. Юризани, а также и в постройке его дал до 600.000 р.

Данные эти хранятся в архиве дел Уфа-Златоустовской ж. дороги. Последние цифры могут быть проверены по сравнению смет, расценки и окончательных квитанций.»]

В постройке Уфа-Златоустовской железной дороги Г. Главный Контролер в своем отчете указывает на меня, как на единственного, давшего сбережения. Наконец, и по результатам изысканий этого года нельзя, казалось бы, усомниться в моей благонадежности, а именно: как то будет выяснено ниже, даже на рабочую силу истрачено мною вдвое меньше против тех соседей моих, на которых указывает Г. Главный Контролер.

Нельзя же допустить, следовательно, что я мог преследовать в моих работах какую-нибудь корыстную цель, – иначе на что проще было мне держаться установленных форм.

Казалось бы, из всего сказанного явствует, что не только нет основания заподозрить меня в чем-либо дурном, но, напротив, можно убедиться, что я не щащу себя на беззаветную работу, на пользу дела, каковой и можно только объяснить достигаемые мною результаты везде и всегда, куда я только не был назначен за эти 6 лет моего пребывания на глазах Г. Главного Контролера.

Рискуя получить упрек в излишнем самолюбии, утешаясь, что все оно идет на вящую производительность моих работ и что, следовательно, такое самолюбие выгодно для дела, предпочитая такой упрек другому упреку в недостаточной доказанности моего стремления приносить пользу делу, а не преследовать личные интересы, считаю нужным привести слова Вашего Превосходительства, обращенные ко мне в Вашем ответе мне от 24.09.1891 г. за № 2980: "Убедясь в Ваших способностях и полном желании служить пользе дела, я сделал все, что было в пределах моего влияния, на что имел право и возможность".

Эта высокоценная для меня оценка моей деятельности дает мне право считать доказанным мое стремление работать на пользу дела.

А если так, то нет основания и не доверять мне, если я говорю, что при данных обстоятельствах нельзя было выполнить требование формы.

Представитель казны может быть поставлен, конечно, в безвыходное положение сочетать истину с формой, – ну, и что ж делать; но раз нельзя отрицать выгоды и соблюдения интересов казны, лицо, решившееся для соблюдения этой выгоды рисковать даже своими средствами, имеет право рассчитывать на нравственную поддержку, сочувствие со стороны представителя интересов казны, потому что это лицо, действуя в интересах казны, действует тем самым и в интересах представителя этих интересов. Не сомневаюсь в том, что могу рассчитывать на эту поддержку, и потому считаю необходимым выяснить, при каких условиях я вынужден был принять на себя непосильную работу этого года.

В инструкции, полученной мною, предполагалось сделать изыскания от ст. Овчинниково на Колывань до соединения у ст. Пичитанки с линией Инженера Меженинова. Сверх того, требовалось провести ветку на Томск по инструкции до 80 вер., а всего 470 вер. В мое распоряжение были назначены для полевых изысканий Инженеры: Бергамаско, Стримович и техник Табурно, для исследования Оби сверх того был назначен Инженер Роецкий.*

[* Подстрочное примечание:

«Для Оби первоначально предполагалась отдельная партия и впоследствии была подчинена мне»]

Причем выбор лиц был предоставлен мне, но размер штатов был утвержден Г. Начальником работ. – Если сравнить мой штат, например, со штатом первой партии Инженера Залусского*

[* Подстрочное примечание:

«Это сравнение сделано в возражение того, что штат мой был усиленный»],

в распоряжении которого были Инженеры: Берс*

[* Подстрочное примечание:

«Тобол, бывшая у Инженера Берса, уравнивается р. Томью, бывшей у меня»],

Ольшевский и Цорн, причем последние трое получали в сумме столько же, сколько Стримович, Бергамаско и Табурно, то очевидно, что силы моей и первой партии были одинаковые. К этому следует прибавить, что в первой партии было 350 вер. степи, была предварительная рекогносцировка, а в моей предполагалось 470 вер. пересеченной и покрытой лесом местности и рекогносцировки никогда не было.

Приехав к месту работ, рекогносцировка выяснила мне необходимость сделать линии:

Секты – Кривощеково – Починка – 399 в.

Овчинниково – Колывань – Балта – 122 в.

Овчинниково – Кривощеково – 104 в.

Магистраль в предположении на Томск – 88 в.

Ветка на Томск – 37 в.

Итого – 750 в.

Вариантов – 80 в.

Сверх того, нивелировок в предположении линии на Томск правым берегом Томи – 31 в. В предположении пересечения линии у г. Томска – 22 в. Итого – 53 в.

Сверх того, рекогносцировок в предположении Овчинниково – Ташара – Томск – 280 в.

В существенном вопросе: следовало ли все указанные линии делать, – спорной остается линия Овчинниково – Кривощеково, вызванная следующими соображениями: более короткая линия Секты – Кривощеково (на 2 вер.) проходит значительными земляными работами. Это вынудило поискать более удобную линию, что и достигнуто линией Овчинниково – Кривощеково, которая длиннее всего на 2 вер., но проходит в местности с значительно меньшими работами. Несомненно, что не я, так другой должен был бы исследовать это направление. Таким образом, требовалось всего 750 вер. изысканий, не считая нивелировок и рекогносцировок. В роли начальника партии я мог бы ограничиться наблюдательной ролью, в крайнем случае взяв на себя р. Томь.

Тогда, принимая во внимание, что вверенными мне тремя Инженерами 235 в.*

[* Подстрочное примечание:

«Сравнивая эту работу с работой степной части изысканий остальных инженеров, казалось бы, следовало признать работу моих помощников удовлетворительной»],

для остальных 515 в. изысканий, 80 в. вариантов, 53 в. нивелировок, 280 в. рекогносцировок по этому расчету я имел право телеграфировать и просить в подкрепление еще 7 инженеров с ответственным штатом десятников и техников.

Считая не по сметному расчету 14 месяцев средний срок, а только годовой, получилось бы для 7 инженеров с жалованьем, проездными и подъемными по 4000 р. на каждого, всего 42.000 р.

Десятников, считая в каждой партии нивелировщика, пикетажиста и вешильщика, в среднем по 6-месячному расчету по 60 р. в месяц и по 240 р. проездных на 10 партий, всего 30 человек, а за исключением имевшихся 14, на остальных $16 \times 600 = 9600$ р.

Рабочей силы, считая по представленным отчетам моих соседей, на которых ссылается Г. Главный Контролер, Инженеров: Бергамаско, Стримовича и техника Табурно – всего на сумму 5.514 р. 80 к.*

[* Подстрочное примечание:

«При отчете № 1 представлены отчеты на рабочую силу Инженеров: Бергамаско на 781 р. 50 к., Стримовича – 1.324 р. 50 к. и техника Табурно – 2.084 р. 80 к., при отчете № 2 – Стримовича – 1.024 р. и Табурно – 300 р.»],

что на 235 сделанных верст составит на версту 23 р. 4 к., а на 515 в. – 11.860 р. Итого: 63.460 р.

Помимо стоимости штат инженеров мог бы приехать только к концу летнего периода и, следовательно, работы волей-неволей затянулись бы на два года, что было бы нежелательно, ввиду предположения строить с весны будущего года.

Что было делать? Очевидно выписывание нового штата было бесполезным уже для этого года расходом, если бы даже удвоить его, все равно время уже

упущено было. Оставалось помириться с мыслью растянуть изыскания на 2 года с надлежащим усилением штата в будущем году.

При таких условиях я решил сделать попытку произвести эти изыскания самому. Попытка удалась и я кончил свою работу одновременно с другими, причем на рабочую силу истрачено мною 6.500 р. вместо 11.860 р., на премии вместо новых десятников 9.600 р. – 2.000 р., в общем достигнута экономия в 55.000 р.

Чем я рисковал?

Допустим предположение, что я не мог кончить бы. Тогда и без того надо было бы в следующем году кончать.

Допустим предположение, что я мог бы вогнать стоимость работ и тем подвести казну, заслужив упрек, что действовал неосмотрительно и рискованно, на что не имел права. – Но это разбивается тем, что я действовал на совершенно определенной почве. В прошлом году я той же системой работ, какую применил в Западно-Сибирских изысканиях, на глазах у всех и Вашего Превосходительства сделал в 2 недели в Октябре, в самое непроизводительное, следовательно, время, при постоянных дождях, изыскания «Садка – Бердяуш» в 60 вер. длиною в гораздо более пересеченной местности, чем изыскания этого года. Оспаривать качество тех изысканий нельзя, так из представления в Комитет гг. Министров в прошлом Феврале месяце г. Министра путей сообщения видно, что изыскания дали против предшествовавших 550 т. р. сбережения, 18 вер. сокращения в длине, причем вместо деревянных были спроектированы каменные мосты, вместо узкоколейной была спроектирована ширококолейная. Отчет по изысканиям в сумме, выданной мне конторой железных заводов гг. Балашевых 1.256 р., был представлен мною в той же форме, в какой он и представлен теперь. Частный предприниматель нашел выгодным для себя принять такую поверстную отчетность.

Если в ½ месяца, невыгодного для работ периода, я мог сделать 60 вер. в более трудной местности в десятки раз дешевле против изысканий «Уфа – Златоуст», то у меня, очевидно, было достаточно оснований не сомневаться в успехе дела, и в денежном отношении, и в смысле окончания его, если только силы организма выдержат. Сил хватило, потому что я заболел, не успев сделать только 8 подходных верст к Томску.

Является вопрос – имел ли я право при всей очевидности выгод предпочесть этим выгодам соблюдение форм?

Я не могу на это отвечать. Я рассуждаю так: для такого исключительно живого дела, как изыскания, такого при том такого большого, как было мое, думать о форме и последствиях ее несоблюдения и верить в то же время в успех, – несовместимо. Для такого дела нужен такой подъем энергии, такая напряженность, – не упустить ни одного производительного момента, при которых нельзя было соблюсти формы. Что из этого могло бы быть? В крайнем случае начесть. Как не трудно, я имею возможность отвечать за истраченную сумму, имея возможность, имею и право. Ну, даром прослужил. Приплатил же 6.000 р. я своих денег на Уфа-Златоустовской ж. д., не мог же я не дать из своих средств несколько тысяч и допустить казну до миллионных расходов? Когда я все состояние отдам, я,

конечно, вынужден буду мириться с такой мыслью, но пока я могу, я буду так делать, как делаю всегда, конечно с личной ответственностью.

Что необходимы такие расходы в живом деле, которых Местный Контроль не может признавать правильными, доказательством служит то, что, во-первых, по размерам сбережений, представленных мною на Уфа-Златоустовской ж. д., не мог ничего сколько-нибудь похожего представить, а, во-вторых, тот факт, что куда бы я не назначался, везде являлась возможность, применяя мой способ работ, давать выдающиеся сбережения. Нельзя же это объяснить неизменным счастьем моим постоянного наталкивания на такие места, где возможны такие сбережения.

Наконец, при мысли о риске начета у меня была и несомненная надежда, что может быть, действуя беззаветно в соблюдениях казенных интересов, я обращаю, наконец, внимание на необеспеченность этих интересов тех, кому соблюдение их вверено.

Мне, стоя на своем посту лицом к лицу с делом, была видна неправильная постановка вопроса в том, что за право производительной работы необходимо платить из своего кармана. Мне ясно было, что невыгодно это потому, что, если могут быть добровольные жертвоприношения, то могут и не быть, могут быть такие же и потери, и сколько денег могло уже и может еще ускользнуть из рук казны. Сознывая эту страшную необеспеченность дела, происходящую очевидно из того, что инициатива является частной, случайной, а не вытекает из такой организации дела, в которой казна должна быть инициатором улучшения и усовершенствования, я считал себя обязанным, насколько мне возможно, содействовать выяснению этой стороны дела и верить, что, если я понимаю это, то тем более будет понятно всем, выше меня стоящим.

При чем тут обвинение Г. Главного Контролера, возводимое на меня, что я стремлюсь устранить правильную отчетность. Устранить или показать с собственным риском, какая отчетность при таком-то деле возможна и наиболее удовлетворяет основному стремлению отчетности поменьше истратить денег? В этом смысле я только работал над составлением такой формы отчетности в таком исключительно живом деле, где бы время, стоимость рабочего труда и труда инженера отражалась бы как в зеркале, потому что в теперешней форме отчетности всеми этими табелями с поголовно неграмотным населением выясняется только одна из указанных сторон – стоимость рабочей силы, составляющая $\frac{1}{10}$ стоимости труда инженера и являющаяся функцией при том производительного по времени труда этого инженера. В поперстной отчетности есть этот контроль. Раз является возможность контроля, является возможность выяснения норм этого труда. Невыясненность этого труда явствует из сделанных мною изысканий с одной стороны 500-900 в. в пересеченной местности, с другой 80 в. степи.

Для возможности увеличения производительности труда полезно ли представителям интересов казны узнать от лица, доказавшего такую производительность, каким путем можно ее достигнуть!

Несомненно, потому что этим путем достигается удешевление этих изысканий.

Где же во всем этом подрыв отчета контроля? Что здесь можно видеть другого, как не искреннее желание содействовать выяснению правильной постановки дела. Нельзя мне делать таких обвинений. Г. Главный Контролер имел возможность убедиться за 6 лет в моей всегда горячей готовности признавать контроль. В своих статьях я называю контроль нашим фонарем*

[* Подстрочное примечание:

«Железнодорожное Дело» – № 21, 1889 г.],

правильно ли после всего этого ставить мое отношение к контролю на ту почву, на какую ставит Г. Главный Контролер. Можно не согласиться со мной, можно проверить меня, сделать опыт, но по совести, думаю, нет оснований бросать в меня обвинения в преследовании каких-то непонятных целей, в неисполнении того, что я мог делать, но не сделал. Нет, – я всегда доказывал и словами и деятельностью безусловную необходимость контроля, я, отказавшись от службы, пошел опять служить только с введением казенного способа построек, а, следовательно, и контроля и, если Господь благословит мою жизнь, буду еще иметь возможность доказать, что мои намерения не расходятся с намерениями Контроля.

Я шесть лет стремлюсь осветить положение вещей.

Неуспешность свою я объясняю тем, что сам виноват, что не умел обобщить фактов, сводя все к чему-то случайному, частному, за которое в конце концов приходилось не только платиться из своего кармана, но и рисковать заслужить репутацию человека, не щадящего казенных денег на премии и награды.

Теперь, когда представился случай вновь выполнить исключительную работу, я счел своею обязанностью поставить свою работу в такие рамки, при которых нельзя бы было игнорировать тот путь, при помощи которого является возможность достижения таких результатов. Этот путь – упрощенная отчетность и система премий.*

[* Подстрочное примечание:

«Премии для инженеров существуют уже, и в этом можно, разве, заметить, что распределение их согласно заслугам вызывало бы, может быть, больше энергии к достижению этих заслуг»]

Премируется рабочий, десятник, нарочный, проводник, премируется работа по частям – в разбивку: до завтрака, до обеда, до вечера. Этими премиями вызывается крайнее напряжение, и до половины Июля, благодаря коротким ночам, была возможность работать в поле с 2 часов ночи до 10 ч. вечера. Тут уже помимо часто невозможности (поле, открытое небо, дождь) составлять нужные документы, особенно, принимая во внимание, что изнурение, усталость, а тут еще дождь, необходимость спать тут же в грязи, под открытым небом, – вызывает как раз отказ рабочих продолжать в такой момент изыскания. При таких условиях для правильного расчета надо ехать в деревню, т. е. терять следующий день. О всевозможных нарочных*

[* Подстрочное примечание:

«Мне, как Начальнику партии, необходимо было поддерживать непрерывные сношения с партией, разбросанной на пространстве 500 в.»,
проводниках*

[* Подстрочное примечание:

«За отсутствием верных карт, приходилось прибегать к помощи местных жителей»],

способах приобретения провизий и говорить нечего. Чтобы все это оформить при требовавшейся быстроте передвижения, надо было иметь несколько специальных служителей для разведок и закупок. Несомненно, что эти господа и сами по себе стоили бы больше, а главное то, что и достать-то таких людей было негде.

Никакого сомнения нет, что часть расходов можно было бы оформить. Но тогда это было бы повторением Уфа-Златоустовских приплат, тяжелых для меня и бесполезных для улучшения дела. Такая система приплат привела бы в конце концов только к тому, что производительную работу я мог бы вести только до тех пор, пока у меня были бы свои деньги. Кроме риска приплаты является и в следующем отношении риск. Благодаря системе премий поденная цена рабочего с пищей и премией доходила у меня до 2 р., в то время когда у соседей моих колебалась от 50 к. – 1 р. У Контроля не практикуется и даже нет правил для этого, чтобы производить проверку обошедшейся стоимости версты у каждого отдельного лица. Суждение делается только на основании представляемых документов и будет заключаться в проверке правдоподобности представляемых документов. Табель с поденной ценой в 2 р. вызовет, конечно, аналогичное сопоставление этой цены с ценой соседей и без общих результатов еще более будет непонятным, как в той же местности один платит 50 к. – 1 р., а другой 2 р. Если при поверстной отчетности, представленной мною при подбитых итогах стоимости версты, Г. Главный Контролер не находит нужным останавливаться на результатах, то очевидно и тогда нет основания предполагать, чтобы он пошел дальше прежнего сравнения. То же следует сказать о премиях, выданных десятникам, т. е. лицам, которым по закону не полагается их выдавать. Тогда представленный в такой форме отчет, при потонувшем общем результате в массе ничего не говорящих документов, постигнет несомненно та же судьба, какая постигла его и на Уфа-Златоустовской ж. д. Бездокументные расходы не примутся, премии не утвердятся, а табеля с двухрублевым поденным останутся непонятным документом, который всякий по своей доброй воле и будет трактовать как захочет. И хорошо, если общий голос будет только за то, что человек не умеет обращаться с деньгами.

По поводу предложения Вашего Превосходительства представить какие возможно расписки, а остальное представить в виде расходных книг, без гарантии притом, что такая форма будет утверждена, честь имею заявить следующее:

Как представляемая мною отчетность, так и предлагаемая Вами, одинаково отступают от установленных форм и, следовательно, сопряжена с тем же риском для меня, вдобавок с тем несомненным неудобством, что замена поверстной отчетности неправильными документами сведет дело на ту же почву, о которой говорилось выше.

Вследствие чего покорнейше просил бы Ваше Превосходительство разрешить мне в данном случае право выбора того способа, который более гарантирует мою честь.

Для пользы дела требуется мое время, мой производительный труд, – отдам деньги, не задумываясь отдам и жизнь, но не отдам и не для пользы нужна моя честь. Можно назвать мои изыскания предварительными чуть не рекогносцировками, можно доказывать, что я мог вести отчетность и почему-то не вел, можно выставить меня каким ниспровержителем установленных порядков (тогда всякий стремящийся улучшить дело, что составляет его право и обязанность, – такой же ниспровержитель), но основания не найдется для этого ни в представляемой работе, ни моем прошлом, и такая постановка вопроса будет не в интересах людей, стоящих на страже успеха, и не они воспользуются результатом моего унижения.

В ограждение этого унижения я и позволю себе остановиться на уже представленной мною поверстной отчетности, как на более удобной для сравнения по существу.

В заключение прошу верить, Ваше Превосходительство, с крайне тяжелым чувством решился я подчеркнуть свою производительную деятельность. Но прошу войти в мое положение: вопрос поставлен слишком обидно и незаслуженно для меня, я рискую быть сброшенным с того дела, для успеха которого нет для меня ничего более дорогого. Судите сами, имел ли я право указывать при таком положении, как на противовес этому намерению на мои цели и желания, подтвержденном приводимыми фактами. Если этих фактов нет, если они выдуманы мною (для проверки этого существуют комиссии), меня надо судить, – если они есть, то, может быть, с ними захотят считаться.

Ввиду сообщенного мне Вашим Превосходительством намерения препроводить мою отчетность во Временное управление казенных ж. д., честь имею покорнейше просить препроводить при ней и это мое объяснение.

Подписал: *Начальник V партии, Инженер Михайловский 2й*
№ 27. 28 ноября 1891 г.

С подлинным верно: *И. д. Главного Бухгалтера В. Лесгафт.* »

РГИА. Ф. 364. Оп. 4. Д. 325. Л. 147–162 об. Писарская копия. Орфография приведена к современному виду (в том числе добавлена пунктуация).

* * *

« *Копия*
ОТЧЕТ

Начальника V партии изысканий Западно-Сибирской ж. д.
Инженера Н.Г. Михайловского, в расходах по изысканиям,
лично им сделанным.

Мною произведено в течении лета 1891 г. – 515 вер. изысканий. При такой спешности, жизни все время под открытым небом, – вести правильную отчетность возможности не было. Тогда пришлось бы ограничиться как и всем инженерам нормой около 75 верст в лето, а это вызвало бы повторение работ в будущем году в усиленном составе партии. По крайнему моему разумению, постав-

ленный в невозможность сочетать форму с успехом дела и экономией казне несколько десятков тысяч рублей (партия инженеров из 7 человек, каждый с соответственным штатом), – я отдал предпочтение сущности перед формой, решившись представить только поверстную стоимость моих работ. Ввиду того, что кроме меня работало еще 25 инженеров, у Контроля есть возможность проверить как стоимость моих работ, так и решить принципиальный вопрос: выгодно ли для казны проводимое мною положение вещей.

При поденной цене не менее рубля, кроме премий и пищи, получилось:

	В сплошной тайге	В местности, частью лесной и пересеченной	В степи и болотах
Рекогносцировка местности	2.00	1.00	
Вследствие неправильности карты – проводники ...	2.00	1.00	
Расходы, связанные со спешностью: премии десятникам, рабочим и харчи их	4.00	3.00	2.00
Расходы, связанные с обязанностью иметь непрерывные сношения и срочные с вверенным мне штатом остальных инженеров и техников	1.00	1.00	1.00
Рубка леса	5.00	3.00	0.25
Нивелировка двойная	3.00	2.00	1.50
Пикетаж	2.50	2.00	1.50
Провешивание линии	2.50	2.00	1.00
Поперечные профили и бассейны	0.50	1.00	0.25
Варианты по улучшению линии	1.50	2.50	1.00
Стоимость одной версты	24.00	18.50	8.50

Сделано мною, согласно представляемым проектам:

а) в тайге 80 вер. по 24 р. = 1.920 р.

б) в местности, частью лесной и пересеченной .. 265 вер. по 18.50 р. = 4.902 р.

в) в степи и болотах 170 вер. по 8.50 р. = 1.445 р.

Итого: 8.267 р.

Сверх этого сделано рекогносцировок с промерами рек Оби и Томи направления на Мариинск через Томск 280 в. по 1 р. за версту, итого 280 р.

Всего израсходовано мною восемь тысяч пятьсот сорок семь рублей.

Количество сделанных верст удостоверяет, согласно представляемым проектам, Техническое отделение Начальника работ.

Техники и десятники, легшие на эту работу:

Н.Н. Колечицкий с 27 июля по 1 сентября*

[* Подстрочное примечание:

«¹/₃ производительного времени, остальное у инж. Роецкого и Табурно»],

И.Ф. Халецкий – все время,

Н.М. Платков – с 6 августа по 1 сентября*

[* Подстрочное примечание:

«¹/₃ производительного времени, остальное у инж. Бергамаско и Табурно»],

И.Г. Швецов – все время,

К.И. Сумкин – все время,
В.А. Зайцев – с 1 августа по 1 сентября*

[* Подстрочное примечание:

«¹/₃ производительного времени, остальное у инж. Роецкого»],

Н.П. Львов – все время,

В.П. Кашин – все время,

М.О. Новак – все время,

В.М. Новак – все время.

Стоимость последних 5 служащих определяется из дополнительных требовательных ведомостей на вольнонаемных служащих на сумму 517 р. Остальные определяются из требовательных ведомостей и составляют, считая по девятимесячному расчету с прибавкою проезда вперед и обратно – 4.308 р., а всего 4.825 р., что составляет штат техников и десятников на версту 9 р. 37 к.

Штат инженеров: считая мой годовой оклад 5.700 р., подъемные и проездные взад и вперед 2.300 р., итого: 8.000 р., что составит на версту стоимость технического надзора – 15 р. 53 к.

Итого средняя стоимость версты:

а) Рабочей силы 16 р. 05 к.

б) Техников и десятников 9 р. 37 к.

в) 15 р. 53 к.

40 р. 95 к.,

в эту сумму входит и составление проектов.

Подписал: Начальник V партии, Инженер Н. Михайловский

С копией верно: И. д. Главного Бухгалтера В. Лесгафт. »

РГИА. Ф. 364. Оп. 4. Д. 325. Л. 145–146. Копия с копии. Орфография приведена к современному виду.

Список используемых источников:

1. ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 216. Оп. 1. Д. 11 (Дело с перепиской по финансовым вопросам постройки Западно-Сибирской ж. д.).
2. ГАТО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 46 (Дело с документами по финансовым вопросам).
3. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 265. Оп. 2. Д. 993 (Дело об изысканиях и постройке Златоуст-Челябинской ж. д.).
4. РГИА. Ф. 364. Оп. 4. Д. 325 (Дело по изысканиям Западно-Сибирской ж. д.).
5. Сибирская железная дорога // Новое Время. СПб., 1891. 30 сентября (12 октября), № 5599. С. 1.
6. Юдина И.М. Н.Г. Гарин-Михайловский: жизнь и литературно-общественная деятельность. Л.: Наука, 1969. 238 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.251

Поступила (Received): 30.12.2016

Майорова О.Н.
Торговля в Среднем и Нижнем Присурье
в пореформенный период

Mayorova O.N.
Trade in the middle and Lower Prisure in the post-reform period

Данная статья характеризует торговую деятельность в Среднем и Нижнем Присурье в пореформенный период. Автор актуализирует изучение истории регионального предпринимательства, торговли, их эволюции, в условиях современных экономических реалий, когда особое внимание уделяется становлению среднего класса. Отмечается, что существование экономически развитого общества, создание высокоэффективных экономических программ немыслимо без исследования исторического опыта регионов, даются рекомендации для развития торгового сектора региональной экономики

Ключевые слова: торговля, ярмарочная деятельность, правовая основа, эволюционные изменения

This paper characterizes trading activity in the middle and Lower Prisure in the post-reform period. The author actualizes the study of the history of regional business, trade, and their evolution in the context of contemporary economic realities, when special attention is paid to the formation of the middle class. It is noted that the existence of an economically developed society, the establishment of a highly effective economic programs is impossible without research of the historical experience of the regions, recommendations for the development of trade sector of the regional economy

Key words: trade fair activity, the legal basis of evolutionary change

Майорова Ольга Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент
Чувашский государственный университет им. И.Н.
Ульянова
г. Алатырь, ул. Московская, 30

Mayorova Olga Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Chuvash state university named I.N. Ulyanov
Alatyr, Moskovskaya st., 30

Вторая половина XIX века в России была отмечена рядом крупных либеральных реформ. Их результатом стал мощный промышленный подъем в стране. В стране возникли общесословные судебные учреждения и органы местного самоуправления, возросла роль купечества. Эти и другие изменения объективно создавали благоприятные возможности для развития различных видов и направлений буржуазного предпринимательства не только в центральных, но и в периферийных районах России.

Изучение истории регионального предпринимательства, торговли, их эволюции, несомненно, актуально в условиях современных экономических реалий, когда особое внимание уделяется становлению среднего класса и развитию малого бизнеса.

Среднее и Нижнее Присурье включало границы Карсунского, Алатырского, Ардатовского, Курмышского уездов Симбирской губернии, Ядринского и

Козьмодемьянского уездов Казанской губернии и Владимирского уезда Нижегородской губернии. Уезды объединяло тяготение к реке Суре – главной водной артерии региона, получившего название – Присурье. В пореформенный период здесь сформировался единый региональный народнохозяйственный комплекс, участвовавший во всероссийском разделении труда [1, с.9].

Во второй половине XIX века предпринимательская деятельность имела широкую правовую основу, которая постоянно совершенствовалась. Самое непосредственное отношение к предпринимательству имели торговый, кредитный, вексельный уставы, устав торгового судопроизводства, уставы о пошлинах, прямых налогах, акцизных сборах и таможенных тарифах, свод положений и правил о взаимном страховании и ряд других уставов и положений. Одним из важнейших законодательных актов, определявших правовые основы предпринимательской деятельности, было «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», изданное в 1863 году и претерпевшее некоторые дополнения и изменения в 1865 году. «Положение», с одной стороны, несло на себе печать старых, феодальных в своей основе норм и принципов, а с другой – содержало ряд новых моментов.

Процесс развития торговли в местных статистических изданиях и архивных материалах рассматривался как бы в двух противоположных направлениях: вывоз и ввоз товаров. В качестве другого основания для структурного анализа товарного движения в регионе предлагалось использовать способы транспортировки, и торговля, соответственно, подразделялась на речную и сухопутную.

Большинство крупных предпринимателей были заняты торговлей хлебом, переработкой сельскохозяйственного сырья и винокурением. Они являлись владельцами паровых мукомольных мельниц, винокуренных заводов, оптовых складов вина и спирта, трактирных заведений, а также сети магазинов по продаже мануфактурных, галантерейных, колониальных и бакалейных товаров.

Транспортировка хлеба в означенных уездах осуществлялась по Суре, но вскоре последовали эволюционные изменения транспортной инфраструктуры. Так, до проведения железных дорог и в 70-х – 80-х годах торговля хлебом была сосредоточена на крупных базарах или речных пристанях, спустя 20-30 лет значение некогда крупных центров хлебной торговли (как например, село Промзино Алатырского уезда и село Большие Березняки Карсунского уезда Симбирской губернии) свелось почти на нет. В результате железнодорожного строительства средневожские рынки утратили свое назначение (накопление хлеба в зимний период), и транзитный поток хлебных грузов стал непрерывно поступать в центр России и к западным портам, а торговля все больше сосредотачиваться при станциях железных дорог.

Наряду с речной торговлей, перевозками товаров в Присурье была развита ярмарочная торговля. Особой статьей торговых операций на ярмарках Присурья была продажа лошадей. Так, в 1869 г. только на Никольской ярмарке в с. Покровском Козьмодемьянского уезда продавалось более двухсот лошадей стоимостью до 10,5 тыс. рублей [2].

Процессу эволюции ярмарочной торговли в Присурье были присущи далеко неоднозначные тенденции: децентрализация и количественный рост числа установленных торгов с одной стороны, с другой же – перенос эпицентра ярмарочной торговли на общем фоне снижения объемов продаж из городских населенных пунктов (где с ней успешно конкурировала лавочно-магазинная) в сельскую местность (здесь ее господство оставалось неоспоримым и к началу XX века).

Новой тенденцией в эволюции торговой частной инициативы в Среднем и Нижнем Присурье явилось усиление позиций стационарной торговли, процесс развития которой происходил как бы во встречном направлении к общему снижению ярмарочных оборотов, во многом являясь причиной упадка провинциальных ярмарок.

Таким образом, в ряду основных причин, тормозивших развитие товарного обращения в Среднем и Нижнем Присурье, следует отметить относительную «молодость» экономики, обусловленную более поздним, по сравнению с коренными районами России, заселением края. Разрыв автономной замкнутости региона, эволюция традиционно патриархальных норм ведения торговли, ориентированной во многом на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, самым непосредственным образом связаны с изменением транспортной инфраструктуры, обусловленным, в свою очередь, общероссийскими экономическими процессами.

Кроме того, при всей разнице коммерческих потенциалов присурских уездов, можно отметить развитие двух параллельных процессов: угасание и видоизменение ярмарочной торговли и становление торговли стационарной, что явилось, в конечном итоге, следствием бурного железнодорожного строительства в крае в 70-х – 90-х годах, а также смены подвижного состава речного судоходства. Лавочная и магазинная, постоянная торговля по мере своего развития постепенно отвоевывала один рубеж за другим и к началу нового столетия доминировала в товарообороте городских населенных пунктов Среднего и Нижнего Присурья.

Изучение функционирования промышленности и торговли в уездах Среднего и Нижнего Присурья позволяет сформулировать следующие рекомендации:

1. Торговля как одна из приоритетных сфер экономики должна развиваться с учетом региональных особенностей.
2. Эффективное функционирование торговли в современных рыночных реалиях возможно только на основе продуманной государственной политики, прежде всего в сфере налогообложения.
3. Для развития промышленности и торговли на региональном уровне необходимо создание благоприятного инвестиционного климата.
4. Должна быть разработана программа перспективности и эффективности поддержки градообразующих предприятий муниципальных образований.

Существование экономически развитого общества, создание высокоэффективных экономических программ немыслимо без исследования исторического опыта регионов.

Список используемых источников:

1. Майорова О.Н. Промышленность и торговля в уездах Среднего и Нижнего Присурья во второй половине XIX – начале XX веков. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Чебоксары, 2006. 217 с.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.3. Ед. хр. 9424.
3. Лукишин А.В. Роль градообразующих предприятий в социально-экономическом развитии моногородов // Дискуссия. 2016. № 5 (68). С. 33-37.
4. Пахомова О.А. Социальное предпринимательство как эффективный способ решения социальных проблем // Вестник научных конференций. № 2-4(2). Тамбов, 2015. с.111-112.

© 2016, Майорова О.Н.

Торговля в Среднем и Нижнем Присурье в пореформенный период

© 2016, Mayorova O.N.

Trade in the middle and Lower Prisure in the post-reform period

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.255

Поступила (Received): 19.12.2016

Мишин А.В.**Проблемы немецкого меньшинства в германо-югославских отношениях 1920-х гг.****Mishin A.V.****Problem of German minority in the German-Yugoslavian relations of 1920s**

В статье рассматривается малоисследованная в отечественной исторической науке проблема немецкого меньшинства, проживавшего в Королевстве СХС в 1920-х гг. Определяется значение этого фактора в германо-югославских отношениях этого периода. Исследуются экономические и политические аспекты проблемы

Ключевые слова: немецкое меньшинство, германо-югославские отношения, Королевство СХС

In the article the unresearched in the Russian historical science problem of the German minority that was living in the Realm of SHS in 1920s is analyzed. The meaning of this factor in the German-Yugoslavian relations of this period is defined. The economical and political aspects of the problem are viewed

Key words: German minority, German-Yugoslavian relations, the Realm of SHS

Мишин Алексей Владимирович

Аспирант

Институт всеобщей истории Российской академии наук

г. Москва, Ленинский пр., 14

Mishin Alexey Vladimirovich

Graduate

Institute of the universal history of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Leninski ave., 14

Немецкие геополитики считали расширение «жизненного пространства» средством решения многих проблем своего народа. Не подлежит сомнению, что Королевство сербов, хорватов и словенцев рассматривалось Германией лишь как необходимый сырьевой придаток, территория в Европе вместо заморских колоний. В свою очередь молодое югославянское государство нуждалось в поддержке и помощи такой сильной европейской державы, какой являлась Германия. Отправной точкой в германо-югославских отношениях является 1920-й год, когда между государствами произошел обмен дипломатическими представителями.

Взаимоотношения Веймарской Германии и Королевства СХС носили многоаспектный характер и были связаны с экономикой, политикой и культурой. Германо-югославские отношения данного периода изучены недостаточно. Предметом исследования в рамках данной статьи являются проблемы немецкого меньшинства, проживавшего в Королевстве СХС.

Политические отношения Белграда и Берлина не ограничивались внешними контактами. В Королевстве существовал ряд внутривластных вопросов, которые представляли интерес для немецкой стороны. Одним из них было

положение немецкого меньшинства. Известно, что немцы наряду с венграми являлись крупнейшими неславянскими этническими группами в Королевстве. Они населяли в основном северные и юго-западные районы страны – Словению, Славонию, Воеводину, т.е. земли, принадлежавшие в свое время Австро-Венгрии. Защита немецкого меньшинства за границей с самого начала была одним из направлений внешней политики нового германского государства. «Притягательное внимание, которое уделялось этому вопросу... должно было убедить общественное мнение в том, что только Германия может представлять интересы всех немцев, вне зависимости от места их пребывания. Забота о зарубежных соотечественниках имела целью создание прочной основы для поддержки германского рейха в тех областях соседних государств, где проживали немцы» [1, с.45].

Достоверных фактов, свидетельствующих о серьезных притеснениях немецкого населения славянским большинством, нет, что позволяет предположить, что условия проживания немецкого меньшинства в Королевстве были приемлемыми по сравнению, например, с обстоятельствами существования немцев в Чехословакии. Германские власти, однако, постоянно уделяли внимание названному вопросу, особенно учитывая тот факт, что в 1918 г. во вновь образованных государствах около трети этнических немцев мгновенно превратились в национальные меньшинства.

Многочисленная немецкая диаспора влияла на научные и культурные связи Германии и Королевства СХС. В частности, остро стоял вопрос о немецких школьных учреждениях. В.А. Космач считает положение немецких школ проблемой номер один в германской внешней культурной политике в отношении Королевства после 1918 г. [2, с.309]. Исследователь приводит слова одного из шести немецких депутатов в югославском парламенте С. Крафта о том, что немецкие школы в государстве югославян после Первой мировой войны были практически полностью закрыты; довоенное положение в этой области восстанавливалось с трудом. Лишь во второй половине 1920-х гг., когда упрочились экономические отношения двух стран, немецкие дипломаты обеспокоились выстраиванием «тесных культурных связей, чтобы югославы могли примкнуть к науке, технике и другим областям духовной жизни Германии». В 1931 г. в Королевстве удалось организовать «Югославо-германское общество», которое занималось вопросами научного и культурного обмена и проблемами немецкого меньшинства. В начале 1930-х гг. в Югославии издавалась 31 немецкая газета [2, с.309]. Проблема немецкого меньшинства имела и экономический аспект. Исследователи устанавливают прямую связь между проблемой меньшинств и экономическими вопросами. Так, С. Кавалуччи в статье «Силезский уголь в отношениях между Польшей и Германией в межвоенный период» считает, что «промышленники были частью немецкого меньшинства, как, впрочем, большая часть технических специалистов и чиновников местной администрации» [3, с.29]. Похожая система существовала и в югославянском государстве.

Эта проблема, таким образом, была если не ключевой, то весьма важной в германо-югославских отношениях. В силу сложившихся исторических условий

вопрос о положении меньшинств и их роли в обществе был актуален для Восточной Европы в целом. По окончании Первой мировой войны побежденные стороны понесли огромные территориальные потери, зафиксированные в мирных договорах. Целостность стран была разрушена, часть земель оказалась присоединенной к другим государствам. «В результате побежденные страны стали, как правило, мононациональными, а вновь созданные и увеличенные – многонациональными» [4, с.79]. Для защиты прав всех граждан, проживавших на территории определенной страны, вновь созданные государства подписали специальные договоры о защите национальных меньшинств. В договорах констатировалось равное право граждан перед законом без различия расы, языка и религии; национальным меньшинствам предоставлялись следующие возможности: создавать свои школы, религиозные и общественные организации, пользоваться родным языком в суде, занимать государственные должности, получать любые профессии [4, с.80].

О важности проблемы свидетельствуют, в частности, статьи сборника «Восточная и Центральная Европы между мировыми войнами (1918–1939)», изданного в 1997 г. в Магдебурге [5]. Половина публикаций посвящена различным аспектам названной проблемы: «Провалившаяся интеграция. К вопросу о меньшинствах в Восточной Центральной Европе. 1919–1939» (В. Кесслер), «Договоры и защита меньшинств – возникновение, содержание и воздействие» (Д.А. Лёбер), «Конституции и права меньшинств» (А. Ушаков), «Национальные меньшинства в парламенте и правительстве» (П. Буриан), «Мероприятия по разрешению церковных проблем меньшинств в Латвии и Эстонии. 1919–1939» (Г. Виттрам), «К вопросу об экономической силе национальных меньшинств в промышленности, торговле и банковском деле в Польше во время Второй республики» (К. фон Делаэс), «Школьное обучение национальных меньшинств в Эстонии, Латвии, Польше и Чехии между мировыми войнами» (Р. Хойзер), «Национальные меньшинства и культурная жизнь. Взаимное обогащение или отчуждение?» (Г. Лемберг).

Тема национальных меньшинств в Европе была столь актуальной, что обсуждалась в Лиге Наций. «Под давлением представителя Германии в 1929 г. был создан специальный комитет в целях выработки процедуры рассмотрения петиций меньшинств Петиции, декларирующие «национальное угнетение немецкого народа», инспирируемые Германией, огромным потоком хлынули в Лигу из Верхней Силезии, Гданьска, Саара и других мест» [6, с.201]. Проблема немецкого меньшинства, значимая для Германии как таковая, являлась в то же время предлогом для пересмотра ее восточных границ, которые с точки зрения Берлина были определены неверно [7, с.66].

Список используемых источников:

1. Дерябина С.Р. *Буржуазные партии и становление внешней политики Веймарской Германии*. Оренбург, 2005. 170 С.
2. Космач В.А. *Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919–1932)*. Витебск, 2006. 453 С.
3. Кавалуччи С. *Силезский уголь в отношениях между Польшей и Германией в межвоенный период // Дипломатия ресурсов. Пер. с ит. По ред. М.М. Наринского. М. 2008. С. 25–56.*

4. Пушкаш А.И. Международный и политико-правовой статус национальных меньшинств стран Средней Европы в решениях Парижской мирной конференции // *Восточная Европа после Версаля*. СПб., 2007. С. 78-89.
5. *Ostmitteleuropa zwischen den beiden Weltkriegen (1918-1939). Stärke und Schwäche der neuen Staaten, nationale Minderheiten*. Magdeburg, 1997. 342 С.
6. Илюхина Р.М. *Лига Наций. 1919-1934*. М., 1982. 356 С.
7. Ватлин А.Ю. *Германия в XX веке*. М., 2002. 336 С.

© 2016, Мишин А.В.

Проблемы немецкого меньшинства в германо-югославских отношениях 1920-х гг.

© 2016, Mishin A.V.

Problem of German minority in the German-Yugoslavian relations of 1920s

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.259

Поступила (Received): 31.12.2016

Паравина М.Н.**Религиозное воспитание в гимназиях Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.****Paravina M.N.****Religious education in the public schools of the Kazan province in the second half of XIX – early XX centuries**

Статья посвящена развитию религиозного воспитания в гимназиях дореволюционной России на примере Казанской губернии. Сделан вывод, что российская средняя школа, организуя педагогический процесс, опиралась прежде всего на уже имевшиеся у её учеников религиозные чувства, знания и представления, стремясь их развить и углубить, сочетая в учебном плане образовательные и, согласно представлениям того времени, «воспитательные» предметы, в первую очередь, Закон Божий. В статье оцениваются результаты политики правительства и руководства учебных заведений в вопросах религиозного воспитания

Ключевые слова: гимназия, воспитание, религиозность, дореволюционный

The article is devoted to the development of religious education in the public schools of pre-revolutionary Russia on the example of Kazan province. The conclusion that a Russian high school, organizing the pedagogical process, relied primarily on existing in its students religious feeling, knowledge and understanding, seeking to develop and deepen, combining the curriculum and educational, according to the ideas of that time, "educational" items in the first place, the Law of God. The article evaluates the results of government policy and management of educational institutions in matters of religious education

Key words: school, education, religiosity, pre-revolutionary rural area

Паравина Марина Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Алатырь, ул. Московская, 30

Paravina Marina Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Chuvash state university named I.N. Ulyanov
Alatyr, Moskovskaya st., 30

Гимназия как учебное заведение повышенного уровня образования изначально была создана для высшего сословия – дворянства и ориентирована на его ценности. Главной ценностью дворянина была честь, воспитание которой осуществлялось через осознание им высших морально-этических принципов, принятых в обществе: чувство ответственности, долга перед государем и Отечеством, патриотизм, нравственность, религиозность [4]. Эти качества воспитывались как в семейном кругу, так и в элитарном учебном заведении – гимназии.

Периодически Министерство народного просвещения выпускало рекомендации, «Инструкции» и «Правила» дополняющие и конкретизирующие общие воспитательные цели, сформулированные в уставах и отражающие основное содержание воспитания. В рассматриваемый период (вторая половина XIX – начало XX вв.) Д.А. Толстым были учреждены «Правила для учеников», «Правила

о взысканиях» (1874 г.) и «Инструкции для классных наставников» (1877 г.), содержавшие перечень качеств, которые необходимо было формировать в учащихся – «чувства правды, чести, уважения к закону и исполнителям его привязанность к государю и Отечеству и в особенности чувства религиозного» [1].

Выполнение «Инструкций» строго контролировало МНП. В одной из них предписывалось «подробно исследовать», каким образом осуществляется надзор за гимназистами в «учебном заведении, и вне оно» и какие меры для этого приняты. Инструкция касалась таких проблем, как: личность учителя и воспитателя, их влияние на гимназистов; религиозное воспитание; формирование дисциплины, трудолюбия, обучение этикету; проведение гимназистами свободного времени; образ жизни воспитанников и оказание им педагогической помощи; фиксирование проступков гимназистов. В документе раскрывалось значение и смысл религиозного воспитания. Например, раскрывая его содержание и методы, инструкция предлагала «исследовать» насколько «строгое учащиеся в воскресные и праздничные дни посещают церковь и оказывают ли должное благоговение к действиям богослужения и вообще воспитывается ли в них истинное религиозное чувство» [2; 219-234].

Российская средняя школа, организуя педагогический процесс, опиралась прежде всего на уже имевшиеся у её учеников религиозные чувства, знания и представления, стремясь их развить и углубить, сочетая в учебном плане образовательные и, согласно представлениям того времени, «воспитательные» предметы, в первую очередь, Закон Божий. Многое здесь зависело от личности самого законоучителя, от того, насколько убедительно он раскрывал нравственную суть главного христианского образа. Объем требований по данному предмету был достаточно большим. Ученицы должны были знать наизусть необходимые молитвы, Священную историю Ветхого и Нового Заветов, катехизис, учение о богослужении и краткую церковную историю.

Религиозное воспитание в дореволюционной гимназии осуществлялась не только на уроке, но и во внеурочное время как в самой школе, так и за ее стенами. Основными формами внеклассных или общешкольных мероприятий были празднования знаменательных дат, церковные праздники, спектакли. Педагогический персонал внимательно следил за регулярностью посещения гимназистами церкви. Ученики должны были собираться в гимназии к половине десятого утра и отсюда, после переключки попарно, под наблюдением помощника классных наставников идти в церковь, где обязаны были стоять на назначенном для них месте.

Для удобства церкви строили на территории гимназий. Иногда предписывалось посещать не одну, а две церкви. Такое правило существовало, например, в Казани. В результате ученики, не явившиеся к обедне в церковь без уважительных причин, подвергались взысканиям. Дабы гимназисты прониклись религиозными чувствами, еще с начала 70-х годов XIX в., например, в Казанской Мариинской женской гимназии был введен обычай пения всеми ученицами молитвы перед учением и ежедневного чтения Евангелия. Молитвы «частью пелись хором воспитанников, частью читались очередным воспитанником в присутствии всех остальных» [3; 78]. Воспитательное воздействие учителей Закона

Божьего иногда было настолько сильным, что проникнутые религиозным чувством гимназисты, вырастая, вспоминали их с благодарностью.

Учащиеся гимназий совершали экскурсии по святым местам и в монастыри. Ежегодно такие походы и поездки организовывались руководством гимназий. Так, учащиеся 3и1 Казанской мужской гимназии выезжали на пароходе для поклонения святым мощам святителя Казанского и Свияжского Германа в Свияжск в Успенский мужской монастырь. Здесь они присутствовали на богослужении в храме, перед ракой с мощами Святого Германа. Был отслушан молебен, потом учащиеся осмотрели монастырь и места, связанные с памятью святителя, затем посетили женский монастырь [3; 78 об.].

Таким образом, цели воспитания российского гимназиста были тесно связаны с его содержанием. Государство желало видеть воспитанных в религиозном духе, преданных престолу и Отечеству людей, а потому воспитывало юношество в заветах самодержавия и православия как главнейших исторических устоев. Воспитание указанных качеств носило сугубо авторитарный характер, что вписывалось в существующую в России в XIX – начала XX вв. «концепцию авторитарного воспитания, базирующуюся на идеалистической и метафизической основе».

Список используемых источников:

1. Извлечение из всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения за 1877 г. СПб., 1887.
2. Общая инструкция окружным инспекторам и другим лицам, командируемым для ревизии гимназий, прогимназий, уездных училищ, а также равных им по курсу учебных заведений ведомства МНП № 47, заседание 3 марта 1871г. // Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Казанского учебного округа за 1871-1895 годы. М., 1895.
3. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.92. Оп.2. Д. 22175. Л.78, 78 об.
4. Паравина М.Н. Подбор педагогических кадров в гимназиях Казанской губернии в дореволюционный период // Дискуссия. № 5 (68) май, 2016. С. 139-145.

© 2016, Паравина М.Н.

Религиозное воспитание в гимназиях Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

© 2016, Paravina M.N.

Religious education in the public schools of the Kazan province in the second half of XIX – early XX centuries

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.262

Поступила (Received): 30.12.2016

Баранов А.Ю.

Соотношение справедливости и насилия в структуре социальных отношений на ранних исторических этапах

Baranov A.Yu.

The balance of justice and violence in the structure of social relations in the early historical stages

В статье приводится анализ соотношения справедливости и насилия в структуре социальных отношений на ранних исторических этапах. Предполагается, что отношение к социальным порядкам, складывающимся на ранних исторических этапах развития общества, получается из соответствующих данному периоду понятий морали и права

The article cited an analysis of the relationship of justice and violence in the structure of social relations in the early historical stages. It is assumed that the attitude to the social order prevailing in the early historical stages of social development, obtained from the corresponding period of the concepts of morality and law

Ключевые слова: насилие, справедливость, социальные отношения

Key words: violence, justice, and social relations

Баранов Алексей Юрьевич

Аспирант

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Baranov Alexey Yurievich

Graduate

Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseveva

Saransk, Studencheskaya st., 11 A

Несмотря на множество новых задач, стоящих перед современной наукой, по-прежнему одной из нерешенных проблем в социальной философии является проблема проявления насилия в социуме. Следует отметить что, в последнее время в научном мире проблеме насилия все больше уделяется внимания. Широко известны работы таких исследователей как Гусейнов А.А., Апресян Р.Г., Назаретян А.П., Залысин И.Ю. и другие.

Отношения, связанные с насилием и справедливостью, берут своё начало на заре человеческой цивилизации. Усложняясь и изменяясь, они сопутствовали социальным отношениям.

С точки зрения социально-философской мысли справедливость является важнейшей категорией раскрывающая деятельное отношение человека к тому или иному поступку. Кроме того, справедливость это «категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с

исторически меняющемся представлениями о неотъемлемых правах человека. Она содержит требование соответствия между реальной значимостью индивидов и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием» [3, С. 1273].

Рассматривая насилие со стороны социальной философии можно отметить что, «насилие есть узурпация свободной воли, такое отношение между людьми, в ходе которого одни силой, внешнем принуждении, навязывают свою волю другим» [7, С.32].

Учитывая этико-правовую сторону понятий справедливости и насилия нужно отметить, что они имеют свою специфику в морали и в праве. Например, широкое проникновение насилия в социальную жизнь общества на его ранних исторических этапах (первобытный строй, рабовладение, феодализм), наряду с другими причинами, было обусловлено существовавшей иерархией моральных ценностей, в которой убийство само по себе не рассматривалось как тяжкое злодеяние [3, С.200].

В различные периоды истории понятия справедливости и насилия рассматривались по-разному. В первобытном периоде срабатывал принцип «свой – чужой» и если человек соотносился с понятием «чужой», то примитивная мораль не противоречила применению насилия к данному субъекту. Применённое насилие оправдывалось нехваткой продовольственных ресурсов и борьбой за жизненное пространство, но зачастую перерастало в губительную для рода процедуру «кровной мести».

Со временем большую роль в разрешении конфликтов стал играть «принцип талиона» подразумевающий меру наказания равную нанесённому вреду. Данный принцип непосредственно связан с понятиями насилия и справедливости, так как он ограничивал правонарушителя от излишней жестокости кровной мести и в тоже время дозировал применение насилия к виновному для восстановления справедливости. Подобное проявление морали способствовало регламентации жизни общества и послужило предпосылкой к формированию золотого правила морали в его первоначальной отрицательной формулировке «не поступай с другими, так как не хочешь, что бы поступали с тобой»

Философы Древнего востока, Древней Греции и Византии видели в соотношении этих понятий внутренний принцип существования природы, как физический, так и космический порядок, отразившийся на социальном строе разделивший общество на свободных и на рабов. Так первоначально справедливость начинает трактоваться как равенство всех и каждого и в использовании жизненных благ, и в правах. Однако нарушение и этого принципа справедливости и установление общественного неравенства повлекло за собой изменение и понятия справедливости. Высказывается идея об относительном характере справедливости. Гераклит утверждал: «У Бога прекрасно всё, и хорошо, и справедливо, люди же одно считают несправедливым, другое справедливым» [5, С. 159]. Аристотель выдвинул идею, что справедливость может означать и

равенство для равных людей, и неравенство для неравных. К этому он присоединяет еще особый вид справедливости, основанный на принципе пропорциональности: «...Общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности» [6, С. 91].

Неравенство как таковое возникает на основании насилия одних людей над другими с последующим подчинением. С точки зрения права неравенство закрепляется в соответствующих документах и правовых актах того времени. Так в «Дигестах» византийского императора Юстиниана, правившего с 527 по 565 г. в Титуле V. «О положении людей» есть статья 3 в которой утверждается что «рабство есть установление права народов, в силу которого лицо подчинено чужому владычеству вопреки природе» [1]. Так, о рабстве говорится как о «праве народов» и соответственно, как о должном и справедливом явлении неравенства людей. Следует отметить, что если речь идёт о свободном человеке, то понятие справедливости в римском праве трактуется как субъективная категория. Известный римский юрист Ульпиан характеризовал это понятие, как «постоянную и неуклонную волю воздавать каждому его право [4, с.71].

Таким образом, отношение к социальным порядкам, складывающимся на ранних исторических этапах развития общества, получается из соответствующих данному периоду понятий морали и права. Из понимания справедливости проистекает и соответствующее представление о насилии. Оно является одной из разновидностей несправедливости и как таковая оказывается нарушением установленных законом отношений к человеку, группе, обществу со стороны другого человека, группы, общества, государства.

Подводя итог следует отметить что, соотношение справедливости и насилия в структуре социальных отношений людей ранних исторических периодов во много зависело от проявления морали того времени и зачастую соответствовало «духу времени». Такие проявления насилия над человеком как рабовладельческие отношения, убийства и унижения зачастую регламентировались обычаями и социальными порядками того времени. Что касается рабства, то такие отношения были зафиксированы в законах того времени и на данном историческом этапе подобные отношения насилия считались справедливыми. Восстановление справедливости, связанное с убийствами и увечьями свободных людей сопровождалось соответствующим применением насилия к виновным.

Принципы морали (золотое правило этики) и справедливости, успехи известных юристов ранних исторических периодов способствовали становлению и развитию современных правовых систем, и воспитанию уважения к общечеловеческим ценностям, таким как жизнь, свобода, равенство.

Список используемых источников:

1. Восточная литература. Средневековые источники востока и запада.
URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/1/
2. Советский энциклопедический словарь. М: Просвещение, 1990. 1600с.
3. Залысин И.Ю. Политическое насилие (теоретико-методологический анализ): Дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит.наук. Москва, 1995. С.200.
4. Б.С. Никифоров. Латинская юридическая фразеология. М.: Юридическая литература, 1979. 264 с.

5. Материалисты древней Греции. М: «Государственное издательство политической литературы», 1955. 253 с.
6. Этика Аристотеля. М: Астрель, 2012. 498 с.

© 2016, Баранов А.Ю.

*Соотношение справедливости и насилия в
структуре социальных отношений на ранних
исторических этапах*

© 2016, Baranov A.Yu.

*The balance of justice and violence in the structure of
social relations in the early historical stages*

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.266

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.270

Поступила (Received): 18.12.2016

Климков О.С.
Рецепция психоанализа в западной теологии

Klimkov O.S.
Reception of phychoanalysis in western theology

Данная статья связана с анализом рецепции психоанализа в западной теологии в религиозном и философском контексте культурной и исторической ситуации той эпохи

Ключевые слова: психоанализ, теология, религия

This article is concerned with the analysis of the reception of phychoanalysis in western theology in the religious and philosophical context of the cultural and historical situation that epoch

Key words: phychoanalysis, theology, religion

Климков Олег Станиславович

Кандидат философских наук, докторант
Санкт-Петербургский государственный
университет

г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Klimkov Oleg Stanislavovich

Candidate of Philosophical Sciences, Doctorant
Saint-Petersburg state university
St.Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9

Казалось бы, теория Фрейда не оставляет ни малейших шансов даже на мирное сосуществование религии и психоанализа, не говоря уже о каком бы то ни было сотрудничестве. В действительности, вначале все так и было. Но только в начале. Фрейд был весьма дальновиден, что подтверждают его слова, написанные в 1927 г. «Если применением психоаналитического метода можно приобрести новое доказательство против содержания истины в религии, то тем хуже для религии; но защитники религии с тем же правом будут пользоваться психоанализом, чтобы полностью выявить аффективное значение религиозного учения» [1,896]. Более того: «ни один верующий, – утверждает Фрейд, – не дает себя поколебать в своей вере этими или подобными аргументами. У верующего есть определенные интимные связи с содержанием религии» [1,904]. Сложилась парадоксальная ситуация: защитники религии дошли до того, что стали благодарить и превозносить непримиримого атеиста Фрейда. Представители религии нередко называют психоанализ «эпохой в истории христианского богословия», а самого Фрейда «пророком, возвестившим истину вне церковных стен». «Не может не удивлять быстрота, с которой в наши дни происходит взаимное сближение христианства и фрейдизма», – пишет отечественный исследователь М.А. Попова [3,142]. Первые попытки использования психоанализа в церковно-практических целях предпринимались еще в начале XXв. Первым был евангелический пастор О. Пфистер, сделавший попытку соединить учение Фрейда с идеями либеральной теологии и показавший в работе 1944 г. «Страх и христианство», как односторонний образ мстительного Бога способствует развитию невротиче-

ских страхов. Ранее, в своей книге, написанной в ответ на «Будущее одной иллюзии» Фрейда и озаглавленной: «Иллюзия будущего» (1928), Пфистер обвинил его в том, что тот попался на удочку другой идеологии – науки. Вопрос в том: «осталось ли последнее слово за теологом Пфистером?» [2,700]. Сопротивление церковных кругов было недолгим. Уже в 30-е гг. психоанализ становится неотъемлемой частью пастырской психологии, а в 40-е гг. – официально включается в учебные планы протестантских теологических семинарий. До 50-х гг. интерес теологов к психоанализу носил преимущественно утилитарный характер. Их занимал прежде всего клинический опыт Фрейда, который мог быть использован в церковной практике. В середине 50-х гг. начались усилия по теоретической, теологической и религиозно-философской переработке психоанализа. Тенденция к синтезу теологии, экзистенциализма и фрейдизма нашла яркое воплощение в творчестве П. Тиллиха и Р. Нибура. Католические теологи и философы обычно отдают предпочтение Юнгу, но и они довольно высоко оценивают вклад Фрейда в разработку принципиально нового видения человеческой личности. Ж. Маритэн говорил, что католицизм вполне согласен с фрейдовским определением бессознательного. С. Бенвенуто отмечает, что «Католическая Церковь традиционно противостояла психоанализу (но не аналитической психологии Юнга), поскольку воспринимала фрейдовскую сексуальную систему понятий слишком прямолинейно, даже буквально. Несмотря на это, фрейдизм доминирует в некоторых ведущих католических институтах... Сегодня мы осознаем, что, по большому счету, католицизм не препятствует распространению психоанализа в действительности» [6,26-27]. Нибур пишет, что решающая заслуга Фрейда состоит в том, что «его теории на научной основе реконструируют старый, пессимистический взгляд на природу человека», восходящий к ветхозаветному представлению о первородном грехе, изначальной поврежденности человеческой натуры. На этом фоне особое звучание приобретает извечная христианская проблема спасения. Психоанализ часто рассматривается как секулярная форма религиозного мировоззрения. Э. Фромм считал, что «психоанализ стал суррогатом религии для городских средних и высших классов» и в особенности для всех тех, «кто искал убежища от мира, наполненного беспокойством и смятением».

Имело место также радикальное переосмысление личности основателя психоанализа. Многие теологи стали утверждать, что Фрейд в глубине души был человеком верующим и что его критические выпады против религии в действительности были вызваны стремлением очистить их от искажений и чуждых наслоений. Х. Фрис пишет: «Можно только приветствовать психоанализ, когда он разоблачает неистинную любовь к Богу, которая отдаляет людей и против которой Иисус». Тиллих предлагает нам глубокое осмысление такого поворота. «Как же теология может рассматривать глубинную психологию. Экзистенциализм и глубинная психология имеют безграничную ценность для теологии. Оба движения принесли в теологию то, что она всегда должна была знать, но она это забыла и скрыла от себя». [4,326]. Далее Тиллих говорит об их вкладе в теологию: они помогают заново открыть неизмеримую глубину того психологического материала, который мы обнаруживаем в религиозной литературе; это

вновь открытый смысл слова «грех»; глубинная психология помогла теологии вновь открыть демонические структуры, определяющие наше сознание и наши решения; в христианской теологии появилась возможность преодоления морализма. Теология должна учиться у психоаналитического метода постижению смысла милости, смысла прощения как принятия неприемлемых людей, а не одних лишь приятных и хороших. «Теология получила колоссальные дары от экзистенциализма и психоанализа; дары, о которых и не мечтали 50 или даже 30 лет назад. У нас они есть. Экзистенциалистам и психоаналитикам не обязательно знать о том, что они подарили теологии столь ценные вещи. Но теологи обязаны знать об этом» [4,328]. «Ни у кого из представителей современной глубинной психологии мы не обнаружили глубины, присущей Фрейду», – считает Тиллих. Многие из них «отвергли глубокое проникновение Фрейда в природу экзистенциального либидо и инстинкта смерти и, в сущности, сократили или выбросили из концепции Фрейда то, благодаря чему он был (и остается до сих пор) наиболее глубоким из всех глубинных психологов. Этот упрек справедлив даже в отношении Юнга, который гораздо больше интересовался религией, чем Фрейд. Но Фрейд, с теологической точки зрения, видел в человеческой природе больше, чем все его последователи...» [4,324]. Рассуждая о «религиозном значении атеизма», П. Рикёр задается вопросом: «... В какой мере я ... могу принять критику религии, вытекающую из атеизма таких мыслителей, как Ницше или Фрейд, и как далеко я могу идти в этом направлении, чтобы оставаться христианином. Фраза «религиозное значение атеизма» ... говорит о том, что он расчищает место для чего-то нового, т.е. для веры, которую по большому счету можно было бы назвать пост-религиозной верой, верой пост-религиозной эпохи» [5,175]. Вопрос, по мнению Рикёра, состоит в том, почему Фрейду и Ницше удалось «атака на религию на ее собственной территории; случилось это потому, что они смогли создать своего рода герменевтику ... новый тип критики, критики культурных представлений, взятых в качестве замаскированных символов желания и страха» [5,176-177]. Таким образом, психоанализ не только стал неотъемлемой частью культуры, но был усвоен и осмыслен выдающимися представителями западной теологии и религиозно-философской мысли, обогатившими современное понимание человеческой личности.

Список используемых источников:

1. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: Харьков, 1999. С. 861-914.
2. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т.2. Практика. М., 1996. 428 с.
3. Попова М.А. Фрейдизм и религия. М., 1985. 200 с.
4. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М., 1995. 479 с.
5. Рикёр П. Терменевтика и психоанализ. Религия и вера. М., 1996. 270 с.
6. Бенвенуто С. Краткий обзор психоанализа в Италии // Вестник психоанализа, №1, СПб., 2000, С. 26-43.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.273

Поступила (Received): 31.12.2016

Ладушкин С.И.
Логико-психологические аспекты
парадоксального конфликта

Ladushkin S.I.
Logical and psychological aspects of a paradoxical conflict

Намечена перспективы сближения логических и психологических направлений в исследовании парадоксальной конфликтной коммуникации. Обоснована возможность использования формальных инструментов современной модальной логики в анализе конфликтных ситуаций в рамках модели коммуникативного взаимодействия драматического треугольника Крапмана

Ключевые слова: парадоксальный конфликт, модальная логика, драматический треугольник Крапмана

The prospects of convergence of logical and psychological trends in the study of a paradoxical conflict communication are investigated. The possibility of using the formal tools of modern modal logic to analyze conflict situations in the framework of the model of communicative interaction dramatic triangle of Krapman is justified

Key words: paradoxical conflict, modal logic, dramatic triangle of Krapman

Ладушкин Сергей Иванович

Кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Ladushkin Sergey Ivanovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Saint Petersburg university
St Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9

В практике разрешения коммуникативных конфликтов нередко возникают парадоксальные ситуации, выйти из которых рациональным образом сами участники конфликта оказываются не в состоянии. Суть этих парадоксальных ситуаций можно выразить так: из них невозможно уйти, но в них невозможно и оставаться. Такие коммуникативные ситуации называют парадоксальными конфликтами. Любая попытка выйти из парадоксального конфликта лишь глубже погружает в конфликт его участников, а любая попытка удержаться внутри конфликта лишь побуждает стороны активнее искать пути выхода из него. Поскольку парадоксальный конфликт оказывается, как правило, деструктивным для всех вовлечённых в него сторон и не способствует достижению их собственных целей, он воспринимается ими как требующий безотлагательного разрешения. Однако использование логических аргументов для разрешения парадоксальной конфликтной ситуации ведёт лишь к усилению конфликта. Не помогают и психологические приёмы разрешения конфликта – конфликт также лишь усиливается. Опираясь на внутренние ресурсы, участники коммуникации лишь сильнее затягивают гордиев узел конфликта, постепенно

укрепляясь в убеждении, что разрешить конфликт невозможно в принципе и остаётся единственный выход из ситуации – разрубить узел накопившихся противоречий радикальным разрывом коммуникации.

Обычная стратегия разрешения подобных ситуаций предполагает использование фигур посредничества, позволяющее минимизировать вероятность перехода конфликта в деструктивную фазу открытого противостояния, взаимных обвинений, нападок и разрыва коммуникации. За счёт временного разведения конфликтующих сторон и селективной проработки и частичной рационализации источников конфликта, удаётся выйти на временные компромиссы и сгладить накопившиеся противоречия. Попытки опереться на помощь извне, прибегнуть к услугам посредников, консультантов, третейских судей и супервизоров приводят обычно к нерелевантным для разрешения конфликта побочным эффектам, регрессивно уводящим участников дискуссий в сторону от обсуждения сути дела, но не ведущим к выходу из ситуации.

Наглядной иллюстрацией неадекватности традиционных средств разрешения парадоксальных конфликтов является обычная в консультировании и коучинге практика рекомендаций участникам парадоксального конфликта по его предполагаемому разрешению. На стандартный вопрос о том, что конкретно следует предпринять коммуникантам, вовлечённым в прагматический парадокс, чтобы выйти из него или хотя бы минимизировать его деструктивные для коммуникации последствия обычно следует совет практического психолога не попадать в будущем в подобные коммуникативные ловушки, исключив саму возможность их возникновения. При всей своей принципиальной правильности подобные рекомендации являются абсолютно неконструктивными, поскольку отвечают на совершенно другой вопрос, – об источниках возникновения парадоксального конфликта, – а вовсе не на вопрос о рациональной стратегии действий в условиях уже возникшего конфликта. По сути подобные "рекомендации" указывают лишь на дееспособность самих консультантов и на отсутствие у них самих хоть какой-то внятной стратегии выхода из парадоксального конфликта.

И всё же главным недостатком такой посреднической стратегии является предположение о том, что устранение конфликта в явной форме и есть основная цель посреднического участия в коммуникации. Вместе с тем представляется, что психологическое сглаживание противоречий не касается реальных причин парадоксального конфликта. В основе парадоксального конфликта по нашему предположению всегда лежит самовоспроизводящаяся неконсистентная модальная конфигурация ролевых позиций конфликтующих сторон. Формализация парадоксального конфликта средствами современных неклассических логик (параконсистентной, релевантной, ресурсной) могла бы не только пролить свет на причины возникновения парадоксальных конфликтов, но и определить рациональные стратегии выхода из них.

Долгое время психотерапевты применяли методы парадоксальной психотерапии без всяких попыток их логической генерализации. Однако на рубеже веков стало ясно, что парадоксальный конфликт представляет собой нечто бо-

лее общее, нежели частный случай девиантного человеческого поведения, имеющего отношение к компетенции практических психологов и психотерапевтов. Оказалось, что в парадоксальную коммуникацию могут быть вовлечены не только пациенты психотерапевтов, имеющие явные отклонения от психической нормы, но и вполне здоровые люди, коммуницирующие друг с другом по определённым сценариям безвыигрышным сценариям, ведущим к патовым ситуациям (no-win situation). Появился характерный тренд – изучение групп, вовлечённых в шизоидную (парадоксальную) коммуникацию. Накопленный в этом направлении материал исследований позволил к настоящему времени выйти такой уровень генерализации, при котором участниками парадоксальной коммуникации могут быть не только лица, страдающие определёнными психическими расстройствами, но и группы вполне здоровых людей, и даже коллективы, структуры, организации, сообщества. Возникло предположение о том, что главным источником возникновения парадоксальной коммуникации является вовсе не девиантное поведение отдельных субъектов, а сама конфликтно-генная коммуникативная среда, изучением свойств которой должны заниматься уже отнюдь не только психологи и психотерапевты. Если прагматический парадокс порождается самой структурой коммуникационной системы, то здесь возникает поле для работы логиков, философов и других гуманитарных специалистов. Парадоксальная коммуникация становится междисциплинарной областью исследований в собственном смысле этого слова

Начальный уровень формализации парадоксального конфликта – это описание самих условий его возникновения. Г. Бейтсон [1] выделяет пять характерных условий возникновения парадоксальной коммуникации. Во-первых, необходимо наличие сильной коммуникативной связи между коммуникантами, не позволяющей им выйти из взаимодействия при возникновении конфликта. Эта ситуация характерна для разного рода зависимостей (семейная, любовная, профессиональная, педагогическая, пенитенциарная и пр.). Во-вторых, коммуникация должна касаться какой-то регулярной, повторяющейся темы. В-третьих, необходимо наличие первоначального вербального негативного приказа, выступающего в одной из двух форм: а) «не делай это, иначе возникнут негативные последствия», б) «если не сделаешь это, возникнут негативные последствия». В-четвёртых, должен появиться второй негативный приказ, противоречащий первому и подкреплённый угрозой негативных последствий. Чаще всего этот второй негативный приказ выступает в невербальной форме, или в вербальной форме, отличной от формы первого приказа. В-пятых, должна иметь место ситуация невозможности уклонения от исполнения двух предыдущих приказов.

Поскольку основу парадоксального конфликта по нашему предположению образует противоречивая модальная конфигурация позиций конфликтующих сторон, логический анализ структуры парадоксальной коммуникации должен производиться с использованием формального аппарата модальной логики. В качестве базовой модели парадоксального конфликта может выступать драматический треугольник Карпмана [2], представляющий собой троичную конфигурацию, при которой участники коммуникации обмениваются ролями,

занимая определённые позиции внутри своих ролей и обмениваясь ими. Наибольший интерес к драматическому треугольнику Крапмана вызван именно тем обстоятельством, что он выявляет модальную логику функционирования прагматического парадокса.

Список используемых источников:

1. Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind*. New York, 1972.
2. Karpman S. *Fairy Tales and Script Drama Analysis* // *Transactional Analysis Bulletin*, vol. 7, no. 26, pp. 39-43.

© 2016, Ладушкин С.И.

Логико-психологические аспекты парадоксального конфликта

© 2016, Ladushkin S.I.

Logical and psychological aspects of a paradoxical conflict

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.277

Поступила (Received): 19.12.2016

Харисова Л.Я.**Экологические аспекты технологического прогресса****Kharisova L.Ya.****Ecological aspects of technological progress**

Данная статья посвящена глобальным экологическим проблемам человечества. В статье рассматривается, как научно-технический прогресс влияет на окружающую среду. Отмечается двойственность технического прогресса, связанного с экстенсивной креативностью, в которой снижено значение этических компонентов. Делается вывод о необходимости трансформации сознания в сторону его экологизации

Ключевые слова: экология, окружающая среда, техногенная цивилизация, прогресс, промышленность

Харисова Лилия Ямилевна

Магистрант

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

This article is devoted to global ecological problems of mankind. The article discusses how technological progress affects the environment. The ambivalence of technical progress is associated with extensive creativity, which reduced the value of the ethical components. The conclusion about the need for transformation of consciousness towards its greening is made

Key words: ecology, environment, technological civilization, progress, industry

Kharisova Liliya Yamilievna

Master

Bashkir state agrarian university
Ufa, 50-letiya Oktiabria st., 34

В настоящее время одной из главных задач человечества является рациональное использование природных ресурсов. Для того чтобы дальше существовало человечество необходимо бережно относиться к природе. Научно-технический прогресс использует большие количества природных ресурсов, но при меньших затратах человеческого труда в производстве. Однако мировые природные ресурсы ограничены, и вред, который нанесли природе, очень долго устраняется. Все больше и больше загрязняется окружающая среда, появляются озоновые дыры, изменяется климат, происходит опустынивание территорий, исчезновение лесов и т.д. Поэтому основной целью развития человечества является сохранения равновесия в окружающей среде.

Разрушение, загрязнение окружающей среды нельзя оправдать положительным результатом прогресса цивилизации. И хотя для развития цивилизации техника необходима, но для прогресса цивилизации необходима также экологически чистая среда обитания [1].

Научно-технический прогресс улучшил качество жизни людей, жизнь стала более комфортной. Но для использования наукоёмких достижений

человечество все больше употребляет природные ресурсы. Вмешательство человека на природную среду ведет к резкому ухудшению состояния экологических систем, происходит гибель уникальных природных комплексов, сокращаются и исчезают популяций отдельных видов растений и животных, изменяется структура геологических сфер, которые приводят к непрогнозируемым отрицательным последствиям.

Одной из основных проблем 21 века является состояние экологической среды. Особенно в больших городах можно увидеть ухудшение экологии вследствие научно-технического прогресса, на человека обрушаются мутагены, такие как радиоактивное загрязнение, выбросы заводов, выхлопные газы и т.д. Под действием выбросов промышленных предприятий происходит ослабление, а то и выгорание лесов [3, 5].

Сжигании топлива на промышленных предприятиях сопровождается образованием диоксида серы и оксидов азота, реагируя с парами воды, они образуют серную и азотную кислоты. В результате в отдельных регионах выпадают осадки, кислотность которых до 1000 раз превышает нормальную. Кислотные осадки вызывают ослабление и усыхание лесов, кислоты нарушают защитный восковой покров, делая растения более уязвимыми для насекомых, грибов и других патогенных организмов. Также кислоты наносят ущерб сельскохозяйственным культурам.

Свалки мусора и отходов также губительно влияют на окружающую среду. Неразумное использование минеральных удобрений, средств борьбы с насекомыми-вредителями (нитратов, пестицидов и других), которые проникают в сельскохозяйственные продукты, а затем, оттуда попадая в организм человека, сильно вредит здоровью людей [2].

Ухудшается жизненно важный для людей плодородный слой почвы. Земля накапливает один сантиметр чернозёма за 300 лет, а погибает один сантиметр почвы за 3 года. В настоящее время ежегодно превращается в пустыню 6 млн. гектаров обрабатываемых земель, 20 млрд. теряет свою продуктивность.

Из-за интенсивного сельскохозяйственного производства почвенная эрозия в настоящее время приобрела характер проблемы международной важности. Почвенная эрозия не только уменьшает плодородие и снижает урожайность, но гораздо быстрее, чем обычно предусматривается в проектах, заиливаются искусственно сооружаемые водные резервуары, что сокращает возможность получения электроэнергии от гидроэлектростанций [4].

С каждым годом все увеличивается количество автомобилей. С выхлопными газами в атмосферу попадают окись углерода, сера, мышьяк, свинец, углекислый газ и другие токсические и канцерогенные вещества. А в сельских местностях траву вдоль дороги скашивают для скармливания домашним животным, и химические элементы поступают в организм человека через молоко и мясо.

Ежегодный выброс нефтепродуктов в Мировой океан составляет около 10 млн. т. Нефтяная пленка, покрывающая сегодня немалую часть поверхности океанов и морей, влияет на испарение и обмен энергией между атмосферой и океаном. В прибрежных водах большинства развитых в промышленном отношении стран образовались зоны с высокой концентрацией тяжелых металлов,

включая ртуть [6]. Способность природной среды компенсировать эти загрязнения ограничена. В ряде районов с высокой концентрацией промышленности количество загрязнений уже намного превышает возможности природной среды их нейтрализовать. Если не будут приняты серьезные меры, то такая же ситуация в исторически короткие сроки может возникнуть в масштабах планеты в целом

Любому здравомыслящему человеку понятно, что дальнейший научно-технический прогресс необходим для улучшения жизни людей, но вместе с прогрессом необходимо помнить об охране и защите природной среды. При развитии промышленности должны быть учтены интересы природы, а не только людей. В любой экосистеме, созданной людьми, человек является ее активным элементом, а природа – пассивным, именно поэтому вся ответственность в защите и охране окружающей природной среды лежит на человеке. В конечном итоге, последствия технического и научного развития приобрели губительный размах для общества и способны уничтожить всякую социальную реальность как таковую вместе с ее производителями – социальными субъектами [8]. Объясняется эта разрушительность спецификой креативности, присущей техническому и научному творчеству. Она имеет экстенсивный характер и стремится осваивать внешний мир за счет поглощения его ресурсов [7]. К тому же в деятельности, связанной с этим типом творчества, есть серьезный изъян, играющий важную роль в экологической проблематике: «Основным недостатком этого типа креативности в мировоззренческом плане, думается, можно считать редуцированный онтологический и этический компоненты» [7, С. 50].

Это приводит нас к необходимости трансформации общечеловеческого сознания и мировоззрения. Экологические и этические вопросы в связке друг с другом должны стать его неотъемлемой и универсальной частью. Раньше природа сама могла справиться с влиянием человечества, так как влияние человечества не превосходило ее способности к самоочищению, но сейчас все наоборот. Природа уже не в силах справиться с антропогенными нагрузками. Поэтому человеку необходимо подумать о природе ради будущего поколения.

Список используемых источников:

1. Анучин В.А. Основы природопользования: (Теоретический аспект). М.: Мысль, 1978. 294 с.
2. Гарипова Р. Биотестирование техногенных загрязнителей окружающей среды. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 316 с.
3. Захаров А. Дендроиндикация окружающей среды промышленных городов. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 144 с.
4. Латышенко К.П. Мониторинг загрязнения окружающей среды. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. 382 с.
5. Мониторинг загрязнения окружающей среды. Учебник. М.: Юрайт, 2016. 398 с.
6. Орлов Д.С. Экология и охрана биосферы при химическом загрязнении: Учеб. пособие / Орлов Д.С., Садовникова Л.К., Лозановская И.Н. М.: Высшая школа, 2002.
7. Столетов А.И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4 (17). С. 43-52.
8. Столетов А.И. Творение и разрушение социума: две стороны одной медали // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 9. С. 21-30.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.280

Поступила (Received): 29.12.2016

Антонян Г.Г.
Миграция сельской молодежи в города:
причины и социальные последствия

Antonyan G.G.
Migration of rural youth to cities:
the causes and social consequences

В статье рассматривается проблема миграции сельской молодежи в города. Так же рассматриваются причины и социальные последствия этих проблем

Ключевые слова: миграция, молодежь, сельская территория, города, факторы, демографический процесс, социальные процессы

The article discusses the problem of migration of rural youth to the cities. It also considers the causes and social consequences of these problems

Key words: migration, youth, rural area, city, factors, demographic process, social processes

Антонян Гаяне Гагиковна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

Antonyan Gayane Gagikovna

Student

Belgorod state university

Belgorod, Pobeda st., 85

*Научный руководитель:
 доцент, канд. социолог. наук В.В. Бубликов*

В России наблюдается тенденция деградации и «демографического сжатия» в сельской местности. Современные направления в социальной демографии можно именовать процессом «вымирания» российского села. Это является серьезной опасностью, как для отдельных регионов РФ, так и страны в целом, особенно учитывая фундаментальные демографические проблемы российского общества [1].

Сейчас в сельских территориях России проживает около 39,3 млн. человек. Одну из главных и серьезных проблем села представляет собой массовый миграционный отток молодежи в города, основу которого составляют люди в возрасте от 18 до 35 лет. Молодое поколение обладает достаточно высоким качеством образования, оно нацелено на продвижение своей карьеры, организацию, условия и режим труда. Все это ведет к тому, что уровень жизни в селе будет снижаться [2, с. 372].

Желание молодежи проживать в больших городах имеет под собой весомое обоснование, опирающееся на социально-экономические показатели: уровень занятости населения страны, различные развитые формы социальной

защиты. Так, например, показатель уровня безработицы в мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург составляет около 1,7% и 2,1%, соответственно. На сегодняшний день крупные города в современной России дают молодежи значительные перспективы для её социально-экономического развития. Для многих молодых людей миграция в крупные города становится безвозвратной.

Более половины, а именно 60%, населения России сосредоточено в трех федеральных округах – Центральном (26%), Приволжском (22%) и Южном (16%). Самым малочисленным по численности жителей является Дальневосточный федеральный округ (4,6%). С начала нового столетия приоритеты миграции населения не изменились, и всё так же являются решающим локомотивом в демографическом и социально-экономическом развитии страны, а также её отдельных регионов. Стоит отметить, что в настоящее время главным и практически неизменным «магнитами» на всей территории РФ являются Московский и Санкт-Петербургский регионы. В число регионов, где отмечается миграционный прирост населения, входят ещё Белгородская, Воронежская и Ярославская области [3, с. 133].

Современный человек имеет довольно много факторов, которые в значительной степени оказывают влияние на возникновение и осуществление его миграционных установок. Но, как правило, выделяют четыре главные категории, которые основываются на таких принципах, как неравномерность, асимметричность внутренних миграционных потоков в РФ [4, с. 87].

К первой группе можно отнести экономические факторы, в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, которые имеют приоритетный признак и составляют основу миграционного потенциала той или иной территории [5].

Неравномерный показатель в социально-экономическом развитии регионов ведёт к большой дифференциации по уровню и качеству жизни всей территории нашей страны. На сегодняшний день миграционные «магниты», которые притягивают наибольшее количество людей, представляют собой крупные экономические центры, обеспечивающие значительную разницу в высоком уровне доходов населения; более того в этих крупных центрах располагается высоко развитая инфраструктура [6, с. 194].

Все эти признаки приводят к более высокому уровню жизни, привлекающему интерес людей и подталкивающий их к переселению. В противопоставлении им регионы с неблагоприятной ситуацией на рынке труда, низкой заработной платой, уровнем жизни и низким рейтингом инвестиционных вложений, которые являются активными донорами, с постоянно убывающим населением.

Вторая группа факторов представляет природно-климатические факторы. Миграционный поток стремится туда, где благоприятные климатические условия и большая привлекательность, в сравнении с другими территориями страны. Такими признаками, как правило, обладают центральные и южные районы страны, к примеру, Краснодарский край.

Третьей группой являются социальные факторы – наличие родственных и исторических связей. Четвертую группу составляют факторы, связанные с военными действиями и другими вооруженными конфликтами. Близость отдельных регионов к территориям с «нестабильной обстановкой» и военными

конфликтами является причиной, по которой население страны уезжает из этих мест [3, с. 135].

Примечательно, что переезд людей из мегаполиса в деревню на постоянное место жительства никак не является в России современной тенденцией. Только 3% городского населения готово перебраться в село, а 67% никогда даже не думали об этом. Этим исследованием занималась группа исследователей ЦИРКОН совместно с общественно-экологической организацией «Зеленая лига». Исследование состояло из опроса (выборка 1700 человек: 1359 горожан и 341 сельский житель), экспертную сессию и онлайн фокус-группу. В экспертной сессии участвовали квалифицированные специалисты по миграционному потоку населения из села в город, представители различных организаций по развитию сельских территорий страны и руководители сетевых сообществ переселенцев [7, с. 108].

Точным показателем настоящей готовности жителей городов к переезду в село является 3%. Среди них 1% уже окончательно приняли своё решение и готовятся к переезду, а 2% занимаются поиском альтернативы для переселения. Следует отметить, что явное большинство, а именно 67% респондентов, вообще не имели возможность такой миграции. По мнению 70% опрошенных, в городе для человека находится больше благоприятных условий для его творческой деятельности и самореализации. В отличие от села, где наблюдаются маленькие зарплаты, малоразвитая социальная инфраструктура (по 58%), недостаточное количество магазинов и сервисных центров (34%), проблемы с услугами ЖКХ (55%), плохая транспортная ситуация, отсутствие хороших дорог, высокие цены на земельные участки (28%) [8, с. 133].

Таким образом, можно сказать, развитие сельской местности в настоящее время достигло критического уровня, а село и сельское население переживают один из драматичных периодов. Современные социально-демографические тенденции можно назвать процессом «вымирания» российского села. Эту проблему можно решить за счет создания благоприятных условий для жизни в селах, реформирования фискальной системы, в которой основная часть доходов должна оставаться на местном и региональном уровне, что в большей степени соответствует государству с федеративной формой устройства. Кроме того, увеличение финансовых ресурсов и ответственности муниципальных и региональных властей также создавало бы экономические стимулы для развития сельских территории и малых городов.

Список используемых источников:

1. Бубликов В.В., Маркова В.В. Прогнозы демографического будущего России // *Россия и современный мир*. 2012. № 4 (77). С. 109-120.
2. Мкртчян Н.В. Миграционная активность населения в современной России. М.: Статистика, 2014. 376 с.
3. Збарская И.А. Вопросы текущего учета внутрироссийской миграции в системе Росстата // *Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции*. М., 2013. 404 с.
4. Деев М.В. Современные миграционные процессы в России. М.: Мысль, 2014. 78-92 с.
5. Бубликов В.В., Кузнецов Н.Г. Миграционный потенциал постсоветского пространства для России // *Дипломатическая служба*. 2013. № 4. С. 45-56.
6. Хорев Б. С. Проблемы городов. М.: Просвещение, 2008. 276 с.

7. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 2013. 249 с.
8. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 2015. 253 с.

© 2016, Антонян Г.Г.

Миграция сельской молодежи в города: причины и социальные последствия

© 2016, Antonyan G.G.

Migration of rural youth to cities: the causes and social consequences

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.284

Поступила (Received): 03.12.2016

Валиуллина Е.В.
Эмпатические способности в возрасте юности

Valiullina E.V.
Empathic abilities at the youth age

В статье изложены результаты исследования эмпатических способностей в возрасте юности. У большинства юношей и девушек выявлен заниженный уровень эмпатии, проявляющийся эпизодическим откликом на чувства собеседника, исходя из заранее заданных установок и сознательного направления своей познавательной сферы на понимание сущности переживаний других людей

Ключевые слова: эмпатия, возраст юности, эмоции

The article outlines the results of adolescents' empathic capabilities study. For most young males and females, the research showed lowered empathy level manifesting itself as an occasional response to the conversation partner's feelings based on predetermined attitudes and conscious direction of cognitive sphere to understanding of the essence of other persons' emotional experiences

Key words: empathy, adolescence, emotions

Валиуллина Евгения Викторовна
Кандидат психологических наук, доцент
Кемеровский государственный медицинский университет
г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А

Valiullina Evgenia Victorovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Kemerovo state medical university
Kemerovo, Voroshilov st., 22 A

Одной из ведущих межличностных способностей человека является эмпатия, как особая способность воспринимать эмоциональное состояние другого человека, умение соучаствовать, сочувствовать, сопереживать, видеть ситуацию с позиции и точки зрения собеседника. Причем сопереживание и сочувствие, это не функция эмпатии, они являются особыми эмоциональными средствами для достижения этой цели. Интимный личностный характер общения возраста юности и значимость такого общения со сверстниками выступает необходимым условием для успешности межличностного взаимодействия в этот возрастной период.

С целью исследования уровня развития эмпатических способностей в юношеском возрасте, было опрошено 68 человек (из них 34 юноши и 34 девушки) в возрасте от 17 до 19 лет. Методами исследования выступили: методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко [2, с. 673]; непараметрические методы статистической обработки данных (χ^2 -критерий Пирсона).

С помощью заявленной методики были выявлены параметры каналов эмпатии, выделенных В. В. Бойко: рационального канала, эмоционального канала, интуитивного канала, канала установок в эмпатии, проникающей способности

и идентификации в эмпатии. Результаты проведенного исследования представлены в Таблице 1 (различия распределений по χ^2 -критерию Пирсона статистически достоверны с $p < 0,05$).

Как видно из представленных результатов, наиболее выражен у юношей канал установок в эмпатии (среднее значение $3,6 \pm 1,2$), характеризующий сознательную или неосознаваемую готовность поступать, действовать и воспринимать ситуацию или собеседника определенным образом. С одной стороны, это позволяет не менять целенаправленность и последовательность деятельности (при стандартных и повторяющихся ситуациях), с другой – отрицательно влияет на способности адаптации к изменившимся условиям, обуславливая инертность и ригидность поведения.

Таблица 1. Средние показатели параметров эмпатических способностей

	Общий уровень эмпатии	Рациональный канал эмпатии	Эмоциональный канал эмпатии	Интуитивный канал эмпатии	Установки в эмпатии	Проникающая способность в эмпатии	Идентификация в эмпатии	p
M	2,1	3,4	3,4	3,0	3,6	3,0	3,0	0,328*
m	0,7	1,4	1,8	2,0	1,2	1,3	1,4	

Неготовность или неспособность перестроить собственную схему активности, стойкая инертность заданных установок, стереотипность мыслительных процессов, недостаточная гибкость поведения – все это является признаками психической ригидности личности [1, с. 4].

Рациональный и эмоциональный каналы эмпатии, как видно из представленных результатов, выражены в меньшей степени (среднее значение $3,4 \pm 1,4$ и $3,4 \pm 1,8$, соответственно). Рациональное составляющее в эмпатии определяет сознательную направленность познавательных процессов (преимущественно аналитического мышления, произвольного восприятия и внимания) на постижение сущности собеседника, либо это может быть спонтанный непреднамеренный интерес к человеку и привлекает сам факт наличия оппонента. Эмоциональное составляющее в эмпатии фиксирует возникновение эмоционального чувственного резонанса с собеседником, понимание его на основе своего собственного эмоционального опыта, особенностей своей эмоциональной жизни.

Интуитивный канал ($3,0 \pm 2,0$), проникающая способность ($3,0 \pm 1,3$) и идентификация в эмпатии ($3,0 \pm 1,4$) – эти шкалы в исследовании представлены наименьшими значениями результатов. Интуитивное составляющее в эмпатии определяет способность предвидеть ситуацию или поведение партнера, опираясь на дефицит начальной исходной информации при подсознательной обработке данных восприятия. Проникающая способность позволяет создавать определенную атмосферу общения, либо препятствующую, либо способствующую эмпатическому восприятию партнера. Способность к идентификации как процессу восприятия другого человека путем постановки себя на место этого человека или через уподобление себя этому человеку, относится к частично осознаваемым процессам. Все эти три канала представляют собой более глубокий

уровень эмпатии, поэтому более сложный в описании, определении и распознавании в юношеском возрасте, в возрасте являющимся наиболее сенситивным для формирования данной способности.

Эмпатические способности проявляются в разной степени выраженности у каждого человека, выделяют несколько уровней эмпатии. Результаты исследования продемонстрированы на круговой диаграмме, рисунок 1.

Рис. 1. Процентное соотношение уровней развития эмпатических способностей

Выделяют следующие уровни развития эмпатии. «Очень высокий уровень», наименее часто встречается (как видно из представленных результатов: всего 3% опрошенных показали подобный результат), характеризуется умением сразу войти в некий эмоциональный резонанс с собеседником, эмоционально соединится с ним. Сопереживание и соучастие на таком уровне может носить болезненный аффективный характер, сопровождаемый чувством вины, ранимостью, повышенной впечатлительностью. «Средний уровень» выявлен у 21% респондентов, эмпатия проявляется эпизодически, но с вполне искренним сочувствием и пониманием текущего состояния собеседника и рациональной реакцией, но собственные переживания стараются особо не демонстрировать, особенно в малознакомой компании. Такие люди вполне деликатны и отзывчивы, легко переносят критику. «Заниженный уровень», наиболее популярен среди юношеского возраста (61% опрошенных показали подобный результат), характеризует эмоциональную составляющую эмпатии на поведенческом уровне, когда высокий уровень сопереживания проявляется только к ближнему окружению, при равнодушии к остальным.

«Очень низкий уровень» характерен для 15% опрошенных, проявляется эмоциональной холодностью и черствостью к чужим переживаниям или неспособностью понять актуальное состояние и демонстрируемые чувства другого человека, порой даже близкого. Низкие способности к искреннему сопережива-

нию, нежелание видеть проблемы окружающих, обеспокоенность исключительно собственными доминирующими эмоциями, создают препятствия в эффективности коммуникации.

Таким образом, у большинства юношей и девушек выявлен заниженный уровень эмпатии, проявляющийся эпизодическим откликом на чувства собеседника, исходя из заранее заданных установок и сознательного направления своей познавательной сферы на понимание сущности переживаний других людей.

Список используемых источников:

1. Валиуллина Е.В. Гендерные особенности психических состояний в юношеском возрасте // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2016/16243.htm>
2. Основы психологии: Практикум. Ростов н/Дону: Феникс, 2006. 704 с.

© 2016, Валиуллина Е.В.

Эмпатические способности в возрасте юности

© 2016, Valiullina E.V.

Empathic abilities at the youth age

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.288

Поступила (Received): 23.12.2016

Ибрагимова М.К., Гайсултанов М.Б., Башанаев А.А.

Метод определения отношения к жизни человека по его позе сна

Ibragimova M.K., Gaysultanov M.B., Bashanaev A.A.
The method for determining the attitude of a man by his posture sleep

Изучение характерных поз человека во сне и необходимых условий здорового сна

The study of the characteristic postures of a person in a dream and necessary conditions of healthy sleep

Ибрагимова Марем Казбековна

*Ростовский государственный экономический университет
 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69*

Ibragimova Marem Kazbekovna

*Rostov state economic university
 Rostov-na-Donu, Bolshaya Sadovaya st., 69*

Гайсултанов Магомед Бакриевич

*Ростовский государственный экономический университет
 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69*

Gaysultanov Magomed Bakrievich

*Rostov state economic university
 Rostov-na-Donu, Bolshaya Sadovaya st., 69*

Башанаев Адам Аликович

*Ростовский государственный экономический университет
 г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69*

Bashanaev Adam Alikovich

*Rostov state economic university
 Rostov-na-Donu, Bolshaya Sadovaya st., 69*

Цель работы – изучение характерных поз человека во сне и необходимых условий здорового сна.

На спине, на боку, на животе – в какой позе вы спите? В этой статье мы рассмотрим позы, которые во сне человек принимает как один, так и вдвоем с близким и любимым другим человеком.

Поза сна – это определённый язык тела, который определяется бессознательным. Исследователи считают, что позы во сне могут рассказать нам очень многое о человеке, а самое важное – о его характере и о его взаимоотношениях с партнёром.

Положение тела во сне является отражением представлений спящего о себе и может многое рассказать о характере человека. Ночью мы без оглядки на общество и приличия принимаем именно ту позу, которая является для нас самой комфортной. Постулат метода заключается в том, что имеется прямая связь между положением тела во сне и общим стилем жизни человека. То, как спит человек, отражает то, как он живет. Исследовать нужно основную позу, которую

человек принимает во время сна. Позы сна могут рассказать очень многое о том, каков характер человека, о его настроении, психическом состоянии на данный момент.

Позы во сне, когда вы спите один (одна)

Поза "эмбриона" – человек лежит на боку, свернувшись калачиком, с подтянутыми к подбородку коленями. Такое положение говорит о том, что человек нуждается в чувстве безопасности и защищенности. Эти люди очень зависимы и нуждаются в защите со стороны более сильного.

Положение тела «на животе, с вытянутыми ногами и руками» разрешает занять практически все пространство кровати и «контролировать» эту территорию. Спящий на животе в реальной жизни стремится к доминированию и отличается четкостью мыслей, последовательностью действий и жаждой власти. Такие люди не опаздывают и не терпят опоздания от остальных, они пекуются о мелочах, обязательны, точны и аккуратны.

Поза на боку – поза, в которой человек спит на боку, но не настоль зажато, как в позе "зародыша". У него вытянуты ноги и руки, хотя ноги могут быть и слегка поджаты. Люди, проводящие большую часть ночи в такой позе, обладают аналитическим складом ума, абсолютно адекватны, спокойны и надежны. Они достаточно легко приспосабливаются к любой жизненной ситуации и легко переносят жизненные трудности, при этом не обладая большой психической силой или особыми качествами.

Сон лежа на спине – «королевская поза»: человек лежит лицом вверх, руки и ноги вытянуты вдоль туловища, слегка раскинуты. Это положение говорит о спокойствии, уверенности, расслабленном состоянии. Человек, спящий в этой позе, отличается высоким мнением о себе и требует особого уважения от окружающих.

Спящие – позы сна вдвоем:

Прежде всего на позы спящих партнеров влияет характер их взаимоотношений: позы молодоженов и семейной пары со стажем, и недавно познакомившихся, еще не узнавших друг друга влюбленных будут значительно отличаться друг от друга. Безусловно, влиять на позу сна будет и эмоциональное состояние пары: ссоры, обиды, размолвки или, напротив, встреча после долгой разлуки отразятся и на положении тел супругов.

Позы супругов, давно живущих в браке, более сдержанны, чем позы молодоженов, что выражается в прикосновениях.

Поза сна "ложка". Эта поза во время сна является самой распространенной в течение первых трех-пяти лет брака. Чем ближе друг к другу, тем надежнее и спокойнее. Обычно именно мужчина обнимает свою возлюбленную. Если мужчину обнимает женщина, это говорит о том, что именно она выступает в роли лидера в браке, поскольку больше дает своему партнеру, чем он ей, либо это может означать, что мужчина нуждается в особо нежном обращении. Когда люди спят в этой позе, они максимально близки друг другу, как в физическом, так и в психологическом плане. Когда один человек поворачивается, другой следует за ним так, чтобы положение "ложки" не нарушалось. Если спустя 7-10 лет

вы все так же продолжаете спать в этой позе молодоженов – это означает, что ваш союз идеален, вы сохранили друг к другу самые нежные чувства.

Поза сна "объятия медового месяца". Лицом к лицу, крепко сжимая друг друга в объятиях. Такие объятия очень характерны в сверкающем нежностью и страстью начале брака, когда партнеры безумно влюблены. Пара настолько сильно окунута в любовное чувство, что ощущает постоянную потребность чувствовать всем телом своего возлюбленного. Им хочется быть единым целым. Отношения в таких парах обычно очень прочны.

Поза сна "черепица". Один партнер, обычно это мужчина, лежит на спине, лицом вверх, в так называемой "королевской" позе, говорящей о сильном Эго человека. И хотя женщина тоже лежит на спине, голова ее покоится на плече супруга, что предполагает у нее более зависимый и послушный характер. Как бы подстраиваясь под позу мужчины, "глядя на мир" с его точки зрения, она достигает ощущения надежности и защиты.

Поза "спина к спине" может свидетельствовать о затянувшемся конфликте между партнерами, если тела спящих не соприкасаются. Такая поза, когда она свойственна паре на протяжении длительного времени, говорит об отсутствии у партнеров стремления к взаимопониманию, взаимном ослаблении интереса, даже если днем они подчеркнуто вежливы друг с другом, либо об отсутствии искренности в отношениях. Однако это не всегда так: поза также может говорить и об усталости обоих партнеров. При этом они могут соприкасаться спинами, головами, ногами или ягодицами: любое прикосновение во сне является признаком эмоционального контакта людей, однако при этом они не сковывают движения друг друга.

Многих волнует вопрос, какие позы принимать за истинно "говорящие" о том, какой у человека характер. Ведь ни для кого не секрет, что за ночь человек неоднократно меняет положение тела. Здесь нужно учесть тот факт, что основных поз во сне всего две или три. Остальные положения человек принимает во сне временно, чтобы улечься поуютнее. Это так называемые «промежуточные позы». А главной остается та, в которой человек проводит больше всего времени. Очень часто человек видит себя совсем не таким, какой он есть на самом деле. К примеру, девушка пытается развить в себе лидерские качества, и перед тем, как уснуть, принимает королевскую позу. Но во сне меняет положение тела в зависимости от своего истинного характера и темперамента.

Случается, что в течение жизни человек меняет ведущие позы сна. Это зависит от ситуаций, складывающихся в жизни людей, событий, которые развиваются вокруг. Так, крупный начальник всю жизнь спит на спине, будучи уверенным в себе, своих силах и завтрашнем дне. Но предприятие закрывают, и человеку приходится искать новую должность. Нередко найденная работа оказывается менее престижной и низкооплачиваемой. В результате поза сна бывшего начальника меняется. Он подсознательно ищет у окружающих поддержку. Королевская поза уже не так комфортна для него. Человек и сам не замечает, что просто не может уснуть на спине, хотя раньше и не представлял себе другой позы. Может ли он вернуться к старой позе во сне? Да, конечно. Как только жизнь его начнет меняться и подарит человеку былую уверенность в себе.

Часто позы во сне меняются на курортах, в отпуске. К примеру, девушка-бухгалтер ранее спала в позе зародыша, так как на работе испытывала постоянную зависимость от начальства, налоговой и экспедиторов, которые не привозили вовремя налоговые накладные. Но на море ее поза изменилась. Начальник более не говорил с ней строгим тоном. Да и налоговая оказалась далеко от курорта. А вокруг – только море, солнце, пляж. Девушка стала засыпать на животе. Она оказалась свободной от обстоятельств. Но бывают и противоположные примеры. Когда человек чувствовал себя комфортно дома, а на отдыхе, в съемной квартире, его многое не устраивало и причиняло дискомфорт (жесткие матрасы, пьяные соседи, сожженная на солнце спина).

Таким образом, наблюдение за спящим человеком позволяет изучить глубины его психики, которые в нормальной дневной деятельности им, возможно, искусно маскируются или скрываются. Лишь во сне мы не можем контролировать себя. Позы сна меняются в зависимости от конкретной жизненной ситуации, отражая новый тип поведения. Начальная поза, принятая до того, как человек погрузится в глубокий сон, может означать ошибочную оценку себя. То положение, которое мы занимаем уже во сне, и является наиболее соответствующим выражением нашей личности. Поза во время сна, со временем конечно может измениться. Но это произойдет лишь в том случае, если человек поменяет отношение к себе и к жизни и будет по-другому проявлять себя в обществе.

Список используемых источников:

1. Данкелл Самюэл. Позы спящего. Ночной язык тела. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
2. Боснак Р. В мире сновидений. М.: Древо жизни, 2009.
3. Здоровый сон: какая поза правильная.
URL: <http://www.7ya.ru/article/Zdorovyj-son-kakaya-poza-pravilnaya/>
4. Позы сна и их значение. URL: <http://womanadvice.ru/pozy-sna-i-ih-znachenie>

© 2016, Ибрагимова М.К., Гайсултанов М.Б.,
Башанаев А.А.

Метод определения отношения к жизни человека по
его позе сна

© 2016, Ibragimova M.K., Gaysultanov M.B.,
Bashanaev A.A.

The method for determining the attitude of a man by
his posture sleep

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.292

Поступила (Received): 19.12.2016

Рогова Е.Е.**Одиночество как составляющее аномии****Rogova E.E.****Loneliness as a component of anomia**

В статье рассматривается этимология состояния «аномии», которое характеризуется разложением системы норм и ценностей, обусловленным кризисом всего общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства, что создает благоприятную почву для возникновения одиночества

Ключевые слова: аномия, нормы, ценности, одиночество

The article covers the etymology of “anomia” condition which is characterized by the decomposition of the system of norms and values, due to the crisis of the whole society, the contradiction between the proclaimed aims and the impossibility of their realization for the most part, providing a favorable ground for the appearance of loneliness

Key words: anomia, norms, values, loneliness

Рогова Евгения Евгеньевна

Доктор философских наук, профессор
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105

Rogova Evgenia Evgenievna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor
South federal university
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 105

Термин «аномия» сегодня весьма популярен в западной социологии и социальной психологии. Он стал общеупотребительным понятием и занял прочное положение на пограничье научного и бытового языков, часто фигурирует в лексиконе англоязычных стран.

Аномия (от греч. *anomia*) представляет собой состояние, характеризующееся отсутствием цели, самоидентичности или этических ценностей у отдельного человека или в обществе в целом, это – дезорганизация, неукорененность. Аномия включает в себя также дезориентацию духовных и нравственных норм и соответствующих им ценностей данной общественной системы (как на макро, так и на микроуровне, в том числе и индивидуально-личностный уровень). Нормативные и ценностные изменения, приобретающие радикальный характер и развивающиеся на протяжении достаточно ограниченных временных отрезков, приводят к смещению всей сетки духовно-нравственных ориентации отдельной личности, целых социальных групп или всего общества.

Справочная литература подчеркивает, что аномия обозначает «крушение норм» и таким образом являет собой «безнормность» [2].

Аномия заявляет о себе присутствием, прежде всего разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций. К числу легко наблюдаемых и определяемых индикаторов аномии можно отнести рост преступности, социальный хаос, смятение душ, неясность жизненных целей («Главное для нас

– выжить»), резкое снижение предсказуемости во времени тех или иных явлений, связанных с данной социальной системой («Мы живем только сегодняшним днем»), возрастание значимости материальных ориентации как противоположных нравственным и духовным («Сейчас нам не до духовных запросов») и т.д. В этом смысле аномия раскрывается как однозначно отклоняющееся, аномальное состояние социальной структуры.

Истоки понятия «аномия» находятся в архитектурных структурах европейского сознания и прослеживаются на длительном ретроспективном удалении от нашей современности. Еще в Древней Греции получил распространение термин *аномос*, который обозначал такие понятия как «беззаконный», «безнормный», «неуправляемый». У Еврипида аномия символизировала жестокость бытия. Платон видел в аномии проявление анархии и неумеренности. В Ветхом Завете аномия связывалась с грехом и порочностью, в Новом Завете – с беззаконием. С самого начала необходимо прояснить один терминологический и одновременно содержательный вопрос. В современной социологической литературе встречаются два, по-разному пишущихся, но одинаково произносящихся термина – *аноміе* и *аноміа*. Во избежании путаницы поясним.

Термин *аноміе* использовался и Э. Дюркгеймом, и Р. Мертоном для описания состояния социальной (общественной) безнормности в применении к большим или малым общностям. Однако Лео Сроле, современный американский социальный психолог и социолог, ввел понятие *аноміа*, восходящее к его греческому произношению и обозначающее, согласно Сроле, состояние индивидуальной депривации (в отличие от аномии социальных систем в целом). Для целей данной работы это различие имеет принципиальный характер, ибо позволяет анализировать аномичные состояния как со структурной стороны, так и с личностной [3].

В целом аномия – при всей сложности внутренней морфологии (о чем речь пойдет ниже) – создает благоприятную почву для возникновения одиночества в качестве своеобразной формы своего проявления или опредмечивания на уровне личности. Если рассматривать аномию в контексте исследования одиночества как более широкое, строгое и фундаментальное понятие, можно предположить, что одиночество если не всегда совпадает с аномией, то по крайней мере как бы обменивается с ней своими предметными областями, обнаруживая при этом многие смысловые переходы и пограничные зоны. Аномия позволяет подвести под категорию одиночества прочную основу современной социальной теории.

Ряд авторов (У. Садлер и Т.Б. Джонсон, Л. Сроле, Лоуз и Даманкос, Клоски, Сшаар и другие) подчеркивают генетическую, смысловую и методологическую связь понятий «аномия» и «одиночество». В отличие от одиночества, которое воспринимается как отстранение от некоей жизненной связи и основного источника существования, аномия представляет более общее состояние бытия, человеческого существования в целом. В этом смысле аномия близка и понятию «отчуждение». В ситуации, когда стремительные изменения в экономической, политической и социальных сферах разрушают установленный порядок и сложившиеся социальные связи, человек оказывается в пустом социальном пространстве, лишенный ориентиров, т.е. ценностных и нормативных шкал.

Он начинает испытывать кризис системы ожиданий (надежд на будущее, стремлений). Происходит то, что можно назвать опрокидыванием традиционных норм, и одновременно утрачиваются ограничивающие нравственные рамки (укореняется вседозволенность). В итоге человек оказывается в вакууме, который окружает его извне и, образно говоря, наполняет изнутри. Это и есть классическое состояние аномии, рассмотренное в индивидуально-психологическом плане.

Не обнаружив устойчивых долговременных ориентиров, человек впадает в состояние усталости от собственного бытия. Эта усталость приобретает окраску неизбыточности, непреодолимости, экзистенциальности. Никакие рациональные усилия, направленные на преодоление аномии (поиски работы или нового партнера, психотерапевтическое лечение и т.д.), не приводят к желаемому результату (в случае, если аномия носит всеохватывающий характер). Происходит аномичное саморазрушение личности.

Согласно шкале Лоуэ, аномия наиболее адекватно описывается 22 суждениями, среди которых присутствуют следующие: «Будущее совершенно пусто для меня», «Все в мире угасает», «Как бы ты ни старался, все равно в итоге придешь туда, откуда начал свой путь» и т.д. Сравнивая характеристики одиночества и аномии, У. Садлер и Т.Б. Джонсон утверждают, что одиночество предшествует аномии, если оно имеет многомерный охват, а не носит временный и фрагментарный характер. В этом смысле аномия представляется американскими исследователями более универсальным и глубокопроникающим явлением [1].

В связи с тем, что одиночество как научная категория сегодня еще не обладает высокой степенью теоретической разработки, представляется целесообразным провести сравнительный анализ одиночества и аномии, которая гораздо более изучена в эмпирическом и теоретическом плане.

Аномия представляет собой тотальное изменение индивидуальных или групповых ценностей и норм, приводящее к рассогласованию поведенческих структур и вакуумизации социального пространства.

Для аномии характерно опрокидывание всего ценностного мира личности или социальной группы, т.е. тотальный кризис бытия.

По мнению ряда зарубежных исследователей, аномия неизбежно включает в себя одиночество, если последнее носит многомерный, всеохватный характер.

Взаимосвязанность аномии и одиночества позволяет использовать хорошо разработанный понятийный инструментальный описания и изучения аномии для исследования собственно одиночества.

Список используемых источников:

1. Рогова Е.Е. Одиночество в социуме: монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 278 с.
2. Boudon R., Bourricaud A. A critical dictionary of sociology/ Chicago. 1989. p. 34.
3. Rinder C, Moore L. Middle range theory and the study of organizations. Boston. 1980. p. 125.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.295

Поступила (Received): 15.12.2016

Селезнева Г.Н., Саенко Д.М. Удовлетворенность браком супругов с различными установками друг на друга

Selezneva G.N., Saenko D.M.
Marital satisfaction of spouses with different plants on each other

Семейно-брачные отношения – сложная, своеобразная и интимная сфера жизни, интерес к ней всегда был устойчивым и массовым. Существуют расхождения в удовлетворенности браком супругов с различными установками друг на друга, между реальным поведением и идеальным образом супруга(и). Так же существует динамика изменения уровня удовлетворенности браком в зависимости от пола и стажа семейной жизни

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, удовлетворенность браком супругов, стаж семейной жизни, установки

Family-marriage relationships – a complex, unique and intimate sphere of life, interest in it has always been stable and widespread. There are differences in satisfaction with marriage the spouses with different settings on each other, between the real behavior and ideal spouse(s). There is also the dynamics of changes in the level of marriage satisfaction depending on sex and experience family life

Key words: family and marital relationships, marital satisfaction of the spouses, the experience of family life, the installation

Селезнева Галина Николаевна
Ассистент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Selezneva Galina Nikolaevna
Assistant

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Саенко Дарья Михайловна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Saenko Daria Mihailovna

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Несмотря на то, что семейно-брачные отношения – довольно сложная, своеобразная и в то же время интимная сфера жизни, интерес к ней всегда был устойчивым и массовым. В настоящее время внимание исследователей к семье и браку обусловлено нарастанием кризисных явлений в сфере семейных отношений, нестабильностью семейного образа жизни: изменяются виды семейных отношений, иными становятся система власти и подчинения в семье, роли и функциональная зависимость супругов, положение детей и др. К началу 90-х годов XX века эксперты поставили семейную проблему на II место среди мировых проблем, чем и вызван особый всплеск активности в изучении семьи и брака, приходящийся на этот период.

В нашем исследовании мы рассмотрели удовлетворенность браком супругов с различными установками друг на друга и выявили расхождение между реальным поведением и идеальным образом супруга(и). Отличаются установки супругов на значимость внесемейных интересов и ролевую адекватность в сфере внешней привлекательности. По остальным параметрам супруги демонстрируют согласованность установок.

Расхождение в установках, среди женщин и среди мужчин небольшое. В результатах женской выборки это отражено достаточно четко. Различия в межличностных установках супругов создается за счет тенденции к увеличению правого полюса оси в идеалах супругов и левого полюса оси в их реальном поведении. Наиболее разноречивые взгляды у мужчин – на значимость профессиональной деятельности и собственную ролевую адекватность в данной сфере, у женщин – на адекватность при выполнении родительско-воспитательной функции и в сфере внешней привлекательности. В основе указанных разногласий лежит несоответствие ожиданий и притязаний супругов.

Отличаются оценки супругов в отношении агрессивности (при стаже до 10 лет) и доминантности друг друга. Нет единства взглядов на значимость внесемейных интересов (при стаже до 5 лет и 10-15 лет) и интимно-сексуальных отношений (при стаже 5-10 лет и 15-20 лет). Разноплановы также представления супругов на собственную ролевую адекватность и адекватность поведения супруга(и) той или иной роли. Причем у молодых пар расходятся установки в хозяйственно-бытовой и в сфере внешней привлекательности, последнее мы наблюдаем и в более старших браках, в которых возникают противоречия и в плане адекватности в сфере социальной активности и родительско-воспитательной (после 15 лет). Более подробно механизм согласования/рассогласования межличностных и функционально-ролевых установок супругов в зависимости от пола и стажа брачной жизни мы рассмотрим в следующих параграфах.

Существует динамика изменения уровня УБ в зависимости от пола и стажа семейной жизни. Высокий показатель УБ свидетельствует о том, что многие супружеские пары считают свои браки благополучными, однако единодушия во мнениях супругов не наблюдается, на что указывает разница в оценках мужчин и женщин. Мужчины более едины в своих представлениях и более высоко оценивают брак, нежели женщины, чьи оценки более противоречивы и указывают в целом на более низкую УБ.

Подобная тенденция связана с большей критичностью женщин в оценке социально-психологического климата в семье и, возможно, с тем, что ряд значимых для женщин потребностей не удовлетворяется в браке.

Самым неблагополучным периодом в жизни супругов является период от 10 до 15 лет. Причем оценки супругов находятся в очень широком диапазоне в отличие от предыдущего и последующего периодов жизни семьи, где наблюдается большее единство во мнениях.

Подобную динамику УБ можно объяснить U-образным характером зависимости данного показателя от стажа брака, т.е. снижением величины УБ на средних стадиях семейного цикла, а затем повышением – после 16-20 лет.

На ранних этапах брака, сильная эмоциональная привязанность, способствует устранению разногласий и, кроме того, в более молодом возрасте изменить свое поведение на более желательное для партнера легче, нежели в среднем и старшем.

На этапе 7-15 лет, многие супружеские пары переживают кризис, обусловленный целым рядом причин. Кроме того, жизнь каждой семьи, подчиняется закону ритма, т.е. периодически супруги проходят через ряд последовательных стадий развития отношений от глубокой, страстной влюбленности до полного охлаждения, неприятия друг друга. Продолжая предыдущую мысль, большинство исследователей указывают на критико-литический характер жизни семьи, т.е. каждая семья в своей жизни переживает кризисы, связанные и с возрастом супругов, и с возрастом детей, и со многими другими факторами, что, безусловно, сказывается на удовлетворенности супругов друг другом и браком в целом.

До 6-9 лет, низкая УБ может быть связана с трудностями психологической и ролевой адаптации супругов, борьбой за власть, трансформациями чувства любви и т.п., а после 9-10 лет – с усталостью супругов друг от друга, с родительско-воспитательными, служебными и финансовыми проблемами. Увеличение УБ на этапе после 16-20 лет объясняется появлением у супругов более широких возможностей проявления себя, менее жесткими ролевыми требованиями к выполнению родительско – воспитательной функции и более активным участием женщин в трудовой деятельности, что снижает значение для них семейных проблем, желанием супругов с возрастом все более соответствовать социально-поощряемым нормам или с явлением когнитивного диссонанса.

Возможно, именно эти закономерности брачно-семейной жизни и нашли отражение в наших результатах.

С увеличением брачного стажа возрастает доля абсолютно благополучных браков, и неблагополучных, выраженность остальных уровней УБ имеет несколько иную динамику. Так, доля скорее благополучных браков увеличивается после 6 лет, снижается после 11 и вновь увеличивается после 15 лет. В отношении противоречивых браков наблюдается обратная тенденция. Но и данные, представленные в таблице и на рисунках, четко отражают тенденцию U-образной зависимости данного показателя от стажа брака супругов.

Таким образом, на основании вышесказанного мы можем заключить, что картина связи показателя УБ с согласованностью у супругов установок друг на друга очень разноречивая.

Так, при относительной согласованности большей части супружеских установок наблюдается рассогласование, отмеченное как на общем, так и на частных уровнях, в межличностных установках супругов на подозрительность и альтруистичность друг друга, как на уровне реального и идеального поведения, так и на уровне соответствия актуального образа мужа/жены желаемому образу супруга(и). В области функционально-ролевого взаимодействия наибольшей противоречивостью взглядов супругов отличается сфера внешней

привлекательности и социальной активности. УБ – также достаточно динамичная характеристика и ее изменения связаны, как с полом супругов, так и с брачным стажем.

Список используемых источников:

1. Кондрашова А.В. Профессионально-личностная деформация как фактор неудовлетворенности брачными отношениями // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. №6-7. С. 63-66.
2. Селезнева Г.Н., Саенко Д.М. Удовлетворенность браком супругов в контексте их межличностных отношений // *Научный альманах*. 2015. № 10-4 (12). С. 430-433
3. Селезнева Г.Н., Саенко Д.М. Тревожность у подростков оставшихся без попечения родителей // *Новая наука: Современное состояние и пути развития*. 2016. №9. С. 90-92.

© 2016, Селезнева Г.Н., Саенко Д.М.

Удовлетворенность браком супругов с различными установками друг на друга

© 2016, Selezneva G.N., Saenko D.M.

Marital satisfaction of spouses with different plants on each other

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.299

Поступила (Received): 21.12.2016

Хуснутдинова Р.Р. Этническая визуализация образа соседа в республике Татарстан

Khusnutdinova R.R.
Ethnic visualization the image neighbor in the republic of Tatarstan

Рассматривается этническая идентичность трёх национальностей, живущих в условиях российской социальной и политической трансформации. Исследование обнаруживает взаимную толерантность наций и устойчивость межэтнических отношений, которые сокращают расстояние между культурами и делают возможным этническое сосуществование без конфликтов

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, этническая идентичность, этнический стереотип, гетеростереотип, титульные народы Татарстана: русские, татары, чуваш

Хуснутдинова Резида Рустамовна
Кандидат психологических наук, старший преподаватель
Набережночелнинский государственный педагогический университет
г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28

The article arises the theme of ethnic identity of three nationalities living in conditions of Russian social and political transformation. Answering the questioning, representatives of the nationalities marked both positive and negative features of the characters of each other but, on the whole, a rather positive image of every nation was given by their ethnical neighbour. This research discovers mutual tolerance of the nations and interethnic relationships' steadiness which reduces the distance between the cultures and makes possible ethnic coexistence without conflicts

Key words ethnic interaction, ethnic identity, ethnic stereotype, heterostereotype, the titular peoples of Tatarstan: Russian, Tatar, Chuvash

Khusnutdinova Rezida Rustamovna
Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer
Naberezhnye Chelny state pedagogical university
Naberezhnye Chelny, Nizametdinova st., 28

Этнические стереотипы выполняют важную функцию, определяя поведение человека в различных социальных ситуациях, составляя неперенный атрибут этнокультурной социализации, влияя на этнические симпатии-антипатии, на национальные установки, определяющие межэтническое взаимодействие людей. Содержание этнического стереотипа основано на «знании» общечеловеческих качеств этнофором, который склонен оценивать другие народы через призму ценностей своей этнической группы. На возникающие перцептивные искажения влияют: образованность этнофора, род занятий, принадлежность к определенной социальной группе, что видно из результатов нашего об-

следования русских, чувашей и татар разных социальных слоев Татарстана, проведенного на выборке в 504 человека (204 русских, 200 татар, 100 чувашей) по апробированной анкете [3].

При рассмотрении результатов исследования видно, что большинство татар в представителях русской национальности указывают на доброту, щедрость (хлебосольство) и открытость. У представителей своей национальности во главу угла ставят трудолюбие (33%), чистоплотность (27%) и гостеприимство (36%). К непредпочитаемым чертам характера татарского народа чуваша и русские относят национализм и хитрость (38%). Русские, в свою очередь, татар видят трудолюбивыми и гостеприимными, но большинство респондентов указывают на клановость (общинность). В автостереотипах русских приоритетными характеристиками национальных особенностей являются доброта и открытость, хотя упрекают себя за излишнее пристрастие к спиртным напиткам (30%) и 31% указывают на лень; полученные данные также подтверждаются в гетеростереотипах, указанных представителями чувашской и татарской национальности. Чувашский народ предстает в глазах русских и татар очень трудолюбивым, более 70% этнофоров отмечают данное качество в числе первостепенных. Также подчеркивается упорство чувашей, честность, добродушие и неряшливость, необходимо отметить, что данные согласуются с их автостереотипом.

У татар по числу упоминаний на первом и втором местах встречаются: гостеприимство, трудолюбие, чистоплотность, хитрость, общинность (клановость, семейственность), а также национализм, на котором хотелось остановиться подробнее. Ретроспективный взгляд на историю позволяет увидеть исторические корни версий татарского национализма, которые находят отражение в этнических стереотипах. Проблемы развития национальной культуры, стоявшие в начале прошлого века перед татарским народом, не были своевременно решены: пришедший на смену монархии большевизм заморозил их, и в 90-х годах, с падением режима, они вновь обрели свое звучание. Прежде всего, это вопросы, связанные с религией (исламом), культурой и образованием.

Несколько выделяется из общего списка этнических стереотипов представителей татарской национальности такая черта, как «общинность», «клановость» или «семейственность» (по обозначению в анкетных данных). Объясняется это рядом причин. Во-первых, поволжские татары в большинстве своем выходцы из сельской местности [4]. Как известно, жителям сельской местности присущ общинный уклад жизни. Он складывался как необходимая форма выживания в суровых климатических условиях Евразии. Во-вторых, татары географически намного ближе к своим родным местам и к родственникам, чем русские, приехавшие в Татарстан чаще всего издалека.

Во всем спектре качеств человека у представителей чувашской национальности наиболее ярко проступает – трудолюбие, высокая работоспособность, характерна выносливость в труде. Ранговые места в этностереотипах чувашей также занимают: упорство, добродушие, скромность, доверчивость и неряшливость. Современные чуваша исповедуют православие, которое в 16-м веке зачастую насаждалось насильственным путем, поэтому народы Волго-Камского ре-

гиона, в том числе и чуваша, принимая православие, продолжали придерживаться своих древних обрядов и верований. Из языческих верований наибольшее распространение имеют аграрные культы, в которых воспитывается особое благоговейное отношение к земле, природе, окружающей среде, которое, безусловно, влияет на формирование национальных особенностей чувашского этноса.

В гетеростереотипах русских, проживающих в Среднем Поволжье, присутствуют признаки, наиболее часто встречающиеся в других описаниях этого многочисленного этноса: доброжелательность, душевность, радушие, гостеприимство, сердечность, хлебосольство, милосердие. Безусловно, на формирование и функционирование психологии русского и чувашского народа оказало и оказывает влияние православие. Православие всегда воспитывало у людей смирение, повиновение, подчинение, стремление к избавлению от отрицательных привычек в поведении. В православии Господь предстает страдающим, любящим и милующим. Путь спасения для православного человека состоит, прежде всего, в любви – к Богу и ближним [2].

Многие ученые утверждают, что положительные качества являются как бы оборотной стороной отрицательных, поэтому они не отделимы от последних. Вместе с тем, положительные черты психологии русских понимаются не как качества, компенсирующие недостатки, а как их продолжение, что узаконивает место негативных характеристик в структуре русского национального характера и снимает все попытки с ними бороться, так как уничтожение их, по логике, является и уничтожением достоинств русских. Наглядным примером данного обстоятельства, отраженного в этнических стереотипах, является широта души, щедрость русского человека и такая черта как расчет на «авось» или несобранность, бесшабашность, неумение довести начатое дело до конца. «Широта души» – это как бы другая, оборотная, но светлая сторона русского «авось». За «широтой души», порожденной необъятными пространствами, подчас скрывается отсутствие глубокого рационального «просчета» житейской или политической ситуации. Когда земли много и она богата, и ее богатства кажутся неисчерпаемыми – ее «не жалко». Не случайно «безалаберность» и «бесшабашность» сопровождают исконное «трудолюбие» [1].

При тщательном анализе результатов исследования можно обнаружить сходство авто- и гетеростереотипов каждого из народов. Это сходство свидетельствует о близости оценок и самооценок каждого из титульных народов Татарстана, во-первых, а во-вторых, – о достаточно позитивном взаимном образе своих иноплеменных соседей. В целом, не было отмечено случая, чтобы представителям своей национальности давались лишь положительные оценки, а представителям другой лишь отрицательные.

Соотнося взаимные представления трех соседствующих в Татарстане этносов, можно констатировать их комплиментарность, сокращающую этнокультурную дистанцию. События, происходящие в России в последние годы, подтвердили взаимную толерантность народов и устойчивость межэтнических отношений в полиэтническом регионе Среднего Поволжья, которые обусловлены геополитическими факторами и выверены историческими испытаниями.

Список используемых источников:

1. Аксютин Ю.М. Макросоциальная гражданская идентичность молодежи (социологическое измерение) // В мире научных открытий. 2014. № 11 (59). С. 379-392
2. Бублик М.М. Семантические пространства этнической идентичности молодежи // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 181-187.
3. Додина Р.Р. Этнопсихологическое взаимодействие русских, татар и чувашей Татарстана. Автореферат диссертации. ЯрГУ, 2008. 24 с.
4. Чукмарова Л.Ф. Развитие брачно-семейных отношений в «Молодом городе» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 2. С. 49-54.

© 2016, Хуснутдинова Р.Р.

Этническая визуализация образа соседа в республике Татарстан

© 2016, Khusnutdinova R.R.

Ethnic visualization the image neighbor in the republic of Tatarstan

Богдашкина С.В., Терентьева Т.В.
Образная основа устойчивых сравнений
в мокшанском языке

Bogdashkina S.V., Terentieva T.V.
Shaped through sustained comparisons in the Moksha language

В данной статье на материале мокшанского языка проводится исследование образной основы устойчивых сравнений в мокшанском языке.
Ключевые слова: образная основа, устойчивые сравнения, мокшанский язык

This article on the material of the Moksha language is a study shaped the Foundation for sustainable, comparisons in the Moksha language
Key words: shaped basis, the sustainable comparison, Moksha language

Богдашкина Светлана Владимировна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
 г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Bogdashkina Svetlana Vladimirovna
 Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseviev
 Saransk, Studencheskaya st., 11 A

Терентьева Татьяна Витальевна
 Студент
 Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева
 г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Terentieva Tatiana Vitalievna
 Student
 Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseviev
 Saransk, Studencheskaya st., 11 A

Антропоцентризм в исследовании языка – это выбор образа человека и его действий высшей «точкой отсчета». Человек не только является источником языка, но и отражает в нём национальную специфику своих представлений о мире [2, с. 41]. Сравнительная характеристика внутреннего мира человека, его характера и темперамента в мокшанском языке строится на психологическом фундаменте [4, с. 20]. Слова-стимулы, согласно психологической классификации, относятся к различным группам:

а) выражают отношение личности к самому себе. Например: **удоф** «сонный», **ёню** «умный», **аф ёню** «глупый», **эсь прянь кельги** «самолюбивый». **Мишаня прянь шайня ульсь** [5, с. 140]. **Миша хвастаться любил** – в значении «самолюбивый».

б) к другим людям и обществу. Например: **ляпе вайме** «добрый», **кяжи** «злой»). **Колясь ашезь кирде кяж – кенярдсь Настяняц мрдась** [5, с. 138]. **Коля не держал зла – обрадовался Настенька его вернулась** – в значении «добрый».

в) к труду и его результатам. Например: **нола** «ленивый», **тевонь кельги** «трудолюбивый». *Шарьхкодсь – шарыбря рьвац, сякокс куду учсезе* [5, с. 138]. *Понял – вертихвостка жена его, а все-таки домой ждал ее* – в значении «ленивая, любящая только отдыхать».

г) черты характера, отражающие особенности протекания психических процессов личности: эмоциональные: **кеняртъф** «веселый», **лажнай** «грустный», волевые: **эрек** «смелый», **пели** «трусливый», интеллектуальные: **сембонь ванонды** «любопытный»). *Гавря – отькорь церась, сонга кштись и морась* [5, с. 138]. *Гавря – парень бойкий, также танцевал и пел* – в значении «целеустремленный».

В этих условиях возникают неограниченные возможности появления различных ассоциаций, на которых и основываются сравнения.

В качестве элемента сравнения выступают слова, которые обозначают человека:

- по его родственным связям: **кода аф родной тядя** «как мачеха», **кода родной аля** «как родной отец», **кода зрьвяня** «как невеста», **кода мирде** «как жених». *Тоса, мярьгат, эсь рьванц одса щазе-карязе* [5, с. 139]. *Там, как свою жену нарядил в обновки* – в значении «как жену».

- по возрасту: **кода шаба** «как ребенок», **кода атя** «как старик», **кода ёмланя** «как маленький». *Кода и оцю стирьсна, куро лиссь рьвакс* [5, с. 5]. *Как и старшая дочь она вышла замуж* – в значении «как старшая дочь».

- по постоянным физическим и моральным качествам или духовному состоянию: **кода ирецта** «как пьяный», **кода онцтонза** «как во сне», **кода аф няи** «как слепой», **кода кула** «как мертвый». *Настя тага, кода пава, Колянъ кудса азорава* [5, с. 139]. *Настя опять, словно пава, в доме Коли хозяйка* – в значении «очень важная, словно пава».

- по месту пребывания: **кода тюрьмаса** «как в тюрьме», **кода кудса** «как дома». *А Гришанъ колга аш кода мярьгомс – кода кардса эрясь* [5, с. 5]. *А про Гришу, как не сказать, жил, как в сарае* – в значении «жил как в сарае».

Значительная часть устойчивых сравнений мокшанского языка использует в качестве образной основы существительные-соматизмы. Например: **болма кяль** «болтун», **галош кядьса** «голыми руками», **каямс сельме** «бросать взгляд, завидовать», **поремс пейхть** «испытывать злобу к кому-либо» [4, с. 20]. *Сонь тага юксевсь кялец* [5, с. 3]. *У него опять развязался язык* – в значении «много болтает».

Человек в устойчивых сравнениях мокшанского языка часто сравнивается с человеком, который выступает в качестве образца проявления тех или иных свойств [3, с. 152]. При этом сравниваемые предметы или лица обнаруживают сходство по характеру, поведению, социальному статусу или другим характеристикам личности. Выделяют 16 идеографических полей, характеризующих человека, в том числе:

- внешность: **равжа, кода сетть** «черные, как смоль»; **шамац круглай, кода пача** «лицо круглое, как блин»;

- физические качества: **виш, кода бука** «сильный, как бык»; **таза, кода тума** «крепкий, как дуб»;

- физиологические состояния: **пси, кода пятнагод** «горячий, как печка»; **свежай, кода куяр** «свежий, как огурчик»;
- физические действия: **комотни, кода топа** «подпрыгивать, как мячик»;
- движение, неподвижность: **ащемс, кода палмань** «стоять, как столб»; **шаромс, кода ур шарыса** «вертеться, как белка в колесе»;
- черты характера, моральные и деловые качества: **ёжу, кода келазь** «хитрый, как лиса»;
- умения, способности: **уендемс, кода кал** «плавать, как рыба»;
- поведение: **вятемс прячень, кода жувата** «вести себя, как скотина»;
- отношения между людьми, чувства: **корхнемс, кода ёмла мархта** «обращаться, как с маленьким»;
- умственные способности: **шава пря, кода мокорь** «глупый, как пень»;
- речевая деятельность: **юватъкшнемс, кода аф маряй** «орать, как глухой»;
- чувства-состояния: **якамс, кода ведьс ваяф** «ходить, как в воду опущенный»;
- образ жизни: **эрямс, кода баярава** «жить, как барыня»;
- труд, безделье: **варсихть лувондомс** «ворон считать»; **кядень аф ужяльдезь** «не покладая рук»;
- бедность, богатство: **путомс пейхнень лавця лангс** «положить зубы на полку»; **козя, кода оцязор** «богатый, как царь»;
- мысли, чувства, представления: **сюнеста мяляфтомс** «помнить, как в тумане» [1, с. 231].

Внешность человека можно рассматривать как идеографическое поле. Сравнительная характеристика этого поля даёт возможность составить представление о национально своеобразном идеале красоты человека, о степени значимости внешней привлекательности в системе ценностей.

Список используемых источников:

1. Богдашкина С.В., Терентьева Т.В. Синонимо-атнонимическая парадигма устойчивых сравнений в мокшанском языке // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 41–43.
2. Богдашкина С.В., Китова Н.С. Национально-маркированная лексика в устойчивых сравнениях мокшанского и русского языков // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 39–41.
3. Богдашкина С.В. Функции человека в устойчивых сравнениях мокшанского языка // Межкультурный диалог народов России. Рождественно, 2016. С.152–155.
4. Богдашкина С.В., Тулаева О.И. Коннотативно-культурологическая функция фразеологического значения в мокшанском языке // Современные тенденции в образовании и науке. Тамбов. 2013. С. 20–21.
5. Мокша. Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Рузаевка. №1, 2015. 144 с.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.306

Поступила (Received): 09.12.2016

Грибакина С.Д., Капура Н.В.
Роль вопросительных предложений
в английском речевом этикете

Gribakina S.D., Kapuhra N.V.
The role of interrogative sentences in the English speech etiquette

Данная статья рассматривает вопрос об использовании вопросительных предложений в дискурсе английского языка, так как они являются одной из основных составляющих форм этикета. В работе отмечены нормы их использования в различных ситуациях, приведены примеры этих ситуаций и возможных грамматических конструкций предложений

Ключевые слова: вопросительные предложения, этикет, дискурс

This article describes the using of interrogative sentences in the discourse of the English language, because they are one of the main components of the forms of etiquette. There are also some examples of their use in various situations and examples of some possible grammatical structures of sentences

Key words: interrogative sentences, etiquette, discourse

Грибакина Светлана Дмитриевна
Студент
ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Gribakina Svetlana Dmitrievna
Student
TSPU named L.N. Tolstoy

Капура Наталия Владимировна
Кандидат философских наук, доцент
ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Kapuhra Natalia Vladimirovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
TSPU named L.N. Tolstoy

В любой языковой культуре мира есть свои требования этикета к речевой деятельности. Практически в каждой стране выделяются свои устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного общения со старшими лицами, руководством. Однако у разных народов эти формулы реализуются по-своему. В рассматриваемой статье мы коснемся вопросительных предложений, которые являются одной из основных составляющих форм этикета в английском языке. Они могут выполнять функцию получения информации, побуждения к каким-либо действиям, передачи мыслей в более мягкой форме.

Для показания высокого уровня речи на английском языке, рекомендуется соблюдать определенные тематические рамки. Плохим тоном считается, когда задают вопросы, касающиеся частной жизни, доходов, возраста, семейного положения, так как, возможно, собеседник не захочет делиться столь личной информацией.

e.g., you were with Peter last evening, weren't you? – Ты была с Питером прошлым вечером, не так ли? How old are you, Mrs. Green? – Сколько вам лет, Миссис

Грин? *Do you have a husband, July?* – У тебя есть муж, Джули? *How much money have you paid for the apartment?* – Сколько денег вы заплатили за квартиру? *You have been living together for five years, when will you get married?* – Вы живете вместе уже пять лет, когда вы поженитесь? *What was the reason of your dismissal from job?* – Какова была причина твоего увольнения с работы? *How many days did you spend in Saint Petersburg with Molly?* – Сколько дней вы провели в Санкт-Петербурге с Молли? *How many children you plan to give birth?* – Сколько детей вы планируете родить? *Are you a rich person?* – Вы богатый человек?

В русском языке цель вопроса – получение информации. В английской речевой культуре вопрос широко используется как: «средство смягчения высказывания с целью уклонения от выражения своих мыслей напрямую, переводя утверждения в более мягкую косвенную форму» [1]. В этом случае практически исключается возникновение конфликтных ситуаций при обмене мнениями. Кроме того, вопросительная форма позволяет: во-первых, существенно снизить резкость приказа; во-вторых, избежать чувство неловкости при выражении просьбы, пожелания или совета. Третья особенность употребления косвенной формы – создание при вопросе видимости потенциального выбора для собеседника.

Английская речь характеризуется использованием специальных («*why-questions*») и общих вопросов для того, чтобы смягчить приказания и утверждения. Специальные вопросы обычно употребляют в отрицательной форме. Она помогает более убедительно произнести предложение или дать совет. В свою очередь общие вопросы, как и специальные предоставляют собеседнику возможность выбора: дать согласие или нет [1].

e.g. You must buy this coat. – Why don't you buy this coat? – Вы должны купить это пальто. – Почему бы вам не купить это пальто? *We must go to the library. – Why don't us go to the library?* – Мы должны пойти в библиотеку. – Почему бы нам не пойти в библиотеку? *Milena must cook dinner today. – Why doesn't Milena cook dinner today?* – Милена сегодня должна приготовить обед. – Почему бы Милене не приготовить сегодня обед? *He must postpone the meeting from 5 December till twenty fifth of December. – Why don't he postpone the meeting from 5 December till twenty fifth of December?* – Он должен перенести встречу с пятого декабря до двадцать пятого декабря. Почему бы ему не перенести встречу с пятого декабря до двадцать пятого декабря.

В английской речи прямые приглашения трактуются как навязчивые. Для того, чтобы соблюсти правила этикета и не нарушить «*privacy*» (конфиденциальность), следует употребить форму «*Why don't ...?*»

e.g. Why don't you come to the party? – Почему бы вам не прийти на вечеринку? *Why don't you watch this film?* – Почему бы вам не посмотреть этот фильм? *Why don't them go to the county?* – Почему бы им не съездить загород?

При ответе на общий вопрос собеседник имеет возможность выбора положительного или отрицательного ответа. Возможны варианты выбора конструкций с отрицанием и без него

e.g. It would be easier to solve this problem together. – Было бы проще решить эту проблему вместе. – Wouldn't it be easier to solve this problem together? – Не будем ли проще решить эту проблему вместе? It would be easier to solve this problem together? – Было бы легче решить эту проблему вместе? [1]

It would be more interesting to open presents after twelve o'clock. – Было бы интереснее открыть подарки после двенадцати часов. – Wouldn't it be more interesting to open presents after twelve o'clock? – Не будем ли интереснее открыть подарки после двенадцати часов? It would be more interesting to open presents after twelve o'clock? – Было бы интереснее открыть подарки после двенадцати часов?

It would be fairer to tell him the truth about his friend. – Было бы более честно рассказать ему правду о его друге. Wouldn't it be fairer to tell him the truth about his friend. – Не будем ли более справедливо рассказать ему правду о его друге. It would be fairer to tell him the truth about his friend. – Было бы более справедливо рассказать ему правду о его друге.

Первый вопрос в прямой форме убеждает собеседника совершить действие. Цель второго вопроса, который употребляется без отрицания, является той же, но побуждение является более дистанцирующим и как бы оставляет вопрос открытым. Кроме того, он может использоваться при выражении приказа.

При обращении к малознакомым или совершенно незнакомым людям, следует использовать конструкции: «*Can/Could you tell me...?*» Такие высказывания помогают сделать речь более вежливой.

e.g. Can you tell me where I can see a river? – Можете ли вы сказать мне, где я могу увидеть реку? Can you tell me how long are you waiting for the bus? – Можете ли вы сказать мне, как долго вы ждете автобус?

Разделительные вопросы наиболее часто употребляются в дискурсе носителей английского языка. В основном их используют партнеры при равноправных отношениях. Социально-психологическая дистанция собеседников может быть абсолютно разная. Структура такого рода вопроса делится на две части. Первая содержит мнение того, кто говорит, вторая часть апеллирует к адресату. Она содержит в себе призыв к выражению отношения слушающего к высказанному в первой части.

e.g. She isn't a good writer, is she? – Она не хороший писатель, не так ли? He went to the cinema two days ago, didn't he? – Он ходил в кино два дня назад, не так ли? "Well, we're gonna get married, aren't we?" – Мы поженимся, не так ли? He is a bad doctor, isn't he? – Он плохой доктор, не так ли? She bought a new dress the day before yesterday, didn't she? – Она купила новое платье позавчера, не правда ли?

В современном английском языке в дискурсе различных социальных групп распространен декларативный тип вопроса. При его употреблении отношения между говорящими могут быть как равными, так и неравными. С помощью декларативного вопроса выражается предположение о некоторых вещах. Кроме того, при его использовании адресант как бы побуждает адресата оценить степень правильности высказанному предположению, но побуждение в этом случае является скрытым. Вопросительная функция в этом типе вопроса осуществляется интонационно.

e.g. Let's go for a walk, as well? – Пойдем на прогулку, а? Let's open the window, as well? – Давай откроем окно, а? Let's travel to the sea, as well? – Давай поплывем к морю, а?

Разделительные вопросы придают утверждению вопросительно-вежливое звучание, без трансформации его грамматической формы. В ситуации, когда необходимо попросить выполнить какое-либо желание/действие, вопросы можно употребить с оттенком безнадежности, чтобы вероятный отказ был как бы просто подтверждением ваших худших опасений. Вопросительная и отрицательная формы вопроса подходят для этой цели.

Вопросы с конечным формативом (русскоязычные аналоги «не так ли?», «не правда ли?»), требуют непосредственной реакции собеседника. Они могут быть использованы: 1) вместо прямого приказа, 2) вместо утверждения, 3) для смягчения самих вопросов. Допускается употребление форматива в утвердительной и в отрицательной формах [1].

e.g. You told me a story about her, did not you? – Ты мне рассказал историю про нее, не так ли? Bob sent you three letters from army, did not he? – Боб отправил тебе три письма из армии, не так ли?

Эти вопросы могут содержать в себе следующие конструкции: *e.g. perhaps, sure, maybe, I suppose, I think, I hope.*

e.g. Mother was, perhaps, surprised by his visit? – Возможно, мама была удивлена его визитом? Children were, perhaps, upset, because cartoons weren't shown? – Возможно, дети были расстроены, потому что не показали мультфильмы? Kate supposes they will all stay to the party? – Катя считает, они все останутся на вечеринку? You suppose that you don't have really friends? – Вы полагаете, что у вас на самом деле нет настоящих друзей?

Один и тот же вопрос может употребляться совершенно по-разному в зависимости от собеседника. В ситуации, когда англичанин забыл дома часы, обращаясь к приятелю, он спросит:

e.g. «What time is it, Tom?» – Который час, Том? [5]

К незнакомцам не следует обращаться с тем же вопросом. Он должен быть видоизменен до нейтрального уровня. Для этого в просьбе необходимо использовать такие конструкции, как: «*Excuse me, pardon me*».

e.g. «Excuse me, could you tell me the time, please?» – Извините, вы не могли бы сказать который час, будьте любезны! [2]

На официальном приеме или во время официальной встречи речь приобретает соответствующий уровень. В этот момент вопроса о времени стоит избегать. Вас могут принять за совершенно некультурного человека, подумать, что мероприятие вам совершенно неинтересно, и вы хотите покинуть его как можно скорее.

Для достижения успеха при акте коммуникации, собеседникам необходимо соблюдать правила речевого этикета. Вопросительные предложения в речи должны употребляться очень аккуратно и внимательно. При их использовании говорящий должен понимать, какие вопросы уместны в определенных ситуациях, с какими собеседниками можно общаться в более свободной форме, а с какими должны существовать определенные рамки.

Нормы речевого общения сформулировал Г.П. Грайс в 1975 году, касающиеся качества сообщения, которое должно быть истинным, правдивым; размера сообщения (средним), релевантности сообщения для получателя (не должно содержать непонятные выражения, слова, оно должно быть четким, понятным). Важно принять во внимание, что нарушение нормы в той или иной степени может повлечь за собой коммуникативную неудачу [3].

Список используемых источников:

1. Кузьменкова Ю.Б. *Стратегия речевого поведения в англоязычной среде*. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2006.
2. Формановская Н.И., Шевцова С.В. *Речевой С.В. Английский речевой этикет*. М., 1993.
3. Грайс Г.П. *Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI. М, 1985.
4. Шанаева М.А. *Методика преподавания словарного состава английского языка делового общения*. М.: Диалог МГУ: МАКС Пресс, 2000.
5. URL: http://otherreferats.allbest.ru/ethics/00220013_0.html

© 2016, Грибакина С.Д., Капура Н.В.

Роль вопросительных предложений в английском речевом этикете

© 2016, Gribakina S.D., Kapuhra N.V.

The role of interrogative sentences in the English speech etiquette

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.311

Поступила (Received): 24.12.2016

Калимуллина А.А.**Язык дипломатии: появление французской лексики****Kalimullina A.A.****The language of diplomacy: development of French vocabulary**

Настоящая статья посвящена изучению и описанию лексики французского происхождения в русском языке дипломатии. В статье раскрываются понятия «термин» и «терминология», также рассматриваются особенности употребления франкоязычной лексики в русском дипломатическом языке

Ключевые слова: дипломатический язык, термин, лексика, заимствование

This article is devoted to the studying and scientific description of lexicon of French origin in language of diplomacy. The article also provides the definitions of "term" and "terminology". It discusses the features of the use of French vocabulary in the Russian diplomatic language

Key words: diplomatic language, term, vocabulary, borrowing

Калимуллина Айза Айнуровна

Студент

Казанский федеральный университет
г. Казань, ул. Кремлевская, 18**Kalimullina Ayza Aynurovna**

Student

Kazan federal university
Kazan, Kremlyovskaya st., 18

Для раскрытия дипломатических терминов раскроем два понятия: «термин» и «терминология». Слово «термин» произошло от латинского *terminus*: дословно – «предел, граница»; оно обозначает слово или словосочетание, которое точно и однозначно именуется понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями конкретной сферы: предметов, явлений, их свойств и отношений. Термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессивности и эмоциональности. Терминология как специальная область знания привлекает большое внимание исследователей. Это связано с международным характером современных научных знаний, с интеграционным процессом культур и стремлением людей делового мира к унификации терминов как способа преодоления языковых барьеров.

Дипломатические термины создаются в большинстве случаев на латыни, английском, французском языках или заимствуются через английский и французский язык как языки-посредники. Вся деятельность человека, связанная с дипломатией и внешне-государственными отношениями, закрепляется в терминах [3. с. 216].

Дипломатический язык – это выражение, которое употребляется для обозначения двух различных понятий. Во-первых, это язык, на котором ведутся

официальные дипломатические сношения и составляются международные договоры. Во-вторых, это совокупность специальных терминов и фраз, которые составляют общепринятый дипломатический словарь.

Сама наука дипломатия представляет вид речевого искусства при разрешении международных разногласий мирными средствами. Теория «постоянных переговоров», которая была разработана кардиналом Ришелье в Политическом завещании, стала основой современной дипломатии. Кроме участия в международных конференциях и переговорах, кроме присутствия на официальных приемах и торжественных мероприятиях, на дипломатах лежит широкий круг обязанностей, почти полностью скрытый от чужих глаз. В основе дипломатической работы заложено составление дипломатических документов. Для языка дипломатических документов важно точное выражение позиции, смысла политики государства по данному вопросу [2, с. 237].

Дипломатическая терминология представляет большой лингвистический интерес. В связи с нарастанием информационного пространства и усилением темпов глобализации в мире появилась необходимость усовершенствовать дипломатическую лексику языка с целью наиболее четко выразить позицию или концепцию во время переговоров (делового письма). Со временем появились стандарты в дипломатическом лексиконе, которые становятся наиболее приближенными к единым. Основой этого послужила «Венская конвенция о дипломатических сношениях» (1961 год).

Многогранность самой науки дипломатии постоянно сталкивается со сложностями лингводидактики, что в некоторых ситуациях приводит к непониманию при ведении международных дел. Термины дипломатии входят в конкретную лексическую систему языка, однако посредством определенной терминологической системы. В дипломатической терминологии в лингвистическом аспекте встречаются две группы [3, с. 220]:

Однословные термины: ambassador – посол, consul – консул, agreement – соглашение, agent – агент.

Составные (двухсловные и многословные) термины: diplomatic channel – дипломатический канал, inter-national relations – международные отношения.

Дипломатическая лексика широко используется в законодательстве и правоприменительных актах, в международных договорах. Один тот же дипломатический термин используется не только в качестве родового понятия, но и для обозначения конкретной категории. Например, словосочетание «международный договор»: 1) обобщающее понятие для всех международных актов с идентичными формальными признаками: договор, соглашение, конвенция, протокол, пакт; 2) название одной из разновидностей таких актов: *Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний*. Дипломатическая лексика иногда употребляется для обозначения различных явлений. Например, *протокол*: а) самостоятельный договор; б) приложение к договору или конвенции; в) порядок определенных официальных действий (дипломатический протокол).

Дипломатический язык тесно связан со всеми коммуникативными процессами, поэтому в речевых оборотах используются устойчивые фразы, ставшие частью стандартного дипломатического словаря, и выражения, принадлежащие к

высокому стилю. Значимость соблюдения этикета и формальность документов или переговоров характеризует главный социально-психологический фактор: стиль изложения не должен содержать открытых угроз или невежливых фраз. Например, *qui est capable de faire l'objet de négociations*: могущий служить предметом переговоров; *le projet de résolution*: проект резолюции; *entraîner des conséquences*: повлечь за собой последствия.

Широко используются фразы, характерные для языка документов в целом, например, вводящие условия: довожу до вашего сведения – *je porte à votre attention*; при условии, если – *si*; от имени – *au nom de la*.

В языке дипломатии чаще всего используются термины латинского и французского происхождения, таких как *persona grata*: персона грата, желательное лицо; *persona non grata*: персона нон грата, нежелательное лицо; *the quorum*: кворум, правомочный состав); *pro tempore*: временно; *mutatis mutandis*: внеся необходимые изменения; *conditio sine qua non*: обязательное условие; *status quo*: статус-кво, положение вещей [1, с. 71].

Следовательно, в дипломатических документах, в выступлениях и сообщениях официальные представители МИД Российской Федерации чаще всего ссылаются на нормы и принципы международного права, что влияет на выбор лексического материала, в частности иноязычной лексики юридической направленности. Употребление франкоязычной лексики в русском дипломатическом языке способствует созданию позитивного образа российского государства в мировом сообществе. Употребление таких слов – принцип взаимности, принцип единогласия, принцип ненападения, принцип неприкосновенности государственной границы, принцип нерушимости границ, принцип мирного разрешения; международные конвенции, международные организации, международные правонарушения, международная ситуация, международные обязательства, – приводят к продуктивности обогащения лексики французского языка в русском языке международных отношений. Большинство слов представляют собой заимствования в разные промежутки исторических событий: что свидетельствует об общих целях двух стран в области защиты прав государства и прав человека, диалога культур.

Список используемых источников:

1. Агеева А.В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода. Автореферат диссертации. Казань, 2008. 71 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 2009. С. 237.
3. Саидов Х.А. Дипломатическая терминология и её особенности в разносистемных языках // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. 2012. №5. С. 216–220.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.314

Поступила (Received): 15.12.2016

Ковалева Т.С.

Понятие «концепт» в современной лингвистике

Kovaleva T.S.

The definition of “concept” in the modern linguistics

В статье рассматривается эволюция термина «концепт» начиная с философии Абельяра до настоящего времени. Представлены два основных современных подхода к трактовке данного понятия в современном языкознании. Определены функции концепта с точки зрения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии

Ключевые слова: концепт, язык мозга, культура

In the article the evolution of the notion “concept” is presented beginning from Abelyar’s philosophy up to the present days. Two main modern approaches of the interpretation of the given notion in the modern linguistics are observed. The functions of the concept are determined from the cognitive science and cultural linguistics

Key words: concept, lingua mentalis, culture

Ковалева Татьяна Сергеевна

Ассистент

Тюменский государственный университет
г. Тюмень, ул. Володарского, 6

Kovaleva Tatiana Sergeevna

Assistant

Tyumen state university
Tyumen, Volodarskogo st., 6

Вопрос о природе концепта впервые поднимается в 12 веке в трудах по диалектики Петра Абеляра. Философ дает следующее определение данному феномену: «концепт (conceptio) – способ «схватывания» единичного и многообразного в акте познания, осуществляемом душой, но так, чтобы душа с ее модификациями в чувственном восприятии и рассудке, осуществляющими созерцание (что и есть «схватывание»), не оказалось бы всего лишь местом сбора, «лишенным мысли созерцанием», что противоречило бы представлениям о любовной принадлежности миру высших истин». Рождение концепта философ связывает с «формальными условиями внутреннего состояния души, а именно – ее владением пространством-временем: «схваченное» одномоментно, точно чувством обладает возможностью в рассудке представить последовательность «схваченного». Именно в душе формируется этико-логический концепт богопознания» [1, с. 43].

В трудах ученых XIX века концепт определялся как «закругленный объект» (Г. Г. Шпет), «внутренняя форма» (А. А. Потебня), «вневременное содержание» (С. Л. Франк), «принципиальное значение» (А. Ф. Лосев) [12, с. 51].

В отечественной науке в конце 20-х годов XX века впервые о концепте заговорил ученый философ Аскольдов С. А. В своей статье «Концепт и слово» Аскольдов С. А. в определении «концепта» выдвигает на передний план функцию замещения: **«концепт»** – есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода.

Так, говоря о каком-либо растительном организме, мы в конечном итоге имеем в виду все неопределенное множество реальных или представляемых растений» [13, с. 269].

Однако, термин «концепт» не сразу прижился на русской почве. Вплоть до 80-х гг. “concept” передавалось как понятие (от лат. conceptus – мысль, понятие), а словосочетания типа “conceptual representation” и “conceptual dependencies” – как «семантическое представление» и «смысловые связи» [3, с. 24]. В отечественной лингвистике о концепте заговорили когда всерьез встала проблема перевода этого термина в работах Шенка, Чейфа, Рассела, Карнапа и др. [12, с. 52].

Постепенно термин «концепт» становится специальным отдельным термином в лингвистике и служит основой образования новых терминов, таких как **концептосфера, концептуализация, концептуальный фон** и другие. Первой докторской диссертацией, посвященной исследованию концептов внутреннего мира была диссертация М. В. Пименовой «Концепты внутреннего мира человека» [12, с.52].

Термин «концепт», несмотря на его широкое и активное употребление в современной лингвистике, не имеет общепринятого определения и интерпретируется по-разному – в зависимости от научной школы и личных предпочтений исследователя. Разные трактовки концепта обусловлены выдвиганием на первый план одного из признаков определяемого термина, который и становится основной дефиницией. Термин «концепт» является одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Кроме того существует значительное количество дискуссионных вопросов, связанных с теорией концепта, касающихся статуса концепта, его структуры, особенности вербализации, соотношения концепта и понятия, концепта и значения, а также типологии концептов [12, с. 52].

В современной лингвистике наиболее прочно утвердились два подхода к определению концепта: когнитивный и лингвокультурологический.

При **когнитивном** подходе (Бабушкин, Кубрякова, Болдырев, Попова, Стернин) концепт рассматривается в рамках понятий знаний и сознания и понимается как ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разнособстратные единицы оперативного сознания. В интерпретациях такого рода на первый план вступает проблема соотношения языка и сознания [12, с. 58].

Концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет взаимосвязь вещей и способы их категоризации. Категоризация – это главная функция концептов. «Квантование» мира происходит путем концептуализации образов, предметов. Явлений действительности. Каждый концепт – это «квант» знания, который содержит результаты человеческой деятельности и процессов познания мира. Причем эта информация может включать сведения как о реальном положении дел в мире, так и вымышленном [7, с. 89].

Согласно профессору Бабушкину А. П. «**концепт** – это любая дискретная единица коллективного сознания, которая отражает предмет реального или

идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [3, с. 222].

По Кубряковой Е. С. «**концепт** – оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике (краткий словарь когнитивных терминов)». Под «**языком мозга**» мы понимаем невербальные единицы нашей концептуальной системы (образы, схемы действий, гештальты, картины и т.п.). Они же и являются первоначальной стадией формирования мысли [9, с. 112]. Ребенок, не умеющий еще говорить, знакомится с миром, познает его, вследствие чего он обладает информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Так у ребенка формируется концептуальная система как система определенных представлений человека о мире. Построение такой системы происходит на невербальном уровне, другими словами на языке мозга («*lingua mentalis*») [11, с.100].

Часть концептуальной системы, которая получила языковую объективацию, формирует **внутренний языковой лексикон**. Внутренний языковой лексикон в узком понимании представляет некий словарь языковых единиц, известный данному говорящему и характеризующий его как определенную языковую личность [9, с. 91]. Если ментальный лексикон содержит невербальные концепты – идеальные оперативные единицы нашего сознания, то внутренний языковой лексикон человека преломляет часть знаний человека вообще в форме языковых знаков [9, с.112].

Концепты, получившие языковую форму имеют как минимум две функции: функция **репрезентации** содержания, отдельного кванта информации о мире, а также и ее «складирования», хранения, накопления с помощью тел знака, а также функция **оперирования** тем же содержанием в мозгу человека и во время речевой деятельности [9, с. 96].

Концепт есть комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои; соответствующие признаки или слои концепта вполне могут не иметь языкового обозначения в родном языке человека [15, с.27].

Другая трактовка концепта, выдвинутая Поповой и Стерниным звучит следующим образом: «**концепт** – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [2, с.7].

Традиционные единицы когнитивистики (фрейм, сценарий, скрипт другие) обладают более жесткой, нежели концепт, структурой. Однако, именно эта четкая структура помогает исследователю смоделировать концепт, который характеризуется своей «размытостью» [12, с.59].

Представители **лингвокультурологического** подхода (Телия, Маслова, Воркачев, Пименова, Карасик, Степанов, Слышкин) в основу трактовки концепта ставят его **культурную значимость** определенного этноса. В центре исследовательских интересов лингвокультурологов находятся «национальные формы бытия общества, воспроизводимые в системе языковой коммуникации

и основанные на его культурных ценностях, все – что составляет «языковую картину мира» [12, с. 28].

Воркачев С. Г. считает, что концепт уже «по умолчанию» является лингвокультурным концептом. Он дает следующее определение концепту: «**концепт** – семантическая единица «языка» культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяженность которого, в принципе, ничем не ограничена». Воркачев подчеркивает в концепте его этнокультурную специфичность [2, с. 11].

Согласно Карасику В. И. «**концепты** – это ментальные образования, которые представляют сохраняющиеся в памяти человека **значимые** осознаваемые типизируемые фрагменты опыта». Посредством таких единиц мы формируем стереотипы, несущие в себе информативную и аксиологическую функцию. Все это и характеризует образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны концептов [4, с. 24].

Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, наоборот, концепт – это посредник между культурой и человеком, т.е., для простого, рядового человека, концепт – это проводник в культуру [14, с. 43]. Концепт в таком понимании сближается с чисто когнитивным осмыслением языка, зарождающихся в результате человеческого опыта по его взаимодействию с миром [8, с. 47].

Карасик и Слышкин выделяют следующие признаки лингвокультурного концепта:

- 1) Комплексность бытования (язык + сознание + культура)
 - 2) Ментальная природа (взаимодействие языка и культуры)
 - 3) Ценностность
 - 4) Условность и размытость (нет четких границ)
 - 5) Изменчивость (актуальность концептов)
 - 6) Ограниченность сознанием носителя
 - 7) Трекомпонентность (3 слоя)
 - 8) Полиапеллируемость (различные языковые единицы объективации концепта)
 - 9) Многомерность
 - 10) Методологическая открытость и поликлассифицируемость
- [2, с. 13-15].

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. подчеркивает ценностность лингвокультурного концепта: «если о каком-то феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт». Так, например, с точки зрения лингвокультурологии концептов «носороговод» и «крысовод» не существует не потому что, нет таких лексем в языке, а потому, что они не вызывают никакого ценностного отношения. Для лингвокогнитологов же такие «потенциальные» концепты существуют [6, с. 75-80].

Нерознак В. П. считает, что «культурный концепт – это концепт, который не имеет языковую объективацию в ином языке и который в процессе лингвокультурной трансляции потребует описательного толкования» [10, с. 85].

Такие концепты не обязательно выражены одним словом. Они представляют своеобразные коды к пониманию культуры, условий жизни людей, стереотипов их поведения [5, с. 3-16].

По Пименовой М. В. «концепт – это представление о фрагменте мира. Такое представление (образ, идея, символ) формируется общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения» [2, с. 16].

У каждого исследователя концептов есть свой «концепт концептов», что и определяет границы данного научного понятия. Однако для всех исследователей концепт является сложным многомерным ментальным образованием.

Список используемых источников:

1. Абелья П. Теологические трактаты. М., 1995. С. 43.
2. Антология концептов. Т. 1. Волгоград, 2005. С. 7-16.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. Воронеж, 1997. С. 24-222.
4. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007. С. 24.
5. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность. Проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 75-80.
7. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1997. С. 89.
8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования (Ин-т языкознания РАН). М., 2012. С. 47.
9. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. Монография. М., 1991. С. 91-112.
10. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 85.
11. Павилёнис Р. И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 100.
12. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. М., 2011. С. 28-60.
13. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С. 269.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2004. С. 43.
15. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, 2002. С. 27.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.319

Поступила (Received): 09.12.2016

Корабельникова Е.И., Капура Н.В.
Некоторые особенности перевода газетных заголовков
на материале английских печатных изданий

Korabelnikova E.I., Kapuhra N.V.
Some features of funds newspaper headlines based
on the English printed publications

Данная статья рассматривает газетный заголовок, как важный компонент, поскольку он занимает стилистически сильную позицию, называет текст и дает первоначальную информацию о нем. В работе отмечены стилистическая окраска, значимость заголовка, а также примеры его употребления в различных статьях (на материале британской прессы)

Ключевые слова: статья, заголовок, пресса, СМИ, лингвистика, эллипсис, стилистика, сказуемое, артикль, пассивный залог, цитирование

This article describes the headline of newspapers as an important component, as it takes a strong position stylistically, calls the main idea of the text and gives initial information about it. The headline's stylistic coloring and importance are marked in such an article. There are also some examples of its use in various articles (materials of British press)

Key words: article, title, press, media, linguistics, ellipse, stylistics, verb, article, the passive voice, quoting

Корабельникова Екатерина Игоревна
 Студент
 ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Korabelnikova Ekaterina Igorevna
 Student
 TSPU named L.N. Tolstoy

Капура Наталия Владимировна
 Кандидат философских наук, доцент
 ТГПУ им. Л.Н. Толстого

Kapuhra Natalia Vladimirovna
 Candidate of Philosophical Sciences, Associate
 Professor
 TSPU named L.N. Tolstoy

В жизни современного общества средства массовой информации (СМИ) играют важную роль, именно поэтому их зачастую называют «четвертой властью». Самой древней формой масс-медиа является пресса. Печатное слово выступает как потенциально независимая, самостоятельная и мощная сила.

Актуальность лингвистического изучения газетных текстов бесспорна: несмотря на значительное развитие таких средств массовой коммуникации, как телевидение и радио, газета на сегодняшний день продолжает занимать важное место в судьбе современного мира, культурной и политической жизни стран, помогая людям ориентироваться в окружающей действительности, находясь в курсе самых свежих событий. Эффективность газетного текста во многом обуславливается его заголовком, так как с помощью умело составленного заглавия легче убедить и заинтересовать читателя. Кроме того, исследования психологов

показывают, что около восьмидесяти процентов людей, читающих периодику, сосредотачивают внимание в первую очередь на заголовках [8].

Мы определяем заголовок как важный компонент, поскольку он занимает стилистически сильную позицию: называет текст, дает первоначальную информацию о нем. Стремление привлечь внимание читателей послужило крепким фундаментом для формирования специфики английских заголовков. Более того, для достижения наибольшей заинтересованности и понимания читателем текста без специальной подготовки годами разрабатывались разнообразные приемы актуализации текста при помощи газетного заглавия.

В данной статье представлены некоторые приемы, которые непосредственно связаны с проблемой понимания и перевода на русский язык английских заголовков.

Так одним из наиболее ярких приемов размещения газетного заглавия на страницах печатного издания является броскость. В современном мире ритм жизни настолько быстрый и напряженный, что читателю, порой, приходится знакомится с содержанием газетной публикации «на ходу», в некомфортной обстановке (например, в транспорте), поэтому люди не всегда готовы вдумчиво воспринимать суть материала. Зачастую именно броский и яркий заголовок, целиком не отражающий содержание статьи, фиксирует внимание читателя на том или ином новостном событии.

Royal tour: Charles and Camilla welcomed in Oman [7].

Королевский тур: Чарльз и Камиллу приветствуют в Омане.

Одним из главных законов заголовка становится закон компрессии (сокращения) информации [1, с. 345-347]. Полные предложения в заглавиях встречаются редко для экономии газетного пространства. Поэтому краткие заглавия по своей структуре часто представляют собой эллипсис. При этом могут опускаться как самые разные части речи, так и члены предложения.

Чаще всего наблюдается пропуск подлежащего. Более того перевод заголовков, в которых есть глагольное сказуемое в личной форме, но отсутствует подлежащее представляет большую трудность. При переводе таких заглавий обычно используется неопределенно-личное предложение; в некоторых случаях приходится восстанавливать подлежащее, опираясь на содержание самой публикации:

Six tricks to never forget anything [5].

Шесть уловок, чтобы ничего не забыть.

De Sade's classic was painful to translate [7].

Классического де Сада было тяжело переводить.

Сказуемое пропускается в заголовке при выполнении им в предложении второстепенной роли. Такие заголовки переводятся на русский язык в форме назывных предложений:

Ranking U.S. Presidents by IQ Score [5].

Рейтинг президентов США по результатам IQ.

Пропуск артикля делает заголовок более экспрессивным, информативным и динамичным, чтобы также привлечь внимание заинтересованных

читателей. Если опущение артикля может привести к неверной смысловой интерпретации текста, тогда он сохраняется в заглавии.

Для английского языка не свойственно опущение артикля, так как категория определенности/неопределенности выражается в заглавии в рамках лексического, а не грамматического значения:

US election 2016: Donald Trump victory to trigger global market turmoil as Mexican Peso under threat [5].

Выборы в США 2016: победа Дональда Трампа способна вызвать глобальные потрясения рынка: «мексиканское песо находится под угрозой».

Информативность заголовка для привлечения к нему внимания достигается и с помощью пропуска глагола-связки *to be* в пассивном залоге. Для того чтобы перевести подобное заглавие на русский язык, переводчику необходимо увидеть пассив в оригинале, не перепутав его с другими формами глагола, так как в русском языке это явление не имеет аналога:

235,000 Mini Coopers recalled over fire risk [5].

235,000 Мيني Куперов будет отозвано из-за опасности взрыва.
(опущение глагола-связки *will be*)

Anglo-Saxon treasure trove discovered in potato field [5].

Англо-саксонский клад был обнаружен в картофельном поле.
(опущение глагола-связки *were*)

Пассивная конструкция в английском языке распространена достаточно часто. Но в русском языке она используется более ограничено, поскольку не является столь нейтральной, как в английском:

At least two killed as three buildings collapse in Rio de Janeiro [6].

В Рио-де-Жанейро обрушились три здания: погибли как минимум 2 человека.

Часто в газетных заголовках используются цитаты, выраженные как прямой, так и косвенной речью. Для экономии пространства используется пропуск глагола, который вводит цитату. Это позволяет сделать заголовок более информативным и емким. В таких случаях пишется только имя автора и цитата. Для русского языка этот прием характерен, но, в отличие от английского, в российских газетных изданиях сначала пишется имя автора, а затем сама цитата:

Hollywood super-agent Jeremy Zimmer: The big studios have 'abdicated' on originality [5].

Голливудский суперагент Джереми Зиммер: «Большие студии "отреклись" от оригинальности».

It's not enough to moan about the new right – resist it. Nick Cohen [6].

«Недостаточно просто жаловаться на новый порядок – сражайтесь!» – Ник Коэн.

Важно обратить внимание и на употребление временных форм глагола в газетных заголовках, поскольку характер использования таких форм в заглавиях является существенным отличием современного английского языка:

Как правило используется настоящее неопределенное время, когда идет речь о событиях, происшедших в недавнем прошлом [2, 121 с.]. Такие заголовки переводятся на русский язык прошедшим временем:

Glenda Jackson makes a shattering return to the stage [6].

Гленда Джексон совершила «громкое» возвращение на сцену.

При переводе заглавий на русский чаще всего употребляется глагол в будущем времени, настоящего времени со значением будущности или же безглагольным заголовком.

Did it have to be Hillary Clinton for president? Yes. Here's why... [6].

Должна ли Хиллари Клинтон быть на посту президента? Да. Вот почему...

Sartre to give helping hand in labour room [7].

Сартр протянет руку помощи в «комнате труда».

Treasures of the Orient to enjoy this autumn [5].

«Сокровища Востока» позволят насладиться видом этой осени.

Подводя итоги, следует отметить, что для правильного перевода заглавия статей, переводчику необходимо предварительно ознакомиться с текстом для понимания основного содержания публикации. Универсальных приемов и готовых рецептов, которые можно использовать в той или иной ситуации, не существует. Однако, если переводчик заранее готов столкнуться с такими проблемами, то на наш взгляд, он без сомнений справится с поставленной задачей.

Список используемых источников:

1. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык*. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Комисаров В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты)*. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
3. Комисаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. *Пособие по переводу с английского языка на русский*. М.: Высшая школа, 1965. 287 с.
4. Лазарева Э.А. *Заголовок в газете*. Изд-во Уральского университета, 1989. 94 с.
5. URL: <http://www.telegraph.co.uk>
6. URL: <https://www.theguardian.com/international>
7. URL: <http://www.thetimes.co.uk>
8. URL: <http://www.kalitva.ru/132209-referat-stilisticheskie-osobennosti-gazetnykh.html>

© 2016, Корабельникова Е.И., Капура Н.В.

Некоторые особенности перевода газетных заголовков на материале английских печатных изданий

© 2016, Korabelnikova E.I., Kapuhra N.V.

Some features of funds newspaper headlines based on the English printed publications

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.323

Поступила (Received): 19.12.2016

**Курбанбаева С.Н., Томарбаева С.Т.,
Калауова С.С., Каипова С.Т., Ерназарова Д.Ж.
Развитие независимой творческой
деятельности в учебном процессе**

**Kurbanbayeva S.N., Tomarbayeva S.T.,
Kalauova S.S., Kaipova S.T., Yernazarova D.Zh.
Development of independent creative
activity in the teaching process**

Формирования иностранного языка,
коммуникативная и информативная мотивация

Article deals that the activity of the system during
the execution of which it uses personal abilities to
create new and useful systems

Key words: formation foreign language, communicative and informative motivation

Курбанбаева С.Н.

Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Kurbanbayeva S.N.

Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Томарбаева С.Т.

Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Tomarbayeva S.T.

Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Калауова С.С.

Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Kalauova S.S.

Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Каипова С.Т.

Магистр
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Kaipova S.T.

Master
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Ерназарова Дилъра Жуасбековна

Магистр, преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Yernazarova Dilyara Zhuasbekovna

Master, Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Mastering a foreign language is connected with the formation of student's pronunciation, lexical, grammatical, spelling and other skills. This is the basis of abilities to understand oral speech, to improve speaking, reading and writing. As far as it is known, skills are developed only during regular performance of certain actions of a teaching material, i.e. such actions which allow to listen, say, read and write repeatedly in studied language.

Oral speech and first of all speaking practice is carried out directly in the presence of the interlocutors which role at higher school is carried out by the teacher and students. However teaching speaking is supposed to have certain stages for which student individual work is the most adequate form.

It is also necessary to include certain links of work on a language material in student individual work – acquaintance to it and partially training in its usage. As to reading, this kind of activity is made by the reader mainly alone with itself, student individual work quite corresponds to it. Attentive listening to English speech takes place now not only in a class, without preparation, in the presence of the teacher, from its voice or in phono record, but there are also audio texts for student individual work, and this form of work is quite applicable to the given kind of speech activity. Training of writing also assumes certain stages. Speaking of independent work and student individual work in a class the first one is of more significance.

The lesson-performance is effective and productive mode of study. Usage of works of art of the foreign literature at foreign language lessons improves pupils' pronunciation skills, provides creation of communicative, informative and aesthetic motivation. Performance preparation is a creative work which promotes the development of skills of children's language dialogue and disclosing of their individual creative abilities.

Such kind of work stirs up pupils cogitative and speech activity, develops their interest to the literature, serves the best mastering of culture of the country of studied language, and also extends of language. Thus there is a process of storing of vocabulary. At the same time formation of the school children's vocabulary leads to the so-called passive-potential vocabulary. It is important that pupils are satisfied with such kind of work.

The modern approach to studying of English language assumes not only getting of any sum of knowledge in a subject, but also development of own position, own relation to the reading: mutual wondering, empathy, interfaces and author's "I".

The dictionary of short terms treats the concept "essay" as a sketch version in which the leading role is played both by fact of reproduction and the image of impressions, meditations, associations.

At the English lessons students analyze the selected problem, defend their position. Students should be able to estimate the read works critically, to state thoughts in written form according to the put problem, to learn to defend their point of view and to make their own decision in an understanding way in a class. Such form of a lesson develops mental pupils' functions, logic and analytical thinking and that is important, ability to think in a foreign language.

The lesson in the form of a musical play promotes development socio-cultural competence and acquaintance with the cultures of the English-speaking countries. Methodical advantages of creativity in teaching a foreign language are obvious. It promotes aesthetic and moral education of students, opens creative abilities of each student more fully. Recently the method of projects gets more and more supporters. It is directed to develop students's active independent thinking and to teach him to remember and reproduce knowledge which are given to him by school, and to be able to put them into practice.

The design technique at work differs by a co-operative character on the project. Activity carried out is creative in its essence and focused on the person of the pupil. It assumes a high level of individual and collective responsibility for performance of each task on project working out. Teamwork of the group of pupils over the project is inseparable from active communicative interaction of pupils. The design technique is one of forms of the organization of research informative activity in which pupils take an active subjective position. Theme of the project can be connected with one subject sphere or have a inter disciplined character. At selection of a theme of the project the teacher should be guided by interests and requirements of pupils, their possibilities and the personal importance of the forthcoming work, the practical importance of the result of work on the project. The executed project can be presented in the most different forms: an article, recommendations, and many other things. Work on the project is carried out in some stages and usually is beyond educational activity at lessons: a choice of a theme or a project problem; formation of group of executors; working out of the plan of work on the project, definition of terms; distribution of tasks among students; fulfillment of the tasks, discussion the results of fulfillment of each task in a group; registration of joint result. Work by a design technique demands from students a high degree of independence of search activity, coordination of their actions, active research, performing and communicative interaction. The role of the teacher consists in preparation of students for work on the project, choice of a theme, in rendering assistance by the student at scheduling, in the current control and consultation of pupils on a course of performance of the project with function of participator.

So, the basic idea of a method consists in transferring accent from a various kind of exercises on active cogitative activity of students during joint creative work.

The specified forms of work are comprehensible in all classes. It is natural that its volume and character of management of it on the part of the teachers differ.

In the methods it is accepted to allocate following levels of independent work (fig. 1).

Reproducing these levels of independent work is very important at learning a foreign language as it underlies its other levels, and it is responsible for formation of pronouncing -lexical and grammatical base, for creation of samples in the pupil's memory.

Independence is treated in pedagogy, as one of the person's properties. This property is characterized by two factors. The first factor includes set of means – knowledge, abilities, skills which the person possesses. The second factor – the relation of the person to activity process, its result and conditions of the realization, and also communications developing in the course of activity with other people.

Figure 1. Levels of Independent work

One of significant problems in pedagogy is the problem of forming – self-dependence means to make, to organize, to generate. We hold that opinion that formation is a process in the course of which there is a creation of something new on the basis of available qualities of the person as genesis character, and acquired. In works of scientists on problems of informative independence, depending on the aspect of research, the definition of concept of informative independence is revealed a condition, methods, structure of development of pupils' creative abilities through independent kinds of activity.

Independent work can be carried out in various organizational forms: individually, in pairs, in small groups and the whole class.

Each of the named forms urged to create and develop organizational, information, informative and communicative abilities of pupils. These abilities will provide advancement of pupils in language mastering in the unity with the development of their methods.

One of the main tasks formulated within the limits of the concept of modernization of a Kazakhstan education for the period till 2010, a role of independent work of pupils and strengthening of responsibility of teachers increase the development of skills of independent work, education of their creative activity and the initiative.

Independent work at the present stage is an obligatory part of the curriculum and one of the major components of the educational process the result of which is development of subject knowledge, the skills, considered as the integrated characteristic of readiness for the decision of problems. Independent student's work should be devoted to mastering the ways of informative activity by students. At the same time independent work, its planning, organizational forms and methods, and also system of tracing of results are not investigated in the pedagogical theory in a full way of an education modernization context.

The problem of the organization of independent work is especially significant at foreign language studying. Moreover, at the present moment development communicative language can be seen in the majority of students. In this connection it's necessary to change the way of organizing of independent work. The effect from independent work can be received only in that case when it will be organized and realized in teaching and educational process as the complete system penetrating in to all grade

levels. At the present stage such system should include information computer support. Introduction of means of an information technology allows to solve such actual methods of teaching of problem foreign languages as: a problem of the control, an individualization and comfort of teaching foreign languages; nonlinear giving of the information, the account of different types of perception in teaching foreign languages; absence of the language surroundings.

Use of means of an information technology allows to provide learning of foreign languages at an individual rate, to raise independence and responsibility of the children, to build teaching according to the interests and the purposes of each child, to enter an intercultural component into training process.

Independent work in turn should be considered as the specific form of educational activity of the pupil, characterized by all its features. It is the higher form of its educational activity. As a matter of fact it is the form of self-education connected with educational activity of students.

In this light, we will underline that fact that formation of creative activity – the activization of supreme aim, but it is impossible to ignore its lower steps. Drawing up and a presentation of the tasks intensifying learning-informative and (more important) creative process at a foreign language lessons represent a content matter. Its other side is the organization of the made active study. Value of this method is great enough, but increasing efficiency is necessary to combine it with other forms.

Список используемых источников:

1. Akimova M.K. *Individuality of the pupil and an individual approach*. M: Knowledge, 2002.
2. Altshuller G.S. *Development of creative imagination*. 1997.

© 2016, Курбанбаева С.Н., Томарбаева С.Т., Калауова С.С., Каипова С.Т., Ерназарова Д.Ж.
Развитие независимой творческой деятельности в учебном процессе

© 2016, Kurbanbayeva S.N., Tomarbayeva S.T., Kalauova S.S., Kaipova S.T., Yernazarova D.Zh.
Development of independent creative activity in the teaching process

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.328

Поступила (Received): 19.12.2016

**Мамекова С.К., Спатаев Б.О.,
Кудасбекова А.Б., Мамбетова Г.Т.
Актуальные проблемы теории ценностей
в современной лингвистике президентского дискурса**

**Mamekova S.K., Spatayev B.O., Kudasbekova A.B., Mambetova G.T.
Actual problems of values theory in modern linguistic
science of presidential discourse**

Ценность – отношение предмета к объекту, изменяемые как результат обмена, как предмета, так и объекта. Важность развития эволюции ценностей в американском президентском дискурсе представляется полнее с развитием динамики, трансформации и взаимоотношений этих ценностей

Ключевые слова: политический дискурс, ценность, аксиология, философия, лингвистика

Мамекова Сандугаш Курманалиевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Спатаев Бауржан Оразбекович
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Кудасбекова Айгуль Бериковна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Мамбетова Гульжан Бериковна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Value is the special attitude of the subject towards object which can change as a result of change as the subject, and object. Relevance of the evolution values phenomenon consists that research of language updating of values in the American presidential discourse is represented fuller at the accounting of development dynamics, transformation of the relation to these values

Key words: political discourse, value, axiology, philosophy, linguistic

Mamekova Sandugash Kurmanaliyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Spatayev Baurzhan Orazbekovich
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Kudasbekova Aigul Berikovna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Mambetova Gulzhan Tokmuratovna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

A detailed study of values in the linguistic science has become topical in recent years, due to increasing demand of the society to understand the value-filled language (in particular, the political communications) not only on the denotative level, but also on the intensity of connotative and national levels.

Traditional values were the subject of Philosophy research, in which there is a branch of axiology in which values and all related philosophical problems are investigated.

Axiology (from Greek. Axia – valuable, logos – word, teaching) is a philosophical doctrine on the moral, ethical, cultural, etc. values universally valid principles, determines the direction of human activity, the motivation of human behavior; theory of values [Kuznetsov, 2010].

As a rule philosophical category-value has many definitions and classifications.

Russian philosopher, Professor S.N. Kocherov defines value as "matching facility needs and interests of the subject. As an object of value attitude may be the subject of the natural world and the products of social activity, behavior and the creation of the spirit, interpersonal and social relations" [Kocherov, 2011].

The head of the Center of social philosophy and theory of history at the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor N.S. Pink, considers that the sphere of scientific interests include the theory of values, "value", like "truth", "reason", "man", "culture" will never be defined exhaustively, but the understanding of this fact should not prevent the establishment of workers' conceptual designs, meet the need to address contemporary issues [Rozov, 1998, p. 73].

American psychologist M. Rokeach, who developed his own concept of value orientations of the individual and has devoted most of his career studying the personal and social values, determines the value as a long-term belief that a specific mode (mode) activity or end state of existence of certain personal and social preference over other modes activities or other states. At the same time, in his opinion, the value of a standard or criterion that dictates:

- how to behave or what to want;
- which settings should be saved;
- what behavior be justified;
- make a moral judgment;
- how to compare themselves with others (for some parameters);
- what values and attitudes necessary to influence others [Rokeach, 1968-1969, p. 551].

For systemic studies necessary to determine the values of understanding of the structure of values. Axiology offers different classification values. For example, US axiologies W. Thomas and F. Znaniecki, developing a sociological concept of values, subdivide the values into individual and public [Thomas, Znaniecki, 1984, p. 205].

Another American axiologist, philosopher-neorealists R.B. Perry considers the separation of values to "Truth", "Beauty" and "Welcome" the traditional axiological classification and offers its own classification, according to which the values are divided into two classes:

- 1) cognitive, moral, etic values

2) institutional-economic, political

Work of linguistic values' research and their connection with political communication are interested in this work.

Linguists offer the classifications of values. So, E.S. Mironets in the thesis "Evolution and features of language representation of an axiological concept of DEMOCRACY in inaugural speeches of U.S. Presidents" subdivides values on political, social, vital, moral, religious, esthetic and economic [Mironets, 2007, page 6].

For our research T.A. Svetonosova's the most relevant classification is represented which basis is the sotsio linguistic concept, that is compliance with the main spheres of society activity and allocates:

- the economic – welfare, business, profit;
 - the political – democracy, freedom, the law, equality, independence of the press, independence of court, etc.;
 - the social – civil society, safety, education, active life, public recognition, career;
 - the spiritual – virtue, humanity, patriotism, tradition, beauty
- [Svetonosova, 2006, page 19-20].

In this work research of the American presidential discourse was conducted with type of a discourse, as institutionality. This criterion formed the basis of values' classification by fields of modern society activities: political, social, economic values. The logic and structure of this work are caused by our choice.

We don't deny existence in the American presidential discourse of such types of values as vital, moral and ethical, religious, etc., but we consider them facultative values concerning this type of a political discourse whereas existence of institutional values in the American presidential discourse obligatory – dictated by the socio-political status of the U.S. President.

One more important aspect of values research is values' evolution. Value is the special attitude of the subject towards object which can change as a result of change as the subject, and object is represented by S.N. Kocherov. "The importance of object (benefit) is capable to increase or fall in dependence and on emergence of the new benefits, and on fluctuations of human interests and requirements.... The valuable relations are formed under the influence of spiritual and material factors which, as a rule, are variables in the history" [Kocherov, 2011]. The relation even to such unconditional, standard to "eternal values" (truth, good, beauty, freedom, etc.) changed during different eras and these changes are an essence evolution of values.

Relevance of the evolution values phenomenon consists that research of language updating of values in the American presidential discourse is represented fuller at the accounting of development dynamics, transformation of the relation to these values.

Linguists paid close attention to values in a political discourse relatively recently that is caused by domination of anthropocentrism in modern linguistics, development of information society, expansion of the international political connections, increase in number of political information.

Professor A.M. Akopyants emphasizes that removing of traditional paradigms of linguistics research to anthropocentrism entail for researching of functional language

side including pragmatics functions, meanings, communicative aims and ect., leads to researching of language values necessity.

Список используемых источников:

1. Акопян, А.М. Прагматика и лингводидактика. Монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 136 с.
2. Бабаева, Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 438 с.
3. Голованевский Оценочность и ее отражение в политическом и лексикографическом дискурсах (на материале русского языка) // Филологические науки. 2002. № 3. С. 78-87.
4. Демидов А.И. Мир политических ценностей // Правоведение. 1997. № 4. С. 18-25.
5. Дубовский, Ю.А., Заграевская, Т.Б., Колесник, О.Г. Когниолингвистический аспект оценочности в спонтанном дискурсе: Монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 501 с.
6. Ильин, М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОС- СПЭН), 1997. 432 с.
7. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкозн. РАН; ВГПУ, 1992. 330 с.
8. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 3-16.
9. Карасик В.И. Речевая индикация социального статуса человека // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 36-57.
10. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В. Этноспецифические концепты // Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352с.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
12. Кочеров С.Н. «Аксиологема» как проблема теории ценностей // CREDO NEW: теоретический журнал. 2011. № 4. URL: <http://credonew.ru/content/view/1069/65/>
13. Кроне Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М.: Intrada, 2000. 157 с.
14. Миронец Е.С. Эволюция и особенности языковой репрезентации аксиологического концепта DEMOCRACY в инаугурационных речах президентов США: автореф. дисс. ... канд. филолог, наук 10.02.04. Владивосток, 2007. 22 с.
15. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. 292 с.
16. Светоносова Т.А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: дис.... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 174 с.
17. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
18. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт: номинативная плотность и номинативная диффузность // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград: Колледж, 2004. С. 96-98.
19. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
20. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 377 с.

© 2016, Мамекова С.К., Спатаев Б.О.,
Кудасбекова А.Б., Мамбетова Г.Т.
Актуальные проблемы теории ценностей в
современной лингвистике президентского
дискурса

© 2016, Mamekova S.K., Spatayev B.O.,
Kudasbekova A.B., Mambetova G.T.
Actual problems of values theory in modern
linguistic science of presidential discourse

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.332

Поступила (Received): 19.12.2016

Мамекова С.К., Туртаева Р.Н., Кожанов С.Н., Назарова А.Н. Виды концепта в современной лингвистике

Mamekova S.K., Turtayeva R.N., Kozhanov S.N., Nazarova A.N.
Kinds of concept in modern linguistics

В современной лингвистике концепт представляет раздел понимания (сознания), который определяется словом (фразеологизм, составное слово и т.д.) поэтому наибольший научный интерес представляется концептом, представляющим наиболее важные элементы национального политического понимания
Ключевые слова: концепт, лингвистика, язык, образование, наука

In modern linguistics the concept represents consciousness unit (mental unit) which designated by the word (the phraseological unit, the compound name, etc.), thus the greatest interest for science is represented by the concepts representing the most important elements of national political consciousness
Key words: concept, linguistic, language, education, science

Мамекова Сандугаш Курманалиевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Mamekova Sandugash Kurmanaliyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Туртаева Раушан Насирдиновна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Turtayeva Raushan Nasirdinovna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Кожанов Серик Нуриддинович
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Kozhanov Serik Nuriddinovich
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Назарова Анель Нурғалиқызы
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Nazarova Anel Nurgalikyzy
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Research of values in language is inseparably linked with the term "concept" (a linguacultural concept, a cultural concept) which is localized in consciousness (mental structure) that allows to draw a conclusion that "the world of values is localized in consciousness" [Babayeva, 2004, p. 35].

"Concept" (from armor. *conceptus* – the content of concept) is one of actual terms of modern linguistics which is investigated along with "discourse", "a world picture", etc. for the purpose of identification of emotional, world outlook and intellectual aspects of the intentionally plan of the personality reflected in the language phenomena now.

In linguistic science there is no uniform definition of the term "concept", to there are some reasons:

- "concept" is, in fact, the interdisciplinary term, it is used by the whole complex of sciences, including the different directions of linguistics;
- complexity, multidimensionality of the phenomenon standing behind this term;
- a capture different scientists for a basis of a definition of this term's one aspects.

In the Short dictionary of the cognitive terms "concept" is defined as operational substantial unit of memory, a mental lexicon, conceptual system and language of a brain (*lingua mentalis*), all picture of the world reflected in human consciousness.

According to A.P. Chudinov, in modern linguistics the concept represents consciousness unit (mental unit) which designated by the word (the phraseological unit, the compound name, etc.), thus the greatest interest for science is represented by the concepts representing the most important elements of national political consciousness. Set of such concepts Chudinov forms a political concept sphere in which the political culture of the nation concentrates [2009, p. 94].

Value of a concept is much wider than value of the lexeme (term) designating this concept as the maintenance of a concept consists not only of conceptual, but also emotional, valuable, cultural and historical and figurative components.

Concept is researched by the cognitive science, and lingua-cultural science. Respectively, in cognitive linguistics an object of research is the cognitive concept, and in a lingua-cultural science an object of research is the linguacultural or cultural concept. In a lingua-cultural science the concept is considered as a "cultural and mental and language" element, some kind of "a culture clot" in consciousness of the person, in the form of what the culture is included into the mental world of the person, that "bunch" of representations, associations, knowledge, concepts which accompanies the word [Stepanov, 2001, page 40].

G.G. Slyshkin represents distinctions between a cognitive concept and a linguacultural concept as follows:

- 1) to a cognitive concept there corresponds one language unit; the lingua-cultural concept has to be implemented by means of a number of language means;
- 2) in cognitive linguistics to each word there corresponds the concept; in a lingua-cultural science concepts are limited number of culturally significant units – abstract essence [Slyshkin, 2004, page 22].

At lingua-cultural approach to a concept an indispensable condition for its formation is the valuable attitude towards the objects reflected in consciousness of the person. In a lingua-cultural science the concept is such structure of consciousness in which society values are recorded. The linguacultural concept is opposed to a lingua-cognitive concept on valuable fullness. The cognitive linguistics considers a concept as

structure of the organization of knowledge and seeks for representation conceptosphere in the form of definitely the ordered set of concepts. In the center of a linguacultural concept value surely settles down. Thus each linguacultural concept is also cognitive as it is commensurate with certain structures of consciousness. The cognitive linguistics in details investigates types of concepts, their interrelations and the system organizations of concepts whereas lingua-cultural science directed on identification of valuable reference points of society [Babayeva, 2004, page 110-111].

V. I. Karasik considers a cultural concept as multidimensional semantic education and allocates its conceptual, figurative and valuable parties. Thus the conceptual party of a concept is understood as language fixing of a concept, its structure, designation, a definition, the description, comparative characteristics of this concept in the relation to these or those concepts which never exist separately. The figurative party of a concept includes acoustical, visual, flavoring, tactile signs of the phenomena, subjects, events, in this or that look reflected in consciousness of the person. The valuable party – finds importance of this mental component for an individual and collective [Karasik, 2004, page 154].

Valuable part of a cultural concept distinguishes it from a cognitive concept [Svetonosova, 2006, page 46].

Allocation of a valuable picture of the world by V. I. Karasik along with a language picture of the world and definition of the following provisions by which it is necessary guided when studying a valuable picture of the world in language by it is important for our research:

- the valuable picture of the world in language consists of universal and specific parts. Thus the specific part of a valuable picture of the world presented by various nominative density of objects, various estimated qualification of objects, various compatibility of values;

- the valuable picture of the world is presented in language as the interconnected estimated judgments which correspond to the moral, religious, legal codes standard by judgments, traditional folklore plots;

- between estimated judgments the relation of inclusion and associative crossing that helps to establish valuable paradigms of the corresponding culture (from concrete type of the relation to senior is observed and younger the type of the relation to property, competition etc. is removed);

- the valuable picture of the world includes the most considerable for concrete culture valuable dominants, meanings which in total and form the certain type of culture kept and supported in language;

- the valuable picture of the world in one language culture appears as non-uniform education as different social groups possess various (contradictory) values;

- the valuable picture of the world is traced both in collective, and in individual consciousness [Karasik, 1996, page 5].

Concepts are defined by T.A. Svetonosova as the complex (cultural and mental and language) units presenting to value in individual and social consciousness [Svetonosova, 2006, page 53].

According to G.G. Slyshkin, philosophical category of values and linguistic category differ in the following parameters:

– philosophers consider value as super empirical essence and in a separation from creative efforts of the individual. Whereas for lingua-culturologist the value of an empiric, is measured, changeable in time and is specific in space;

– in the philosophical theory of value the praksilogicheskyy category of usefulness isn't considered. For a lingua-cultural science language mechanisms of an objectification of axiological and phraseological categories are identical;

– the philosopher is interested in the value, a lingua-culturologist – a conceptual figurative embodiment.

– the philosophy mainly considers positive values whereas the attention of linguists is constantly paid both to values, and to anti-values. In linguistic researches negative values quite often are even more attractive, than positive values [Slyshkin, 2004, page 27-28].

Список используемых источников:

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
3. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт: номинативная плотность и номинативная диффузность // Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы. Волгоград: Колледж, 2004. С. 96-98.
4. Светонослова Т.А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: дис.... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 174 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Бабаева Е.В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 438 с.

© 2016, Мамекова С.К., Туртаева Р.Н., Кожанов С.Н., Назарова А.Н.

Виды концепта в современной лингвистике

© 2016, Mamekova S.K., Turtayeva R.N., Kozhanov S.N., Nazarova A.N.

Kinds of concept in modern linguistics

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.336

Поступила (Received): 27.12.2016

Митрофанова О.И.**Эволюция концепта «Мир» и его отражение в языке****Mitrofanova O.I.****Evolution of the concept "World" and its reflection in language**

В статье рассматривается эволюция концепта «Мир», начиная с древнерусской культуры. Современное толкование слова представлено через словарные статьи

Ключевые слова: концепт, ментальность, эволюция концепта, концептология

The article discusses the evolution of the concept "Peace", from old Russian culture. A modern interpretation of the word presented through the articles of the dictionaries of the Russian language

Key words: concept, mentality, evolution of the concept, conceptology

Митрофанова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой

*Военно-морская академия им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова
г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., 17/1*

Mitrofanova Olga Ivanovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department

*Naval academy named Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov
St. Petersburg, Ushakov emb., 17/1*

В настоящее время активно развивается концептология как интегративная многоаспектная наука, исследующая проблемы языковой и невербальной концептуализации.

Проблема необходимости рассмотрения концепта как лингвокультурологической категории возникает в связи с отсутствием достаточно полных разработок в этой области. Подтверждением этому может служить тот факт, что среди большого количества словарей понятие «концепт» продефинировано в трех: «Философский энциклопедический словарь», «Советский энциклопедический словарь», «Логический словарь». Следовательно, лексикографически было зафиксировано устоявшееся, но до конца пока не исследованное понятие.

Концепт – более широкая категория, нежели понятие, но данные термины не исключают друг друга, концепт оказывается глубже, богаче понятием. Концепт приближен к ментальному миру человека, следовательно, к культуре и истории, поэтому имеет специфический характер. Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру. Именно «коллективное сознание является хранителем концептов, существующих постоянно или долгое время» [1: 104].

Коллективное сознание – это менталитет, то есть мировосприятие. Поэтому кажется логичным вывод, сделанный Ю.С. Степановым: «Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [3:76].

Концепт складывается из слов различного времени происхождения, поэтому естественно представлять его эволюцию в виде некой последовательности, или ряда, звеньями которых являются стадии концепта, или, иначе, концепт в разные эпохи.

Между этими звеньями, стоит расположить их достаточно последовательно, сразу же вскрываются особые отношения преемственности формы и содержания, благодаря которым нечто из старой стадии концепта становится знаком в его новой стадии. Такие отношения должны быть связаны с принципом организации знаковых систем, называемыми семиотикой, и, по определению Ю. Степанова, «расположение концептов в ряды называется эволюционными семиотическими рядами» [3:61].

В аспекте всего вышесказанного рассмотрим концепт **мир**.

В древнерусском языке словом **миръ** выражается два понятия: первое – обжитое пространство, второе – согласие, покой, отсутствие вражды.

Уже в древнерусском языке это два отдельных слова, омонимы, но они восходят к одному и тому же слову, и их значения в ту эпоху остаются более тесно связанными, чем в наши дни. Понятие «мира как покоя, как отсутствия вражды» относилось прежде всего к «ладу» и добрососедству между своими, теми, кто населял «мир» в первом смысле.

В XI веке в концепте и слове **миръ** еще довольно тесно соединены три в последующем далеко разошедшихся семиотических компонента: 1) место, притом, собственно, не всякое место, а место на земле вокруг нас; 2) покой, согласие; 3) жизнь (в миру ≠ в монашестве).

Глубокая, т.е. индоевропейская этимология этих элементов вскрывает их исконное родство в концептуальной сфере. С одной стороны, какой-либо индоевропейский корень, обозначающий «наше место», обозначает также «наша жизнь». С другой стороны, разные корни, обозначающие один из этих двух концептов, сходятся, синонимизируются в концептуальном смысле и начинают обозначать также и другой концепт «место».

Концепт «место» в русском языке выражается индоевропейским корнем **mei** – «укреплять» в именном значении «столб, балка, деревянная постройка». Старославянское и древнерусское **mĥsto** первоначально означало укрепленное и освященное место. В дальнейшем эти значения разошлись, приведя, с одной стороны, к значению «укрепленное место, город», а с другой, к значению «место, местонахождение, пространство».

Тот же индоевропейский корень **mei** – «укреплять» дает и другой ряд производных. К этому ряду и принадлежит древнерусское **миръ** (с присоединением форманта – l произведены русские **мил**, **милый** и т.д. Этимология этого слова подкрепляется и современными исследованиями о концепте «свой», «обитатели своей земли», что и составляет ядро концепта **мир**: это люди, связанные родственными, договорными или дружескими отношениями.

Третий компонент, концепт «жизнь» выражается другим корнем, но он входит в концепт **мир** на принципе синонимизации или концептуализации разных по происхождению корней. В древнерусском существовало еще одно слово для обозначения того же «пучка концептов», что и два слова **миръ**, это слово

гои. Правда, уже в этот период это слово – исчезающее. И.И. Срезневский в своем словаре фиксирует его только в значении «мир, спокойствие» и рядом указывает производное **гоило** «успокоение, укрепление». Однако данные этимологии и сравнительная мифология, комбинируясь, вскрывают и более глубокий архетип «пространство, территория, где живут свои, где господствует мир, дружба и покой.» В древнерусском языке имеются еще два слова, восходящие к двум основным значениям слова гои: **из-гои, изгой** «изгнанник из мира своих».

Итак, концепт **мир** в древнерусской культуре восстанавливается как непосредственное продолжение архаического концепта мир: (пространство, сравнительно небольшое, ограниченное от остального мира, где живут свои, мы, наше племя, наш род, где все люди «милы» друг другу, где господствуют хорошие договорные отношения, лад, «мир», покой; это место, где процветает «жизнь», а может быть, где она была и «зарождена»). (Мир – община).

Латинское слова **mundus** означало в одном значении «тот мир, который над нами, небосвод», в другом значении «тот мир, который под нами, подземный мир», царство Цереры, – иными словами оно означало две полусферы, сложенные в единое целое, шар; и, наконец, оно означало в третьем значении, само место соединения этих полусфер – миров, которое внешним образом выглядело, как яма в земле, яма – алтарь. Все это очень похоже на древнеиндийское представление о мондале как « круге, или шаре мира».

В древнем Риме существовал термин «Вековые игры», т.е. смена веков. Римляне «вековыми играми» отмечали окончание старого и начало нового столетия. Само понятие «век, столетие» в Риме определялось продолжительностью жизни одного поколения. В христианскую эпоху, в языке церкви, оно стало синонимом понятия «мирская жизнь». Концепты **мир** и **век** в этом отношении уравнились. В концепт **мир** было внесено понятие «время».

Итак, можно сказать, что в греческом, латинском и в германском ареалах культуры понятие «время» тесно связано первоначально с понятием «ограниченное или обстроенное оградой пространство нашего мира», причем некоторые материальные приметы последнего – забор, колонна, дерево, стоящее в центре и т.д. символизируют одновременно как пространство этого мира, так и время событий, протекающих в этом пространстве, собственно – круг событий.

Развитие концепта **время** (циклическое) – наиболее архаическое. Оно связано по происхождению с циклическими явлениями природы – восходом и заходом солнца, наступлением весны и других времен года, рождением луны. Как формируются понятия прошедшего и будущего? Разница между ними относительна. Как только месяц на небе в последней фазе исчезает и становится прошедшим, в тот же момент он оказывается и ожидаемым, будущим. Между прошлым и будущим нет разницы, это одно и то же – невидимое, но существующее где-то в другом месте или в другом мире, но противопоставленное видимому настоящему.

Линейное представление о времени возникает позже. С концептуальной точки зрения, оно является как бы тем же представлением о кольце, но кольцо разомкнуто, разорвано в одном месте.

С линейным временем связаны отчетливые представления о начале и конце всего существующего, и мира прежде всего. В европейской культуре эти концепты возникают в связи с признанием Библии.

Современные словари дают толкование слова мир, выделяя два его аспекта. В первом случае различаются семь значений:

1. совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, вселенная;
2. отдельная часть вселенной, планета;
3. земной шар, Земля, а также люди, население земного шара;
4. объединенное по каким-нибудь признакам человеческое общество, общественная среда, строй;
5. отдельная область жизни, явлений, предметов;
6. светская жизнь в противоположность монастырской жизни, церкви;
7. сельская община с ее членами [2: 303].
8. Во втором случае – два значения:
9. согласные отношения, спокойствие, отсутствие вражды, войны, ссоры;
10. соглашение воюющих сторон о прекращении войны [2:304].

Список используемых источников:

1. Буянова О.Н. Концепт как лингвистическая и лингвокультурологическая категория // Владимир Даль и современная филология. Т. 1. Нижний Новгород, 2007. 389 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
3. Степанов Ю.А. Словарь русской культуры. М.: Рус. яз., 2004. 991 с.

© 2016, Митрофанова О.И.

Эволюция концепта «Мир» и его отражение в языке

© 2016, Mitrofanova O.I.

Evolution of the concept "World" and its reflection in language

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.340

Поступила (Received): 19.12.2016

**Мусалиева М.О., Курбанбаева С.Н.,
Мамекова С.К., Унембаева А.Н.
Роль микроконтекста и микроконтекста
в перзидентском дискурсе**

**Musaliyeva M.O., Kurbanbayeva S.N.,
Mamekova S.K., Unembayeva A.N.
The role of macrocontext and microcontext
in a presidential discourse**

Контекстуальный и дефиниционный анализ американского президентского дискурса позволяет выявить, что последовательное формирование макроконтекста и микроконтекста американских президентов выделяет идеологическое и манипуляторное влияние на аудиторию
Ключевые слова: концепт, люди, нация, президент, речь

Contextual and delineate analyses of the American presidential discourse allowed to reveal that coherent forming of a macrocontext and microcontext by U.S. Presidents promotes ideological and impact on audience

Key words: concept, people, nation, president, speech

Мусалиева Мария Орынбасаровна
Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Musaliyeva Maria Orinbasarovna
Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Курбанбаева Сауле Науаевна
Старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Kurbanbayeva Saule Nauayevna
Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Мамекова Сандугаш Курманалыевна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Mamekova Sandugash Kurmanaliyevna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Унембаева Айша Наримановна
Магистр, старший преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Unembayeva Aisha Narimanovna
Master, Senior Lecturer
South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Updating of these or those political values and/or anti-values in the American presidential discourse is defined by a historical political meta-context and development of society in the XX-XXI centuries: from industrial to the post-industrial – informational.

For example, during the third inauguration of Franklin D. Roosevelt the USA president in 1941 threat was actual posed by fascist Germany which launched World War II. The president F.D. Roosevelt uses communicative tactics of an emphatization of the threat description which hung over the country, remembering in the inaugural address the most responsible moments in the history of the USA and the presidents ruling the country at the responsible moments in the history of the country. He operates with such values as people (народ), create (создавать), (объединять) weld, Nation (нация) and dyads – values anti-values: preserve, save (сохранять) – (разрушать) disrupt:

In Washington's day the task of the people was to create and weld together a nation.

In Lincoln's day the task of the people was to preserve that Nation from disruption from within.

In this day the task of the people is to save that Nation and its institutions from disruption from without [Roosevelt, 1941a].

Во время правления Вашингтона главная задача народа состояла в создании и сплочении нации.

Во время правления Линкольна главная задача народа состояла в предотвращении разрушения нации изнутри.

Сейчас главная задача народа состоит в защите нации и ее институтов от разрушения извне.

Here the president F. Roosevelt uses communicative tactics of repetition (In... 's day the task of the people was (is) of to...) together with syntactic overlapping (In Washington's day... In Lincoln's day... In this day...), and also in a certain degree shows evolution of values and anti-values since G. Washington was the head of the country. According to the thirty third U.S. President opinion, in the beginning creative function (create and weld together a nation) was most important for the American nation, to the forefront there are permission problems in domestic policy (preserve that Nation from disruption from within), and by the time of F. Roosevelt's presidency later (namely in 1941) there is a need to protect the country from threat from the outside (save that Nation and its institutions from disruption from without).

Detailed consideration of the delineate characteristics of such values concepts as people (народ) and nation (нация) that is caused by high rate of their usfage in speeches of U.S. Presidents is obviously necessary.

Valuable fullness of people (народ) and nation lexemes (нация) doesn't raise doubts as each person can enter a framework of their values, whether it be the president or any other representative of the human race, and the value of human life, human relationship, society is axiomatic.

It is confirmed by also that circumstance that in contexts of speeches of U.S. Presidents the specified language means have a positive connotation.

The evolution of values traced in the considered fragment of the president F.D. Roosevelt address, continue throughout a further American presidential discourse. If during the third taking office of this U.S. President by the major preservation of the country from aggression was from Hitlerite Germany, further, by the time of G. S. Truman's board, into the forefront there is a need of fight against the USSR for fight beyond world hegemony, that is aggression, more precisely threat of aggression proceeds already from the United States of America.

A.B. Zolov-expert in history of the American foreign policy describes the post-war period time when "The United States were convinced that on their way to world supremacy there was the one and only obstacle – the Soviet Union, as predetermined unleashing of the confrontation which became in history under the name of "cold war" [Zolov, 2000, page 11].

According to such political situation the valuable anti-valuable language component changes in a presidential discourse of the USA.

The speech of the president G. S. Truman can be a bright example of it, he explicitly opposes democracy and communism, implicitly – the USA and the USSR, using the communicative tactics of repetition strengthened by using of language means with the valuable contents (Democracy..., Communism..., Democracy..., Communism...) in the form of parallel designs and lexical repetitions, within communicative strategy of discredit of the opponent:

Democracy is based on the conviction that man has the moral and intellectual capacity, as well as the inalienable right *to govern himself* with reason and justice.

Communism is based on the belief that man is so weak and inadequate that he is unable to govern himself, and therefore *requires the rule of strong masters*.

Democracy maintains that government is *established for the benefit of the individual*, and is charged with the responsibility of protecting the rights of the individual and his freedom in the exercise of his abilities.

Communism subjects the individual to arrest without lawful cause, punishment without trial, and forced labor as the chattel of the state. It decrees what information he shall receive, what art he shall produce, what leaders he shall follow, and what thoughts he shall think.

Democracy has proved that social justice can be achieved through peaceful change.

Communism maintains that social wrongs can be corrected only by violence.

Democracy holds that free nations can settle differences justly and maintain lasting peace [Truman, 1949b].

Communism holds that the world is so deeply divided into opposing classes that **war is inevitable**.

Демократия основана на убеждении, что человек обладает нравственными и умственными способностями наравне с неотъемлемым правом управлять собой благоразумно и справедливо.

Коммунизм основан на убеждении, что человек так слаб и неадекватен, что не может управлять собой, и, следовательно, нуждается в управлении сильными лидерами.

Демократия утверждает, что правительство учреждено, чтобы приносить пользу личности, и исполнено ответственности за защиту прав личности и ее свободы в применении своих возможностей.

Коммунизм подвергает личность аресту без законного основания, наказывает без суда и заставляет работать как раба государства. Он (коммунизм) устанавливает какую информацию ему (личности) получать, каким искусством ему заниматься, каким правителям следовать и какими мыслями мыслить.

Демократия доказала, что социальная справедливость может быть достигнута посредством мирных изменений.

Коммунизм утверждает, что социальные проблемы можно решить только при помощи насилия.

Демократия придерживается мнения, что свободные народы могут урегулировать разногласия справедливо и не нарушая мира.

Communism holds the opinion that the world is divided into contradictory classes so that war is inevitable.

The delineate lexemes analysis of democracy (демократия) and communism (коммунизм) showed that the antonymichnost of "democracy" and "communism" is purposely represented, approved and created in a macrocontext of G. S. Truman's an inaugural speech, but not in denotational characteristics of these language means.

The delineate analysis is strong objective argument and the proof of that U.S. Presidents create artificial oppositions from the concepts which aren't actually antonyms for the purpose of implicit belief of audience in absolute anti-valuable essence of communism (коммунизм) lexeme, and consequently also the denotation designated by this lexical means.

Список используемых источников:

1. Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики. XX век). Ч. I. Калининград, 2000. 100 с.
2. Roosevelt F.D. Third Inaugural Address, 1941 a // Bartleby.com – Great Books Online.
URL: <http://www.bartleby.com/124/pres51.html>
3. Truman H.S. Inaugural Address, Thursday, January 20, 1949b // Bartleby.com – Great Books Online.
URL: <http://www.bartleby.com/124/pres53.html>

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.344

Поступила (Received): 28.12.2016

Рожков В.В.

Современная речевая культура в российском обществе и пути ее совершенствования

Rozhkov V.V.

Speech culture of modern Russian society and ways of its improvement

В статье рассматриваются основные проблемы речевой культуры в современном российском обществе и пути их возможного решения.

Отмечается, что в данной сфере необходима продуманная государственная политика

Ключевые слова: речевая культура, жаргон, функциональная грамотность

Basic problems of speech culture in modern Russian society and possible ways of solving them, are considered in this article. It is noted that in this area need to consider state policy

Key words: speech culture, jargon, functional literacy

Рожков Виталий Валерьевич

Кандидат филологических наук, старший преподаватель

Новосибирское высшее военное командное училище г. Новосибирск, ул. Иванова, 49

Rozhkov Vitalii Valerjevich

*Candidate of Philological Sciences, Senior teacher
Novosibirsk higher military command school*

Novosibirsk, Ivanova st., 49

Начиная разговор о речевой культуре и современном ее состоянии, следует сказать, что понятие речевой культуры шире понятия культуры речи, речевую культуру можно определить, как соблюдение литературной нормы языка, стилистических норм речи, общих этикетных норм общения, обусловленное общим культурным уровнем человека. Таким образом, соблюдение норм литературного языка и общения обусловлено уровнем общей культуры.

Если говорить о современном состоянии речевой культуры, то приходится отметить неудовлетворительное ее состояние. Попробуем выделить основные причины такого положения дел, основные проблемы речевой культуры в настоящее время и пути преодоления кризиса.

Язык – это социальное явление, он неразрывно связан с обществом, поэтому любые социальные потрясения отражаются на состоянии нашей речи. Так, в 20-е годы прошлого века в города хлынул поток крестьян, а городские низы стали играть в обществе все более весомую роль, что отразилось на русской речи. Когда Михаила Зощенко упрекали в том, что его герои говорят на плохом русском языке, он отвечал, что это язык современной улицы и он лишь фиксирует современную речь. В 30-50-е годы прошлого века, большая часть населения, в том числе люди весьма образованные и интеллигентные, прошла через

заклучение в лагерях. В результате жаргонные элементы и другая лексика сниженной окраски проникла в речь этих людей, а интеллигенция – это хранитель литературного языка. «С ним (тюремно-лагерным жаргоном – В. Р.) были знакомы, его активно употребляли как «воры в законе», «домушники», «медвежатники», «скокари», «щипачи» и прочие представители уголовного мира, так и недавние инженеры, совпартслужащие, военные, крестьяне, врачи, поэты, журналисты, студенты, рабочие – словом, все те, кто составлял многомиллионное население сталинских лагерей. Тюремно-лагерный жаргон нашел отражение и в литературе, особенно в начале 60-х и в 80-е гг.» [3, с. 90]. Как отмечает Маризта Чудакова, это сопровождалось оскудением публичной речи, произведенным искусственным путем [7]. В начале 90-х годов прошла целая серия социальных потрясений, связанных со сменой общественного строя. Одновременно с устоями общества расшатываются нормы языка, в язык в это время хлынул поток заимствований, жаргонизмов и т. д. Таким образом, состояние речи зависит от состояния общества в данный отрезок времени.

На состояние речевой культуры самое существенное влияние оказывает общий культурный фонд человека и состояние культуры в обществе, поскольку речевая культура – это часть общей культуры человека. Падает культура, духовность, оказываются невостребованными хорошие книги, снижается количество и качество мыслей, а значит, становится ненужным то богатство и многообразие литературного языка, которым оно выражается, уровень человеческих потребностей низводится до уровня физиологии, следовательно, наряду с культурой вообще неизбежно страдает речевая культура. Следует отметить в связи с этим, что язык тесно связан с мышлением. Как говорил булгаковский герой, профессор Преображенский, «разруха не в клозетах, а в головах». Поэтому в свою очередь бедность языка говорит о бедности мышления и низком культурном уровне человека.

Одной из причин падения русской речевой культуры, также связанной с социальными факторами, является отмена цензуры и практически ликвидация института литературного редактора в начале 90-х годов прошлого века. Отмена политической цензуры повлекла за собой несколько парадоксальную ситуацию: свобода от политической «нормы», политической цензуры ассоциировалась со свободой от нормы вообще. Поэтому уровень речевой культуры СМИ резко снизился. На речевую культуру оказывает влияние и современная массовая литература. «Современная литература и СМИ способствуют распространению ошибочных форм, нелитературных и иностранных слов и появлению терпимости к различным нарушениям» [5].

Можно обозначить следующие основные проблемы современной речевой культуры. Незнание грамматических и стилистических норм современного литературного языка и, соответственно, не следование этим нормам, жаргонизация речи, большое количество просторечных элементов, заимствованных слов, общее падение речевой культуры, выраженное в бедности речи, распространённости ненормативной лексики, несоблюдении этикетных норм и правил общения. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Самой существенной, на мой взгляд, проблемой является понижение общего уровня культуры, которое влияет и на то, что говорят, и на то, как говорят. Бедность мыслей и чувств, духовных переживаний ведет к бедности языка.

С бедностью мыслей и чувств и вообще неграмотностью отчасти связано обилие жаргонизмов и просторечных элементов в повседневной речи носителей русского языка. С одной стороны, жаргон является одним из источников пополнения и обновления литературного языка, с другой стороны, уровень жаргонизации в последнее время приобретает угрожающие размеры. Опасность не столько в том, что жаргонные элементы проникают в литературный язык, тем самым искажая его, но прежде всего в том, что носители жаргона владеют только этим элементом языка и не владеют литературным языком, а значит, во-первых, все его богатство оказывается невостребованным, и, во-вторых, носители одного языка – русского – часто не понимают друг друга, и это очень тревожный социальный сигнал. Можно легко объяснить популярность жаргонизмов такими их свойствами, как яркость, экспрессивность, необычность в организации семантических связей. Жаргон как элемент языка выполняет и свои специфические функции: конспиративную, функцию распознавания свой-чужой, функции самовыражения и экономии речевых средств. Для придания речи экспрессивности, яркости жаргон и элементы разговорной речи используются некоторыми официальными лицами. Газеты, в том числе такое серьезное издание, как «Аргументы и факты», используют жаргон и разговорную лексику, иногда в кавычках, а чаще без, для того чтобы стать ближе читателю и оживить газетный язык, который в советское время стал слишком официозным, а значит, не вызывающим доверия. Газеты и другие средства массовой информации служат основным средством проникновения жаргонизмов в литературный язык. Так, слова *крыша*, *крышевать*, *кайф*, *тусовка* и некоторые другие употребляются уже практически в качестве литературных.

Актуальной в настоящее время является проблема глобального распространения ненормативной лексики, или, попросту говоря, русского мата. Матерную лексику можно услышать в любом месте, от детского сада до университета, не говоря уже просто об улице. Мат издавна существует в русском языке, а язык не терпит излишеств, следовательно, ненормативная лексика выполняет свои специфические функции и занимает свою нишу в языке. С сожалением можно констатировать, что в последнее время эта ниша значительно расширилась. Матерным словом в настоящее время можно обозначить очень широкий круг понятий, а если одно слово обозначает широкий круг явлений, то, естественно, происходит обеднение, упрощение языка, десемантизация, то есть выхолащивание смыслов. Кроме того, через слово мы познаем предмет, само слово, название предмета – это процесс его познания, а что можно познать о предмете через подобную лексику? Исконная функция ненормативной лексики, которая объясняет и оправдывает ее существование, – это, если использовать метафору, выпуск эмоционального пара, который происходит благодаря изначальной экспрессии этих слов. При этом важно, выпуская эмоциональный пар, никого не «обжечь». Существует мнение, что ненормативную лексику нужно сделать нормативной. Вот что говорит по этому поводу писатель Михаил Веллер: «Потому

и существует языковое табу, что требуются сильные, запредельные, невозможные выражения для соответствующих чувств при соответствующих случаях. Нарушение табу – уже акт экспрессии, взлом, отражение сильных чувств, не вмещающихся в обычные рамки. Нечто экстраординарное. Снятие табу имеет следствием исчезновение сильных выражений. Слова те же, а экспрессия ушла. Дело ведь не в сочетании акустических колебаний, а в той информации, в данном случае – эмоционально-энергетической, которую оно обозначает. Дело в отношении передатчика и приемника к этим звукам. Запрет и его нарушение включены в смысл знака. При детабуировании сохраняется код – информация в коде меняется. Она декодируется уже иначе. Смысл сужается. Незапертый порох сгорает свободно, не может произвести удар выстрела. На пляже все голые – ты сними юбку в филармонии. С уничтожением фигуры умолчания в языке становится на одну фигуру меньше – а больше всего на несколько слов, которые стремительно сравниваются по сфере применения и выразительностью с прочими. И вместо обогащения выходит обеднение» [2]. Таким образом, если приравнять права ненормативной и нормативной лексики, то возникнет необходимость для выполнения специфической функции мата изобретать, придумывать новые слова. А вот что говорит М. Веллер об уместности мата и умении пользоваться этим элементом языка: «Материться, надо заметить, человек умеет редко. Неинтеллигентный – в силу бедности воображения и убогости языка, интеллигентный – в неуместности статуса и ситуации. Но когда работяга, корячась, да ручником, да вместо зубила тяпнет по пальцу – все слова, что из него тут выскочат, будут святой истиной, вырвавшейся из глубины души. Когда же московская поэтесса, да в фирменном прикиде и макияже, да в салонной беседе, воображая светскую раскованность, женственным тоном да поливает – хочется послать ее мыть с мылом рот». Кстати, распространенность ненормативной лексики исследователи связывают с недоверием к официальному, литературному русскому языку в советское время и потребностью в свободе в тоталитарном обществе. Если свобода невозможна в большом, то она проявляется в малом, в частности, на уровне языка. По свидетельству того же Михаила Веллера, напечатанный в конце 80-х годов «мат был волей, реваншем, кукишем».

С конца XX века наблюдается большой поток заимствований, главным образом англоязычных, в русский язык. Это проблема не нова для нашего языка. В настоящее время, по разным оценкам, в русском языке насчитывается от 10% до 50% заимствований. Русский язык не раз переживал процесс вхождения в него иноязычных элементов. И это опять-таки тот случай, когда неязыковая действительность оказывает влияние на язык: заимствования были связаны с монголо-татарским игом, деятельностью Петра I, дворянской культурой XVII–XIX веков и в настоящее время с процессом глобализации. Среди причин активного в настоящее время заимствования Л. П. Крысин называет следующие: преобладание в официальной идеологии объединительных тенденций (а не противопоставление себя Западу, как это было в советское время), во многих областях общественной жизни открытая (иногда чрезмерная) ориентация на Запад, активизация деловых, научных, культурных связей с зарубежными странами, развитие туризма, интенсификация, таким образом, общения носителей русского

языка с носителями иностранных языков, социально-психологические причины (многие носители языка считают иностранное слово более престижным по сравнению с соответствующим словом родного языка) [4]. В борьбе с заимствованиями также ничего нового нет. Еще в начале XIX века шла полемика между так называемыми карамзинистами и шишковистами. В. Шишков, основатель «Общества любителей русской словесности», предлагал вернуться к старославянским образцам и буквально перевести все существующие на тот момент заимствования, так, *фонтан* предлагалось переименовать в *водовет* и т. д. В середине XIX века В. Г. Белинский совершенно справедливо в связи с этим писал: «В русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново. Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удастся. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие». Он считал также, что «неудобно придуманное русское слово для выражения чуждого понятия не только не лучше, но решительно хуже иностранного слова». В то же время Белинский указывал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит, оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус. Так, например, ничего не может быть нелепее и диче, как употребление слова утрировать вместо преувеличивать» [1]. Думается, этот критерий в большинстве случаев можно применять и сейчас. Стоит отметить, что лингвисты не считают процесс заимствования слишком опасным для языка. Так, Л. П. Крысин отмечает способность языка к самоочищению и приводит примеры слов, актуальных в XIX веке, но неприжившихся в русском языке. Вместе с тем А. Д. Шмелев высказывает опасение по поводу того, что иные заимствования могут размывать существующую картину мира, то есть представления о мире, отраженные в языке и формируемые языком. В качестве примера он приводит слово *деликатный*. Слово *деликатный* в русском языке значительно сузило значение (по сравнению с языком-источником) и употребляется только для оценки тактичного поведения в сфере человеческих отношений. Это соответствует вниманию к отношениям между людьми, характерному для русской языковой картины мира. В последнее время слово *деликатный* стало расширять свое значение. Конечно, на самом деле, речь может идти не о «расширении» значения, а о том, что слово заново заимствуется из западных языков (скорее всего – из английского) и употребляется, например, в рекламе в сочетании *деликатная стирка*. Такое вторичное заимствование расшатывает сложившийся фрагмент русской языковой картины мира, в котором понятие деликатности занимает весьма важное место [8].

Коснувшись некоторых проблем современной речевой культуры, скажем о возможных путях исправления ситуации. Поскольку падение речевой культуры вызвано во многом социальными причинами, то улучшение речевой культуры тоже должно быть связано с социальными факторами.

Необходим комплекс мер по повышению общей культуры и культуры общения. Особенно важно прививать вкус к чтению хороших книг, написанных хорошим, качественным русским языком. Наряду с экологией окружающей среды

нужно ввести понятие экологии общения. Нужно понимать, что хамство, грубость и подобное – это духовный шлак, мусор, который не нужен ни говорящему, ни слушающему.

Как отмечает А. Д. Шмелев, «опасность массового вторжения в литературную речь элементов, присущих различным видам «сниженной» речи, носит во все не лингвистический характер. Дело не в «порче» языка, а в «порче нравов»; точнее, в том, что неприметным образом циническое представление о мире подается как нечто само собою разумеющееся, не имеющее альтернатив» [8].

И. А. Стернин провел исследование, в результате которого выяснилось, что владеть иностранным языком для среднего носителя русского языка гораздо престижнее, чем владеть своим собственным языком. Ситуация, прямо скажем, ненормальная и даже трагическая. Необходимо создать общественные условия, при которых владеть хорошей, грамотной, красивой родной речью было бы престижно. В идеале нужно, чтобы (в том числе) от уровня владения родной речью зависело реальное благополучие человека, например, продвижение по карьерной лестнице. Необходимо проводить большую работу по популяризации родного языка.

Гораздо большее внимание, чем сейчас, следует уделить развитию речи в системе общего и профессионального образования. Нужно выстроить четкую вертикаль школа – вуз – послевузовское образование (в том числе и прежде всего самообразование). Стоит отметить, что школа недостаточно внимания уделяет развитию речи, первоочередное внимание уделяется элементарной грамотности. Не отрицая важность этого компонента речевой культуры, подчеркнем, что первостепенное, на наш взгляд, значение имеет формирование более широкой речевой компетенции. Любой школьник четко должен знать состав национального языка, должны быть освоены понятия литературного языка, литературной нормы, школьнику должно быть ясно, чем литературный язык отличается от нелитературного, каковы основные закономерности развития родного языка, он должен владеть началами практической стилистики. В вузе, наряду с обязательным курсом «Русский язык и культура речи», можно дополнительно ввести факультативы, кружки и секции, например, по обучению риторике и навыкам публичного выступления, развитию устной и письменной речи. Кроме того, важно прививать навыки самообразования, пользования словарями, проверенными интернет-источниками и другими справочными изданиями.

Имея в виду громадное влияние СМИ, и прежде всего телевидения, на общество и его речевую культуру, необходимо возрождать институт литературного редактора. Нужна не политическая цензура, а диктат грамотности. По словам О. Б. Сиротининой, «современные СМИ утратили авторитет «неоспоримой правды», но восприятие их как речевого эталона у людей не очень высокого типа речевой культуры сохранилось». Важен также и пример политиков и других публичных деятелей, в случае необходимости таким людям следует обращаться к специалистам в области языка. Можно отметить тот факт, что многие частные и государственные компании и службы, в частности структуры Министерства внутренних дел, включили в свой штат пресс-службы и специалистов с

хорошей, грамотной речью, то есть появляется осознание важности правильной речи для создания положительного облика, имиджа организации.

В целом для реализации всех этих задач необходима грамотная государственная политика, которая проявлялась бы в системе мер по сохранению и развитию национального языка как средства объединения нации и государства.

Список используемых источников:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 9. М., 1976.
2. Веллер М. Ножик Сережи Довлатова. СПб.: Пароль, 2004.
3. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2000. № 5.
4. Крысин Л.П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002.
5. Сиротинина О. Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмоциональные аспекты. М., 2003.
6. Стернин И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2000.
7. Чудакова М. Русским языком вам говорят! Часть первая // Русская жизнь. 2008. № 1.
8. Шмелев А.Д. Ложная тревога и подлинная беда // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23).

© 2016, Рожков В.В.

Современная речевая культура в российском обществе и пути ее совершенствования

© 2016, Rozhkov V.V.

Speech culture of modern Russian society and ways of its improvement

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.351

Поступила (Received): 19.12.2016

**Утебекова А.К., Каликулова А., Бердешова А.,
Торекбек Д., Ерназарова Д.Ж.
Проблемный метод и коммуникативный
подход в обучении иностранного языка**

**Utebekova A.K., Kalikulova A., Berdeshova A.,
Torebek D., Yernazarova D.Zh.
Using the problem method and communicative
approach in teaching foreign language**

В этой статье мы рассмотрели главные методы FLT в использовании в высших школах и представили теорию языка и изучения, их главные характеристики, действий и методов, их фонда и снижения, а также общей оценки

Ключевые слова: обучение иностранного языка, проблемный метод, инновации, подход

Утебекова Асель

Магистрант

Региональный социально-инновационный университет

Казахстан, г. Шымкент

Каликулова Акмарал

Магистр, преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Бердешова Алма

Магистр, преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Торекбек Динара

Магистр, преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

In this article, we have considered the main FLT methods still in use at higher schools and presented the theory of language and learning, their main features, activities and techniques, their foundation and decline, as well as a general assessment of all of them

Key words: foreign language teaching, problem method, innovation, approach

Utebekova Asel

Master

Regional social innovative university
Kazakhstan, Shymkent

Kalikulova Akmaral

Master, Senior Lecturer

South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Berdeshova Alma

Master, Senior Lecturer

South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Torebek Dinara

Master, Senior Lecturer

South Kazakhstan state university named M. Auezov
Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

Ерназарова Дилъра Жуасбековна

Магистр, преподаватель

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова

Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

Yernazarova Dilyara Zhuasbekovna

Master, Senior Lecturer

South Kazakhstan state university named M. Auezov

Kazakhstan, Shymkent, Tauke khan ave., 5

The main purpose of this article is to provide a critical assessment of the role played by problem methods in the educational process, though there is also an account of the main different methods of foreign language teaching (FLT) that use today. A knowledge of the different methods gives foreign language teachers a good background reference to their own stand on pedagogical matters and classroom practice, and in addition helps them understand the process that FLT has undergone, particularly through this century. To consider FLT as a process means that teaching is not static but changing to respond to new needs and demands as teachers, applied linguists and educationists can prove. This article deals with the differences between approaches, methods and techniques, as well as the three major issues which are recurrent in FLT. Then, the main characteristics, the psychological bases and the pedagogical features of the principal FLT methods are considered chronologically, presenting the contributions and imitations of the different approaches and methods. Finally, as a conclusion, a connection is established between FLT methods, innovation and classroom research, as a way of teacher development and of learning improvement.

Problem methods as part of a paradigm each of the main FLT methods that we present here was not superseded by a subsequent one as soon as it appeared but, rather, it went on living, the new one superimposing on the former. We can even say that the appearance of a new method corresponds with a loss of expectation of the former one along with the progressions of theory, research and the experience of school practice. There is not, broadly speaking, a marked line between different methods, but often an eclectic mixture between methods is present. In this sense methods are considered representations of language knowledge for pedagogical purposes and are part of a paradigm (a unit of theory, research and practice), which means a predominant way of building up theories, doing research and carrying out classroom activities. In fact, FLT methods have appeared as a result of the application of the new theoretical findings. Problem methods are also conditioned by educational philosophy, approaches about language nature and how it can be taught and learnt, and conceptions about classroom interaction. All this pervaded by those values concerning society and human relationships. When these aspects start to change it can be said that a shift of model is taking place.

The structuralize methods the different methods analyzed in this section share a common conception of how to learn a foreign language as a process of acquiring the structures or patterns of it through habit formation. We will examine the approach as well as the origins and the subsequent development of these methods: Situational and theory Approach and Problem Method.

Approach: theory of language and learning The theory of language underlying these methods is structural linguistics, and though there are some differences between British and American structuralism, both movements saw language as "a system of

structurally related elements for the encoding of meaning, the elements being phonemes, morphemes, words, structures, and sentence types" (Richards and Rodgers 1986: 49). Grammar no longer consists of a collection of rules, but a list of structures. Consequently, learning a language means mastering all these building blocks of the language and the rules to combine them. One of its main features is the importance given to the oral aspects of language, breaking with the relevance of the written language. In fact, these conceptions appeared to offer a scientific basis for FLT, which claimed to have transformed teaching from an art into a science. They are summarised in the following five ideas:

- Language is speech.
- A language is what its native speakers say, not what someone thinks they ought to say.
- Languages are different.
- A language is a set of habits.
- Teach the language, not about the language.
- All things based their theory of learning in behavior habit-forming conceptions.

Activities and techniques of the Communicative Approach. Communicative approaches make use of a variety of materials which are selected and viewed as a way of improving classroom interaction and a communicative use of the language. Some criteria in which these materials are based -and some activities and techniques derived from them are the following (Johnson 1982 and Larsen-Freennan 1986).

The Information transfer principle which refers to the ability to understand and produce language making transferences from one medium of the language to another. Activities based on the Information transfer can be: write some purposeful notes from a listening comprehension, write sentences from diagrams, give a personal opinion about some pictures.

The Information gap principle takes account of the different levels of Information between people when communicating, which allows to do a good number of exercises: students have different pieces of Information and have to exchange them through questions and answers; students can choose different answers, which means negotiation when taking.

The correction for content principle means more emphasis on the communicative content expressed than on grammatical accuracy. Errors and mistakes, therefore, receive a very different treatment than in the preceding methods.

The use of authentic materials exposes the students to real uncontrived language, so that the learner is faced with language as it is. Join scrambled sentences (or a conversation, a picture story) into their original order, a good way of dealing with cohesion and coherence and other aspects of discourse.

Language games are communicative as they have three features of communication: Information gap and feedback.

Role-plays allow students to be aware of the different social contexts and roles, attitudes, mood.

Problem-solving activities. Pair and group work are a procedure used very much. Some textbooks claiming to be communicative combine functions, situations

and topics. Many others have their units organized into a functional basis as the example in the figure below:

Figure 1. Functional basis

As we see from figure 1, four points of developing communicative features of communication.

Some assessment of the Communicative Approach It is difficult to assess the Communicative Approach as it is not a totally defined method and has been subject to several interpretations -as we have seen above-, specially at the levels of design and procedures. It has had a strong impact on language teaching and the importance of its contribution is shown in this summary (McDonough and Shaw 1993):

1. Increasing concern with the meaning potential of language.
2. The relationship between language form and function is of a rather complex character.
3. The concept of communication goes beyond the sentence to texts and conversations.
4. It provides realistic and motivating language practice.
5. The concept communicative is applied to all four language skills.
6. It can use learner's knowledge and experience with their mother tongue. But, on the other hand, it is evident that there are still some unresolved problems with the Communicative Approach:

Again, not all the teachers whose mother tongue is not English are confident enough to work with this approach. In fact, some of the proposals imply a new selection of language through functions, as the structuralizes did with structures.

Its advocacy of a meaningful use of the language is not always clear, as the activities or tasks to be undertaken are not always really meaningful.

In conclusion, we have considered the main approaches and methods of FLT as models or paradigms of theory, research and school practice. Some of them may be considered obsolete from a scientific point of view, some others seem to be more current, but in fact all of them have introduced innovations at a given moment, superimposing in an eclectic way.

However, problem methods have at least two things in common:

- 1) their belief to be the best one
- 2) a set of prescriptions that teachers have to follow necessarily.

We do not suggest then from the assumptions in this article that teaching should be approached following a particular method as a set of prescriptions, but on the contrary as a dynamic and reflective process, which means a permanent interaction among the curriculum, teachers, students, activities. What actually happens in the classroom, alongside careful planning and evaluation, becomes the most important

thing teachers have to reflect on and then relate to theory or to other experiences. We propose, therefore, an active role for teachers, who design her or his own content and tasks, classroom interaction, materials, methodology, evaluation, etc., instead of a passive role which means dependence on other people's designs and methods.

Список используемых источников:

1. Johnson 1982 and Larsen-Freennan. *Approaches and Methods in Language Teaching. A description and analysis.* C., 1986.
2. McDonough and Shaw. *Teaching and Principles in Language Teaching* Oxford. 1993.

© 2016, Утебекова А.К., Каликулова А., Бердешова А.,
Торбек Д., Ерназарова Д.Ж.

Проблемный метод и коммуникативный подход в
обучении иностранного языка

© 2016, Utebekova A.K., Kalikulova A., Berdeshova A.,
Torebek D., Yernazarova D.Zh.

Using the problem method and communicative
approach in teaching foreign language

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.356

Поступила (Received): 27.12.2016

Ажгихин С.Г., Бычкова В.В.**Экологическое развитие интерьера в современном мире****Azhgikhin S.G., Bychkova V.V.****Ecological development of the interior in the modern world**

В статье описаны особенности использования натуральных материалов в интерьере, в чем заключается их превосходство и безопасность над искусственными, как обеспечить экологическую безопасность своего жилища, используя четыре основных принципа. Какими искусственными материалами можно заменить натуральные. А также в статье будут описаны, какие, на сегодняшний день, существуют маркировки экологически безопасной продукции

Ключевые слова: экология, дизайн, безопасность, натуральные материалы, маркировки, дерево, камень, профессиональная подготовка

Ажгихин Сергей Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Бычкова Виктория Валерьевна

Магистрант
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

The article describes the specifics of using natural materials in the interior, what is their superiority and safety over the artificial, as to provide ecological safety of their homes, using three basic principles. How artificial materials can replace natural ones. And this article describes what is, to date, there are labelling of environmentally friendly products

Key words: ecology, design, safety, natural materials, marking, wood, stone, professional training

Azhgikhin Sergey Gennadyevich

Candidate of Pedagogic Sciences, Professor
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Bychkova Victoriya Valerevna

Master
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Статья посвящена некоторым актуальным, на сегодняшний день, особенностям использования натуральных материалов, приятными не только визуально и тактильно, но и способствующими улучшению качества жизни. Несмотря на возросший спрос на недорогие полимерные материалы, способные заменить натуральные, в конце концов, привел к падению уровня их качества, и введение нового стандарта ТУ (Технические условия), ставшего альтернативой классическому ГОСТ, явилось предпосылкой к появлению на рынке не просто некачественных, но и опасных полимерных изделий [4]. Большое потребление искусственных материалов провоцирует увеличение количества опасных отходов, что, в свою очередь, приводит к сильнейшему загрязнению атмосферы, тем самым показывая вред использования искусственных полимеров.

Чтобы обеспечить экологическую безопасность себе и своему жилищу необходимо соблюдать 4 основных принципа:

- правильный выбор места застройки;
- использование экологически чистых материалов;
- использование безопасных строительных и отделочных технологий;
- правильная эксплуатация жилого объекта.

Итак, в чем заключается правильный выбор места застройки, так, в первую очередь, в состоянии окружающей среды, а также место выбирается по климатическим характеристикам, инженерно-геологическим, природным и санитарным условиям.

Использование экологически чистых материалов сводится не только к использованию натуральных материалов, но также эти самые материалы должны отвечать санитарным нормам и правилам, иметь классы безопасности и отвечать им, а также иметь минимальное радиационного излучения, так как у многих натуральных материалов он присутствует, но его воздействие минимально и неопасно.

Технология производства еще один важный критерий качества, так как он отражает вероятность нарушения экологических норм в процессе производства, являясь фактором технологичности. Чтобы быть уверенным в правильности выбора материала, материал должен иметь сертификаты качества.

Что касается правильной эксплуатации жилого объекта, то она включает в себя во многом санитарные требования. В процессе эксплуатации некоторые материалы могут проявлять токсические свойства при взаимодействии с неподходящими чистящими средствами или развитие паталогической микрофлоры и опасных микроорганизмов в случае плохого соблюдения санитарных норм и правил.

На сегодняшний день с ростом высокотехнологичных решений в интерьере все больше используются именно не обработанные натуральные материалы. Конечно, такие материалы зачастую имеют высокую цену, но вместе с тем качество и долгую службу.

Какие именно материалы можно отнести к числу экологически безопасных, так это:

- дерево (паркет, доска, балки и другие виды);
- пробка (пол, потолок, стены);
- натуральный линолеум;
- ковровин из натуральной шерсти;
- природный камень;
- бумажные, джутовые и бамбуковые обои.

Большинство из этих материалов может иметь различное назначение. Так дерево может лежать на полу в виде паркетного пола или представлять собой балочный потолок, тоже касается и пробки, и природного камня. Иногда в экстраординарных интерьерах некоторые материалы могут применяться не по назначению и давать смелые и интересные образы. Использование натуральных материалов в интерьере создает особый, изысканный стиль и несет огромный заряд энергии, при том особую ценность представляют материалы подверженные минимальной обработке или вовсе без нее. Использовать можно

разные природные материалы, в том числе не только как покрытие, но и для декора [3].

В наше время от синтетических материалов, конечно, совершенно отказаться не представляется возможным, они зачастую бывают даже незаменимы, имея исключительные преимущества перед натуральными: малый вес, низкая стоимость, простота обработки, высокая эластичность, легкость окрашивания и модификации. Но, несмотря на это, не стоит забывать обращать внимание на состав и качество материалов. Так как, входящие в состав пластификаторы и стабилизаторы, испаряясь, оказывают губительное действие не только на человека, но и на экосистему в целом.

Для того чтобы не приобретать некачественные и неэкологичные материалы существуют основные критерии экологичности изделий, которые складываются из следующих характеристик:

- безопасности материала;
- безопасности производства;
- эксплуатационной безопасности;
- безопасности в экстренных ситуациях (пожар, затопление и т.д.);
- безопасности утилизации [4].

Стоит помнить, что натуральные материалы также могут оказывать губительное воздействие на человека при несоблюдении норм и правил в технологическом процессе изготовления.

Помимо данных характеристик, которые необходимо сопоставлять с выбираемым материалом есть еще и маркировки экологической безопасности, которые наглядно демонстрируют, безопасно ли выбранное изделие. Дынные символы наносятся на материал только с одобрения специального уполномоченного совета, их существует не так много. Что касается маркировок, применяемых в России, то на данный момент эко-лейблы на территории РФ, кроме «Листок жизни», отсутствуют. Но есть эмблемы «экологический стандарт» или «отсутствие хлора», а также Гост и Ту, которые указывают на соответствие изделия определенным нормам, а также гарантирует отсутствие хлорсодержащих компонентов как в самом материале, так и в технологическом процессе изготовления.

Таким образом, экологическое развитие интерьера в современном мире идет разносторонне, затрагивая не только материалы для отделки внутреннего помещения и декора, но и заботясь о внешнем состоянии экосистемы. От этого состояния зависит всецело качество жизни, так как именно, оно является залогом нашего благополучия и успешной деятельности, не уделяя должного внимания экологии жилого пространства, все перечисленные блага нами категорически отвергаются.

В процессе профессиональной подготовки студентов направления "Дизайн" в вузе целесообразно постоянное обновление содержания обучения, включение новой информации об использовании инновационных технологий и новых материалов, применении известных материалов в новых условиях, их использование в оригинальных дизайнерских решениях. Такой подход способен

создать условия для эффективного формирования профессиональных компетенций будущих дизайнеров [1; 2].

Список используемых источников:

1. Ажгихин С.Г. Содержание профессиональных компетенций будущих дизайнеров с учетом регионального аспекта // Преподаватель XXI век. 2011. Т. 1. № 1. С. 12-18.
2. Ажгихин С.Г. Инновации в дизайне и дизайн-образовании // Искусство и образование. 2010. № 4. С. 94-100.
3. Натуральные материалы в интерьере. 2016.
URL: <https://iqinterior.ru/натуральные-материалы-в-интерьере>

© 2016, Ажгихин С.Г., Бычкова В.В.

Экологическое развитие интерьера в современном мире

© 2016, Azhgikhin S.G., Bychkova V.V.

Ecological development of the interior in the modern world

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.360

Поступила (Received): 19.12.2016

Ли Ю.Т.

Проблема времени в музыке минимализма

Li Yu.T.

The problem of temporality in minimalist music

Проблема восприятия времени стала краеугольным камнем в музыке XX века. Музыкальный минимализм, возникший в середине столетия, имел особое неоднозначное отношение к этой проблеме. Композиторы-основатели, имевшие совершенно новые технические средства, смогли воплотить в своей музыке особый подход к темпоральности, ставшего воплощением духа середины XX века

Ключевые слова: темпоральность, музыка минимализма, минимализм, проблема времени, модернизм

Ли Юлия Тимофеевна

Бакалавр

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские горы, 1

The problem of the perception of time has become a key-point in music of the XX century. Musical minimalism that emerged in the middle of the century developed ambiguous attitude to the problem. The composers that are considered to be the founders of that genre had completely new facilities by virtue of which they were able to embody in their music that special approach to temporality as an embodiment of the spirit of the century

Key words: temporality, minimalist music, minimalism, modernism

Li Yuliia Timofeevna

Bachelor

Moscow state university named M.V. Lomonosov

Moscow, Leninskie gory, 1

К шестидесятым годам XX века, когда модернизм начинает подходить к своему логическому завершению, его идеи приобретают новую жизнь в Америке, где в полной мере начинается развитие музыкального минимализма. Имея в своей основе несколько больших течений, повлиявших на формирование определённой эстетики, минимализм в первую очередь заимствует именно временную особенность модернистской концепции.

На это заимствование есть несколько причин, которые будут рассмотрены в данной статье. Прежде всего, можно считать, что минимализм воплощает в себе буквальную художественную интерпретацию модернизма. Содержание превосходит форму, на первый план выходят эмоциональные аспекты произведений. Никакой другой вид искусства не может быть настолько удобен и применим для работы со временем, а технические возможности уже позволяют использовать все преимущества работы со временем, отвечающие модернистскому мироощущению – время может быть повернуто вспять, ускорено и даже остановлено.

В 60 – 70^е годы происходит практически полный отказ от графического изображения музыки, проще говоря – нотации. Этот, казалось бы, простой шаг имеет глубокие культурологические корни, открывающий дорогу в совершенно иное восприятие музыки. Так, например, Терри Райли, один из самых влиятельных композиторов-минималистов, в указаниях к исполнению своего *In C* (1968) не разграничивал количество статических повторений одних и тех же элементов; это оставлялось «воле случая» – желанию исполнителя, настроению в зале и прочим, казалось бы, незначительным и не имеющим отношения к музыке факторам [9]. Соответственно, партитура, состоявшая из двух страниц приблизительных набросков с комментариями, заключала в себе музыкальное произведение, продолжительность которого варьировалась от одного до нескольких часов.

Отсюда появляется очень близкая идея, изначально принадлежавшая джазовой музыке, – импровизация. Райли говорил: «Я согласен, что не может быть «неверной» интерпретации, потому что это просто не вписывается в саму философию произведения. Есть только основа, которая задает некие весьма строгие рамки, но не диктует конечный результат» [4].

В этом подходе можно проследить одну из ключевых концепций восприятия времени в музыкальном минимализме – противостояние динамики и статики. Определение динамики и статики может различаться даже у близких по духу представителей одного и того же этапа развития минимализма. Ла Монте Янг и Терри Райли, одно время работавшие вместе, однако не разделяли взглядов друг друга на основу структуры музыкального произведения, что в конечном счёте определило два основных направления развития – структура, завязанная на повторении, и постепенный процесс «раскрытия» произведения.

Динамика, согласно минималистам, в первую очередь выражается в повторяемости, а статика – изменяемости [9]. Ла Монте Янг был сторонником статики в музыке, что выражалось в проигрывании бесконечных гармоний, зачастую под действием наркотических средств. Терри Райли же достаточно времени уделял экспериментам с магнитофонной записью, которые позволяли создать звуковые «петли» (*loops*).

Несмотря на, казалось бы, противоречивость данного положения о том, что динамика выражается в повторе, а статика – изменении, в нём заключается весьма интересная культурологическая идея. Изменение звука (смена одного звука другим, например) является ничем иным, как единым звуком, изменяющимся и переходящим в другие звуки, но всё же одним и тем же звуком. А звук, повторённый несколько раз, позволяет слушателю уловить совершенно иные стороны – что-либо, вырванное из привычного контекста (в данном случае звукового ряда), не несет никаких ассоциаций или устоявшихся понятий.

Звуки, оторванные от смысловых ассоциаций, дают слушателю шанс внести свои собственные ассоциации, тем самым отрицая накопленный за столетия музыкальный опыт классической музыки. Слушатель сам, наравне с композитором и исполнителем, выступает в качестве творца смысла, а не «потребителя» готовых смыслов.

В своём манифесте-эссе «Музыка, как постепенный процесс», который стал практически определяющим для целого направления, Стив Райх пишет о том, что структура музыкального произведения должна быть ясной и открытой для всех слушателей, а сам процесс воспроизведения – постепенным настолько, чтобы каждый новый звук расширял рамки того, что слушатель может услышать [8].

В противовес идеям Райха, Филипп Гласс, так же видный представитель минимализма, считал, что именно отсутствие строго регламентированной структуры необходимо для того, чтобы слушатель (или зритель в широком смысле) испытал именно тот опыт, который был задуман композитором. Это даёт зрителю право участвовать в создании произведений – само осмысление и личное восприятие приносят новые черты, открывают новые грани задумки автора.

Однако, несмотря на данную идею, у минимализма, на наш взгляд, всё же есть структура, наличие которой можно найти в основе практически любого типичного для этого направления музыкального произведения. Этой структурой, по сути, может являться паттерн, то есть «структурно небольшая простейшая мелодия, которая повторяется без изменений» [2, с. 312]. Парадоксально, что Гласс, утверждавший наличие особой структуры в своих произведениях, всё же полагался исключительно на паттерны в своем раннем творчестве.

Репетитивность, как настоящее использование паттернов, положила начало целому направлению в музыке, коим и стал минимализм. Паттерны, *макро единицы*, естественно, менялись и трансформировались с течением времени, однако сама сущность оставалась прежней. Этот непрекращающийся процесс развития может быть прослежен от 60^х годов XX века вплоть до нынешнего времени – такие жанры, как техно или хип-хоп, подобно минимализму построены на технике повторения одних и тех же элементов, что было напрямую заимствовано из произведений, например, Гласса, Райха или Ла Монте Янга.

Техника повторения, или семплинг, произвела особую революцию в музыке, обозначив начало новой эры в написании и восприятии музыки. Еще с момента революционного эффекта *In C* Терри Райли, паттерны отмечают особое отношение ко времени в музыке и в культуре. Так, например, репетитивность в минималистических работах Энди Уорхола является проявлением тех же тенденций, но в изобразительном искусстве. Некоторые исследователи также видят в этом особую характеристику, знаменующую переход к постмодернистскому типу культуры.

Список используемых источников:

1. Алексина Т. Время как феномен культуры.
URL: www.chronos.msu.ru/old/rreports/aleksina_vremia.html
2. Екимовский В. Макроминимализм // Миф. Музыка. Обряд. М.: Композитор, 2007.
3. Мартынов В.И. Конец времени композиторов. М., Русский путь, 2002.
4. Обрист Х.У. Краткая история новой музыки. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
5. Тарабуркин Н. От мольберта к машине. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
6. Nyman M. *Experimental music. Cage and beyond*. N.Y., Cambridge UP, 2009.
7. Potter K. *Four musical minimalists: La Monte Young, Terry Riley, Steve Reich, Philip Glass*. N.Y., Cambridge UP, 2004.

8. Reich S. *Writings on music, 1965-2000*. L., N.Y., Oxford UP, 2002.
9. Schwarz K. R. *Minimalists*. L., Phaidon Press, 2008.

© 2016, Ли Ю.Т.

Проблема времени в музыке минимализма

© 2016, Li Yu.T.

The problem of temporality in minimalist music

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.364

Поступила (Received): 17.12.2016

Масалова Е.В.
Трансформации в современном декоративно-прикладном искусстве

Masalova E.V.
Transformation in contemporary arts and applied arts

Активное обращение современных художников декоративно-прикладного искусства к художественным формам и мотивам традиционного искусства и широкое использование достижений национального искусства в художественной практике конца XX – начала XXI века актуализируют задачу изучения многообразных форм традиционного искусства
Ключевые слова: традиция, декоративно-прикладное искусство, трансформации в современном мире

Active treatment by modern artists decorative art to the artistic forms and motifs of traditional art and wide use of achievements of national art in the artistic practice of the late twentieth and early twenty – first century, actualize the problem of studying the diverse forms of traditional art

Key words: tradition, decorative arts, transformation in the modern world

Масалова Евгения Владимировна
Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет

Masalova Evgenija Vladimirovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Southern federal university

В современном обществе существует в три основных вида традиционного искусства: исторические экспонаты в музеях, сохраняющие лучшие образцы народного искусства; возрожденные народные промыслы и сувенирная продукция.

Многие художественные ВУЗы России выпускают специалистов по направлению подготовки «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», это предполагает формирование общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих выпускнику вести творческую деятельность, направленную на создание эстетически совершенных, уникальных изделий и произведений искусства, удовлетворяющих утилитарным и духовным потребностям человека и общества.

Художник-прикладник должен владеть практическими навыками различных видов изобразительного искусства, принципами художественно-проектной деятельности в области декоративно-прикладного искусства и народных промыслов и способами проектной графики, обладать реальными представлениями о технологических процессах ручного и промышленного изготовления

продукции, предметов и изделий декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Активное обращение современных художников декоративно-прикладного искусства к художественным формам и мотивам традиционного искусства и широкое использование достижений национального искусства в художественной практике конца XX – начала XXI века актуализируют задачу изучения многообразных форм традиционного искусства.

Исследованием декоративно-прикладного искусства занимаются специалисты различных дисциплин и творческих сфер – искусствоведы, дизайнеры, этнологи, археологи, культурологи.

Бурное развитие информационных технологий, утверждение средств массовой информации в качестве особого вида власти, которая основана на особых технологиях манипулирования, одновременно разобщает людей и создает основу для формирования массового сознания. Характеристиками такой культуры являются серийность и потребительство, которые становятся доминирующей чертой жизни человека. Научный и технологический прогресс смещает акценты в привычном видении мира, происходит его глобализация.

В противовес этой тенденции проявляется огромный интерес к истории традиционной культуры, в частности, декоративно-прикладного искусства. Именно сейчас, в связи с активной урбанизацией и бурным техническим прогрессом, приобретает особую актуальность проблема сохранения народного искусства. К сожалению, традиционная культура вытесняется из нашего быта и повседневных устоев жизни семьи, подрастающее поколение не идентифицирует себя с особенностями национальной духовности, чем углубляется культурный разрыв между поколениями.

Консерватизм традиционной культуры, эстетическая среда, формируемая декоративно-прикладным искусством и художественными ремеслами, обеспечивали глубину культурной памяти народа, преемственность и связь поколений.

Современная культура имеет тенденцию к преодолению массового производства вещей, повышается рост ценности индивидуального труда. Ручная труд несет в себе мощный положительный энергетический заряд, ведь мастер вкладывает в него свою душу. Естественно доля изделий выполненных вручную, традиционным способом невелика, этим, в основном, занимаются профессиональные художники-прикладники. Однако интерес к ручной работе сохраняется сегодня у ценителей декоративно-прикладного искусства. В школах на уроках труда даются азы ручного труда-вышивки, лепки, резьбы по дереву; существуют кружки и студии, где преподают основы разных видов народного творчества. Продается масса книг и журналов, посвященных различным видам ДПИ. Очень актуальным стало в наши дни оформлять свой интерьер самостоятельно выполненными работами, подчеркивающими индивидуальность автора.

В декоративно-прикладном искусстве также отчетливо проявляется деление культуры на массовую и элитарную. Вещь, произведенная фабричным способом, огромным тиражом, может быть и модной, и красивой, но она уже не

удовлетворит изысканных вкусов «элиты», желающей иметь нечто уникальное, созданное в одном экземпляре. Это относится и к костюму (мода «от кутюр» и «пред апорте»), и к интерьеру (типовой и индивидуальный).

Все традиционные виды декоративно-прикладного искусства создавали чувство гармонии человека с окружающей средой, будь то вышивка, резьба, роспись – все это было соразмерно человеку.

Современный стиль жизни формируется под воздействием принципов «одноразовой культуры» – это особенно видно на примере одежды, которая выбрасывается после того, как проходит быстротечная мода. Потребность непрерывно менять свой образ рождает пренебрежение к качеству и готовность принять продукцию с более коротким жизненным циклом. Единственным требованием становится броский внешний вид. Таким образом, традиционная культура, которая выверена вкусом многих поколений и отточена до совершенства, создает возможность для использования своих форм в современной массовой культуре, стилизуя и имитируя их.

В настоящее время наметились три метода работы художника с материалом традиционной культуры: метод так называемой имитации, метод интерпретации или трансформации и ассоциативный метод – наиболее творческий, требующий от художника переосмысления всего накопленного материала.

Одним из основных путей возможного внедрения традиции в современную культуру является образование. Цельная познавательная-образовательная программа может быть основана на практическом изучении способов работы с материалом. Популяризация традиционной культуры может осуществляться не только в образовательных программах в студиях, школах, средних и высших учебных заведениях, но и с помощью информационных технологий, дающих возможность увлекательно и образно рассказать о традиционной культуре и ее формах.

Традиционная культура, используя информационные и современные промышленные технологии, транслируется в новых формах, а также преломляется, трансформируется.

Технологии, носители информации определяют сегодняшний стиль жизни, игнорировать их невозможно. Новому времени должны соответствовать новые формы. Самое очевидное – использование информационных технологий для сохранения всего бесценного наследия традиционного искусства.

DOI: 10.17117/na.2016.12.03.367

Поступила (Received): 19.12.2016

Павлич Д.И.
Диалектика мифа психоаналитической школы

Pavlich D.I.
The dialectics of myth of the psychoanalytic school

Статья раскрывает бессознательность мифологического мышления и рассматривает онтологическое бытие мифа с точки зрения психоаналитической школы. Рассматриваются механизмы влияния мифа на коллективное бессознательное, миф трактуется как бессознательная универсальная форма
Ключевые слова: психоанализ, бессознательное, миф, архетип

The article reveals the unconsciousness of mythological thinking and considers the ontological Genesis of myth from the point of view of the psychoanalytic school. Discusses the mechanisms of influence of the myth on the collective unconscious, myth is understood as the unconscious universal form
Key words: psychoanalysis, unconscious, myth, archetype

Павлич Динара Ильдаровна

Аспирант

Московский государственный институт культуры
г. Химки, ул. Библиотечная, 7

Pavlich Dinara Ildarovna

Graduate

Moscow state institute of culture
Chimki, Bibliotechnaya st., 7

Философия постмодернизма уделяет большое внимание бессознательному, даже, например, Лакан проводит исследования на стыке психоанализа и структурализма, при этом он уходит от ортодоксального фрейдизма. Его положение исходит из тезиса, что бессознательное структурировано как язык, он стремится рационально истолковать бессознательное, ищет связи эмпирического и теоретического. Декартовское «*cogito ergo sum*», Лакан пересматривает и добавляет к обоснованию бытия речь, которая обоснована мышлением. Функция речи первична к бытию и сознанию, она порождает и понятия и сами вещи [2, 270]. Произнесение слова замещает сам реальный объект, то есть понятие замещает вещь. Лакан высоко оценивает заслуги Фрейда, так как, по его мнению, он выводит сознание из его бытия универсальности и делает человека непрозрачным для самого себя. Задачу структурного психоанализа Лакан видит в восстановлении понятия «либидо» как источника творческого начала жизни. Он пытается выявить те механизмы, которые помогают индивиду в формировании социума как такового, не только бессознательное, но и понятия существуют вне времени. «Я мыслю там, где я не есть, и я есть там, где я не мыслю», – Лакан предлагает новую трактовку бессознательного как структурно упорядоченной пульсации, то есть бессознательное становится окультуренным и пульсации позволяют преобразовывать его в произведения искусства и другие явления культуры. В методологическом плане по Лакану: оно-реальное, я-воображаемое,

сверх я – символическое. Эта триада по Лакану является первоосновой бытия. «Символическое первично по отношению к реальному и воображаемому, вытекающим из него» [2, 256]. Символическое первично и оно определяет структуру мышления, например, человек, получая имя вступает в вечную символическую связь с универсумом. Язык тем самым подтверждает существование человека. Лакан подчеркивает связь психоанализа с геологией и оптикой, результатом чего является возникновение концепции транспсихологического «я». Единое восприятие возможно только благодаря символическому языку, выражающемуся в образах искусства. Наиболее адекватная модель зеркально-символической природы искусства – кинематограф, изучая который Лакан создает «машинную» неантропоморфную» концепцию генезиса и структуры эстетического знания. На примере кинокамеры, которая без участия субъекта снимает происходящее на земле, Лакан приходит к выводу, что субъекты и машины (кинокамера, сцена, мольберт) относятся к области символического. Лакан меняет классическую формулу бог из машины на формулу машина из бога и тем самым говорит о возможности существования высшего знания вне природы вещей. Существование искусства как двойника мира доказывает субъективность «я». Лакан отвергает идеи Соссюра о знаке как целом, объединяющим понятие (означающее) и акустический образ (означающее), он совершает разрыв между ними, обособляя означающее, Лакан изучает структуру речевого потока на уровне означающего, которое главенствует над означаемым. Это положение принципиально важно для структурного психоанализа, так как если бессознательное, означающее, символическое объединены структурирующим механизмом, то изучая фазы символизации, можно прийти к фундаментальным выводам в сфере философии и эстетики. Методологические универсалии для процесса символизации – метафора и метонимия. Язык представляется как некая сеть, охватывающая весь мир, такое положение Лакана стало доминирующим в философии постмодернистской культуры. Соответственно, миф является воображаемым, которое проявляется в символическом с помощью языка различных текстов культуры, где язык оторван от реальности и также является первичным. Подтверждение данной теории мы находим у Лосева: «в мифе нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это – подлинная и максимально конкретная реальность» [3, 10].

Диалектика мифа психоаналитической школы заключается в следующих двух постулатах: с одной стороны, миф является методом герменевтического объяснения бессознательного, с другой миф является выражением бессознательных ассоциаций. Фрейд З. характеризует культуру как репрессивный механизм, подавляющий личностные индивидуальные влечения и агрессию. Исходный пункт концепции Фрейда – трехуровневая система психики: 1) бессознательное Оно – инстинкты, желания, безотчетные влечения, душевные движения; 2) сознательное Я – посредник между бессознательным и внешним миром, рассудок; 3) Сверх-Я – то, что олицетворяет запреты, нормы социального поведения, совесть. Отношения этих трех ступеней и можно назвать культурой, то есть, по Фрейду, – это подавление Оно, появление в связи с этим фобий, запретов, из которых рождаются ритуалы. Соответственно, миф как часть культуры,

призван выполнять функцию общественного регулирования путем подавления конкретных индивидов.

Карл Густав Юнг вносит качественно новые моменты в понимание бессознательного. Он выделяет два уровня бессознательного: индивидуально-личностный (Фрейд); коллективный. По Юнгу, коллективное бессознательное является наиндивидуальным и не осознается человеком. Коллективное бессознательное, являясь отражением глубинного опыта прежних поколений, сохраняется в культурных архетипах – изначальных представлениях о мире, лежащих в основе общечеловеческой психики и находящихся свое выражениях в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях литературы. На основании изучения работ Юнга, нами выявлено, что миф – форма выражения архетипа, при этом система мифов находится в диалогическом взаимодействии с бессознательным. Представляется важным отметить, что психоаналитическая концепция трактует миф как одну из форм современной действительности, тогда как в период демифологизации миф трактовался как явление, свойственное архаическим культурам. Говоря о бессознательной природе мифа, стоит отметить, что Шеллинг выделил философию мифологии как отдельную отрасль философского теоретического знания, он также понимал миф как бессознательную универсальную форму. Например, Шеллинг писал о важности для литературы мифических «первообразов». Позиция автора также коррелируется с исследованиями Джозефа Кэмпбелла: «Мифология – это не ложь, а поэзия и метафора. Говорят, что она является предпоследней инстанцией истины, и это очень удачное сравнение, потому что последнюю инстанцию невозможно описать словами. она существует вне слов, вне образов, вне ограничительной черты, отделяющей о, что можно познать, но нельзя рассказать. Поэтому она является предпоследней инстанцией истины» [1, 240]. Сущность мифа архетипична по своей природе. Мы усматриваем большое значение данных выводов для исследования мифа, который распространяется через средства массовой информации, при этом оказывая большое влияние на коллективное бессознательное.

Бессознательность мифологического мышления также находит отражение в работах Мирча Элиаде. Миф «описывает различные, иногда драматические, мощные вторжения священного (или сверхъестественного) в этот мир». [4, 16]. Элиаде подчеркивает важность мифологического сознания в коллективном восприятии. По мнению Элиаде, любое общество как архаическое, так и современное, формирует свои мифологические системы. Миф формирует парадигмы поведения, предоставляя определенные модели, связанные с фундаментальными ценностями, – бракосочетание, воспитание детей. Элиаде видит причины столь глубокой укорененности мифологического сознания в страдании: «оно всегда имеет смысл, оно совпадает даже если не с прототипом, то с установленным порядком вещей, ценность которого не оспаривается» [5, 84]. Здесь он отводит особую роль христианству, которое интерпретирует страдание как положительный духовный опыт, то есть эсхатологический миф выполняет компенсаторскую функцию. Анализируя работу «Аспекты мифа», можно сказать, что индивид находил ответы на важнейшие вопросы, постигал экзистенциаль-

ную сущность с помощью событий мифа. Любая мифологема существует вне бытового времени и переносит участников в сакральное пространство и время. Методология психоаналитической школы представляется крайне актуальной для философского осмысления мифа в современной культуре, ведь постмодернизм отрицает большое значение отдельного субъекта, а значит, на первый план выходит коллективное бессознательное и мифы как инструмент регуляции внутри культуры.

Список используемых источников:

1. Кэмбелл Дж., Маски Бога. Созидательная мифология. Т. 1. М., 1997. С. 240.
2. Лакан Ж., Семинары Жака Лакана. Кн. II. Логос-Гнозис. 2014. 256-270 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 1994. С. 10.
4. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проспект, 2010. С. 16.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алтейя, 1998. С. 84.

© 2016, Павлич Д.И.

Диалектика мифа психоаналитической школы

© 2016, Pavlich D.I.

The dialectics of myth of the psychoanalytic school